L96 6/9

Г 96 6/9

Экономико-Статистический Сектор
Ленинградского Облплана

СТАТИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК
1930 г.

ИЗДАНИЕ
Ленингр. Области. Исполкома
Ленинград—1930

Экономико-Статистический Сектор
Ленинградского Облплана

996/99

СТАТИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК 1930 г.

(К III Ленинградской Областной Партконференции).

1525/2

ИЗДАНИЕ
Ленинградского Облисполкома

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
1. Социальный состав промышленного пролетариата Ленинграда	5
2. Работа промышленности Ленинградской области в 1-м полугодии 1929/30 г.	17
3. Соцсоревнование и ударничество в ленинградской промышленности	28
4. Заработная плата рабочих Ленинграда в 1-м полугодии 1929/30 г.	41
5. Предварительные итоги переписи мелкой промышленности 1929/30 г. по г. Ленинграду	50
6. Советский и кооперативный аппарат Ленинградской области	60
7. Основные показатели динамики сельского хозяйства Ленинградской области	75
8. Темпы классовых сдвигов и социально-органические изменения деревни Ленинградской области от 1927 г. к 1929 г.	85
9. Урожайность и товарность в колхозах и совхозах	104
10. О социальном направлении с.-х. кредитования единоличных хозяйств	109
11. Урожайность главнейших культур по районам Ленинградской области	116
12. Социальный состав населения Ленинграда	128
13. Культурно-бытовые факторы в рождаемости и смертности Ленинграда	134
14. О перераспределении жилплощади в Ленинграде	141
15. К вопросу об экономических последствиях аборта, как социального явления	146
16. Ленинградские ВУЗ'ы накануне реорганизации	150
17. Таблицы и картограммы	154

Библиотека
№ 20541
24-VIII 1930

Ленинградский Облаглит № 60124. Зак. 1128. Тираж 3000.

Типо-литография газ. „Вестник Ленинградского Облисполкома", 2-я Советская, 7

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В отличие от периодически издававшихся нами статистических бюллетеней, данный статистический сборник, предназначенный в качестве информационного материала для III Ленинградской Областной Партконференции, ставит своей целью отражение современных сдвигов в основных отраслях народного хозяйства и социально культурной жизни Ленинградской области. Настоящим изданием сделан один из первых шагов по приближению темпов разработки и анализа статистических материалов к стремительным темпам современной жизни. Не без известного напряжения нам удалось извлечь из громадного количества статистических материалов все наиболее ценное, отвечающее на вопросы, интересующие сегодня советскую общественность. Все же по ряду весьма актуальных вопросов, мы вынуждены были, благодаря неудовлетворительному состоянию учета, или отсутствию такового, ограничиться либо некоторыми, безусловно недостаточными, замечаниями, либо вовсе их не касаться. При установлении программы мы имели также в виду обойти ряд специальных вопросов, всесторонне освещаемых в своих изданиях оперативными органами.

Публикуемые в настоящем сборнике материалы, относящиеся к условиям и результатам работы ленинградской промышленности наглядно показывают высокие ы роста последней, значительно опережающие темпы, намеченные пятилетним ном. Ленинград не только сохранил свое значение крупнейшего индустриаль- центра, но и увеличивает на протяжении последнего времени свой удельный промышленности Союза. Итоговые цифры I полугодия 2-го года пятилетки т о том, что годовой план ленинградской промышленности по количественказателям будет выполнен. Значительно хуже обстоит с выполнением плана чественным показателям. Необходима срочная мобилизация внимания рабочей женерно-технической общественности для ликвидации этого прорыва во втором годии.

Высокие темпы работы ленинградской промышленности являются в значиной мере следствием гигантского размаха творческой инициативы рабочего са, получившей свое выражение в социалистическом соревновании. Проведенное в самое последнее время (май 1930 г.) обследование ударничества и производнных коммун, дает богатый фактический материал, свидетельствующий о гроных возможностях, заложенных в рабочем классе, о его непоколебимой воле ускорению выполнения намеченных планов, вопреки оппортунистическим крикам о непреодолимых трудностях со стороны правых элементов в партии.

Статистические цифры неопровержимо говорят, что несмотря на большой приток новых рабочих, ленинградский пролетариат сохранил свои старые кадры. Свыше половины ленинградского пролетариата (в его основных группах — металлистов, текстильщиков) имеют дореволюционный производственный стаж и явля-

ются прекрасной средой для перевоспитания новых рабочих, вливающихся в промышленность. Положительным фактором является и то, что в своем громадном большинстве пополнением пролетариата служат дети рабочих.

Статистические данные по сельскому хозяйству области требуют к себе пристального внимания общественности. Недород в 1928 и 1929 г.г. нанес значительный ущерб сельскому хозяйству области. При неизменном росте основных показателей сельского хозяйства области до 1928 года, за последние 2 года мы имеем задержку их роста, а по некоторым весьма существенным показателям—их снижение. Направляя внимание советских органов и рабочей общественности в сторону необходимых мероприятий для поднятия сельского хозяйства, все же было бы ошибочным проглядеть положительные структурные сдвиги в сельском хозяйстве области. Данные последних лет говорят о том, что наша область все больше изменяет свое сельско-хозяйственное лицо, постепенно переходя от менее трудоемких зерновых к более трудоемким техническим культурам и травосеянию, что в некоторой мере компенсирует ущерб от недородов последних лет в сельском хозяйстве области. Особо срочных мероприятий требует к себе животноводство области, значительно пострадавшее от бескормицы вследствие неурожаев прошлых лет.

Обладая пока незначительным удельным весом, который все же увеличился за последний год в 4 раза—обобществленный сектор дает значительно более высокие показатели урожайности и товарности. Эти показатели, полученные в результате обследования совхозов и колхозов, являются для индивидуального сектора лучшим доказательством высоких преимуществ, которые несет с собой коллективизация разрозненных крестьянских хозяйств.

Данные о внутрикрестьянских классовых сдвигах, полученных на основе разработки динамических переписей 1927 и 1929 г.г. говорят о положительных социальных процессах, происходящих внутри крестьянства области. Проводимая линия партии в деревне получила свое подтверждение в статистических материалах от 1927 и 1929 г.г., говорящих о постепенном вытеснении кулака из экономики деревни при росте благосостояния бедняцких и маломощных групп.

Приводимый материал в части социально-культурной жизни Ленинграда говорит о продолжающемся уменьшении смертности населения Ленинграда, далеко оставившей за собой довоенные коэффициенты. Особо положительным является значительное уменьшение против довоенного времени детской смертности, которая являлась бичем царской России. Уменьшение смертности происходит в результате улучшения материально-культурного уровня населения, что достаточно наглядно показывает приводимый статистический материал

В составлении сборника принимали участие следующие сотрудники Эконом.—Стат. Сектора Облана: Васильев С. М., Верхопятницкий Д. В., Ефимова М. А., Лосиевская В. А., Менагаришвили В. А. (ЛОСНХ), Новосельский С. А., Паевский В. В., Пакшвер В. И., Резен И. И., Троицкий А. А., Яковлева К. Н. и Яхонтов А. П.

Редакция сборника принадлежит подписавшимся: Як. Малецкий, Л. Нафтульев.

Социальный состав промышленного пролетариата Ленинграда

(По данным переписи металлистов и текстильщиков в 1929 г.) [1]).

В апреле — мае 1929 года была произведена выборочная перепись рабочих и служащих в предприятиях, объединяемых союзами металлистов и текстильщиков. Перепись ставила себе главной целью изучение социального состава рабочих, в частности новых кадров, влившихся в ленинградскую промышленность за последние годы.

Перепись была произведена не сплошь по всем предприятиям соответственных отраслей, а лишь выборочно и охватила в Ленинграде 19 пром. заведений металло-и электро-промышленности с 52 тысячами и 6 текстильных предприятий с 27 тысячами рабочих и служащих. На заводах переписывались не все рабочие и служащие, а лишь те группы, которые при механическом отборе попадали в список, отбор же производился почти на всех предприятиях в размере 50% состава, и лишь для некоторого числа относительно небольших заводов (группа металлозаводов высокой квалификации изделий — электро-техническая промышленность, оптический завод), перепись производилась сплошь. Таким образом, фактически переписано было несколько больше половины указанной численности.

В конечном итоге, мы располагаем материалами о 22220 рабочих металлистов и 10300 рабочих текстильщиков, что составляет соответственно 24,6% рабочих металлистов и 22,1% рабочих текстильщиков. Этот %, при механическом способе выборки, вполне достаточен для суждения о всей массе рабочих металлообрабатывающей и текстильной промышленности Ленинграда.

За последние 6 лет ленинградская промышленность показала громадный рост рабочей силы, занятой в металлообрабатывающей и текстильной промышленности. Так, с начала 1923 года по начало 1929 года, общая численность рабочих по Ленинграду увеличилась почти в 3 раза. Во столько же раз, примерно, за это время выросла и металлопромышленность, текстильная же показала рост в 6 раз. При таком темпе роста рабочей силы не могло не произойти сильных сдвигов в рабочем составе: тут сказалось и возвращение в Ленинград старых рабочих после окончания гражданской войны и пополнение молодняком из рабочей среды, выходцами из крестьянства и пр. В то же время продолжался отлив рабочих, принимая во внимание, что Ленинград является не только промышленным центром, но и источником снабжающим Союз квалифицированной рабочей силой.

Старые и новые кадры. Несмотря на вовлечение большого количества новых рабочих в промышленность, основное ядро ленинградских рабочих метал-

---

[1]) В настоящее время проводится перепись рабочих 7 остальных индустриальных союзов: деревообделочников, химиков, швейников, кожевников, печатников, бумажников и пищевкус.

листов и текстильщиков составляют старые рабочие, начавшие работать в промышленности еще в годы капитализма (50—52%), причем преобладающая масса этих рабочих (40% общего числа) начали работать в промышленности до империалистической войны.

Год поступления на производство.

Год поступления на производство.	Металлисты. Распределение в % % по годам поступления на производство.			Текстильщики. Распределение в % % по годам поступления на производство.		
	Мужчин.	Женщин.	Итого.	Мужчин.	Женщин.	Итого.
До 1905	24,3	6,1	22,1	25,7	20,8	22,1
1906—1913	18,9	10,7	17,9	15,7	19,4	18,5
1914—1917	11,4	12.0	11,5	9,6	10,7	10,4
1918—1921	8,1	9,8	8,3	7,0	4,5	5,1
1922—1925	20,0	31,1	21,3	26,2	25,7	25,8
1926—1927	10,4	16,1	11,1	10,2	12,2	11,7
1928 и позже . .	6,9	14.2	7,8	5,6	6,7	6,4
Итого . .	100	100	100	100	100	100

Половина общего числа занятых в настоящее время в Ленинграде металлистов и текстильщиков начала работать в промышленности после революции—в 1918—1929 г.г. При этом, значительную величину в обоих отраслях составляют новые кадры рабочих, влившихся в промышленность за самые последние годы: около $^1/_5$ части общего числа рабочих начали работать в промышленности после 1925 года.

При изучении численности рабочих по времени начала работы в промышленности, необходимо отметить, что 17% общего числа переписанных металлистов и 28% текстильщиков имели длительный (не менее 2-х лет) перерыв в работе по производству и вернулись в промышленность после 1922 года.

Возраст. Таким же благоприятным показателем, как и время начала работы в промышленности, является и средний возраст рабочих, составляющий в настоящее время 31 — 32 года. Число рабочих в возрасте до 30 лет по Ленинграду около половины (50% для металлистов и 54% для текстильщиков).

Удельный вес молодежи до 23 лет составляет для Ленинграда несколько больше $^1/_5$ (21%) для металлистов и около 30% для текстильщиков.

Начало работы по найму. В тесной связи с возрастом и временем начала работы в промышленности, находится и время начала работы по найму вообще. Из приведенной таблицы обнаруживается вполне проявившаяся тенденция со времени октябрьской революции начинать работу по найму в более старшем возрасте, чем до революции. Большой процент рабочих начавших работу по найму в раннем возрасте (до 15 лет) среди вступивших в промышленность в последние

Возраст рабочих.

Союзы.		Средний возраст.	% рабочих в возрасте: До 17 лет.	От 18—22 лет.	От 23—29 лет.	От 30—39 лет.	От 40—49 лет.	От 50—59 лет.	60 лет и старше.
Металлисты:	Мужчины	32,7	2,6	18,2	28,1	24,7	16,7	8,5	1,2
	Женщины	29,2	2,3	23,5	35,1	25,6	11,9	1,6	—
	Всего	32,2	2,6	18,9	28,8	24,8	16,2	7,7	1,0
Текстильщики:	Мужчины	32,7	3,1	21,1	25,3	22,7	16,5	9,8	1,5
	Женщины	30,9	4,4	26,0	23,1	23,8	16,3	5,8	0,6
	Всего	31,4	4,0	24,9	23,7	23,5	16,3	6,8	0,8

Год начала работы на производстве и возраст начала работы по найму.

Год начала работы на производстве.	Металлисты. % рабочих, впервые начавших работать по найму в возрасте: До 12 лет.	От 13—15 л.	От 16—19 л.	От 20—29 л.	30 лет и старше.	Текстильщики. До 12 лет.	От 13—15 л.	От 16—19 л.	От 20—29 л.	30 лет и старше.
До 1905	23,1	39,6	31,5	5,4	0,4	28,8	38,6	27,2	5,1	0,3
1906—1913	21,4	42,0	32,0	4,1	0,5	27,9	42,9	24,3	4,5	0,4
1914—1917	23,6	45,0	27,3	3,6	0,5	27,0	44,3	24,3	3,5	0,9
1918—1921	13,8	41,2	40,0	3,3	1,7	13,5	35,9	44,3	3,6	2,7
1922—1925	9,4	29,9	50,6	9,0	1,1	8,6	22,0	59,3	9,1	1,0
1926—1927	9,2	22,4	55,4	12,1	0,9	6,7	13,9	68,3	10,5	0,6
1928 и позже	8,4	23,7	54,5	12,3	1,1	7,3	7,9	76.3	7.7	0,8
Итого	16,5	35,5	40,4	6,8	0,8	18,5	30,7	43,5	6,6	0,7
В том числе:										
Мужчины	16,7	36,9	39,7	6,1	0,6	19,9	33,7	42,0	4,1	0,3
Женщины	14,7	25,5	45,3	12,1	2,4	18,0	29,6	44,0	7,5	0,9

годы, вызван началом работы на производстве рабочих старших возрастов, начавших работу по найму в раннем возрасте вне промышленности. Не следует, конечно, вышеприведенную таблицу понимать таким образом, что в промышленность и за последние годы вступают рабочие в возрасте до 12 лет, что запрещено нашим

законодательством. Революция давшая возможность родителям оставлять на более долгий срок в школах своих детей, — с одной стороны, и строгое применение кодекса законов о труде в части ограничения труда малолетних—с другой, почти вдвое понизили удельный вес среди металлистов и больше чем в 4 раза у текстильщиков число начавших работать по найму в возрасте до 15-ти лет.

Значительная масса рабочих из последних пополнений промышленности (свыше ½ металлистов и $^3/_4$ текстильщиков) начали работать по найму, будучи в возрасте 16—19 лет, причем возраст этот, до начала восстановительного периода (во время гражд. войны) составлял лишь 40—44%. Самым ярким, резким показателем является, то, что до 1922 года процентов 50—55 рабочих начинало работать по найму в возрасте до 15 лет, против 32% у металлистов и 15% у текстильщиков набора 1928 года и позже.

Если учесть, что и из этого состава большинство начало работать путем поступления в ФЗУ, то получится еще больший контраст.

Источник пополнения кадров. Изучая источники пополнения промышленности рабочей силой в различные периоды, мы можем отметить, что главным источником пополнения промышленности за последние годы, кроме молодняка, т.-е. не имевших ранее занятий по найму (учащиеся, военнообязанные и т. п.), является главным образом—строительство, транспорт, учреждения и т. п.

Рассматривая приведенную ниже таблицу, нужно иметь в виду, что данные о занятии до начала работы в производстве заполнялись при опросе только для лиц с 16-летнего возраста и до 16 лет отмечались только случаи работы по найму.

Занятия до начала работы в промышленности.

Год начала работы на производстве.	Металлисты. % рабочих, работавших до поступления на производство.				Текстильщики. % рабочих, работавших до поступления на производство.			
	По найму вне с. хоз.	По найму в сел. хоз.	В своем сельском хозяйстве.	Проч. занятия не по найму и без занятий.	По найму вне с. хоз.	По найму в сел. хоз.	В своем сельском хозяйстве.	Проч. занятия не по найму и без занятий.
До 1905	6,8	9,4	14,6	69,2	9,6	6,3	13,1	71,0
1906—1913	12,8	7,0	10,2	70,0	18,5	4,5	9,2	67,8
1914—1917	17,6	5,9	7,5	69,0	26,6	5,2	6,4	61,8
1918—1921	22,9	4,8	7,3	65,0	24,3	4,6	7,6	63,5
1922—1925	31,4	7,0	10,6	51,0	24,7	5,0	7,0	63,3
1926—1927	32,2	7,8	11,3	48,7	20,0	5,1	7,9	67,0
1928 и позже	41,3	6,7	7,9	44,1	22,4	3,2	3,5	70,9
Итого	21,2	7,3	10,6	60,9	19,7	5,1	8,6	66,6
В том числе:								
Мужчины	19,0	7,7	11,4	61,9	21,4	9,6	10,5	58,5
Женщины	37,5	4,4	4,8	53,3	19,1	3,5	7,9	69,5

Пополнения за счет других отраслей наемного труда, как у металлистов, так и у текстильщиков, для различных лет начала работы в промышленности все время возрастают. Незначительный % показывают пополнения за счет работавших в сельском хозяйстве — как работавших по найму — батраков, так и занятых в собственном хозяйстве. Из общего числа рабочих в настоящее время около $^1/_5$ числа металлистов и текстильщиков работали до начала поступления в промышленность в других отраслях труда, около $^2/_3$ до работы в промышленности, по найму не работали вообще, 5—7% работали по найму в сельском хозяйстве и в собственном хозяйстве работало около 10%.

Социальное происхождение. Показателем социального происхождения рабочих может служить занятие отца. В этом отношении нужно отметить, что преобладающую группу рабочих кадров по социальному происхождению составляют дети рабочих: больше половины рабочих (52% металлистов и 58% текстильщиков)—выходцы из рабочей семьи. Лиц крестьянского происхождения больше одной трети (39% металлистов и 36% текстильщиков). Процент детей служащих несколько выше у металлистов, чем у текстильщиков—7% у металлистов, против 5% у текстильщиков. Дети торговцев, кустарей и прочих составляют среди промышленного пролетариата Ленинграда ничтожный процент—немногим больше 2%.

Социальное происхождение.

Год начала работы на производстве.	Металлисты. % детей.				Текстильщики. % детей.			
	Рабочих.	Служащих.	Крестьян.	Прочих.	Рабочих.	Служащих.	Крестьян.	Прочих.
До 1905	43,2	2,5	52,0	2,3	44,6	1,0	52,6	1,8
С 1906—1913 . .	52,2	4,1	42,0	1,7	53,9	1,3	42,2	2,6
„ 1914—1917 . .	56,9	3,9	37,4	1,8	56,4	2,4	39,6	1,6
„ 1918—1921 . .	60,1	7,4	29,8	2,7	62,1	4,8	30,2	2,9
„ 1922—1925 . .	55,2	10,4	31,3	3,1	65,4	7,6	25 2	1,8
„ 1926—1927 . .	51,7	13,5	32,0	2,8	65,4	9,0	23,7	1,9
1928 и позже . .	50,5	13,7	33,1	2,7	67.3	12,5	18,6	1,6
Итого . .	51,8	7,2	38,6	2,4	57,7	4,8	35,5	2,0
В том числе:								
Мужчины	51,2	6,7	39,7	2,4	52,3	5,2	40,1	2,4
Женщины	55,9	10,7	30,4	3,0	59,6	4,7	33,9	1,8

Удельный вес детей рабочих, по мере перехода к группам, втянутым позже в текстильную промышленность Ленинграда, все время возрастает, начиная с 45% детей рабочих из числа вступивших в промышленность до 1905 года, до 67% вступивших в 1928 году и позже. Еще в большей степени возрастает

за этот период удельный вес детей служащих—с 1% до 13% и указывает на значительную тягу этой группы на заводы. У металлистов мы видим несколько иную картину: удельный вес детей рабочих тоже возрастает, но лишь для рабочих, начавших работать до 1922 года и достигает максимума для лиц, вступивших в промышленность в период гражданской войны—1918—1921 г. (60%). Для категории вступивших в промышленность позже, удельный вес детей рабочих постепенно понижается, достигая, для группы вступивших в 1928 г. и позже, 50%. Процент детей служащих среди металлистов возрастает для всех категорий рабочих (по времени вступления в промышленность) с 3% до 14%. Дети крестьян убывают по удельному весу по мере перехода к группам, поступившим на работу в более поздние сроки, причем явление это замечается в обоих отраслях промышленности, более интенсивно в текстильной, чем в металлообрабатывающей.

Квалификация и трудовой стаж. Одним из актуальнейших вопросов, в связи с все более и более ощущаемым недостатком квалифицированной рабочей силы, является сейчас производственный стаж рабочих. Интересно проследить за возрастанием стажа, в связи с квалификацией. Перепись дает нам возможность установить эту связь.

Квалификация и общий производственный стаж.

Квалификация.	Металлисты.							Текстильщики.						
	Средний производствен. стаж.	% рабочих с производственным стажем.						Средний производствен. стаж.	% рабочих с производственным стажем.					
		До 2 лет.	От 3—5 л.	6—10 лет.	11—20 лет.	21—30 лет.	Свыше 30 л.		До 2 лет.	От 3—5 л.	6—10 лет.	11—20 лет.	21—30 лет.	Свыше 30 л.
Квалифицированные	20,5	0,5	4,6	14,4	33,7	26,7	20,1	14,4	2,2	21,0	22,6	29,9	15,7	8,6
Полуквалифицированные	11,7	5,3	24,9	30,5	25,0	8,8	5,5	11,8	7,9	30,5	19,7	24,0	11,8	6,1
Неквалифициров.	6,6	26,6	34,3	23.0	11,9	2,9	1,3	7,2	23,6	43,0	14.2	11,7	4,4	3,1
Ученики	2,0	72.3	25,9	1,2	0,3	0,3	—	1,7	79,3	19,1	1,4	0,2	—	—
Итого	11,7	13,5	23,4	23,4	21,9	10,6	7,2	11,5	11,7	28,9	18,9	23,0	11,4	6,1
В том числе:														
Мужчины	12,3	12,2	22,3	23,1	22,5	11,7	8,2	12,0	10,5	27,2	22,7	20,6	10,6	8,4
Женщины	7,1	22,8	31,6	25,7	16,7	2,9	0,3	11,3	12,1	29,6	17,6	23,8	11,6	5,3

Около 40% металлистов и текстильщиков в настоящее время имеют производственный стаж свыше 10 лет. До 2-х лет стаж имеют около 14% металлистов и около 12% текстильщиков. Почти прямая зависимость обнаруживается при рассмотрении стажа отдельных квалификаций: так среди квалифицированных металлистов около 34% имеют стаж от 11—20 лет, т.-е. возрастной интервал этот заполнен сильнее других, среди полуквалифицированных 31% со стажем от 6—

10 лет и 34% среди неквалифицированных со стажем 3 — 5 лет. Приблизительно такая же картина и у текстильщиков, с той лишь разницей, что максимальный интервал стажа 3—5 лет одинаков для полуквалифицированных и неквалифицированных, что указывает на слабое различие в степени квалификации в этих категориях. Среди неквалифицированных рабочих, как у металлистов, так и текстильщиков имеется значительная группа, обладающая длительным производственным стажем (39% всех неквалифицированных металлистов и 33% всех неквалифицированных текстильщиков имеют производственный стаж свыше 5 лет), а ведь эта категория рабочих представляет собой крайне подходящий материал для пополнения квалифицированных кадров, т.-е. для частичного смягчения голода в квалифицированных рабочих.

В настоящее время квалификационный состав металлистов и текстильщиков представляется в следующем виде.

Состав рабочих по квалификации.

Союзы		Распределение рабочих по квалификации в %%.			
		Квалифицированные.	Полуквалифицированные.	Неквалифицированные.	Ученики.
Металлисты:	Мужчины	25,3	44,0	27,2	3,5
	Женщины	1,2	24,7	71,4	2,7
	Оба пола	22,4	41,7	32,5	3,4
Текстильщики:	Мужчины	58,3	31,9	4,9	4,9
	Женщины	16,6	63,4	15,3	4,7
	Оба пола	27,4	55,2	12,6	4,8

Связь с сельским хозяйством. Материалы переписи, дающие характеристику социального состава рабочих Ленинграда, показывают наличие значительной связи рабочих с сельским хозяйством. Основным признаком этой связи может служить наличие земельного надела. При среднем % рабочих металлистов, имеющих землю—12,4 и текстильщиков 4,4, отметим, что эта связь для начавших работать в промышленности в более ранние периоды—до 1905 года—сильнее, чем для начавших работать позже: % имеющих землю металлистов постепенно падает с 18% для начавших работать до 1905 г.—до 7% для поступивших в промышленность в период гражданской войны 1918 — 1921 г.г., затем он снова несколько возрастает, достигая 10% для последних наборов 1928 года и позже. Аналогичную картину наблюдаем мы и среди текстильщиков, где показатели для этих периодов соответственно 8%, 3% и 2%, с той лишь разницей, что обратного нарастания этого % после начала восстановительного периода—1921 года—он почти не обнаруживает. Отметим, что показатели эти следует принять с оговоркой: мы имеем здесь динамику явления в несколько искаженном виде, учитывая, что динамика эта изучается по составу работающих лишь в настоящее время, таким образом, картины пополнения промышленности в разные периоды полностью мы здесь иметь не можем. Повидимому, связь рабочих с землей за прежние годы здесь несколько приуменьшена.

Отметим вполне объяснимое явление, что среди мужчин значительно чаще обнаруживается наличие земельного надела, чем среди женщин. Так, среди метал-

листов—мужчин оказывается, что около 14% имеют землю, против 2,3% женщин. Соответственно у текстильщиков—12 и 1,7%.

Год начала работы на производстве и наличие земли.

Год начала работы на производстве.	Металлисты. Из общего числа рабочих %		Текстильщики. Из общего числа рабочих %	
	Имеющих землю.	Не имеющих земли.	Имеющих землю.	Не имеющих земли.
До 1905	17.7	82,3	8,1	91,6
1906—1913	14,6	85,4	4,7	95,3
1914—1917	12,3	87,7	3,6	96,4
1918—1921	6,6	93,4	2,7	97,3
1922—1925	8,6	91,4	2,6	97,4
1926—1927	11.3	88,7	3,4	96,6
1928 и позже	10,2	89,8	2,1	97,9
Итого	12,4	87,6	4.4	95,6
В том числе:				
Мужчины	13,7	86.3	11,9	88,1
Женщины	2,3	97,7	1,7	98,3

Наличие земельного надела, конечно, не характеризует еще ни степени связи с крестьянством, ни материальной обеспеченности ее владельца: переписанные рабочие обнаруживают значительную дифференциацию по мощности своих сельских хозяйств. Часть хозяйств, несомненно, можно отнести к бедняцким. Из группы имеющих землю, около 12% металлистов и 14% текстильщиков не имеют вообще ни посева, ни рабочего скота. С точки зрения наличия рабочего скота, хозяйства с посевом также мало обеспечены: из общего числа имеющих землю, около 24%—металлистов и 30% текстильщиков не имеют рабочего скота при наличии посева.

Мощность крестьянского хозяйства.

Год начала работы на производстве.	Металлисты. Из числа рабочих, имеющих землю (в %%), хоз.:				Текстильщики. Из числа рабочих, имеющих землю (в %%), хоз.:			
	Без посева и без скота.	Без посева со скотом.	С посевом без скота.	С посевом и со скотом.	Без посева и без скота.	Без посева со скотом.	С посевом без скота.	С посевом и со скотом.
До 1905	12,8	1,5	23,1	62,6	8,2	0,5	26,8	64,5
1906—1913	13.8	1,4	29,9	54,9	21,3	3,4	34,8	40,5
1914—1917	10,5	1,6	25,2	62,7	20,5	2,5	38,5	38,5
1918—1921	13,2	0,8	16,5	69,5	—	—	57,1	42,9
1922—1925	11,1	1,7	23.8	63.4	15,9	1,5	23,2	59,4
1926—1927	10,1	1,4	19,0	69,5	12,2	—	34,2	53,6
1928 и позже	8,5	1,7	19,2	70,6	28,6	7,1	14,3	50,0
Итого	11,9	1,5	23,9	62,7	13,8	1,5	30,1	54,6
В том числе хоз.:								
Мужчин	11,7	1,5	23,8	63,0	11,3	0,9	31,7	56,1
Женщин	21,5	1,7	27,9	49,1	20,0	3,1	26,1	50,8

При этих условиях не все хозяйства обрабатывали свою землю: 13% хозяйств металлистов и 15% текстильщиков своей земли не обрабатывали, да и из тех, кто землю обрабатывал, 87% металлистов обрабатывали только своим трудом (текстильщики — около 85%), своим и чужим наемным трудом обрабатывали 11% металлистов и 14% текстильщиков, и лишь около 2% металлистов и текстильщиков пользовались наемным чужим трудом.

Размер сельхозналога в хозяйствах рабочих, имеющих землю.

Союзы.		Не облагаемых с.-х. налогом.	Облагаемых с.-х. налогом.	% распределения облагаемых по размеру налога.		
				До 20 р.	20—70 р.	Свыше 70 р.
Металлисты:	Мужчины	11,5	88,5	49,6	44,5	5,9
	Женщины	30,0	70,0	54,2	42,9	2,9
	Оба пола	11,9	88,1	49,7	44,5	5,8
Текстильщики:	Мужчины	14,3	85,7	53,9	44,5	1,6
	Женщины	27,6	72,4	55,5	38,3	6,2
	Оба пола	18,0	82,0	54,3	43,0	2,7

Еще одним показателем тесноты связи с деревней может служить участие в сельско-хозяйственных работах в сезон 1928 г. Здесь материал обнаруживает, что 53% металлистов и текстильщиков из числа имеющих землю принимали участие в сел.-хоз. работах. Правда, большинство из них (85% металлистов и 93% текстильщиков) использовали для этого лишь свой очередной отпуск, но не мало их брало и дополнительный отпуск (13% металлистов и 5% текстильщиков) и даже увольнялось на время (2%).

Участие в с.-х. работах в 1928 году.

Союзы.		% участвовавших в с.-х. работах.	Из числа участвовавших (в %%).		
			Использовали очередной отпуск.	Брали дополнительный отпуск.	Увольнялись.
Металлисты:	Мужчины	53,2	85,3	12,7	2,0
	Женщины	44,1	84,6	15,4	—
	Оба пола	53,0	85,3	12,7	2,0
Текстильщики:	Мужчины	57,1	91,7	6,1	2,2
	Женщины	43,8	96,5	3,5	—
	Оба пола	53,3	92,8	5,5	1,7

Грамотность. В качестве показателя культурного уровня, рассмотрим грамотность рабочих металлистов и текстильщиков. Прежде всего обнаруживаем

резкое различие в этом отношении между теми и другими: среди первых % неграмотных составляет около 3%—среди последних—16%—процент несомненно очень высокий. Даже у мужчин, среди которых случаи неграмотности встречаются реже, это различие тоже обнаруживается—2 с лишним % неграмотных мужчин металлистов, против 5% неграмотных мужчин текстильщиков, для женщин различие еще значительнее: 5 и 20%. Достаточно взять показатель неграмотности среди различных возрастных групп рабочих, чтобы увидеть сразу, что по мере перехода к старшим возрастам, незначительный относительно % неграмотности металлистов в возрасте до 30 лет (0,2—0,6%), составляет для 40 лет и старше—8,3%. У текстильщиков в этом возрасте % неграмотных достигает 43%, да и более молодые возрасты тоже показывают высокий % неграмотности: группа 30—39 лет—17,5%, 23—29 лет—5,4% и лишь для самой молодой группы до 22 лет % этот падает до 1,1% (против 0,2% у металлистов).

Возраст и грамотность.

Возраст.	Металлисты.			Текстильщики.		
	Грамотность (в %% к числу всех обследованных).					
	Грамотные.	Полуграмотные.	Неграмотные.	Грамотные.	Полуграмотные.	Неграмотные.
До 22-х лет	99,5	0,3	0,2	97,6	1,3	1,1
От 23—29 лет	98,7	0,7	0,6	91,6	3,0	5,4
„ 30—39 „	96,5	1,5	2,0	76,7	5,8	17,5
40 лет и старше	89,0	2,7	8,3	50,9	6,1	43,0
Итого	95,9	1,3	2,8	80,1	3,9	16,0
В том числе:						
Мужчины	96,4	1,2	2,4	92,6	2,1	5,3
Женщины	92,4	2,2	5,4	75,8	4,5	19,7

Если учесть, кроме того, что среди металлистов имеется 1,3% и среди текстильщиков 3,9% полуграмотных, т.-е. лиц, умеющих только читать, то мы вынуждены констатировать, что работа по ликвидации неграмотности среди членов профсоюзов, в особенности среди текстильщиков, еще далеко не на высоте.

Партийность. Итоговым, суммарным показателем культурно-политического уровня может служить принадлежность к партии. При среднем % партийцев среди металлистов достигающем 20% и около 9% текстильщиков, рассмотрим изменение этого % среди различных групп рабочих по времени начала работы в промышленности. Отрицательный показатель—% беспартийных—обнаруживает, почти нигде не нарушаемую тенденцию уменьшения, как в группе металлистов, так и текстильщиков.

Год начала работы на производстве и партийность.

Год начала работы на производстве.	Металлисты. Партийность (в %% к числу обследованных).				Текстильщики. Партийность (в %% к числу обследованных).			
	Членов ВКП (б).	Кандидатов ВКП (б).	Членов и кандидатов ВЛКСМ.	Беспартийн.	Членов ВКП (б).	Кандидатов ВКП (б).	Членов и кандидатов ВЛКСМ.	Беспартийн.
До 1905	15,2	2,4	—	82,4	7,4	2,3	—	90,3
1906—1913	24,4	4,8	—	70,8	9,9	4,2	—	85,9
1914—1917	28,9	6,9	1,6	62,6	12.3	4,4	1,1	82,2
1918—1921	27,9	5,8	10,0	56,3	13,3	5,5	6,6	74,6
1922—1925	22,8	4,0	27,4	45,8	10,9	2,4	24,8	61,9
1926—1927	12,3	4,7	37,2	45,8	4,2	1,6	37,9	56,3
1928 и позже	9,4	3,6	35,9	51,1	2,0	1,5	41,1	55,4
Итого	20,3	4,3	14,0	61,4	8,8	2,9	14,1	74,2
В том числе:								
Мужчины	20,2	4,5	13,5	61,8	14,1	4,1	14,6	67,2
Женщины	20,9	2,9	17,0	59,2	7,0	2,5	13,9	76,6

Среди рабочих, поступивших в промышленность до 1918 г., % партийных постепенно возрастает, достигая максимума для группы начавших работать в период империалист. и гражданской войны (1914—1921 г. г.,). Далее % идет на снижение и сменяется возрастанием % членов ВЛКСМ, составляющим в настоящее время для металлистов и текстильщиков одинаковый процент (14), при 20% металлистов и 9% текстильщиков—членах партии. Интересно отметить, что самый высокий % беспартийных имеется среди лиц, работавших до поступления на производство в своем сельском хозяйстве (75% среди металлистов и 84% среди текстильщиков, при среднем % беспартийных соответственно 61% и 74%).

Выводы: I. Основное ядро ленинградских рабочих металлистов и текстильщиков составляют старые рабочие, влившиеся в промышленность еще в дореволюционные годы (52%), при чем преобладающая масса этих рабочих (40%) начала свою работу в промышленности до империалистической войны.

II. Вторая половина из общего числа занятых в настоящее время рабочих начала работать в промышленности после революции, при этом довольно значительную величину составляют в металлопромышленности и текстильной промышленности Ленинграда новые кадры, вовлеченные за самые последние годы (18—19% общего числа).

III. Основным источником формирования новых рабочих кадров являются дети рабочих. В то же время наблюдается сравнительно большой приток, главным образом в металлопромышленность, детей служащих. Удельный вес крестьян в составе новых рабочих значительно понизился по сравнению с довоенным временем, главным образом у текстилей, хотя все же составляет значительный процент вновь вовлекаемых в промышленность (33% в 1928 г. у металлистов).

IV. Положительным фактором является и возрастный состав ленинградских металлистов и текстильщиков. Средний возраст рабочих 31 — 33 года. Число рабочих до 30-летнего возраста составляет немногим больше половины.

V. Показатель грамотности говорит о том, что в этом отношении не совсем благополучно. Хотя металлисты в среднем имеют довольно высокий % грамотных, все же неграмотные среди работниц - металлистов составляют в среднем 5,4%, главным образом, за счет старших возрастов. Значительно хуже у текстильщиков, где из всего состава рабочих 16% неграмотных, а среди текстильщиц этот %, подымается до 19,7, опять-таки за счет старшего возраста—43% неграмотных среди рабочих текстильщиков от 40 лет и выше. Эти цифры являются достаточно тревожным сигналом и требуют в первую очередь от профсоюзных организаций соответствующих мероприятий.

VI. Связь с землей (наличие хозяйства в деревне) у металлистов и текстильщиков различна. В то время, когда % рабочих, имеющих землю у металлистов достигает 12,4, у текстильщиков он равен 4,4% общего количества. В значительном большинстве своем земля обрабатывается исключительно своим трудом. 2% из имеющих землю текстильщиков и металлистов прибегали к наемному труду.

VII. Рассматривая квалификационный состав ленинградских металлистов и текстильщиков, приходится констатировать, что у металлистов имеются некоторые возможности для частичного удовлетворения недостатка в квалифицированных кадрах. Неквалифицированные рабочие, составляющие 32,5% общего числа металлистов обладают солидной прослойкой рабочих, имеющих длительный производственный стаж—39,1% общего числа неквалифицированных металлистов имеют производственный стаж от 6 лет и выше. Соответственно у текстильщиков процент этот равняется 33. Эта категория рабочих, при некотором обучении, должна дать промышленности большую армию квалифицированных рабочих, в которых в настоящее время испытывается большая нужда.

Вкратце приведенные итоговые данные переписи рабочих металлистов и текстильщиков говорят о том, что наиболее многочисленный и передовой отряд Ленинградского пролетариата сохранил свой старый революциооный состав, достаточно вооружен производственным опытом, безусловно справится с задачей революционного воспитания вливающихся в промышленность новых кадров и твердым шагом будет двигаться по пути построения социалистического общества.

Работа промышленности Ленинградской области в 1-м полугодии 1929/30 года.

I.

Плановое задание промышленности на 1930/31 год. 1929/30 год — второй год пятилетнего плана — является для промышленности Ленинградской области годом нового интенсивного развертывания производства.

В силу сложившихся благоприятных условий (наличие крупнейших технико-производственных рессурсов в виде значительного основного капитала и высококвалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров), промышленность области играет весьма важную роль в деле индустриализации страны. Особенно значительна ее роль в производстве орудий и средств производства. В связи с этим и значителен ее удельный вес в промышленности Союза (по размеру основного капитала около 9% и объему годовой продукции—около 14,6%). Поэтому промышленность области получила на текущий год весьма значительное задание. Последнее на протяжении первого полугодия подвергалось неоднократным изменениям в сторону дальнейшего увеличения. Особенно значительно должно быть увеличено производство предметов оборудования фабрик, заводов, электро- и гидростанций, производство тракторов, тракторных частей, автотранспортных деталей, опрыскивателей для борьбы с вредителями в сельском хозяйстве и т. д.

В связи с этим, расширенная производственная программа трестированной промышленности Ленинградской области (включая торфодобычу и лесозаготовки) предусматривает на 1929/30 год следующие размеры валовой продукции и численности рабочей силы:

Группы промышленности	Валовая продукция		Среднее списочное число рабочих [1])	
	В млн. руб. по ср. цен. 1926/27 г.	% роста	В тыс. чел.	% роста
Вся промышленность	2.694,3	140,0	279,6	108.6
В том числе:				
Группа „А“	1.238,8	160,2	116,6	123,0
„ „Б“	1.455,5	127,4	163,0	98,6
Союзная	1.248,2	135,9	134,5	106,4
Республиканская	264,8	147,9	133,7	105,2
Местная	1.181,3	144,1	111,4	112,4

[1]) В статье данные всюду приводятся без младшего обслуживающего персонала.

В соответствии с специальной ролью промышленности области в деле индустриализации страны, планом намечается дальнейшее перераспределение ее производительных сил в сторону рекордного роста отраслей, производящих орудия и средства производства (группа „А“) — на 60,2%. Отрасли, производящие преимущественно предметы широкого потребления (группа „Б“) увеличивают выпуск всего лишь на 27,4%. Вследствие этого происходят заметные сдвиги в соотношении удельных весов этих двух основных групп промышленности (без электроснабжения):

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Группа „А“	36,5	38,8	45,8
Группа „Б“	63,5	61,2	54,2

Таким образом, промышленность области, в которой еще в 1927/28 г. преобладающую роль играла легкая индустрия, во втором году пятилетки почти наполовину становится центром тяжелой индустрии.

Вторым существенным элементом плана на 1929/30 год и одной из труднейших задач, поставленных перед промышленностью в текущем году, является план капитального строительства, намеченный в следующих размерах:

Группы промышленности	Капит. работы по плану на 1929/30 г.		Направление капитальных работ	Капит. работы по плану на 1929/30 г.	
	В млн. руб.	Прирост в % % к 1928/29 г.		В млн. руб.	Прирост в % % к 1928/29 г.
Союзная	157,5	+135,1	Новое строительство	106.7	+281,1
Республиканская	50,1	+ 54,4	Расшир. и реконстр.	147,0	+ 49,7
Местная	63,8	+ 46,6	Капитальн. ремонт	17,7	+ 6,0
Вся трестиров. промышленность Области	271,4	+ 90,1	Всего	271,4	+ 90,1

План капитальных работ исчислен в сумме 271,4 млн. руб. (без электростроительства, на которое предназначено 74,4 млн. руб.) против 142,7 млн. руб. в 1928/29 году или на 90% больше. В соответствии с этой ролью промышленности области, наибольшая сумма капитальных вложений (205,9 млн. руб. или 75,9%) направляется в отрасли, производящие орудия и средства производства (группа „А“). На долю отраслей, производящих преимущественно предметы непосредственного потребления, приходится 65,5 млн. руб. или 24,1%.

Из общей суммы капитального строительства (271,4 млн. руб.), 106,7 млн. руб. или 39,3% предназначено на строительство новых фабрик и заводов (включая сюда и затраты на реконструкцию „Красного Путиловца“). В прошлом году на новое строительство приходилось всего 28 млн. руб. или 19,7% всей стоимости капиталь-

ных работ. На расширение и реконструкцию назначено 147 млн. руб. или 54,2% и на капитальный ремонт 17,7 млн. руб. или 6,5%.

Приведем таблицу о темпах прироста по основным показателям.

Группа промышленности	Валовая продукция		Рабочая сила		Средн.-мес. выработка		Средн.-мес. зарплата		Сниж. ф.-з. себестоим.	
	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Союзная	+24,8	+42,3	+ 5,7	+ 6,4	+17,7	+24,9	+10,9	+10,6	—7,4	—13,7
Республиканская	+34,5	+47,9	+17,5	+ 5,2	+ 8,9	+16,8	+ 3,6	+ 5,9	—7,1	—12,4
Местная	+33,7	+44,4	+11,0	+12,4	+20,1	+27,4	+10,7	+ 7,0	—7,5	—11,7
Вся трестирован. пром. Области	+29,6	+40,0	+ 8,9	+ 8,6	+17,9	+25,7	+10,0	+ 8,9	—7,4	—12,7
Вся промышл. СССР [1]	+23,7	+32,1	+ 7,8	+ 5,7	+16,2	+25,0	+ 9,9	+ 9,0	—5,0	—11,0

На базе намеченной планом технической реконструкции и рационализации труда, на базе значительного роста капиталовооруженности рабочего, промышленность области должна повысить производительность труда против среднего уровня предшествующего года на 25,7%, после фактического роста в 1928/29 году на 17,9% (при плановом задании в 17,2%). При этом повышение заработной платы намечено лишь в размере 8,9% после фактического ее роста в прошлом году на 10% (при плановом задании на 5,8%). Увеличение производительности должно быть достигнуто в условиях перевода на 7-часовой рабочий день не менее 50% списочного состава рабочих (вместе с переведенными в 1928/29 году) и 52,2% на непрерывную производственную неделю.

Наконец, снижение фабрично-заводской себестоимости установлено в размере 12,7% против фактического снижения в прошлом году на 7,4%. Задание по снижению себестоимости, в связи с значительным повышением производительности труда, является центральной задачей промышленности.

Ее выполнение требует максимального напряжения сил и энергии рабочих, инженерно-технического персонала, хозяйственников и регулирующих органов.

По качественным показателям (по производительности труда и снижению себестоимости) промышленность Ленинградской области имела раньше большие достижения, чем промышленность Союза. И на 1929/30 год промышленность области должна дать более высокие показатели, чем промышленность Союза.

II.

Итоги на 1-ое полугодие и выполнение плана по валовой продукции. Валовая продукция всей цензовой промышленности Ленинградской области составила в первом полугодии тек. года 1.409,0 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) против 1.032,0 млн. руб. в первом полугодии прошлого года, что дает рост на 36,5%. Развертывание производства трестированной промышленности области, составляющей по размеру продукции 85,6% всей цензовой промышленности, проис-

[1] Данные по СССР по материалам ЦОС'а ВСНХ СССР.

ходило более интенсивным темпом, чем цензовой. Так, валовая продукция трестированной промышленности области (без торфодобычи и лесозаготовок), исчисленная в условных ценах 1926/27 года, составила за 1-е полугодие нынешнего года 1.205,6 млн. руб. против 870,4 млн. руб. за 1-е полугодие прошлого года, т.-е. возросла на 38,9% (по сравнимому кругу предприятий). Тресты союзного значения увеличили продукцию на 38,6% (с 431,3 до 597,7 млн. руб.), республиканского — на 32,7% (с 72,7 до 96,4 млн. руб.) и местного (включая окружные)—на 39,7% (с 366,4 до 511,5 млн. руб.).

Производство средств производства (группа „А“) возросло за годовой период на 52,6% (с 306,5 до 467,7 млн. руб.), производство же предметов непосредственного потребления (группа „Б“)—лишь на 30,8% (с 563,9 до 737,8 млн. руб.).

В соответствии с этими показателями и стоит степень выполнения планового задания трестированной промышленностью области за 1-е полугодие текущ. года (см. табл., стр. 21).

По промышленности в целом расширенное производственное задание на валовую продукцию выполнено в 1-м полугодии—на 47,3% против 48,5% в 1-м полугодии прошлого года. Таким образом, темп выполнения плана в текущем году отстает от темпа прошлого года на 1,2%. При этом наибольшее отставание отмечается по республиканской промышленности, выполнившей план в размере 43,7% против 46,8% в первом полугодии прошлого года.

Промышленность местного значения выполнила план на 45,4% против 47% в прошлом году. Тресты союзного значения выполнили план на 49,8% против 50% в прошлом году.

Группа „Б“ дала выполнение плана в первом полугодии в размере 49,5% против 49,1% в первом полугодии прошлого года. Группа „А“, наоборот, выполнила план лишь на 44,2% против 47,5% в прошлом году.

Известное недовыполнение плана в истекшем полугодии сопровождалось также значительной неравномерностью в ходе производства отдельных предприятий трестов. Вследствие этого, наряду с трестами, выполнившими план выше среднего, имеется значительное число их, в той или иной степени недовыполнивших плана. К числу таких трестов относятся: ленинградские предприятия Союзверфи, выполнившие годовое задание лишь в размере 41%, „Знамя Труда“ (42,5%), ленинградские предприятия ВЭО (43,7%), Ленинградодежда (44,6%), Кожтрест (43,3%), Древтрест (41,2%), завод „Ильич“ (40,4%) и другие.

Аналогичная картина отмечается в ходе выполнения плана и по отдельным отраслям промышленности (см. табл., стр. 22).

Неравномерное развертывание производства по отдельным месяцам и кварталам обусловило значительные колебания в степени выполнения плана, что видно из следующей таблицы:

	Проц. выполнения плана	
	1929/30 г.	1928/29 г.
В октябре	7,4	7,7
„ ноябре	6,9	7,5
„ декабре	8,0	7,9
„ 1-м квартале	22,3	23,1
„ январе	7,8	8,3
„ феврале	8,1	8,1
„ марте	9,1	9,0
Во 2-м квартале	25,0	25,4
В 1-м полугодии	47.3	48,5

	Валовая продукция				Процент выполнения программы		
	По расшир. прогр. на 1929/30 г.	Фактическая за			I кварт.	II кварт.	1-е полугодие
		I кварт. 1929/30 г.	II кварт. 1929/30 г.	1-е полуг. 1929/30 г.			
Вся трестиров. промышл. области[1]	2.526,3	563,4	631,3	1.194,7	22,3	25,0	47,3
В том числе:							
I.							
Союзная	1.195,7	277,0	319,0	596,0	23,2	26,6	49,8
Республиканская	214,6	44,7	49,2	93,9	20,8	22,9	43,7
Областная	1.083,1	235,0	256,6	491,6	21,7	23,7	45,4
Окружная	32,8	6,6	6,7	13,3	20,1	20,4	40,5
Итого местная	1.115,9	241,6	263,3	504,9	21,7	23,7	45,4
II.							
Группа „А"	1.048,2	207,6	255,7	463,3	19,8	24,4	44,2
Группа „Б"	1.478,0	355,8	375,6	731,4	24,1	25,4	49,5
Маштрест	171,4	32,5	40,5	73,0	19,0	23,6	42,6
Лен. зав. Союзверфи	100,7	19,2	22,1	41,3	19,1	21,9	41,0
Ижорзавод	35,6	8,3	8,9	17,2	23,4	25,0	48,4
ТОМП	11,4	2,0	3,4	5,4	17,5	29,8	47,3
Тремасс	67,9	15,1	19,2	34,3	22,2	28,2	50,4
„Знамя Труда"	40,8	7,5	9,8	17,3	18,5	24,0	42,5
Лен. зав. ВЭО	237,6	44,6	59,1	103,7	18,8	24,9	43,7
Ленхимтрест	50,7	10,5	13,7	24,2	20,7	27,1	47,8
Ленжет	61,6	13,6	16,5	30,1	22,1	26,7	48,8
Спичтрест	13,8	3,1	3,3	6,4	22,7	23,7	46,4
„Кр. Треугольник"	195,6	52,2	57,0	109,2	26,6	29,2	55,8
Текстильный трест	345,5	97,2	101,3	198,5	28,2	29,3	57,5
Пеньковый трест	58,1	13,8	14,3	28,1	23,7	24,7	48,4
Ленинградодежда	194,8	43,6	43,2	86,8	22,4	22,2	44,6
Кожевенный трест	243,1	52,2	53,1	105,3	21,5	21,8	43,3
Ленсельпром	160,3	34,8	37,6	72,4	21,7	23,5	45,2
Лен. ф. Всебумпрома	57,3	14,6	14,4	29,0	25,5	25,1	50,6
Древтрест	27,5	5,7	5,6	11,3	20,9	20,3	41,2
Центропробизоль	7,6	1,8	1,8	3,6	22,9	23,8	46,7
„Ильич"	12,9	2,4	2,8	5,2	18,8	21,6	40,4
Стекольный трест	23,4	5,1	5,9	11,0	21,6	25,3	46,9
Ленполиграф	32,5	7,0	8,5	15,5	21,6	26,2	47,8

[1]) Без предприятий по торфодобыче и лесозаготовок, а также промпредприятий не представивших плана.

	Процент выполнения плана		
	В I кварт.	Во II кварт.	В 1-м полуг.
Металлопромышленность	19,9	24,4	44,3
Электротехническая	18,8	24,9	43,7
Химическая	24,2	28,0	52,2
Текстильная	26,9	28,1	55,0
Швейная	22,4	22,2	44,6
Кожевенно-обувная	21,5	21,8	43,3
Пищевкусовая	21,7	23,7	45,4
Деревообрабатывающая	19,4	19,8	39,2
Бумажная	24,7	25,0	49,7
Минеральная	21,0	22,7	43,7
Полиграфическая	22,0	26,4	48,4
Электроток	23,1	29,0	52,1

Основными причинами неудовлетворительного выполнения плана в 1-м полугодии являются: 1) сырьевые затруднения и 2) дефекты организационного порядка.

Что касается условий сырьевого снабжения в истекшем полугодии, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, отмечены значительные ухудшения, при чем темп сырьевого снабжения значительно отставал от темпа развертывания производства, взятого промышленностью. Однако, в течение первого квартала недостатки сырьевого снабжения ощущались промышленностью в меньшей степени, наибольшее же обострение наметилось во втором квартале, особенно к концу полугодия—в марте. Сырьевые затруднения в той или иной степени испытывались почти всеми отраслями промышленности и особенно значительные металлической, электротехнической, химической, текстильной и пищевкусовой.

Существенной причиной недостаточного развертывания производства в первом полугодии явилось также слабое внедрение планового начала и недоведение его в большинстве случаев до цехов, аггрегатов и отдельных рабочих. К недочетам организационного характера следует отнести также неумение администрации, технического персонала и профячеек на предприятиях овладеть творческим порывом рабочих масс, принявшего форму соцсоревнования и ударничества и использовать этот порыв для ликвидации „узких мест" в производстве. Нормальное развертывание производства тормозилось также неудовлетворительной рационализаторской работой и неполным использованием оборудования.

Рабочая сила Наряду с ростом производства отмечается увеличение численности рабочей силы, хотя темп роста рабочей силы значительно отстает от темпа роста продукции.

Среднее списочное число рабочих (без мл. обслуживающего персонала) по всей цензовой промышленности Ленинградской области с 296,3 тысяч человек в первом полугодии прошлого года возросло до 337,3 тысяч чел. в первом полугодии нынешнего года или на 13,8% при росте продукции на 36,5%.

Рост численности рабочей силы трестированной промышленности области, охватывающей 80,7% общего числа рабочих всей цензовой промышленности,

происходил менее интенсивным темпом. Так, среднее списочное число рабочих трестированной промышленности области составило в истекшем полугодии 288,5 тыс. человек против 260,3 тыс. чел. в первом полугодии прошлого года, т.-е. возросло на 10,7% при увеличении продукции на 38,9%.

Списочный состав рабочих трестированной промышленности области с 275,3 тысяч чел. на 1/X 1929 г., возрос до 316,6 тыс. чел. на 1/IV 1930 г. Таким образом, за истекшее полугодие вновь вовлечено в производство около 50—51 тысяч рабочих.

Степень выполнения плана на рабочую силу трестированной промышленностью области представляется в следующей таблице:

Группы промышленности	Среднее списочное число рабочих (без младшего обслуж. персонала)		Процент выполнения плана
	По плану на 1929/30 г.	Фактич. за 1-е пол. 1929/30 г.	
Вся трестированная промышленность	276.438	279.577	101,1
В том числе:			
I.			
Группа „А"	123.256	116.584	94,6
Группа „Б"	153.182	162.993	106,4
II.			
Союзная	133.062	134.483	101,1
Республиканская	32.352	33.652	104,0
Местная	111.024	111.442	100,4

Вся трестированная промышленность области выполнила план по рабочей силе за 1-е полугодие тек. года на 101,1%. В первом полугодии прошлого года положение было более благоприятным: план был выполнен в размере 99,4%. Превышение планового лимита по рабочей силе отмечается по всем группам промышленности, за исключением группы „А", по которой фактическое число рабочих отстает от планового на 5,4%. Наиболее превзойден план по рабочей силе у трестов республиканского (на 4,0%) и союзного значения (на 1,1%). По трестам местного значения план превышен на 0,4%. Однако, по трестам окружного значения имеет место значительный недобор рабочей силы против плановых предположений (план выполнен на 86,7%), что объясняется тем, что в окружной промышленности преобладают предприятия сезонного характера, обычно развертывающие производство во второй половине года.

Интенсивный рост численности рабочей силы, далеко превышающей намеченные планом контингенты, объясняется, главным образом, значительным развертыванием производства, а так же переводом предприятий на непрерывное производство и на 7-часовой рабочий день.

По некоторым отдельным трестам наблюдается, однако, совершенно неоправдываемое объективными причинами превышение плана по рабсиле. Так, предприятия Всебумпрома превысили план по рабсиле на 12,7%, Спичечный трест—на 10,0%,

Кожевенный—на 9,8% и т. д. Значительную роль в чрезмерном увеличении числа рабочих играет то обстоятельство, что хозяйственники в виду отсутствия на рынке квалифицированных рабочих вынуждены брать менее квалифицированных, но в большем количестве.

Кроме того, быстро возрастающая текучесть рабочей силы вынуждает предприятия держать известного рода резервы, что также оказывает влияние на рост рабочей силы.

Связанная с недостатком квалифицированной рабочей силы текучесть в 1 полугодии выросла в серьезную опасность. Она срывает выполнение плана, бьет по производительности труда, по качеству продукции. За 1-е полугодие в Ленинградской (трестированной) промышленности сменилось 30,5% всего списочного состава рабочих.

Текучесть по отдельным месяцам характеризуется следующими данными:

	X	XI	XII	I	II	III	За полуг.
По всей промышл.	4,9	3,9	4,7	5,3	5,0	6,7	30,5
Группа „А“	5,8	4,4	5,7	5,2	5,7	7,3	35,1
Группа „Б“	4,2	3,5	4,1	4,6	4,5	6,3	27,3
Общесоюзного знач.	3,7	2,6	3,3	4,5	3,7	5,5	23,3
Республиканск. значения	7,2	6,3	7,6	6,2	7.0	4,9	42,2
Местного значения	5,9	6,1	6,0	6,1	6,3	8,0	37,4

В особенности резкий и угрожающий рост текучести обнаруживается в гр. „А“ (где особенно велик недостаток квалифицированной рабочей силы). Отдельные тресты дали весьма высокий процент текучести: ВТОМП—39,8%, „Знамя Труда“—55,9%, Химтрест—44,1%, Севзаплес—83,7%, Спичечный трест—68,5% и т. д.

Трудовая дисциплина. Повышенная текучесть рабочей силы является одной из причин ослабления трудовой дисциплины. Правда, сопоставление процента общих неявок на работу за первое полугодие 1929/30 года с процентом неявок за соответствующий период прошлого года показывает некоторое улучшение трудовой дисциплины:

	Среднее за 1-ое полуг. 1928/29 г.	1929—1930 год								Среднее за 1-е полуг.
		X	XI	XII	I кв.	I	II	III	II кв.	
Общий процент неявок без очер. отпуск.	7,5	6,7	6,6	6,7	6,7	7,2	7,3	7,5	7,3	7,0
Неявки по болезни	4,9	4,4	4,3	4,4	4,4	4,2	4,4	4,4	4,3	4,4
Неявки по неуважит. причинам	0,8	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7

Однако, по отдельным месяцам состояние трудовой дисциплины представляется неудовлетворительным. Начиная с ноября общий процент неявок системати-

чески возрастает, поднимаясь с 6,6 до 7,5 в марте (в марте прошлого года—6,4%). Прогулы неуважительные по сравнению с прошлым годом хотя и сократились, но все же продолжают оставаться на значительно высоком уровне (0,7%). Потери промышленности (трестированной) из-за прогулов как уважительных (с разрешения администрации), так и неуважительных, достигают значительных размеров: пропущено за истекшее полугодие 431,7 тысяч человеко-дней, которые могли бы дать продукции на 11,7 млн. рублей.

Производительность труда и заработная плата. Одной из труднейших задач, поставленных перед промышленностью, является установление правильного соотношения между производительностью труда и заработной платой. От достижения намеченного планом соотношения между этими двумя элементами зависит возможность выполнения плана по снижению себестоимости.

Промфинпланом намечено на 1929/30 год повышение производительности труда на 25,7% при повышении темпа роста заработной платы до 8,9%.

Фактическое выполнение плановых предположений за истекшее полугодие видно из следующих данных о темпах прироста.

Темп роста выработки и заработной платы в 1 полугодии 1929/30 г. по сравнению с 1928/29 г. (в %%).

	Выработка			Зарплата		
	По плану	1 полуг., по сравн. со средн. за 1928—1929 г.		По плану	1 полуг., по сравн. со средн. за 1928—1929 г.	
		Месячн.	На 1 отработан. чел.-день		Месячн.	На 1 отработан. чел.-день
Вся промышленность	125,7	119,5	114,4	108,9	103,7	105,3
В том числе:						
Союзная	124,9	125,4	119,7	110,6	104,6	106,2
Республиканская	116,8	106,6	104,9	105,9	103,9	105,9
Местная	127,4	114,7	109,8	107,0	102,9	104,3

Оценивая итоги выполнения плана по производительности труда в первом полугодии, необходимо отметить два момента: 1) значительное отставание от плана в первом квартале частично было покрыто ростом производительности труда во втором квартале, 2) нарастание производительности труда во втором квартале было довольно значительным и в конце полугодия уровень производительности труда был близок к плановому.

Темп роста заработной платы, так же как и темп роста производительности труда, не достигли в 1-м полугодии намеченного планом уровня.

Так, по всей ленинградской трестированной промышленности средняя месячная заработная плата (номинальная) составила 97,9 руб., что дает рост против

средней первого полугодия прошлого года на 8,4%, а против среднего уровня прошлого года—на 3,7%.

Снижение фабрично-заводской себестоимости. Как в 1928/29 г., снижение себестоимости и в текущем году является центральной узловой задачей ленинградской промышленности. Планом установлено на текущий год снижение фабрично-заводской себестоимости в размере 12,7% против 6,5%, намеченного пятилетним планом. Такое значительное увеличение задания по сравнению с наметкой пятилетнего плана основывается на значительном увеличении развертывания производства, повышения производительности труда и усиления работы в области рационализации производства.

Итоги работы промышленности по снижению себестоимости за первое полугодие текущего года характеризуются следующими данными:

	По плану на 1929/30 г.	Фактическое за 1 полугодие 1929/30 г.
Вся промышленность	12,7	7,9
В том числе:		
Союзная	13,7	8,2
Республиканская	12,4	5,7
Местная	11,6	7,8
Маштрес	15,8	11,9
Ижорвод	9,1	5,5
ТОМП	20,5	11,4
Тремасс	13,5	9,3
Знамя Труда	13,0	10,2
Зав. В.Э.О.	15,5	10,7
Химтре.т	13,3	7,4
Ленжет	6,8	6,3
Спичечный	15,0	4,1
„Кр. Треугольник"	16,5	9,1
Текстильный	9,4	5,8
Пеньковый	10,5	8,1
Ленинградодежда	10,6	8,6
Кожевенный	13,7	7,7
Ленсельпром	10,6	7,9
Лен. ф-ки Всебумпрома	13,9	5,9
Древтрест	8,0	6,3
Центропробизоль	8,7	9,1
„Ильич"	10,1	5,2
Стекольный	14,1	4,2
Ленполиграф	9,7	6,9

По всей ленинградской трестированной промышленности плановое задание по снижению ф.-заводской себестоимости выполнено за истекшее полугодие на 62%, в частности, по местной—на 67%, республиканской—на 46% и союзной—на 60%.

Неудовлетворительное выполнение плана по снижению себестоимости стоит в связи с недостаточным, по сравнению с планом, развертыванием производства, недостаточным повышением производительности труда, излишками рабочей силы и ее текучестью, а также неудовлетворительной рационализаторской работой.

Однако, снижение ф.-заводской себестоимости в текущем году происходило более интенсивным темпом, чем в прошлом:

Группы промышленности	Снижение ф.-з. себестоимости в %% к предшествующему году	
	1-е полугодие 1928/29 г.	1-е полугодие 1929/30 г.
Вся промышленность	5,0	7,9
В том числе:		
Союзная	5,8	8,2
Республиканская	4,0	5.7
Местная	4,3	7,8

В первом полугодии нынешнего года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, ленинградская промышленность повысила темп снижения себестоимости на 63%, перевыполнив фактическое снижение всего прошлого года, составляющее 7,4%.

В текущем году, в отличие от прошлого, темпы снижения себестоимости все более и более приближаются к плановому заданию, что видно из следующих данных срочной отчетности:

Группы промышленности	Снижение ф.-з. себестоимости в %% к 1928/29 г.					
	По плану	1 кварт.	Январь	Февраль	Март	1 полуг.
Местная	11,6	6,7	7,7	7,9	10,7	7,8
Республиканская	12,4	4,2	6,4	4,8	8,6	5,7
Союзная	13,7	6,4	8,6	8,6	10,7	8,2
Вся промышленность	12,7	6,5	8,0	8,2	10,6	7,9

По всей ленинградской промышленности выполнение плана в марте месяце достигает 83,5%, в то время, как в первом квартале оно составляло лишь 51%.

Постепенное нарастание темпов снижения себестоимости из месяца в месяц дает основание полагать, что задание за год будет выполнено полностью или почти полностью. Однако, достигнутые в 1-м полугодии результаты с точки зрения выполнения плана все же являются недостаточными.

Соцсоревнование и ударничество в ленинградской промышленности.

(Материал специального обследования в мае 1930 г.).

Непосредственное участие рабочих масс в социалистическом строительстве и осуществление рабочим классом лозунга партии о необходимости в кратчайший срок догнать и перегнать передовые капиталистические страны, вызвали к жизни идею социалистического соревнования. Возникнув по инициативе рабочих „Красного Выборжца" и Каменки, соцсоревнование на первых же порах нашло самый живой отклик в рабочих массах и приняло сразу же характер стихийного массового движения, при чем с самого начала соревнование перешло внутри-заводские рамки, стремясь к заключению договоров целых заводов и районов между собою.

Дальнейшее развитие соц. соревнования вылилось в организацию ударных бригад и через эту конкретную форму соревнования закрепляло свои позиции, внедряясь в повседневную работу на производстве, как постоянный метод вовлечения рабочих в деле выполнения и перевыполнения плана индустриализации страны.

В связи с истекшей годовщиной соц. соревнования, экономико-статистическим сектором Облплана по заданию Госплана СССР, ВСНХ и ВЦСПС было проведено в мае 1930 г. сплошное статистическое обследование состояния ударных бригад и производственных коллективов и коммун. Обследование это имело целью собрать материалы, характеризующие общий объем и размеры соцсоревнования и ударнического движения и формы его, для чего по всей крупной промышленности Ленинграда была произведена перепись ударных бригад и производственных коллективов и коммун. Одновременно с этой переписью, которая проводилась по линии заводоуправления, было выполнено экономистами и статистиками специальное выборочное углубленное обследование производственных коллективов и коммун.

Проведенное обследование прежде всего выявило почти полное отсутствие на предприятиях не только какого либо учета и изучения результатов соц. соревнования и ударничества, в отношении влияния его на производство, но даже отсутствие учета самых размеров ударничества и охвата им рабочих. По ряду крупнейших заводов отсутствовали списки ударных бригад и не было известно их количество, так же, как и состав участников. Отсутствовали также на ряде крупных предприятий списки производственных коллективов и коммун, несмотря на сравнительную малочисленность этих объединений и то особое внимание, которое должно было бы уделяться им как заводоуправлением, так и заводскими организациями.

Благодаря крайне плохому состоянию учета на местах, проведенное обследование не могло дать достаточно полного и углубленного материала по ряду крайне существенных моментов для изучения производственной эффективности ударничества, влияния новых форм организации труда на зарплату, трудовую дисциплину и проч.

Всего обследованием было охвачено по Ленинграду 127 крупнейших предприятий с общим числом рабочих в них 249.000 чел., что составляет по отношению к общему числу ленинградских рабочих 85%. По отдельным отраслям промышленности обследованием было охвачено от 60% до 90% рабочих. Указанный размах обследования следует считать вполне достаточным, чтобы судить о состоянии соцсоревнования и ударничества в ленинградской промышленности.

Общая картина вовлечения рабочих в различные виды соцсоревнования видна из следующего.

Численность рабочих, вовлеченных в разные виды внутри-заводского соревнования.

Союзы.	Общее число обследованных рабочих.	Из них		Объявивших себя ударниками индивидуально.	Всего активно участвующих в соцсоревновании.	
		Состоят в ударных бригадах.	В коллективах и коммунах.		Абсол.	В %% к числу обслед. рабоч.
Металлисты	99.857	43.548	3.999	5.785	53.332	53,4
Текстильщики	54.410	20.562	6.608	957	28.127	51,7
Химики	24.735	13.814	338	1.624	15.776	63,8
Деревообделочники	4.663	1.119	264	38	1.421	30,5
Бумажники	2.773	1.819	—	6	1.825	65,8
Кожевники	21.205	6.640	2.481	220	9.341	44,1
Пищевкус	13.761	2.696	201	93	2.990	21,7
Печатники	9.757	3.990	36	308	4.334	44,4
Швейники	18.224	9.014	1.668	571	11.253	61,7
Итого	249.385	103.202	15.595	9.602	128.399	51,5

В приведенной таблице в число вовлеченных в соцсоревнование включены только группы рабочих, участвующих в соревновании в активной форме (ударничество, коллективы, коммуны). Что касается тех групп рабочих, которые числятся участниками соревнования только в силу чисто механического охвата их договором соцсоревнования заключенного на весь завод, цех или мастерскую, то эти группы нами в число активных участников соцсоревнования не включены.

До 51% ленинградских рабочих вовлечены в активной форме в организованное внутризаводское соревнование. Общее количество учтенных нами по обследованным предприятиям ударных бригад и коллективов достигает 10,5 тыс., из них около 1600 коллективов и коммун, к которым отнесены такие добровольные рабочие производственные объединения, участники которых получают зарплату на выработанных ими самими основаниях. Нужно отметить, что как общее правило ударные бригады по своей численности невелики, средний размер ударной бригады 12 чел., при чем около 44% ударных бригад численностью не превы-

шают 5 человек. Что касается производственных коллективов и коммун, то они обычно по своим размерам еще меньше: в среднем на эту форму объединения приходится лишь около 10 участников, при чем на коллективы (коммуны) до 5 человек приходится 58,2% всех коммун, от 6 до 10 человек 25,5% и свыше 10 чел. лишь 16% общего числа зарегистрированных коллективов.

Распределение ударных бригад и производ. коллективов по размерам.

	Распределение по числу участников в %%				
	до 5 чел.	6—10	11—20	21—50	Свыше 50
Ударные бригады	44,3	26,0	17,8	8,7	3,2
Производствен. коллект. и комм. .	58,2	25,5	10,6	4,4	1,3
Итого объединений . . .	47.0	26.0	16,2	7,9	2,9

Начало ударного движения надо отнести на март — апрель 1929 г. Однако, в течение всего 1929 г. это движение проходило весьма медленным темпом. Основные группы рабочих были вовлечены в ударничество после объявления Ленинского призыва ударников, т.-е. с 20 января 1930 г. В период Ленинского призыва (с 20/I по апрель 1930 г.) возникло 73% всех учтенных нами бригад с 66% участников. Образование коллективов и коммун также относится главным образом к самым последним месяцам.

% участников бригад и коллективов, образовавшихся:

	До октября 1929 г.	С октября 1929 г. по 20 янв. 1930 г.	После 20/I-30 г. (Ленинский призыв).
Ударные бригады	5,6	28,8	65,6
Производственные коммуны	3,0	26,7	70,3
Всего . .	5,2	27,9	66,9
Число участников в среднем на объединение, образовавшееся	32,0	13,1	10.5

Весьма показательным для характеристики ударного движения является то обстоятельство, что организация ударных бригад и коммун за последнее время, после объявления Ленинского призыва, идет по линии образования более мелких объединений рабочих, сплоченных между собою непосредственной производственной близостью, что является несомненно залогом большей прочности этих объединений с одной стороны, и большей конкретности, которая может быть положена в выполнение ударных целей объединения, с другой (конкретность производственного задания и принятых на себя бригадой обязательств и т. п.).

Состав ударников. В отношении изучения состава ударников, особый интерес представляет вопрос о том, насколько выполняются директивы партийных

и др. организаций относительно поголовного вовлечения всех членов партии и комсомола в ударные бригады.

Из материалов обследования видно, что эта директива в значительной мере не выполнена. Из общего числа рабочих членов партии по обследованным заводам ударничеством охвачено, по представленным заводами материалам, около 60%. Еще меньше вовлеченных в ударничество членов и кандидатов ВЛКСМ: из общей численности комсомольцев ударников насчитывается около 55%. Указанные проценты относятся к вовлечению членов партии и комсомольцев в ударные бригады; что касается числа вовлеченных вообще во все виды соцсоревнования, то процент этот несколько выше.

Распределение ударников по партийности, в сопоставлении с составом всех рабочих в обследованных предприятиях, видно из следующего:

Распределение рабочих по партийности в %% к общему числу.

	% членов и кандидатов ВКП (б).	% членов и кандидатов ВЛКСМ.	% беспартийных.
По общему составу обследованных рабочих	21,6	15,2	63.2
В ударных бригадах и коллективах (коммунах)	23,4	14,9	61,7
в том числе:			
в ударных бригадах	23,3	14,8	61,9
в производственных коллективах и коммунах.	24,4	15,0	60.6

В составе производственных коллективов и коммун % партийных несколько выше, чем в ударных бригадах.

Что касается состава ударников по полу и возрасту, то отметим, что в составе учтенных нами коллективов и коммун, % женщин несколько выше, чем в ударных бригадах.

Состав ударников по полу и возрасту в %% к общему числу.

	Взрослых.		Молодежи об. пола до 23 лет.
	Мужчин.	Женщин.	
По общему числу обследованных рабочих	51,7	29,3	19.0
В ударных бригадах и коллективах (коммунах)	54,7	27,3	18,0
в том числе:			
в ударных бригадах.	56,7	25,1	18,2
в коллективах и коммунах.	44,0	39,0	17,0

Как общее правило, возникающие ударные бригады и коллективы имеют тот или иной выборный орган (бюро, организатора, руководителя, старосту, брига-

дира и т. п.). До 63% учтенных нами объединений показали наличие такого выборного органа.

Организующиеся ударные бригады принимают на себя определенное, как общее правило, зафиксированное внутреннее ударное обязательство совершенно конкретного характера; в выполнении такого конкретного обязательства и состоит собственно, весь смысл и цель образования ударной бригады. Однако, из числа учтенных нами ударных бригад и коллективов у некоторой части отсутствуют также фиксированные конкретные обязательства, что видно из следующего:

Из общего числа объединений %.

	Имеющих конкретные фиксированные обязательства.		Не имеющих конкретных фиксированных обязательств.	
	% объединений.	% участников в них.	% объединений.	% участников в них.
Ударные бригады	90,6	91,3	9,4	8,7
Производколлективы и коммуны	82,9	84,2	17,1	15,8

Если еще в отношении производственных коммун и коллективов это явление понятно, так как возможно образование такого объединения не связанного непосредственно на ближайшее время с ударными задачами, то отсутствие конкретных обязательств почти у десятой части ударных бригад не может быть объяснено ничем иным, кроме отсутствия достаточного руководства со стороны заводских организаций стихийной тягой рабочих в ударничество и оставлением в ряде случаев организующихся бригад без всякой помощи в смысле конкретизации тех непосредственных задач, на которых должно фиксироваться внимание организующейся бригады. Количество ударных бригад, не имеющих обязательств в конкретной форме, особенно велико у текстильщиков (12% бригад с 16% участников), отчасти у металлистов (11% бригад с 10% участников) и деревообделочников (10% бригад с 17% участников).

Одним из наиболее существенных обязательств, принимаемых на себя ударными бригадами по договору, является обязательство по выработке. Из числа учтенных нами ударных бригад конкретное обязательство по выработке взято было на себя на март месяц 43% бригадами с 45,8% участников и на апрель 46,8% с 51% участников. Таким образом сейчас уже немногим меньше половины ударных бригад берут на себя определенные конкретные обязательства по повышению выработки.

% рабочих объединений, взявших на себя на апрель 1930 г. конкретные обязательства по выработке.

	% объединений.	% участников.
Ударные бригады	46,8	50,9
Коллективы и коммуны	55,8	51,7
По всем объединениям	48,2	51,0

Коллективы и коммуны обязательствам по выработке уделяют несколько большее внимание, чем ударные бригады.

Для получения наибольшего производственного эффекта от ударного движения стихийно охватывающего все большие массы рабочих, и превращения соцсоревнования и ударничества в метод повседневной работы на основе внедрения в рабочие массы сознания полной ответственности за весь ход выполнения промфинплана,— огромное значение приобретают вопросы ближайшего ознакомления ударников с производственными планами цеха, мастерской, отдела, бригады, в которых они работают, и в частности получения ударной бригадой от администрации конкретного месячного задания по выработке в определенном количественном выражении, а также и по другим статьям промфинплана (расход сырья, качество изделий, снижение брака и проч.).

Между тем до последнего времени ряд директив о доведении промфинплана до бригады, станка и проч. остаются невыполненными.

Из общего числа обследованных нами по этому вопросу ударных бригад и коллективов меньше половины объединений (42% с 51% участников) зарегистрировано с указанием на то, что промфинплан доведен до бригады (коллектива).

Число бригад и производ. коллективов, по которым промфинплан доведен до бригады

(В %% к общему числу).

	% объединений.	% участников.
По всей промышленности	42,0	50,8
в том числе:		
Металлисты	36,7	35,4
Текстильщики	56,5	61,3
Химики	34,3	45,1
Деревообделочники	73,1	65,4
Швейники	93,7	98,1
Кожевники	52,4	64,9
Пищевкус	25,0	24.0
Печатники	27,2	46,4

По всем без исключения отраслям промышленности, кроме швейников, с этими вопросами обстоит пока весьма неблагополучно. Особенно плохо по пищевкусовой группе и у печатников.

Конкретное производственное задание по выработке дается администрацией ударникам также далеко не всегда, что видно из следующего:

% объединений, получивших конкретное задание по выработке от администрации.

	На март 1930 г.		На апрель 1930 г.	
	% объединений.	% участников.	% объединений.	% участников.
По всей промышленности.	41,1	47,5	56,7	58,6

% бригад, получивших от администрации конкретное задание по выработке на апрель с. г., повышается сравнительно с мартом. Однако остается все еще весьма недостаточным.

Недостаточная постановка учета выработки ударных бригад и производственных коллективов и коммун не дают возможности оценить влияние этих новых форм организации труда на рост производительности труда рабочих. Некоторой иллюстрацией к этому вопросу могут служить сведения о выполнении производственной программы по выработке в марте 1930 г., полученные нами по сравнительно небольшому кругу (8% — 10%) обследованных нами объединений.

Распределение ударных бригад и коллективов по выполнению производственной программы по выработке в марте 1930 г.

	Выполнение к заданию заводоуправления.		Выполнение к обязательствам, принятым по договору соцсоревнования.	
	% организаций.	% участников.	% организаций.	% участников.
а) Недовыполнивших задание	33,6	43,5	31,1	37,8
б) Выполнивших около 100% задания	41,0	39,6	32,7	41,7
в) Перевыполнивших задание	25,4	16,9	36,2	20,5
в том числе в пределах:				
до 120%	16,7	12,8	23,2	15,2
больше 120%	8,7	4,1	13,0	5,3

Из соотношения распределения ударных бригад и участников по выполнению производственной программы видно, что % выполнения значительно выше в более мелких рабочих объединениях. Это относится как к выполнению задания администрации по выработке, так и в особенности по отношению к выполнению обязательств, принятых бригадами на себя по договору соцсоревнования.

В заключение остановимся на случаях распада ударных бригад. Таких случаев зарегистрировано нами 179 с 1146 участниками на 34 предприятиях. Больше всего этих случаев было у кожевенников — 75 и у металлистов — 52 случая.

Кроме случаев внутреннего распада за истекший период нами зарегистрировано свыше 200 случаев лишения звания ударных бригад (с 3.155 участников).

Производственные коллективы и коммуны. Приведенные выше данные имеют массовый характер и отражают в основном некоторые существенные моменты состояния ударных бригад и производственных коллективов в ленинградской промышленности в настоящий момент.

Проведенное одновременно с переписью ударных бригад углубленное выборочное обследование производственных коллективов и коммун по 15 заводам охватило 160 коммун с 1700 участниками и дало более детальный материал для ха-

рактеристики этой формы рабочих объединений. Общее количество производственных коллективов и коммун, к которым, как указано выше, относятся добровольные рабочие производственные обоединения, участники коих получают зарплату на выработанных данным объединением основаниях, к началу апреля 1930 г. достигает по ленинградской промышленности 1600 объединений с 15.000 участников. Таким образом, выборочное обследование охватило около 10% всех коллективов и коммун.

Распределение обследованных коммун по отдельным отраслям промышленности видно из следующего:

	Обследовано коллективов и коммун.	В них участников.	По заводам:
Металлисты	56	465	Красный Путиловец, зав. Карла Маркса. Красный Выборжец, Металлический им. Сталина, Русский Дизель, Светлана, Судостроительный имени Марти.
Текстильщики	47	515	Ф-ка им. Халтурина, Красная Нить, Красный ткач, Красное Знамя.
Химики	11	108	„Треугольник".
Кожевники	19	142	Обувная ф-ка „Скороход".
Печатники	10	74	Типография Ленинградской Правды.
Швейники	17	357	Швейная ф-ка им. Володарского.
Всего . .	160	1661	

Обследование проводилось путем опроса участников коммун и коллективов и рабочих, непосредственно соприкасающихся с ними в своей работе, а также путем опроса заводских организаций. По некоторым вопросам сведения выбирались непосредственно из заводских материалов. Отбор коммун и коллективов, намеченных к обследованию, производился совместно с заводскими организациями, исходя из цели обследования охватить наиболее типичные интересные формы указанных рабочих объединений.

Как общее правило, производственные коллективы и коммуны образуются из близких по квалификации, рабочих.

Из числа обследованных нами коммун только 26% с 35% всех участников имели в своем составе рабочих различной квалификации (квалифицированных и неквалифицированных). Объединение рабочих различных тарифных разрядов (сравнительно близких между собою) встречается довольно часто. Из числа обследованных коммун вполне однородный по высоте тарифного разряда состав имели 54% объединений и неоднородный 46%.

Самое образование коллективов происходит в первую очередь среди рабочих, работающих группами, бригадами. Как общее правило, коммуны с однородным составом носят, по наблюдениям обследователей, более прочный характер, будучи более тесно спаяны одинаковой работой и одинаковой квалификацией участников.

Распределение коллективов и коммун по составу участников.

Состав объединений по тарифным разрядам.	% коммун.	% участников.
Однородный	54,4	44,9
Неоднородный [1]	45,6	55,1
Итого	100.0	100,0

Система распределения заработной платы в коллективах и коммунах в огромном большинстве обследованных объединений носит уравнительный характер. Общий заработок коллектива делится поровну между участниками пропорционально проработанному времени. Этот порядок распределения заработка имеет место не только при однородном по квалификации составе членов коллектива, но преобладает по материалам обследования и среди объединений с различным по тарифным разрядам составом участников. В этих последних наблюдаются кроме того неуравнительные системы распределения в след. двух формах: а) поровну делится только приработок, основная же часть заработной платы определяется по тарифным разрядам и б) производятся определенные %-ные надбавки на квалификацию рабочим более высоких разрядов.

Распределение обследованных нами коллективов и коммун по системам зарплаты видно из следующего:

Распределение коллективов и коммун по системе зарплаты

в %%

	% объединений.			% участников.		
	С уравнительной системой зарплаты.	Уравнение только приработков.	С процентной надбавкой на квалификацию.	С уравнительной системой зарплаты.	Уравнение только приработков.	С процентной надбавкой на квалификацию.
По всем обследованным объединениям	83,8	6,9	9,3	77,6	10,6	11,8
В том числе:						
а) с однородным составом	100	—	—	100	—	—
б) с неоднородным составом [1].	64,3	15,1	20,6	59,4	19,1	21,5

Как общее правило, уравнительная система оплаты труда преобладает в более мелких коммунах, что связано с большей, обычно, однородностью состава участников в этих последних.

[1]) Отметим, что к объединениям с неоднородным составом нами отнесены коллективы и коммуны с участниками, имевшими различные тарифные разряды до вступления в объединение.

Система распределения зарплаты в связи с размерам коллектива

(в %% к общему числу объединений данного размера).

Размер коллектива (коммуны).	% объединений: С уравнительной системой зарплаты.	С неуравнительной системой зарплаты.
До 5 человек	94,3	5,7
От 6 до 20 человек	81,3	18,7
Свыше 20 »	62,5	37,5

Самый порядок начисления заработной платы администрацией производится обычно в весь коллектив в целом, при чем в дальнейшем обычно зарплата заносится в индивидуальные расчетные книжки, в соответствии с порядком распределения сумм, установленным коллективом. Учет выработки, как общее правило, ведется для всего коллектива в целом. Только в 4% обследованных нами объеденений встретились случаи учета индивидуальной выработки членов коллектива, при чем в большинстве эти случаи приходятся на коллективы с диференцированной системой зарплаты.

Остановимся несколько детальнее на вопросе о том, из кого состоят коллективы и коммуны. Материалы нашего обследования, относящиеся к 1700 рабочим членам коммун и коллективов показывают, что в составе этих объединений идет не только молодежь, но и рабочие старших возрастов, при чем молодежь (до 23 лет) значительно преобладает среди женщин; среди членов коллективов мужчин довольно большое число рабочих старше 40 и даже 50 лет. Довольно большой % среди них семейных рабочих. Распределение членов коллективов по семейному положению в зависимости от числа членов семьи, находящихся на иждивении, носит следующий характер: из общего числа 34% без иждивенцев, 22% с 1 иждивенцем, 34% с 2—3 и 10% с 4-мя и более иждивенцами. Значительно больший % многосемейных рабочих—с 4-мя и более иждивенцами—наблюдается в коллективах с неуравнительной системой зарплаты (13,1%).

Распределение членов коллективов и коммун по возрасту

в %% к общему числу.

	до 23 лет	23—40 лет	40—50 лет.	Свыше 50 лет.
Мужчины	15,8	60,6	16,3	7,3
Женщины	35,6	57,4	6,1	0,9
Общее число членов	23,4	59,4	12,4	4.8

Среди членов коммун довольно много рабочих с солидным производственным стажем—20,5% общего числа рабочих имеют производственный стаж свыше 12 лет, из них около 7% свыше 25 лет.

Укажем, что из числа беспартийных рабочих, вступивших в производственные коллективы, до 12% вошло непосредственно за этим в ближайшие же месяцы в ряды ВКП (б).

Добровольное снижение сдельных расценок по инициативе самих рабочих проводилось лишь в 20% обследованных нами коллективов;

в остальных случаев добровольного снижения расценок за время существования коллектива не отмечено, при чем объективные основания для такого снижения были, очевидно, в значительно большем числе случаев, судя хотя бы по тому, что при обследовании зарегистрировано значительное число случаев снижения расценок по распоряжению администрации.

Укажем далее, что нами отмечены более редкие случаи добровольного снижения расценок по инициативе самих рабочих в коммунах с уравнительной системой распределения зарплаты, сравнительно с системами, где существуют в том или ином виде надбавки на квалификацию.

% коммун, в которых наблюдалось снижение расценок.

	Добровольные	По распоряжению администрации	И добровольное и по распоряжению администрации
По всем объединениям	14,4	19,4	4,4
В том числе:			
С уравнительной системой зарплаты	13,4	17,2	4,5
С неуравнительной	19,2	30,7	3,8

Из принимаемых на себя коллективами конкретных ударных обязательств наибольшее распространение имеет обязательство по снижению прогулов (в 35% коллективов), сокращению брака (около 30% коллективов), повышению выработки (23%) и т. п. Вообще же надо отметить, что значительное число коллективов конкретных ударных обязательств не имеет (около 55,0% всех обследованных нами объединений).

В силу естественного стремления коллектива к повышению выработки и общего заработка, в коллективах уже с самого начала были проведены некоторые мероприятия в области рационализации работы, что видно из следующего:

% коллективов, в которых

Коллективы:	Изменилась система организации труда	Осуществлялись др. рационализаторские мероприятия	Принимались меры по повышению квалификации членов коллектива
С однородным составом участников	16,1	17,2	8,0
С неоднородным	11,0	16,4	28,8
По всем коллективам	13,8	16,9	17,5
В том числе:			
С уравнительн. системой зарплаты	13,5	18,0	16,5
С неуравнительной „	15,4	11.5	23,1

При общей заинтересованности всех членов коллектива в ходе производственного процесса и результатах выработки, трудовая дисциплина среди участников объединения поддерживается определенным взаимным контролем. Как общее правило, по вопросу о мерах, которые принимаются для поддержания труддисциплины, члены коллектива отмечали в основном „товарищеское воздействие". Встречается, однако, и ряд случаев наложения тех или иных дисциплинарных взысканий на членов коллектива, как со стороны администрации, так и со стороны самого коллектива. В 33% обследованных нами коммун были случаи наложения администрацией дисциплинарных взысканий за нарушение трудовой дисциплины на участников коллективов и в 14% коллективов наложение взысканий самими коллективами вплоть до исключения из объединения.

Наблюдаются случаи ухода отдельных участников и случаи распада объединения. По обследованным нами 160 коллективам из первоначального числа участников 1654 человек ушло за время их существования (от 1—4 мес.) 159 человек, т.-е. около 10%, причем это было связано главным образом (на две трети) с уходом с завода и переводом на другие работы. В связи с недовольством заработной платой и т. п. причинами выбыло лишь около 3% первоначального числа участников. Разумеется надо иметь в виду, что уход с завода некоторой части участников коллективов мог вызываться также недовольством условиями работы в коллективе. Отметим, что случаев ухода из коллективов с уравнительной системой распределения зарплаты было больше сравнительно с другими.

Случаи ухода рабочих из коллективов и коммун.

	С уравнительной системой зарплаты	С неуравнительной
% коммун, по которым наблюдались случаи ухода	37,3	34,6
Число ушедших в % % к первоначальному числу участников	10,0	8,7
В том числе в связи:		
с недовольством зарплатой	2,4	0,6
с уходом с завода и переводом на другие работы	5,8	7,2
исключено	0,9	0,6
прочие причины	0,9	0,3

При проведении обследования коллективов и коммун было зарегистрировано по 12 заводам 26 случаев распада коллективов за последние месяцы. Из них распалось из-за снижения заработков и недовольства системой распределения зарплаты 12 коллективов из-за текучести состава 8 коллективов, и по другим причинам 6 коллективов.

Какие группы рабочих больше выигрывают в материальном отношении при вступлении в коллективы? Из анализа материалов выборочного обследования видно, что средний рост зарплаты (часовой) наблюдается почти по всем обследованным коммунам. Однако, перераспределение зарплаты независимо от индивидуальной выработки приводит к снижению заработка некоторых групп рабочих после всту-

пления в коллектив. Как общее правило, благодаря известной уравнительности распределения заработной платы во всех коллективах, больше всего выигрывают неквалифицированные группы рабочих с небольшим производственным стажем:

% рабочих, у которых зарплата (часовая) после вступления в коллектив [1]):

Группы рабочих по производственному стажу	Не изменилась	Увеличилась			Уменьшилась		
		Всего	В том числе с повышением		Всего	В том числе с понижением	
			До 20%	Выше 20%		До 10%	Больше 10%
До 5 лет	25,6	52,3	28,8	23,5	22,1	11,0	11,1
5—15 лет	20,0	50,1	36,3	13,8	29,9	11,9	18,0
Свыше 15 лет	13,8	36,2	29,0	7,2	50,0	17.6	32,4
По общему числу рабочих	21,0	48,3	31,3	17,0	30,7	13,0	17.7
В том числе:							
неквалифицированные	10,0	55,3	28,0	27,3	34,7	9,5	25,2
квалифицированные	16,8	47,7	25,0	22,7	35,5	22,2	13.3

Что касается вообще отношения заводских организаций, то здесь надо отметить, что по наблюдениям обследователей тяга рабочих в производственные объединения носит совершенно стихийный характер, при отсутствии достаточного руководства и помощи со стороны организаций и заводоуправления.

Участники коллективов, при опросе их обследователями, в один голос заявляли, что „нами не интересуются, не помогают", „не знаем к кому обратиться за помощью", „снизилась у всего коллектива зарплата, а почему—никто нам не объясняет" и т. п. В частности и для успеха работы коллектива, совершенно необходимым условием является доведение производственного задания до коллектива и учет выполнения задания. Между тем в ряде случаев это отсутствует.

С указанным отношением к коллективам связана и та казенная оценка, которую давали в ряде случаев заводоуправление и заводские организации работе коллектива, при опросе их обследователями [2]).

---

[1]) Сопоставление сделано за срок с января (до вступления в коллектив) по март (после вступления в коллектив).

[2]) Примером такого отношения может послужить оценка председателя фабкома одной из текстильных фабрик, данная им по обследованным на фабрике коммунам. „Организация коллективов целесообразна и жизненна. Это дает широкий путь к развертыванию и усовершенствованию работы, здесь отпадает зависть, ненависть, остаются общие интересы; результаты достигнуты и предвидятся в будущем".

Заработная плата рабочих Ленинграда в 1 полугодии 1929—30 г.

Выполнение правительственной директивы о повышении реальной заработной платы рабочих в 1929/30 х. г. на 12%, сравнительно с предыдущим годом, привлекает за последнее время самое пристальное внимание государственных учреждений и общественных организаций.

Согласно плановым предположениям обеспечение указанного повышения реальной заработной платы предусмотрено частью (на 8% — 8,5%) за счет роста номинальной зарплаты (в червонных руб.) и в остальной части (около 3,5% — 4%) за счет снижения цен на основные товары рабочего потребления.

Ряд мероприятий, проведенных за самые последние месяцы по снижению цен кооперацией и государственной торговлей на отдельные группы товаров, а также некоторое расширение охвата обобществленным сектором торговли рабочего бюджета, сравнительно с 1928/29 г., сделали известные шаги на пути выполнения правительственной директивы. Каковы результаты проведенных уже мероприятий в переводе на язык цифр? Попытаемся осветить этот вопрос нашими статистическими материалами.

Общая картина движения заработной платы промышленных рабочих Ленинграда за последние 5 лет, видна из следующего:

Рост зарплаты ленинградских рабочих за 1925/26—1929/30 г.г.

Годы	Средняя месячная зарплата		
	В червонных рублях	Прирост (+) в %% к предыдущему году	
		Номинального заработка	Реального заработка
1925—26	72,68	+13,4	+ 1,2
1926—27	80,49	+10,7	+11,0
1927—28	89,65	+12,3	+10,0
1928—29	98,79	+10,2	+ 2,0
I полугодие 1929—30	103,08	+ 4,3 [1]	+ 1,6 [1]

[1]) Средне-месячная зарплата за 1-е полугодие по отношению к средне-месячной зарплате за 1928/29 год в целом.

За все годы восстановительного периода мы имеем по Ленинграду неуклонный рост как номинального (в червонных руб.), так и реального уровня заработной платы рабочих, при чем, как общее правило, за последние годы рост реальной зарплаты несколько отставал от повышения номинала в связи с ростом цен на основные товары рабочего потребления.

Подведенные нами итоги по движению заработной платы рабочих за 1-ое полугодие текущего года дают возможность оценить первые результаты уже проведенных в этой области мероприятий. Поквартальное движение месячной и дневной зарплаты за 1928/29—1929/30 г. дает следующую картину.

Движение зарплаты рабочих Ленинграда за 1928/29—1929/30 гг.

	Месячный заработок	Дневной заработок
Октябрь—декабрь 1928 г.	94,80	4,06
Январь — март 1929 г.	95,01	4,15
Апрель—июнь „	99,10	4,27
Июль—сентябрь „	106,24	4,31
Октябрь—декабрь „	104,37	4,37
Январь—март 1930 г.	101,79	4,47

При сопоставлении динамики месячного и дневного заработка, нужно иметь в виду, что некоторые различия в показателях роста того и другого связаны с различным числом дней фактической работы в разных месяцах, почему более правильно для рассмотрения зарплаты с точки зрения дохода рабочего пользоваться показателями движения месячного заработка и с точки зрения высоты оплаты труда — дневным заработком.

Соотношение среднего заработка рабочих за истекшее полугодие 1929/30 г. с 1928/29 г. (с 1-ым и 2-ым полугодием 1928/29 г.) видно из следующего:

Движение номинальной зарплаты фабрично-заводских рабочих Ленинграда в 1928/29 — 1929/30 г.г. (в рублях)

	В среднем за 1928/29 г.	В том числе		1 полугод. 1929/30 г.		
		1 полугодие	2 полугодие	В рублях	В % % к среднему за 1928/29 г.	В % % к 1 полугод. 1928/29 г.
Месячный	98,79	94,91	102,67	103,08	104,3	108,6
Дневной	4,19	4,10	4,29	4,41	105,3	107,8

Средняя месячная зарплата ленинградских рабочих в червонных руб. выросла сравнительно с средне-годовым уровнем за 1928/29 г. на 4,3%, и дневная зарплата на 5,3%. Сравнительно с теми же месяцами прошлого года (октябрь—март 1928/29 г.) заработная плата повысилась по месячному заработку на 8,6% и по дневному на 7,8%. Таким образом, рост номинальной зарплаты за истекшие месяцы 1929/30 г. проходит в пределах плана, и если этот рост во 2-м

полугодии 1929/30 г. будет итти таким же темпом по отношению ко второму полугодию прошлого года, как это было в 1-м полугодии, можно быть уверенным, что плановые предположения по номиналу будут выдержаны, и фактический рост денежной зарплаты рабочих в 29/30 г. не обгонит значительно плановых предположений, как это имело место за 2 предыдущих года.

Несоответствие фактического роста заработной платы плановым предположениям за 1927/28—28/29 г. видно из следующего:

Рост номинальной зарплаты ленинградских рабочих в %% к предыдущему году.

Годы	По плановым предположениям	Фактический
1927/28	+6,5%	+12,3%
1928/29	+5,8%	+10,2%
1929/30	+8% —8,5%	+ 8,6%[1]) (1 полугодие).

Несколько иначе обстоит дело с движением реальной зарплаты. Измерение динамики реального значения заработной платы рабочего производится по так наз. бюджетному индексу статистики труда и Госплана, представляющему из себя показатель изменения стоимости определенного набора основных товаров рабочего потребления (включая коммунальные услуги, квартирную плату и культ-просветительные расходы) по ценам частной и обобществленной торговли, причем те и другие цены берутся при исчислении стоимости набора в соответствии с фактической ролью частного и обобществленного секторов торговли в закупках рабочих, что имеет особо существенное значение при наблюдающемся разрыве цен в обоих секторах торговли. Самый бюджетный набор составляется на основании фактических данных рабочего бюджета и потребления. Таким образом показатель изменения стоимости бюджетного набора отражает изменение цен на основные товары и услуги, которыми пользуются широкие круги рабочих. Показатель этот, при сопоставлении с движением номинальной зарплаты, дает возможность определить изменение покупательной способности той денежной зарплаты, которую получает на руки рабочий. В условиях достаточного товарного рынка, указанный способ измерения реального уровня зарплаты (по индексу движения цен на основные товары рабочего потребления) является единственно правильным и дает вполне показательные результаты, позволяя определить покупательную способность номинала и тем самым тот товарный эквивалент, который получает рабочий за свой денежный заработок. Однако, в условиях нормированного снабжения населения рядом дефицитных товаров, когда вместе с ценами на первый план выдвигаются вопросы о самых размерах снабжения, указанный способ измерения является недостаточным, и, на ряду с изучением движения реального уровня зарплаты по индексу цен на основные товары рабочего потребления, необходимо детальное изучение самой структуры потребления рабочих, как в части потребления продуктов питания и предметов первой необходимости (одежда, обувь, хозяйственные вещи, топливо и проч.), так и основных услуг (коммунальные, квартира, культурно-просветительные и проч.), по фактическим данным рабочего бюджета.

[1]) % роста за первое полугодие 1929/30 г. к 1-му полугодию 1928/29 г.

Движение цен на основные товары рабочего потребления, по бюджетному набору Госплана (в 39 товаров), за последние полтора года, видно из следующего.

Стоимость бюджетного набора Госплана (39 товаров) по взвешенным ценам обобществленной и частной торговли (в рублях).

Даты	39 товаров, включая коммунальные услуги и культ. просветительн. потреб.		В том числе продукты питания и предметы широкого потребления (33 товара)	
	В рублях	В %% к среднему за 1928/29 г.	В рублях	В %% к среднему за 1928/29 г.
В среднем за 1928/29 г.	29,87	100	26,36	100
1 октября 1929 г.	30,48	102,0	27,01	102,5
1 ноября „	30,80	103,1	27,34	103,7
1 декабря „	30,77	103,0	27,31	103,6
1 января 1930 г.	30,96	103,6	27,50	104,3
1 февраля „	30,61	102,5	27,15	103,0
1 марта „	30,63	102,5	27,17	103,1
1 апреля „	30,37	101,7	26,93	102,2
1 мая „	30,19	101,1	26,75	101,5

В 1-м квартале 1929/30 хоз. года наблюдался рост на основные товары рабочего потребления, входящие в бюджетный набор Госплана. Рост этот имел место не только в частной торговле, которая в виду сравнительно незначительного удельного веса ее в бюджете рабочих, большого значения на рост дороговизны для рабочего населения не оказывала. За первые месяцы наблюдалось повышение цен и по кооперации за счет вздорожания ряда основных товаров рабочего потребления. Влияние этого роста на повышение стоимости бюджетного набора (товарной части—33 товара) видно из следующего.

Движение стоимости товарной части бюджетного набора (33 товара) по ценам кооперативной и частной торговли в Ленинграде за 1928/29—1929/30 гг.

Даты	Стоимость товарной части бюджетного набора (33 товара)			
	По ценам кооперации		По ценам частной торговли	
	В рублях	В %% к среднему 1928/29 г.	В рублях	В %% к среднему 1928/29 г.
В среднем за 1928/29 г.	25,19	100,0	49,39	100,0
1 октября 1929 г.	25,45	101,0	63,34	128,2
1 ноября „	25,89	102,8	65,25	132,1
1 декабря „	25,89	102,8	66,06	133,8
1 января 1930 г.	26,05	103,4	69,23	140,2
1 февраля „	25,33	100,6	73,43	148,7
1 марта „	24,84	98,6	79,31	160,6
1 апреля „	24,84	98,6	78,42	158,8
1 мая „	24,83	98,6	76,63	155,2

В целях выполнения правительственной директивы о повышении реальной зарплаты, кооперация со 2-ой половины февраля начинает снижать цены на ряд товаров. В феврале были снижены цены на некоторые продукты питания (хлеб ржаной и пшеничный, молоко, сахар, растительное масло и др.) и на ряд промтоваров (обувь, галоши, ткани). Однако, проведенное только с февраля — марта снижение цен, в результате, не дало снижения общей стоимости бюджетного набора по взвешенным ценам обобществленной и частной торговли сравнительно с средне-годовым уровнем за 1928/29 г. Так, на 1 мая текущего года взвешенная стоимость бюджетного набора, уже после проведенного кооперацией снижения цен на отдельные товары, остается несколько выше среднего годового за 1928/29 г. (на 1,1%). Если же принять во внимание, что первые месяцы текущего хозяйственного года (октябрь — январь) дали рост цен как в частной торговле, так и в кооперации, то в итоге получается, что общая стоимость бюджетного набора в среднем за истекшие 7 месяцев 1929/30 г. (с 1/X—по 1/V) выше средней годовой стоимости за 1928/29 г., по взвешенным ценам обобществленной и частной торговли на 2,4% и по ценам обобществленного сектора—на 0,8%.

Переходя к вопросу о влиянии роста цен на покупательную способность зарплаты рабочих, укажем, что отмеченный выше рост цен в 1-м полугодии частично перекрыл повышение номинальной зарплаты, что видно из следующего:

Движение номинальной и реальной зарплаты в 1 полугодии 1929/30 г. по отношению к 1928/29 г. (в среднем на рабочего).

	Рост номинальной зарплаты (в черв. руб.)		Рост цен по бюджетн. набору Госплана (39 товаров)		Рост реальной зарплаты	
	В % % к средней годовой за 1928/29 г.	В % % к соответствующему периоду 1928/29 г.	В % % к средней годовой за 1928/29 г.	В % % к соответствующему периоду 1928/29 г.	В % % к средней годовой за 1928/29 г.	В % % к соответствующему периоду 1928/29 г.
Месячная заработная плата						
октябрь—декабрь 1929 г. .	105,6	110,1	103,2	103,2	102,3	106,7
январь—март 1930 г. . . .	103,0	107,1	102,2	101,5	100,8	105,5
1-е полугодие 1929/30 г. .	104,3	108,6	102,7	102,4	101,6	106,1
Дневная заработная плата						
октябрь—декабрь 1929 г. .	104,1	107,8	103,2	103,2	100,9	104,5
январь—март 1930 г. . . .	106,6	107,8	102,2	101,5	104,3	106,2
1-е полугодие 1929/30 г. .	105,3	107,8	102,7	102,4	102,5	105,3

Реальная заработная плата рабочих в 1-м полугодии текущего года, и в частности за последний квартал, держится на уровне, близком к среднему годовому за 1928/29 г., с некоторой тенденцией к повышению, благодаря тому, что

рост номинала обогнал рост цен. В среднем за 1-е полугодие 1929/30 г. реальная зарплата по бюджетному индексу цен на 1,6% выше средней за весь 1928/29 г.

Из таблицы видно, что мы имеем значительное расхождение с директивами по повышению реальной зарплаты. Первое полугодие 1929/30 г. дало повышение реального уровня среднего месячного заработка рабочих сравнительно с 1-м полугодием 1928/29 г. на 6,1% вместо предусмотренных директивой 12%.

На дальнейший рост реальной зарплаты рабочих в первую очередь может повлиять расширение обслуживания кооперацией рабочего бюджета, в направлении окончательного замещения закупок из частных рук, производящихся рабочими по весьма повышенным ценам. В 1-м полугодии 1929/30 г. удельный вес закупок на частном рынке в общей сумме товарных расходов рабочей семьей в Ленинграде составлял 8% (в среднем за 1-ое полугодие) против 12,4% в среднем за 1928/29 г. и 23% за 1927/28 г. Однако в настоящее время удельный вес обобществленного сектора торговли, систематически повышавшийся до последних месяцев, почти стабилизовался.

Значение частной торговли в бюджете рабочих Ленинграда за 1927/28—1929/30 г. (по отдельным группам товаров).

Периоды	Приобретено в частной торговле в % % к общей сумме (деньгам) закупок				
	Продукты питания	Топливо и осветительные материалы	Одежда, ткани и обувь	Хоз. вещи и прочие товары	Всего товарных расходов
В среднем за 1927/28 г.	20,2	28,0	28,5	42,9	23,2
„ „ „ 1928/29 г.	11,6	12,7	15,4	22,1	12,4
октябрь—декабрь 1929 г.	9,4	4,8	5,6	9,6	8,3
январь 1930 г.	8,8	11,5	6,2	13,1	7.6
февраль „	8,9	5,4	3,9	15,8	8,2
март „	9,4	10,0	2,1	5,3	6,5

Дальнейшее снижение удельного веса частной торговли, в настоящих условиях дефицитности ряда товаров в обобществленном секторе, вряд ли может иметь на ближайшие месяцы сколько-нибудь значительные размеры. Из анализа материалов рабочих бюджетов видно, что последние месяцы март — апрель 1930 г. дают даже некоторые тенденции роста закупок из частных рук по отдельным группам товаров.

Из суммы (денег) закупок по отдельным группам товаров израсходовано на приобретение из частных рук (в процентах).

Название продуктов	В среднем за 1928/29 г.	Октябрь—декабрь 1929 г.	Январь—февраль	Март
1. Хлебные (хлеб. мука)	3,2	0,7	0,5	0,3
2. Крупы	7,2	2,1	1,0	1,7
3. Овощи	15,5	9,9	18,7	12,9
4. Мясные	8,4	2,9	4,0	3,8
5. Масло коровье	9,5	7,1	6,7	20,5
6. Молоко	58.2	81,1	71.5	63,8
7. Яйца	4,9	3,6	2,0	31.2
8. Масло растительное	8,4	1,8	4,5	0,8

По остальным продуктам питания закупки рабочих из частных рук почти отсутствуют. Рост закупок из частных рук по маслу, яйцам и молоку связан с недостаточным снабжением кооперацией этими продуктами рабочего населения и усилившимся за последнее время подвозом в Ленинград этих товаров крестьянами и мелкими торговцами.

Приведенные данные о роли частной торговли в бюджете рабочего исходят из распределения товарных закупок между частной и обобществленной торговлей по стоимости. При росте разрыва частных и кооперативных цен, значение частника в бюджете рабочего по количеству приобретенных товаров снизилось за это время в гораздо большей степени.

Переходя к анализу потребления рабочих, необходимо указать, что при дефицитности ряда основных товаров, установление дифференцированных норм снабжения населения с более высокими нормами выдачи рабочему потребителю, привело к тому, что фактическое потребление рабочих, в частности по некоторым основным продуктам питания, за истекшие месяцы 1929/30 г. не только не упало, но даже несколько повысилось.

Потребление основных продуктов домашнего питания в хозяйствах семейных рабочих г. Ленинграда в среднем на наличного члена хозяйства (на душу).

Наименование продуктов	Единица измерения	В среднем за месяц					
		В среднем за 1928/29 хоз. г.	В том числе		1-е полугод. 1929/30 г. (окт.—март)	В том числе	
			1-е полугодие (окт.—март)	2-е полугодие (апрель—сент.)		1-й квартал (окт.—декабрь)	2-й квартал [1] (январь—март)
Хлеб ржаной и мука в переводе на хлеб	кг.	7,29	7,53	7,04	7,08	7,52	6.64
Хлеб пшеничн. и мука в переводе на хлеб	»	7,69	7,68	7,71	8,55	8,27	8,82
Крупа всякая	»	0,98	0,61	1,34	1,19	1,18	1,20
Прочие хлебные продукты	»	0,33	0,34	0,32	0,49	0,35	0,63
Картофель	»	6,46	7,05	5,64	8,20	8,31	8,09
Прочие овощи и грибы	»	2,67	2,66	2,67	2,93	3,40	2.46
Мясо и сало	»	4,34	4,99	3,67	4,56	4,63	4,49
Рыба	»	1,00	0.82	1,18	1,28	1,05	1,50
Молоко	»	4,11	3,64	4.60	3,63	3,57	3,68
Масло коровье	»	0,28	0,31	0,26	0,31	0,43	0,22
Прочие молочные продукты	»	0,21	0,16	0,25	0,11	0,12	0,09
Яйца	шт.	9,83	7,55	12,1	4,4	6,4	2,4
Масло растительное	кг.	0,15	0,07	0,24	0,29	0,26	0,31
Сахар	»	1,57	1,56	1,59	1,36	1,36	1,35
Соль	»	0,31	0,32	0,30	0,32	0,33	0,31
Чай	»	0,03	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03

[1]) Предварительные данные.

Изменение заработной платы рабочих по отдельным отраслям промышленности видно из следующей таблицы:

Заработная плата рабочих промышленных заведений Ленинграда за 1928/29 г.—1929/30 г.г. (по отраслям промышленности).

Наименование союзов	Средний месячный заработок (в рублях и коп.).					
	В среднем за 1928/29 г.	В том числе		Октябрь—март 1929/30 г.		
		Октябрь-март	Апрель—сентябрь	В рубл. и коп.	В процентах	
					К среднему за 28/29 г.	Октябрю—марту 28/29 г.
Металлисты	116,77	112,07	121,47	121,12	103,7	108,1
Деревообделочники	90,51	87,63	93,40	92,06	101,7	105,1
Текстильщики	72,44	68,36	76,53	75,88	104,7	111,0
Швейники	81,86	78,99	84,74	81,69	99,8	103,4
Кожевники	97,02	97,66	96,38	95,77	98,7	98,1
Химики	106,59	103,81	109,37	108,20	101,5	104,2
Пищевкус	99,46	98,57	100,37	103,55	104,1	105,1
Бумажники	99,49	94,50	104,48	104,06	104,6	110,1
Печатники	92,28	89,39	95,19	97,13	105,3	108,7
По 9 индустриальным союзам	98,70	94,86	102,55	102,99	104,3	108,6
Промышл. завед. проч. союзов	105,57	99,19	111,96	110,69	104,8	111,6
По всей промышленности	98,79	94,91	102,67	103,08	104,3	108.6

По отдельным отраслям в росте зарплаты в текущем хозяйственном году наблюдаются довольно значительные колебания. Наибольший рост среднего заработка за октябрь—март 1929/30 г. дали текстильщики, зарплата коих держится на самом низком уровне. Далее по высоте роста зарплаты идут бумажники, печатники и металлисты. Отметим снижение среднего заработка у кожевников (на 2% сравнительно с 1-ым полугодием 1928/29 г.).

Если сопоставить движение заработной платы ленинградских рабочих с заработной платой рабочих Москвы и всего СССР, то оказывается, что средняя месячная зарплата по Ленинграду в текущем хозяйственному году дает почти одинаковый рост сравнительно с средним по СССР и несколько обогнала рост зарплаты фабрично-заводских рабочих Москвы, что видно из следующего (см. табл., стр. 49).

Отметим, что более высокий уровень зарплаты рабочих Ленинграда обусловливается составом Ленинградской промышленности и более высокой квалификацией Ленинградских рабочих (бо́льший удельный вес рабочих металлистов высокой квалификации в электро-технической промышленности и машиностроении и т. п.).

В итоге сказанного можно сделать следующие основные выводы:

1. Рост номинальной зарплаты в Ленинградской промышленности в текущем озяйственному году проходит пока, впервые за последние 2—3 года, в пределах

Движение средней зарплаты промышленных рабочих.

	Ленинград		Москва		По всему СССР	
	В рубл.	В %% к 1928/29 г.	В рубл.	В %% к 1928/29 г.	В рубл.	В %% к 1928/29 г.
	I. Средний месячный заработок					
В среднем за 1928/29 г. . . .	98,79	100,0	98,80	100,0	73,88	100,0
1-е полугодие 1929/30 г. . . .	103,08	104,3	100,78	102,0	77,25	104,6
	II. Средний дневной заработок					
В среднем за 1928/29 г. . . .	4,19	100,0	4,09	100,0	3,07	100,0
1-е полугодие 1929/30 г. . . .	4,41	105,3	4,24	103,8	3,22	104,9

плана, выразившись за 1-е полугодие 1929/30 г. в 8,6% сравнительно с тем же полугодием прошлого года и в 4,3% сравнительно с средним за 1928/28 г.

2. Несмотря на проведенное кооперацией и госторговлей с февраля месяца снижение цен на ряд товаров, все же цены на основные товары рабочего потребления в 1-м полугодии держались в среднем на более высоком уровне сравнительно с 1928/29 г., при чем это повышение имело место даже с учетом снижения за истекшие месяцы 1929/30 г. удельного веса частной торговли в рабочем бюджете сравнительно с предыдущим годом.

Повышение номинала в известной части было поглощено указанным ростом цен и в результате реальное значение заработной платы рабочих за истекшее полугодие держалось в общем на средне-годовом уровне 1928/29 г. с некоторой тенденцией к повышению (на 1,6%).

Что касается плановых предположений о 12% росте реальной зарплаты в 1929/30 г., сравнительно с 1928/29 г., то в этой части фактическое положение за 1-е полугодие показывает значительное отставание от плана, так как реальный уровень зарплаты по бюджетному индексу за октябрь—март 1929/30 хоз. года дает повышение сравнительно с теми же месяцами прошлого года лишь на 6,1%.

3. В заключение еще раз укажем, что в настоящих условиях дефицитности рынка и нормированного снабжения рабочих рядом основных товаров, особо существенное значение имеют вопросы изучения конкретных материалов рабочего бюджета и потребления для суждения об изменениях материального уровня существования рабочего класса. Между тем в настоящее время мы не имеем, в частности в Ленинграде, достаточно полных материалов, позволяющих всесторонне изучить этот вопрос. Проводимое по линии статистики текущее обследование бюджетов 140 семей рабочих Ленинграда (путем ведения и разработки текущих записей прихода, расхода и потребления в этих семьях) дают некоторые основные данные; однако указанное количество нельзя считать достаточным. Вполне своевременно сейчас поднять вопрос о привлечении большего внимания к изучению рабочих бюджетов и в первую очередь об увеличении количества обследуемых хозяйств для получения более полного и всестороннего материала по реальной зарплате, снабжению рабочих, потреблению основных товаров и проч. вопросов, стоящих в настоящее время в центре внимания государственных и общественных учреждений и организаций [1]).

[1]) Укажем, что в частности по Московской области текущее обследование бюджетов рабочих охватывает с января 1930 г. 705 хозяйств семейных рабочих, в том числе по г. Москве 350 хозяйств.

Предварительные итоги переписи мелкой промышленности 1929/30 г. по г. Ленинграду[1]).

Мелкая промышленность занимает солидное место в общем балансе промышленной продукции Союза. Число лиц, занятых в мелкой промышленности значительно превосходит число фабрично-заводских рабочих и достигает в настоящее время около 5 миллионов человек. Реконструкция крупной промышленности, строительство промышленных гигантов по последнему слову техники отнюдь не умаляет значения мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, перед которой во весь рост стоит ряд ответственных экономических и политических задач. Глубоко ошибочным было бы недооценивать роль и значение мелкой промышленности, опирающейся на примитивной технике, в свете бурного роста крупной социалистической промышленности. „Кустарная промышленность в основном сейчас не конкурирует с госпромышленностью, а весьма существенно помогает и дополняет ее в целом ряде отраслей“ [2]).

Кооперированная работа крупной и мелкой промышленности даст возможность передать последней производство несложных изделий и освободить этим отдельные заводы для производства более технически сложной продукции. Крупная промышленность должна построить и частично уже строит свою работу таким образом, чтобы максимально привлечь кустарей для последующей обработки полуфабрикатов (доделка и сборка). Постановление ЦК от 16 февраля с. г. предлагает капитальные вложения ВСНХ (по линии кустарной промышленности) и промкооперации направлять „преимущественно на развитие предприятий, производящих полуфабрикаты для раздачи в переработку кустарям“. Не менее важна роль ремесленно-кустарной промышленности в производстве товаров крестьянского потребления, экспортной продукции и т. д. Наконец, громадное политическое значение имеет объединение разрозненных кустарей, политическое их воспитание, внедрение в промысловые объединения новых форм социалистической работы: соцсоревнования, ударничества и пр. При всем громадном значении мелкой промышленности до самого последнего времени мы не имели сколько-нибудь удовлетворительных данных о численности работающих, объеме продукции, степени влияния обобществленного сектора и т. д. Только проведенная зимой 1930 года (январь—март) всесоюзная перепись мелкой промышленности дает нам возможность осознать этот крайне важный элемент народного хозяйства. В настоящей статье попытаемся дать лишь предварительные итоги переписи по г. Ленинграду по самым основным показателям. Проводимая в настоящее время детальная разработка и анализ материалов позволят в будущем всесторонне осветить результаты переписи.

---

1) К мелкой промышленности относятся все производственные единицы (заведения и промысловые хозяйства), с числом рабочих ниже 30 без двигателя и ниже 16 с двигателем.

2) См. статью тов. Лобова „Против перегибов в области кустарной промышленности“.

Перепись распространилась на всю обрабатывающую и добывающую мелкую промышленность с исключением из круга переписи всей строительной промышленности, всех видов транспорта, торговли и всех видов личных услуг.

В значительной мере переписи был придан характер общественной кампании; кооперативные организации ставили на собраниях своих членов разъяснительные доклады о значении и задачах переписи. Жактовский актив способствовал полному выявлению объектов, подлежащих переписи, была издана листовка Окрпромкассой с обращением к кустарям-одиночкам о необходимости полного доверия к переписи. Облисполкомом было опубликовано обращение к населению и т. д.

Однако, нужно отметить, что принятые меры не всегда достигали желаемого результата. Нередко лица, занимающиеся промыслом, как побочным занятием, связывая перепись с мероприятиями налогового характера, категорически отрицали свою промысловую деятельность.

Сведения о размерах валового оборота, валовой продукции и стоимости основного имущества мелкой промышленности были собраны в порядке выборочного обследования и уже при разработке материалов переписи распространены на всю мелкую промышленность. Процент охвата бланками выборочного обследования довольно высок и достигает 36,2% по числу промысловых единиц и 56,9% по числу участников производства.

Однако, совершенно несомненно, что показания кустарей и ремесленников обычно клонились к преуменьшению размеров производства и дохода. Свойственное и обычное недоверие ко всякому опросу о производственной деятельности со стороны владельцев мелких индивидуальных промысловых хозяйств, усиливаемое отчасти нелепыми обывательскими и паникерскими слухами, борьба с которыми составляет обязательную часть всяких переписей, приводило к тому, что только путем больших усилий и настойчивости опытного регистратора, знакомого с обследуемыми производствами, удавалось получить показания о выработке наиболее близкие к действительности.

Данные переписи о валовом обороте, условно-чистой продукции и т. д. нельзя считать, таким образом, абсолютно точными. Однако, эти данные достаточны для изучения внутреннего строения мелкой промышленности.

Программа проведенной переписи была направлена в значительной мере на изучение социально-экономических форм мелкого промышленного производства. Все предыдущие обследования мелкой промышленности почти не уделяли места изучению этих форм и таким образом настоящая перепись впервые вплотную подходит к этой проблеме.

Предварительные итоги переписи дают следующую картину распределения мелкой промышленности г. Ленинграда по соц.-экономическим формам (см. табл., стр. 52).

Ремесло сохраняет еще значительный удельный вес в мелкой промышленности Ленинграда: около одной трети числа всех занятых в мелкой промышленности лиц. Валовая продукция ремесленников составляет около 15% валовой продукции всего мелкого промышленного производства. В создании условно чистой продукции ремесло повышает процент до 24, что объясняется сравнительно небольшой затратой материалов и значительной трудоемкостью починки старых вещей, составляющей главную часть работы ремесленников; в отношении валовой продукции условно чистая продукция ремесла дает около половины.

Социально-эконом. формы.	Число занятых лиц.	Валовая продукция в тысячах рублей.	Условно чистая продукция в тысячах рублей.	Стоимость основных фондов в тысячах рублей.
А. Ремесло	11.997	15.342,5	8.206,7	1.605,3
Б. Мелкое товарное производство:				
1. Простое товарное производство	4.185	8.427,1	3.058,0	332,6
2. Товарное производство в сфере влияния обобщ. сектора	3.095	12.384,8	4.166,5	998,0
3. Товарное пр-во в сфере влияния частного сектора	1.276	3.267,5	1.077,7	199,6
4. Товарное пр-во с невыясненной сферой влияния	90	856,0	108,6	59,1
Итого по товарному пр-ву	8.646	24.935,4	8.410,8	1.589,3
В. Мануфактура.				
1. Мануфактура обобщ. сектора	15.585	55.226,4	15.626,0	2.249,3
2. Мануфактура частного сектора	1.282	7.926,6	1.901,5	507,1
Итого по мануфактуре	16.867	63.153.0	17.527,5	2.756,4
Итого по всем соц.-эконом. формам	37.510	103.430,9	34.145,0	5.951,0

Мелкое товарное производство занимает около 23% числа всех занятых в мелкой промышленности лиц, при чем около половины (11%) падает на простое товарное производство. Группа товаропроизводителей, находящихся в сфере влияния обобществленного сектора выделяется относительно большей капитало-вооруженностью и производительностью. Товарное производство в целом стоит выше ремесла по сумме валовой и условно чистой продукции, как по удельному весу в общем мелком промышленном производстве, так и по выработке на одно занятое лицо.

Мануфактура в весьма значительной части находится в сфере обобществленного сектора, только около 3,4% по числу занятых во всей мелкой промышленности лиц работают в предприятиях мануфактурного типа частного сектора. По отношению ко всей мануфактуре мануфактура обобществленного сектора составляет 92% по числу занятых лиц, 87,5% по стоимости валовой продукции, 89% по условно чистой продукции и 82% по стоимости основного имущества.

Мелкая промышленность, находящаяся в сфере влияния обобществленного сектора, по данным переписи занимает половину всех участников мелкого промышленного производства, при чем ими создается большая часть (60%) условно-

чистой продукции. Эта часть мелкой промышленности обнимает следующие социально-экономические формы:

1. Мелкая промышленность, находящаяся в сфере влияния госорганов и общественных организаций.

Социально-эконом. формы.	Число промысл. единиц.	Число занятых лиц.	Валовой оборот в тыс. рублей.
1. Заведен. и раздат. конторы	28	2321	2745,5
2. Домашники государств. и обществ. завед. . . .	395	507	2443,6
3. Товаропроизводители, связ. по сбыту с госорган. и общ. организац.	533	1050	5147,9
Итого . .	956	3878	10337,0

В группу государственных заведений включены наряду с несколькими мелкими государственными мастерскими, также более крупные заведения, не состоящие на учете статистики цензовой промышленности. Низкий валовой оборот этих заведений объясняется характером их: это мастерские при школах, где работают обучающиеся в них ученики, мастерские при исправительных учреждениях, инвалидных домах, некоторые коллективы безработных и т. п.

2. Мелкая промышленность, находящаяся в сфере влияния промысловой кооперации.

Социально-эконом. формы.	Число пром. единиц.	Число занят. лиц.		Валовой оборот в тысяч. рублей.
		Всего.	В т. ч. наемных.	
1. Кооперат. подчинен. и раздаточ. конторы . .	14	149	90	3383,7
2. Артельные мастерские	179	6029	438	19520,7
3. Члены арт., работ. на дому и др. домашники .	4103	4796	123	26923,1
4. Товаропр., связан. по сбыту с промкооперац. .	711	1178	137	4368,7
Итого . .	5007	12152	788	54196,2

Около половины участников производства этой части мелкой промышленности объединены в артельных мастерских. Сравнительно низкий валовой оборот артельных мастерских по данным переписи объясняется, очевидно, некоторой их неустойчивостью. В виду того, что число участников производства по каждому заведению регистрировалось переписью на период усиленной работы заведения, а валовой

оборот за весь период деятельности в 1928/29 г., в отдельных случаях, ликвидация артелей или слияние нескольких артелей в середине года, могло несколько исказить данные переписи в отношении числа занятых лиц. Данные переписи указывают на еще значительное применение промысловой кооперацией обобществления сбыта товаропроизводителей и объединения кустарей системой домашнего производства. По группе промысловых единиц членов артелей, работающих на дому, и др. домашников промысловой кооперации, как и в приведенной выше таблице по группе домашников госорганов и, ниже, по группе домашников прочих видов кооперации данные переписи тесно переплетаются с цензовой промышленностью, так как переписью учтены не только домашники нецензовых, мелких предприятий, но и предприятий крупной промышленности. Деятельность промысловой кооперации распространяется также на ремесло, среди которого имеется 188 промысловых единиц кооперированных и на простое товарное производство—54 кооперированных хозяйства.

3. Мелкая промышленность, находящаяся в сфере влияния кооперации прочих видов:

Социально-эконом. формы.	Числа пром. единиц.	Число занятых лиц.	Валовой оборот в тысяч. рублей.
1. Завед. и разд. конт.	65	1151	3612,1
2. Домашн. кооп. завед.	573	632	2925,5
3. Товаропроизводит., связ. по сбыту с кооп. проч. видов	571	867	3396,9
Итого ...	1209	2650	9934,5

Главное место среди прочих видов кооперации принадлежит потребительской кооперации.

Частный сектор мелкой промышленности занимает 6,8% числа всех участников мелко-промышленного производства; удельный вес условно-чистой продукции составляет 8,7%. В сферу влияния частно-капиталистического сектора входят следующие социально-экономические формы.

Социально-эконом. формы.	Число эконом. единиц.	В том числе с наймом.	Число занятых лиц.	В том числе наемных.	Валовой оборот в тысяч. рублей.
1. Заведения и раздатчики	108	108	645	472	3627,4
2. Домашники частн. раздатч.	394	11	456	14	2964,3
3. Детальщики	141	11	181	12	1449,3
4. Товаропроизв., связан. по сбыту с частн. скупщ. и посредн.	964	56	1276	75	3270,8
Итого ...	1607	186	2558	573	11311,8

Деятельность частного капитала в мелкой промышленности выражается, главным образом, в скупке, продукции товаропроизводителей и организации производства путем выдачи материалов для переработки домашникам. Число частно-капиталистических промышленных заведений сравнительно ничтожно. Однако, повидимому, перепись дала некоторый недоучет частных раздатчиков, особенно по швейному производству. Оборот частного сектора, приведенный в таблице, относится лишь к тем заведениям и промысловым единицам, которые исключительно или преимущественно с ним связаны. Но кроме того некоторая доля оборота должна перейти в частный сектор из оборота по другим социально-экономическим группам, связанным с обобществленным сектором лишь по преимуществу.

До настоящей переписи сплошных данных о мелкой промышленности Ленинграда не имелось. Суррогатом этих данных были сведения, собираемые из материалов финансовой инспекции, а после проведения в 1926 г. демографической переписи, данные этой переписи. Общее представлениее о динамике мелкой промышленности за последние годы до некоторой степени может быть получено при сравнении данных настоящей переписи с данными демографической переписи 1926 г. Сравнение может быть только условным вследствие различного характера этих переписей. Общее число лиц, занятых в мелкой промышленности по данным демографической переписи 1926 г. составляло 33.825 человек, по данным настоящей переписи 37.510 человек. Рост числа занятых лиц наблюдается по группе производств одежды и туалета, художественно-научной прикладной промышленности, по добыче и обработке минералов, химической промышленности, кожевенно-меховой промышленности, текстильной промышленности и по обработке бумаги. Уменьшилось число занятых лиц в группе обработки металлов, обработки дерева и пищевкусовой. В производствах, в прежнее время наиболее характерных для мелкой промышленности, как столярно-плотничье, мебельное, сапожное и портняжное, число занятых лиц несколько снизилось, что видимо объясняется отчасти образованием крупных артелей, отошедших к цензовой промышленности, отчасти вытеснением мелкого производства фабричным. Особенно резкое падение дают данные переписи по хлебопекаренному производству. По данным демографической переписи 1926 г. из 1.981 человека, занятых в хлебопекаренном производстве, 227 человек являлись хозяевами пекарен, применяющими в производстве наемный труд и 227 хозяев-одиночек. По данным переписи мелкой промышленности 1929/30 г., насчитывается всего 104 частных пекарни, из них с наемным трудом 22 заведения. Общее число занятых в хлебопечении лиц снизилось с 1.981 человека до 766 человек. Ниже приводится таблица, показывающая изменения в производственном составе мелкой промышленности по данным демографической переписи 1926 г. и переписи мелкой промышленности 1929/30 г. (см. табл., стр. 56—57).

Изменения, происшедшие в социально-экономическом составе мелкой промышленности, проследить крайне трудно за отсутствием сравнимого материала.

Если сопоставить данные последней переписи с данными демографических переписей 1923 и 1926 гг., можно констатировать следующие изменения в составе участников (см. табл. стр. 57, снизу).

При неизменном росте общего числа лиц, занятых в мелкой промышленности, число лиц наемного труда значительно понижается. Хотя приведенное в таблице число наемных относится ко всей мелкой промышленности, однако, принимая во

Группа производств.	Число участников производства	
	По демограф. переписи 1926 г.	По переписи мелкой промышлен. 1929 г.
Добывание и обработка минералов	113	332
В том числе:		
Обработка стекла и производство зеркал	71	105
Обработка металлов и производство инструментов и аппаратов	4619	4226
В том числе:		
Кузнечное производство и обозостроение	698	569
Механический ремонт	344	223
Электротехническое производство	519	556
Обработка дерева	3137	3119
В том числе:		
Столярно-плотничье и мебельное пр-во	2310	1627
Корзиночное пр-во	248	173
Бондарное пр-во	133	194
Химическая промышленность	328	470
Пищевкусовая	3194	2076
В том числе:		
Хлебопечение	1981	766
Конфектно-кондитерское пр-во	514	559
Колбасное пр-во и рыбокопчение	468	205
Кожевенно-меховая промышленность	7108	7473
В том числе:		
Сапожное производство	6047	5976
Кожевенно-посадочное и заготовочное пр-во	312	494
Скорняжное пр-во	311	392
Шорно-седельное пр-во	150	108
Текстильная промышленность	239	1280
В том числе:		
Обработка хлопка	51	194
„ пеньки	41	27
„ шерсти	17	139
„ льна	16	59
„ смешан. волокн. веществ	114	849

Группа производств.	Число участников производства.	
	По демографич. переписи 1926 г.	По переписи мелкой промышлен. 1929 г.
Одежда и туалет	12535	14976
В том числе:		
Портняжное производство	8540	8220
Вязально-трикотажное пр-во	1116	2132
Белошвейное производство	1081	1177
Производство головных уборов	1053	1395
Обработка бумаги	468	654
В том числе:		
Картонажно-коробочное и конвертное пр-во	406	504
Полиграфическая промышленность	436	546
В том числе:		
Типографское и штемпельно-граверное пр-во	108	209
Переплетное пр-во	309	316
Художественно-научная прикладная промышленность	1407	2231
В том числе:		
Часовое дело	590	656
Ювелирное пр-во	149	192
Игрушечное пр-во	150	393
Про-во и ремонт музыкальных инструментов	120	213

внимание весьма небольшой удельный вес обобществленного сектора в 1923 г. и 1926 г., можно констатировать значительное снижение частно-эксплоататорского элемента в мелкой промышленности, как в отношении числа хозяйств, применяю-

Название переписей.	Общее число занятых лиц.	В том числе:	
		Наемных лиц.	Хозяев, применяющих наемный труд.
Демографическая перепись 1923 г.	21623	8565	631
Демографическая перепись 1926 г.	33825	7439	1262
Перепись мелкой промышленности 1929—30 г.	37510	4714	930

щих наемный труд, так и в отношении среднего числа наемных лиц на одно хозяйство.

Если проследить динамику удельного веса мелкой промышленности по числу занятых лиц во всей промышленности Ленинграда, взяв данные цензовой промышленности и данные о числе занятых лиц в мелкой промышленности по демографическим переписям 1923 и 1926 г.г. и по переписи мелкой промышленности 1929/30 г., мы получим следующее изменение удельного веса:

Группы производств.	Удельный вес мелкой промышлен. во всей промышл. Ленинграда в %%.		
	В 1923 г.	В 1926 г.	В 1928—1929 г.
По всей промышленности	19,7	14,5	12,3
В том числе:			
Добыча и обработка минералов	3,1	3,7	9,7
Металлопромышленность	8,6	6,0	4,8
Электропромышленность	3,5	3,5	3,1
Обработка дерева	34,2	35,5	31,1
Химическая промышленность	0,5	1,5	2,0
Пищевкусовая „	17,5	14,1	9,6
Кожев.-мехов. „	17,8	20,1	23,7
Обувная „	52.2	40,5	26,3
Текстильная „	0,2	0,4	2,3
Одежда и туалет	5,4	11,8	37,1
Бумажная промышленность	2,5	8,1	12,6
Полиграфическая промышленность	1,7	5,0	4,8
Художественно-научная прикладн. промышл.	29,2	30,9	24,4

При неизменном росте числа лиц, занятых в мелкой промышленности: 21.623 по переписи 1923 г., 33.825 по переписи 1926 г. и 37.510 по переписи 1929/30 г., удельный вес нецензовой промышленности во всей ленинградской промышленности понижается. Понижение это объясняется, очевидно, быстрым темпом развития мелкой промышленности и переходом ее в более совершенные формы производства: большие мануфактуры и фабрики, появлеиие которых в свою очередь повышает удельный вес цензовой промышленности.

Предварительные итоги переписи мелкой промышленности дают возможность сделать следующее заключение:

1. Параллельно гигантскому росту крупной промышленности, растет в меньших темпах и мелкая промышленность Ленинграда. Рост этот сопровождается значительным снижением удельного веса частного сектора, втягиванием разрозненных индивидуальных промысловых хозяйств в сферу влияния обобществленного

сектора народного хозяйства и отдельных объединений и больших мануфактур. Развиваются и растут промыслы, дополняющие крупную госпромышленность (трикотажно-вязальное пр-во, пр-во галантерейных изделий, художественно-научная прикладная промышленность и т. д.).

2. Промысловой кооперации предстоит еще широкое поле деятельности в области кооперирования ремесла и мелкого товарного производства, занимающих еще солидный вес в общей численности участников мелкого промышленного производства. Переход от кооперирования кустарей по сбыту изделий и домашней системы производства к общим мастерским является также одной из очередных задач промысловой кооперации.

3. Большая работа предстоит также в области размежевания и увязки мелкопромышленного производства и крупной промышленности и выполнения директивы о развертывании тех промыслов, которые органически увязаны с госпромышленностью общим циклом производственного процесса, а также промыслов, работающих на местном недефицитном сырье.

Советский и кооперативный аппарат Ленинградской области.

Имеющиеся в распоряжении статистики труда материалы текущего учета численности и состава рабочей силы, занятой по найму в различных отраслях народного хозяйства, дают возможность проследить за изменениями, происходящими за последние годы в численности и составе советского и кооперативного аппарата по отдельным группам учреждений, а также определить удельный вес этих групп в общей численности наемного труда Ленинградской области.

За последние три года мы имеем в Ленинградской области, в связи с общим ростом народного хозяйства, весьма интенсивный рост наемного труда. Средняя годовая численность лиц, занятых по найму во всех отраслях труда, увеличилась с 829,1 тыс. за 1926—27 г. до 961,8 тыс. в 1928—29 г., т.-е. на 16%, при чем по Ленинграду наемный труд вырос за эти годы на 19%.

Распределение наемного труда по отдельным отраслям хозяйства за последние три года видно из следующего:

Общая численность наемного труда в Ленинградской области в 1926/27—1928/29 г.г. [1]).

По всем отраслям хозяйства (в среднем за год).

Отрасли труда	По всей Ленинградской области			В том числе по Ленинграду		
	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
	В тысячах человек					
1. Промышленность (цензовая и мелкая).	323,2	361,6	391,7	248,7	282,7	308,5
2. Строительство	53,7	66,0	75,0	36,0	39,9	43,2
3. Транспорт (жел.-дор., водный и проч.)	92,6	92,2	98,6	48,4	47,8	53,9
4. Народная связь	8,1	8,1	8,8	5,3	5,3	5,6
5. Торговля (включая кредит, обществен. питание и общежития)	49,2	50,8	59,5	35,4	36,8	40,8
6. Коммунально-хозяйство	32,8	36,1	35,5	31,4	34,4	33,5
7. Учреждения (государственные, кооперативные, общественные и проч.)	174,1	180,3	196,2	118,7	124,9	136,2
8. Прочие группы (домашние работницы, обществ. гигиена и проч.)	34,4	40,0	42.6	28.3	32,9	35,3
Итого по несельско хоз. сектору	768,1	835,1	907,9	552,2	604,7	657,0
9. Сельское и лесное хозяйство	61,0	56,9	53,9	2,3	2,3	3,0
Итого по всем отраслям наемн. труда	829,1	892,0	961,8	554,5	607,0	660,0
Рост в % % к 1926/27 г.г.	100,0	107,6	116,0	100,0	109,5	119,0

[1]) Данные за все три года приводятся в современных границах Ленинградской области, т.-е. без Великолукского округа, отошедшего с июля 1929 года к Западной области.

Наибольший рост рабочей силы наблюдается по строительству и промышленности, которые дали повышение средней годовой численности наемного труда в 1928/29 г., сравнительно с 1926/27 г., на 21% по промышленности (цензовой и мелкой) и почти на 40% по строительству. Все остальные отрасли дают уже значительно меньший рост, при чем по учреждениям рост этот, как видно будет ниже, в значительной мере обусловлен повышением численности по управленческому и обслуживающему промышленность и строительство аппарату. Удельный вес наемного труда по отдельным отраслям народного хозяйства, за последние три года, виден из следующего:

Распределение наемного труда по отдельным отраслям хозяйства по Ленинградской области в процентах к итогу (в среднем за год).

Отрасли труда	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
1. Промышленность (цензовая и мелкая)	39,0	40,5	40,7
2. Строительство	6,5	7,4	7,8
3. Транспорт и связь	12,1	11,2	11,2
4. Торговля (включая кредит., общественное питание и общежития)	5,9	5,7	6,2
5. Коммунальное хозяйство	4,0	4,1	3,7
6. Учреждения (государственные, кооперативные, общественные и проч.)	21,0	20,2	20,4
7. Прочие группы	4,1	4,5	4,4
8. Сельское и лесное хозяйство	7,4	6,4	5,6
Итого по всем отраслям наемного труда	100,0	100,0	100,0

В соответствии с более быстрым темпом роста промышленности и строительства, удельный вес этих отраслей в общей численности наемного труда возрастает с 45,5% в 1926/27 г. до 48,5% в 1928/29 г.

Задачей настоящего обзора является более детальная характеристика советского и кооперативного аппарата, удельный вес которого в общей численности наемного труда, занятого по всем отраслям народного хозяйства, составляет в среднем за последний год около 26%.

Общая численность служащих в государственном и кооперативном аппарате (в учреждениях и торговле) составляет в первом полугодии 1929/30 хоз. года по Ленинградской области (на 1 декабря 1929 г.) около 280 тыс. человек, из них в государственной группе около 212 тыс. и в кооперативной около 68 тыс. Около 70% указанного числа служащих приходится на Ленинград и лишь около 30% на округа. Распределение этого числа по отдельным группам, в зависимости от характера деятельности учреждений, видно из следующего (см. табл., стр. 62).

По роду своей деятельности все учреждения разделены нами на следующие основные группы: а) административно-судебные, б) социально-культурные, в) хозяйственные. В группу административно-судебных учреждений включен

Численность служащих государственного и кооперативного аппарата в Ленинградской области на 1 декабря 1929 г.

Группы учреждений	Ленинград	Округа	По всей области	В том числе	
				Государственных	Кооперативных
1. Административные и судебные (кроме сельсоветов)	16.276	11.664	27.940	27.901	39
В том числе:					
Общее и ведомственное управление (кроме сельсоветов)	8.265	6.503	14.768	14.768	—
Судебные учреждения и юридическое обслуживание населения	845	910	1.755	1.737	18
Охрана общественной безопасности и порядка	7.166	4.251	11.417	11.396	21
2. Сельсоветы	—	3.390	3.390	3.390	—
3. Социально-культурные учреждения	87.244	39.608	126.852	120.087	6.765
В том числе:					
Наука, народн. просвещение и социальное воспитание	47.302	24.164	71.466	66.293	5-17
Врачебно-санитарн. дело и ветеринария	30.549	14.062	44.611	43.838	773
Социальное страхование и социальное обеспечение	1.794	489	2.283	2.283	—
Искусство и зрелища	4.128	674	4.802	4.540	262
Издательское дело	3.471	219	3.690	3.133	557
4. Хозяйственные учреждения	44.135	13.594	57.729	46.162	11.567
В том числе:					
Управления торговыми, промышленн., строительн., транспортными, коммунальн., с.-х. и проч. предприятиями	25.514	3.113	28.627	20.722	7.905
Учреждения по практическому обслуживанию народного хозяйства	9.371	4.273	13.644	12.393	1.251
Таможенные учреждения	380	118	498	498	—
Кредит и госстрах	3.291	2.981	6.272	3.888	2.384
Народная связь	5.579	3.109	8.688	8.661	27
5. Торговля	43.636	20.707	64.343	14.661	49.682
В том числе:					
Торговые заведения	31.487	18.533	50.020	11.996	38.024
Предприятия общественного питания и общежитий	12.149	2.174	14.323	2.665	11.658
Итого	191.291	88.963	280.254	212.201	68.053

весь аппарат общего областного, окружного и районного управления и аппарат ведомственного управления (областного, окружного и районного). Сюда же отнесены судебно-следственные органы, а также вся охрана общественной безопасности и порядка (милиция, уголовный розыск, места заключения, пожарные команды). К социально-культурным учреждениям отнесены научные учреждения, ВУЗ'ы, все учебные и воспитательные учреждения, учреждения охраны материнства и младенчества, все врачебно-санитарное дело и ветеринария, учреждения социального обеспечения и социального страхования, театры, музеи и проч., издательское дело. В группу хозяйственных учреждений включен весь управленческий и обслуживающий аппарат народного хозяйства—торговли, промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства, управления коммунальными предприятиями, учреждения связи, кредит, госстрах. Особо выделена торговля, куда включены торговые заведения и учреждения общественного питания и общежитий.

Наибольшим удельным весом обладает группа социально-культурных учреждений, на которую приходится по области около 127 тыс. служащих. Основную массу этой группы составляют научно-просветительные и учебно-воспитательные учреждения (71 тыс. человек) и врачебно-санитарные (около 45 тыс.). Отметим, что свыше $^2/_3$ (69%) служащих этой группы приходится на Ленинград; по округам Ленинградской области в этой группе учреждений насчитывается около 40 тыс. служащих, при чем число это распределяется почти поровну между городами и сельскими местностями. Если сравнить численность служащих социально-культурной группы учреждений с общей численностью населения, то оказывается, что на 1.000 человек населения приходится по этим учреждениям по Ленинграду в среднем 46 служащих, в прочих городах и поселениях городского типа области 33 служащих и в сельских местностях лишь 5,7 служащих.

В административно-судебном аппарате насчитывается около 28 тыс. служащих (без сельсоветов), из этого числа собственно в самом административно-управленческом аппарате (общее и ведомственное управление) без сельсоветов около 15 тыс. человек.

Группа хозяйственных учреждений насчитывает до 58 тыс. служащих, превышая численность административно-судебных учреждений вдвое. Отметим, что в этой группе наибольший удельный вес (до 50%) составляет управленческий и обслуживающий аппарат промышленности.

К торговле отнесены нами, как непосредственно торговые заведения, так и учреждения общественного питания и общежитий. Здесь надо отметить преобладание кооперативной группы, которая включает по торговым заведениям 76% и по предприятиям общественного питания и проч. даже 81% всех служащих.

Имеющиеся в нашем распоряжении аналогичные материалы по государственным учреждениям и гос. торговле за предыдущие годы дают возможность проследить за изменениями численности советского аппарата за ряд лет. Что касается аппарата кооперации, то вполне сравнимых данных, в связи с особенностями учета, в нашем распоряжении за более или менее длительный срок не имеется, поэтому мы ограничимся сравнением динамики численности служащих государственного аппарата, которую можно проследить по Ленинграду за последние 5 лет и по округам за 3 года.

Численность служащих государственных учреждений и госторговли.

Год и месяц	Ленинград	Округа	По всей области	На 1.000 челов. населения приходится служащих		
				Ленингр.	Округа	Вся область.
Май 1925 г.	112.000	нет сведений		82	нет	сведений
„ 1926 г.	128.000			84		
Январь 1927 г.	129.000	56.900	185.900	80	15	34
„ 1928 г.	129.500	55.700	185.200	77	14	33
Декабрь 1929 г.	146.537	65.664	212.201	77	16	36

Значительный рост госаппарата связан главным образом с ростом численности служащих социально-культурных и хозяйственных учреждений. Изменение численности служащих за последние 3 года по основным группам учреждений видно из следующего:

Изменение численности служащих госучреждений и госторговли за 1927-1929 г.г.

	Ленинград		Округа	
	Январь 1927 г.	Декабрь 1929 г.	Январь 1927 г.	Декабрь 1929 г.
1. Административно-судебные (кроме с/советов)	16.179	16.255	14.697	11.646
В том числе:				
Госуправление (областное, окружное и районное) [1]	9.237	8.265	9.768	6.503
Судебные учреждения и юридическое обслуживание	842	827	1.388	910
Охрана общественной безопасности и порядка	6.100	7.163	3.541	4.233
2. Сельсоветы	—	—	3.563	3.390
3. Социально-культурные	67.743	81.950	30.505	38.137
В том числе:				
Наука, просвещение, социальное воспитание	36.619	43.189	20.323	23.104
Врачебно-санитарное дело и ветеринария	24.342	30.097	9.263	13.741
4. Управление торговых, промышленных, с.-х., коммунальных, транспортных и проч. предприятий	16.226	19.372	1.179	1.350
5. Торговые заведения и предприятия обществ. питания и общежитий	12.974	11.337	2.610	3.324
6. Народная связь	5.283	5.552	2.865	3.109

[1] На январь 1927 г., до районирования, Ленинградской области, сюда включено губернское, уездное и волостное управление.

При рассмотрении приведенной таблицы в части изменения численности служащих управленческого аппарата, надо иметь в виду, что данные за январь 1927 г. относятся к прежней системе административных органов, до районирования, проведенного в Ленинградской области с октября 1927 г. Сокращение численности этой части государственных служащих надо отнести, главным образом, за счет реорганизации аппарата в связи с районированием.

По остальным выделенным нами группам наблюдается рост числа служащих как по Ленинграду, так и по округам, при чем наибольший рост (на 22%) дают социально-культурные учреждения, в особенности лечебно-санитарные.

Численность служащих в хозяйственных учреждениях повысилась за счет роста (в особенности за последний 1928/29 хоз. год) учреждений по управлению и практическому обслуживанию промышленности. Что касается госторговли, то здесь мы имеем сокращение, что связано было с передачей ряда государственных торговых заведений кооперации. Общая численность служащих обобществленного сектора торговли за эти годы значительно выросла, в связи с общим вытеснением частной торговли, при чем рост этот происходил, главным образом, по линии кооперации.

Если сопоставить данные о росте госаппарата с данными о росте населения Ленинградской области, то оказывается, что здесь за последние 3 года имеются несомненные улучшения в деле перераспределения аппарата, в направлении сокращения административной части аппарата и роста непосредственно обслуживающих население групп. В частности по Ленинграду, в среднем на 1.000 человек населения численность служащих административно-судебного аппарата сократилась с 10,0 чел. в январе 1927 г. до 8,5 чел. в декабре 1929 г. Наоборот, социально-культурный сектор дал рост с 41,8 до 43 служащих на 1.000 населения.

На 1.000 чел. населения приходилось служащих государственных учреждений и госторговли:

	Ленинград		Округа	
	Январь 1927 г.	Декабрь 1929 г.	Январь 1927 г.	Декабрь 1929 г.
1. Административно-судебные (включая сельсоветы)	10,0	8,5	4,7	3,8
2. Социально-культурные	41,8	43,0	7,9	9,6
3. Управление народного хозяйства	10,0	10,2	0,3	0,3
4. Торговля и общественное питание	8,0	5,9	0,7	0,8

Значительное сокращение по госторговле компенсировано, как было уже указано, ростом кооперации, куда постепенно передавались гос. торговые заведения.

Распределение служащих гос. и кооперативного аппарата Ленинградской области по местонахождению, видно из следующего (см. табл. на стр. 66).

Состав служащих. Одним из наиболее существенных вопросов при изучении нашего советского и кооперативного аппарата является вопрос, из кого состоит этот аппарат. До самого последнего времени вопрос этот остается недостаточно выясненным, так как никаких специальных обследований советского аппарата

Число служащих государственного и кооперативного аппарата Ленинградской области на 1 декабря 1929 г. [1])

		Ленинград	Округа	
			Города и поселения городского типа	Сельские местности
1. Административные и судебные учреждения (включая с/советы)	Абсол.	16.276	8.593	6.461
	на 1000 населения	8,5	13,7	1,9
2. Социально-культурные	Абсол.	87.244	20.426	19.182
	на 1000 населения	45,7	32,7	5,7
3. Хозяйственные учреждения	Абсол.	44.135	8.060	5.534
	на 1000 населения	23,1	12,9	1,6
4. Торговые	Абсол.	43.636	12.381	8,326
	на 1000 населения	22,9	19,8	2,5
Итого	Абсол.	191.291	49.460	39.503
	на 1000 нас.	100,2	79,1	11,7

в направлении изучения его социального, квалификационного, профессионального и проч. состава не производилось.

Некоторый материал по этому вопросу дает проведенное ЦСУ в начале 1929/30 г. (на 1/X 1929 г.) обследование состава служащих части советского и кооперативного аппарата. Обследование это охватило следующие группы учреждений: административные — общее и ведомственное управление (областное, окружное и районное), судебные, охрану общественной безопасности и порядка, научные учреждения и ВУЗ'ы, издательское дело, управленческий аппарат народного хозяйства, учреждения по практическому обслуживанию нар. хоз-ва, кредитные учреждения, управленческий аппарат кооперации (потребительской, производственной и проч.), управления коммунальных предприятий, управленческий аппарат жел.-дор. и водного транспорта и ряд др. групп. Всего по Ленинградской области этим обследованием было охвачено 68 тыс. служащих, перечисленных групп учреждений, из них по Ленинграду—54 тыс. и по округам—14 тыс. чел. Не вошли в это обследование, за небольшими исключениями, учреждения непосредственно обслуживающие широкие круги населения (учебно-воспитательные учреждения, лечебно-санитарные, торговые заведения, учреждения общественного питания и проч.). Ограничение круга учреждений, попавших в обследование, проведенное на 1 окт. 1929 г., нельзя не признать большим недостатком, тем более, что обследование проводилось через администрацию учреждений и расширение обследуемого круга учреждений больших трудностей не составило бы. Между тем, в настоящее время, при отсутствии всяких данных о составе служащих, сам по себе сравнительно небольшой круг вопросов, затронутый обследованием, может дать ценный материал для характеристики этих групп трудящихся.

[1]) При распределении служащих учреждений по местонахождению, к городам отнесены кроме городов в административном смысле и так наз. поселения городского типа с преобладанием в составе населения лиц, не занимающихся сельским хозяйством (так, напр., фабричные поселки и пр.).

В таблице на стр. 70 приводятся основные данные о составе обследованных групп служащих по партийности и социальному составу по отдельным группам учреждений и группам должностей. Остановимся здесь на наиболее характерных моментах.

Половой состав. Около 73% служащих по обследованным группам учреждений составляют мужчины и только 27% женщины, при чем по Ленинграду удельный вес женского труда (29%) значительно выше, чем в округах (22%). Отметим, что особенно низок % женщин, кроме органов охраны и общественной безопасности, где женщины почти отсутствуют, в группе хозяйственных учреждений. Большее распространение получил труд женщин в административных учреждениях, в особенности в округах, где женщины составляют до 42% всех служащих в этих учреждениях. Занимают женщины преимущественно конторско-канцелярские, делопроизводственные (59%) и счетно-бухгалтерские должности (41%). Значительно преобладает женский труд в области статистической работы (66%).

Возрастный состав. Особый интерес для характеристики нашего аппарата представляют, с одной стороны, данные о количестве молодежи, занятой в советском и кооперативном аппарате, а с другой стороны, данные об удельном весе пожилых возрастов. Молодежь в возрасте до 23 лет составляет 6,2% всех обследованных служащих. Что касается пожилых возрастов, то здесь укажем, что общий % лиц старше 50 лет составляет около 13%, в том числе старше 60 лет 2%. Наиболее пожилые возрасты (старше 60 лет) дают повышенный процент среди высшего управленческого персонала (4,0%) и научных работников (4,5%) с одной стороны и среди младшего обслуживающего персонала, с другой (5,5%).

Партийный состав. Из общего числа обследованных служащих члены и кандидаты ВКП(б) составляют 14,7% по Ленинграду и 20,7% по округам. Члены и кандидаты ВЛКСМ дают 4,4% по Ленинграду и 6,7% по округам. В общем до четырех пятых (79%) обследованной части аппарата составляют беспартийные.

Партийный состав служащих государственного и кооперативного аппарата в октябре 1929 г. (в % % к общему числу).

Группы должностей	Ленинград			Округа		
	Членов и кандидатов ВКП(б)	Членов ВЛКСМ	Беспартийн.	Членов и кандидатов ВКП(б)	Членов ВЛКСМ	Беспартийн.
По всем группам	14,7	4,4	80,9	20,7	6,7	72,6
В том числе:						
1. Высший управляющий персонал	68,6	—	31,4	66,8	2,4	30,8
2. Общеадминистративный персонал	69,4	1,6	29,0	55,0	—	45,0
3. Оперативно-руководящий персонал	36,2	1,1	62,7	50,4	3,5	46,1
4. Научные работники и специалисты без административных функций	8,0	1,5	90,5	6,0	4,3	89,7
5. Контрольно-инспекторский и инструкторский персонал	39,3	3,3	57,4	41,9	7,1	51,0
6. Учетный персонал	5,5	6,1	88,4	3,8	5,5	90,7
7. Секретарско-канцелярский и делопроизводственный персонал	14,0	7,9	78,1	9,1	10,9	80,0

Сравнительно высок % членов партии как в Ленинграде, так и по округам, лишь в группе высшего руководящего персонала (около 70%). Далее идет контрольно-инспекторский и инструкторский персонал (около 40%). Крайне мала партийная прослойка среди научных работников и специалистов без административных функций (всего около 8% общей численности) и в составе учетного персонала (только 5,5%).

Члены ВЛКСМ составляют незначительный удельный вес во всех почти группах служащих, при чем в округах процент этот почти в полтора раза выше чем в ленинградских учреждениях. В составе отдельных групп служащих некоторое повышение дает % членов ВЛКСМ лишь по секретарско-канцелярскому и делопроизводственному персоналу и в группе учетного персонала.

По отдельным группам учреждений более или менее значительна партийная и комсомольская прослойка в административных и судебных учреждениях (по Ленинграду 21,9% коммунистов и 4,7% комсомольцев) и в управленческом аппарате кооперации (19% коммунистов и 6,1% комсомольцев), значительно ниже эта прослойка в управленческом аппарате производственных отраслей народного хозяйства (управление промышленности, строительства, с.-х. предприятий и проч.).

Социальный состав. Материалы по обследованным группам учреждений дают следующую характеристику социального положения служащих до поступления на советскую службу.

Распределение служащих по социальному положению до поступления на советскую службу (в %%).

		По Ленинграду	По округам
I. Имели до поступления на советскую службу самостоятельное занятие или самостоятельный источник средств существования	Рабочие	11,6	13,1
	Служащие	53,6	33,0
	Крестьяне	7,4	26,7
	Проч. и буржуаз.	0,6	0,4
II. Не имели самостоятельн. источника средств существования (жили на иждивении) и являлись членами семьи	Рабочих	5,9	5,9
	Служащих	14,3	9,9
	Крестьян	4,7	9,1
	Проч. и буржуаз.	1,9	1,9
	Итого	100,0	100,0

По Ленинграду $^2/_3$ обследованного персонала показало себя в прошлом до поступления в советский аппарат служащими или членами семьи служащих (67,9%), 12,1% крестьянами. Рабочие и члены рабочих семей составляют 17,5% в составе служащих обследованной части советского аппарата, при чем здесь надо иметь в виду, что, повидимому, удельный вес рабочих в группе учреждений, к которым относятся наши сведения, выше, чем в остальной части советского аппарата, так как, с одной стороны, обследованием были охвачены учреждения охраны и общественной безопасности, где рабочий состав вообще выше и, с другой стороны, учреждения, представляющие из себя, как было уже указано, главным образом, верхушечную часть советского и кооперативного аппарата, куда было влито за последнее время в порядке выдвижения значительное количество рабочих.

Что касается удельного веса в составе советского аппарата выходцев из прочих и буржуазных групп населения, то сам по себе % этот не высок (2,5% по Ленинграду и 2,3% по округам); однако, здесь возможно известное преуменьшение за счет сокрытия прежнего социального положения именно этими группами.

За недостатком места мы не останавливаемся на ряде крайне интересных данных, характеризующих социальный состав служащих по отдельным группам учреждений и должностей, отметим лишь, что в частности по Ленинграду удельный вес рабочих в составе высшего управляющего персонала достигает 41%, в составе контрольно-инспекторского и инструкторского персонала 25%, в составе учетного персонала 22% (при чем из этого числа $^2/_3$ детей рабочих и только третья часть непосредственно из самих рабочих), в составе секретарско-канцелярского и делопроизводственного персонала 15% (в том числе две трети детей рабочих) и только 6% в группе научных работников и специалистов. Более детальные данные о социальном составе видны из следующей таблицы (см. стр. 70).

Картина образовательного ценза служащих обследованных групп учреждений видна из следующего:

	Из общего числа служащих процент получивших образование						
	Высшее		Незаконченное и учащиеся	Среднее		Низшее и домашн.	Итого
	Законченное						
	Всего	В том числе окончило до 1918 г.		Законченное	Незаконченное		
По г. Ленинграду	22,9	10,5	6,7	28,5	7,2	34,7	100
Округа	5,2	1,4	2,4	25,3	10,8	56,3	100
По всей области	19,4	8,7	5,8	27,9	7,9	39,0	100

Крайне низок процент с высшим образованием в аппарате округов. Отметим далее, что сравнительно высокий удельный вес служащих с низшим и домашним образованием в Ленинграде приходится на долю младшего обслуживающего персонала и аппарат охраны общественной безопасности и порядка (милиция, пожарные обозы, места заключения), а в округах кроме этих групп еще на служащих РИК'ов.

Вопрос о текучести личного состава учреждений освещается в известной мере материалами, характеризующими длительность пребывания служащих на последнем месте работы. По этим данным оказывается, что по обследованным нами группам учреждений, охватывающим весьма значительную часть советского аппарата, около половины обследованных служащих по Ленинграду и три четверти по округам имеет стаж работы на последнем месте не свыше трех лет, при чем из этого числа около 23% по Ленинграду и около 35% служащих по округам работает на последнем месте меньше года.

Партийность и социальный состав служащих учреждений гор. Ленинграда.
Распределение в процентах к общему итогу.

Группы учреждений и должностей	Всего обследовано лиц	Из них (в %%).			Социальное положение до поступления на советскую службу (в %%)							
		Чл. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	Беспарт.	Рабочие	Служащие	Крестьяне	Прочие и буржуазн.	Члены семьи: Рабочие	Служащ.	Крест.	Прочие
1. Административно-судебные учреждения	8.601	22,0	4,7	73,3	14,3	50,7	3,4	0,5	7,5	16,0	5,0	2,6
2. Охраны	5.243	13,4	3,4	83,2	15,7	23,8	49,3	0,1	1,6	1,7	7,6	0,2
3. Научные и ВУЗ'ы	12.409	7,3	2.2	90,5	7,5	58,1	3,4	1,7	4,3	17,2	5,4	2,4
4. Хозяйственные учреждения	23.695	15,4	5,4	79,2	11,0	59,9	2,1	0,3	6,6	14,7	3,7	1,7
5. Прочие учреждения	3.882	19,4	6,5	74,1	14,9	49,1	1,9	0,4	9,2	17,2	4,5	2,8
Итого	53.830	14,7	4,4	80,9	11,6	53,6	7,4	0,6	5,9	14,3	4,7	1,9
В том числе по группам персонала:												
1. Высший управляющий и общеадминистративный персонал	1.251	68.7	0,3	31,0	38,4	49,8	4,7	0,7	2,3	2,5	1,0	0,6
2. Оперативно-руководящий персонал	3.222	36,2	1,1	62,7	19,0	65,1	1,9	0,5	2,1	8,4	1,7	1,3
3. Научные работники и специалисты без административных функций	13.059	8.0	1,5	90,5	3,1	61,7	1,4	1,6	2,9	21,5	4,7	3,1
4. Контрольно-инспекторский и инструкторский персонал	3.279	39,3	3,3	57,4	20,1	56,9	2,7	0,2	4,8	9,7	4,0	1,6
5. Учетный (счетно-бухгалтерский и статистический)	10.614	5,5	6,1	88,4	3,0	67,1	1,1	0,2	7,0	15,9	3,6	2,1
6. Секретарско-канцелярский и делопроизводственный	6.766	14,0	7,9	78,1	5,3	52,6	1,6	0,3	9,5	23,5	4,4	2,8
5. Прочие служащие	4.130	23,4	7,7	68,9	19,0	44,7	4,2	0,7	9,9	15,6	4,6	1,3
8. Младший и обслуживающий персонал и рабочие	6.781	6,9	5,9	87,2	26,7	41,0	8,2	0,5	10,2	5,6	7,1	0,7
9. Охрана	4.728	12,4	3,4	84,2	15,7	20,7	53,4	0,1	1,3	0,8	7,9	0,1

Распределение служащих учреждений по длительности пребывания на последнем месте работы (в %% к общему числу).

Стаж работы на последнем месте:	Ленинград		Округа	
До 6 месяцев	14,4	22,9	20,2	34,6
6 мес.—1 год	8,5		14,4	
1—3 лет	25,5		42,8	
3—5 лет	21,0		11,2	
5—8 лет	19,8		9,1	
Больше 8 лет	10,8		2,3	
Итого	100		100	

Приведенные нами данные относятся к октябрю 1929 г., в настоящее же время на рынке труда ощущается все больший недостаток в более или менее подготовленных кадрах служащих по всем почти отраслям труда, в связи с чем текучесть состава сейчас, несомненно, увеличилась еще в большей степени. Нужно считать поэтому совершенно своевременным фиксировать внимание государственных и общественных организаций на этом вопросе, в целях выработки определенных практических мероприятий для изжития этого явления.

Любопытно сопоставить приведенные данные с аналогичными материалами, относящимися к промышленным рабочим (по произведенной в апреле—мае 1929 г. переписи ленинградских металлистов и текстильщиков). Из сопоставления этих данных можно заключить, что в общем среди служащих учреждений наблюдается.

Распределение по длительности пребывания на последнем месте работы по Ленинграду (в %% к общему числу).

Длительность пребывания на последнем месте работы	Служащие учреждений		Рабочие			
			Металлисты		Текстильщики	
До 6 мес.	14,4	22,9	7,1	22,8	1,2	10,3
6 мес.—1 год	8,5		15,7		9,1	
1—3 лет	25,5		26,1		22,2	
3—5 лет	21,0	51,6	26,4	51,1	40,4	67,5
Больше 5 лет	30,6		24,7		27,1	
Итого	100		100		100	

не меньшая текучесть состава, чем по промышленным рабочим, при чем картина распределения служащих учреждений весьма близка к рабочим металлической промышленности, дающим за последний год значительную текучесть состава, в связи с общим недостатком квалифицированной рабочей силы. Рабочие же текстильной промышленности дают значительно более устойчивый состав рабочей силы, сравнительно с персоналом учреждений.

Отметим, что среди партийной части служащих учреждений длительность пребывания на последнем месте работы несколько ниже, чем в группах беспартийных. В среднем по обследованным учреждениям % служащих со стажем работы на по-

следнем месте до 1 года составляет по Ленинграду среди коммунистов 27,5% и среди беспартийных (включая членов ВЛКСМ) 22% и по округам 38,2% и 33,6%. Соответственно этому значительно более низок удельный вес служащих с длительным стажем работы на последнем месте среди коммунистов (свыше 5 лет лишь 17,2%, тогда как среди беспартийных этот процент повышается до 28,5%).

Распределение служащих Ленинградской области по длительности пребывания на последнем месте работы (в %% к общему итогу).

Стаж работы на последнем месте:	Члены ВКП (б).		Беспарт. и члены ВЛКСМ.	
До 6 месяцев	17,5	30.3	15,2	24,2
6 мес.—1 год	12,8		9,0	
1—3 лет	35,2		27,9	
3—5 лет	17,3	34,5	19,4	47,9
Больше 5 лет	17,2		28,5	
Итого . .	100		100	

Одной из основных причин повышенной текучести является неравномерность в оплате труда служащих примерно равной квалификации на более или менее одинаковой работе в разных учреждениях и предприятиях. Не говоря уже о промышленных заведениях, где труд служащих оплачивается, в связи с более длительным рабочим днем (7-ми и 8-часовой рабочий день) в повышенном размере сравнительно с учреждениями, но и между последними при одинаковых нормах рабочего времени, существуют значительные различия в оплате служащих, что видно отчасти из следующего:

Распределение служащих учреждений по размерам месячного оклада зарплаты в Ленинграде (в %%) на 1/X—1929 г.

Категории персонала	Группы учреждений	Число обследованных лиц	Из них с окладом зарплаты (в процентах)		
			До 80 р.	80—120 р.	Свыше 120 р.
1. Секретарско-канцелярский и делопроизвод.	Административные . .	2.046	57,0	29,2	13,8
	Научные и ВУЗ'ы . .	702	64,2	27,7	8,1
	Хозяйственные	3.496	35,9	42,5	21,6
2. Счетно-бухгалтерский.	Административные . .	1.156	33,4	45,4	21,2
	Научные и ВУЗ'ы . .	300	45,1	30,3	24,6
	Хозяйственные	7.286	24,9	47,7	27,4
3. Статистический персонал	Административные . .	517	61,8	27,5	10,7
	Хозяйственные	338	25,4	52,7	21,9

Из приведенной таблицы, в которой нами выведены только некоторые, более или менее сравнимые по выполняемым функциям по отдельным группам учреждений категории персонала, видно, что различия в оплате труда служащих административных и научных учреждений, с одной стороны, и хозяйственных учреждений,

с другой, весьма велики. Вряд ли можно считать, что указанные различия в зарплате выделенных нами категорий персонала в различных учреждениях вызываются в массе большей сложностью работы и более высокой квалификацией соответственных групп служащих. Несомненно, что в основном неравномерность в оплате труда связана с возможностями учреждения в распоряжении кредитами на зарплату персонала, которые у хозяйственных учреждений значительно шире, чем в прочих группах учреждений.

Указанное явление, при недостатке рабочей силы на рынке труда, ведет к перекочевыванию более ценной части служащих в хозяйственные учреждения из других групп, при чем более высокая оплата труда служащих хозяйственных учреждений и предприятий ведет, в связи с целым рядом моментов (известное ослабление за последнее время нажима в направлении „сокращения" или вернее нерасширения штатов, более широкая возможность приема помимо Биржи Труда из-за недостатка ряда профессий и квалификаций на учете Биржи и пр.),—к усиленному притоку служащих в эти группы, возможно более усиленному, чем это следует из действительной потребности [1]).

Заканчивая на этом самую общую характеристику имеющегося в нашем распоряжении материала по динамике численности и составу советского и кооперативного аппарата нашей области, попытаемся сделать основные выводы из сказанного:

1. В связи с ростом населения и общим развитием народного хозяйства, за последние годы наблюдается рост и советского аппарата, при чем рост этот происходит почти исключительно за счет социально-культурных (главным образом по группе просвещения и врачебно-санитарных) и хозяйственных учреждений. Особенно сильный рост наблюдается по группе учреждений по практическому обслуживанию народного хозяйства (всякого рода научные и проектировочные институты и бюро, лаборатории и т. п.), в особенности в области обслуживания промышленности.

Проведенное $2^1/_2$ года тому назад районирование области привело к сокращению административно-управленческого аппарата, который с момента проведения районирования и до настоящего момента почти не вырос; в частности по сельскому управлению численность служащих (лиц получающих зарплату) продолжает до самого последнего времени систематически сокращаться, в связи с укрупнением сельсоветов.

По отношению к общей численности населения, аппарат государственных учреждений Ленинградской области остался примерно на том же уровне, как два года тому назад, с значительным внутренним перераспределением в направлении роста удельного веса социально-культурных и хозяйственных учреждений и снижения удельного веса административно-управленческого аппарата.

---

[1]) Укажем, что по данным текущей статтруда в самих промышленных заведениях Ленинграда наблюдается за последний год весьма быстрый рост служащих, обгоняющий рост рабочих. На 1/I—1930 г. число служащих в промышленности выросло сравнительно с 1/I—1929 г. на 22% при росте числа рабочих лишь на 11%. Полных данных о том за счет каких групп служащих происходит указанный рост в нашем распоряжении не имеется. Однако, можно сказать с уверенностью, что на ряду с увеличением инженерно-технического персонала указанный рост объясняется и весьма значительным повышением численности учетного, конторско-канцелярского и пр. групп служащих. Факт этот сам по себе и изучение его причин заслуживает пристального внимания.

2. В части состава советского аппарата отметим известные результаты в отношении вовлечения рабочей прослойки во все почти основные группы советского и кооперативного аппарата. Имея в виду, что приведенные нами выше данные относятся к самому началу 1929/30 г. (октябрь), можно с уверенностью сказать, что в настоящее время (май 1930 г.) эта прослойка еще значительно увеличилась, так как в течение всего 1-го полугодия текущего хоз. года интенсивно проводилось выдвижение рабочих в советский и кооперативный аппарат.

3. Необходимо особо фиксировать внимание на вопросе текучести личного состава в учреждениях. Недостаток более или менее подготовленного персонала по всем видам, так называемого, умственного труда, который в настоящее время ощущается в неменьшей степени, чем недостаток более или менее квалифицированных рабочих, способствует созданию такой обстановки, когда в погоне за лучшими условиями труда, служащие крайне быстро меняют места работы, чему в немалой мере способствует наблюдающаяся неравномерность в оплате труда служащих в различных группах учреждений.

Основные показатели динамики сельского хозяйства Ленинградской области.

Основным материалом в данной статье являются 10% весенние выборочные переписи крестьянских хозяйств, и лишь в исключительных случаях другие источники, которые в каждом отдельном случае будут оговорены.

Наиболее устойчивыми данными о сельском хозяйстве мы располагаем с 1905 года, когда весенние опросы оформились в правильно организованные выборочные переписи. Приблизительно к этому же году можно считать законченным восстановительный период сельского хозяйства Ленинградской области после периода военного коммунизма.

Мы вынуждены были воздержаться от сопоставлений с довоенным периодом, так как основной источник, обычно, характеризующий довоенное сельское хозяйство, — с.-х. перепись 1917 года до настоящего времени окончательно не установлена в современных границах Псковского округа, в силу утраты материалов переписи при оккупации Пскова немцами и белогвардейцами.

Посмотрим прежде всего на динамику численности крестьянских хозяйств

Округа области.	Число крестьянских хозяйств в тыс.					Тоже в %% к 1925 г.			
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская область	670,1	691,0	695,8	702,6	708,4	103,1	103,8	104,9	105,7
Боровичский округ	63,8	65,6	67,5	66,4	67,4	102,8	105,8	104,1	105,6
Ленинградский „	114,2	117,9	118,3	122,9	124,4	103,2	103,6	107,6	108,9
Лодейнопольский „	31,3	32,3	33,1	33,8	34,5	103,2	105,8	108,0	110,2
Лужский „	63,6	64,8	67,4	69,1	69,9	101,9	106,0	108,6	109,9
Новгородский „	114,8	121,5	120,4	120,3	122,7	105,8	104,9	104,8	106,9
Псковский „	169,9	174,2	171,9	170,4	168,5	102,5	101,2	100,3	99,2
Череповецкий „	112,5	114,7	117,2	119,7	121,0	102,0	104,2	106,4	107,6

За 5 лет число крестьянских хозяйств по области возросло всего на 5,7%, при чем главная доля этого возрастания падает на 1925/26; в среднем за год это дает 1,14%. Максимальный прирост хозяйств приходится на северные округа — Лодейнопольский, Лужский, Ленинградский и Череповецкий. Пониженный прирост дают — Новгородский и Боровичский, а самый южный округ — Псковский характеризуется убылью хозяйств на 0,8%.

По отношению численности постоянного сельского населения получается следующая картина:

Округа области.	Население крест. хоз. в тыс. душ.					Тоже в %% к 1925 г.			
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская область	3.433,5	3.482,9	3.503,4	3.471,5	3.458,2	101,4	102,0	101,1	100,7
Боровичский округ	330,5	335,7	335,3	334,5	336,7	101,5	101,4	101,2	101,8
Ленинградский „	564,9	576,2	570,7	572,4	574,8	102,0	101,0	101,3	101,8
Лодейнопольский „	161,5	163,3	166,4	168,4	174,0	101,1	103,0	104,3	107,7
Лужский „	322,2	323,7	332,3	329,3	325,7	100,5	103,1	102.2	101,1
Новгородский „	579,2	587,4	610,7	588,5	586,6	101,4	105,4	101,6	101,3
Псковский „	907,2	917,1	895,1	877,3	558,0	101,1	98,7	96,7	94,6
Череповецкий „	567,9	579,5	592,9	601,1	602,4	102,0	104,4	105,8	106,1

Численность постоянного сельского населения за пять лет по области возросла на 0,7%, при чем начиная с 1927 года население пошло на убыль. При небольшом росте числа крестьянских хозяйств и фактической убыли постоянного крестьянского населения за последнее трехлетие, мы должны иметь сокращение численности семейного состава хозяйства. Естественный прирост сельского населения области начинает поглощаться городами и в некоторых районах и округах области еще примешивается новый фактор—переселенческое движение в Сибирь.

Переходим дальше к положению животноводства за тот же период времени.

Начнем с цифр динамики всего поголовья стада в переводе на крупный скот.

Округа области.	Всего голов скота в переводе на крупный в тыс. голов.					Тоже в %% к 1925 г.			
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская область	2.070,3	2.094,9	2.078,5	2.085,1	1.864,2	101,2	100,4	107,7	90,0
Боровичский округ	207,0	228,1	230.0	217.2	208.9	110,2	111,1	104.9	100,9
Ленинградский „	280,2	269,0	274,6	278,5	262,4	96,0	98,0	99,4	93,6
Лодейнопольский „	96,1	96,9	96,0	100,0	93,1	100,8	99,9	104,1	96,9
Лужский „	191,7	199,5	188,1	194,2	180,0	104'1	98,1	101,3	93,9
Новгородский „	429,4	402,3	385,0	392,9	354,4	93,7	92,0	91,5	82,5
Псковский „	519.1	543,1	535,9	534,9	424,4	104,6	103,2	103,0	81,8
Череповецкий „	346,8	356,0	358,9	867,4	341,0	102,7	103,5	103,5	98,3

Начиная с 1926 года до 1929 г. общий уровень стада при небольшом колебании стабилизировался, а в последний год он пошел резко на снижение, опустившись до 90% уровня 1925 года. О причине подобного явления уже неоднократно писалось; сводилась она, главным образом, к недороду 1928 года,

значительно съузившему, при общем продовольственном кризисе страны, продовольственные и кормовые ресурсы области.

Каков характер изменения отдельных категорий стада?

Данные о рабочих лошадях представлены в нижеследующей таблице:

Округа области.	Рабочих лошадей в тыс. голов.					Тоже в %% к 1925 г.			
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская обл.	565,9	584,3	596,9	602,3	578.6	103,3	105,5	106,4	102,2
Боровичский округ	68,6	67,6	71,7	70,0	68,0	98,5	104,5	102.0	99,1
Ленинградский „	77,4	78.3	81,7	82,5	80,1	101,2	105,6	106,6	103,5
Лодейнопольский „	23,3	25,3	25,9	26,7	26,1	108,6	111,2	114,6	112,0
Лужский „	53,7	56,9	54,3	56,8	55,2	106,0	101,1	105,8	102,8
Новгородский „	112,2	117,8	119,9	121,6	118,5	105,0	106,9	108,4	105,6
Псковский „	143,6	148,1	148,0	146,7	133,1	103,1	103,1	102,2	92,7
Череповецкий „	87,1	90,3	95,4	98,0	97,6	103,7	109,5	112,5	112,1

В 1929 году число рабочих лошадей по всем округам сократилось, но в значительно меньшей степени, чем это мы отмечали по отношению всего стада. Впоследствии мы увидим, что рабочий скот в Ленинградской области в 1929 году оказался вообще с минимальным процентом сокращения.

Во всяком случае, за истекшие 5 лет рабочие лошади вышли с приростом по области в 2,2%, а по Лодейнопольскому и Череповецкому округам даже с приростом в 12%.

Другого рода картина получается в отношении продуктивной части стада—коров.

Округа области.	Коровы в тыс. голов.					Тоже в %% к 1925 г.			
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская область	1.099,4	1.100,7	1.049,6	1.047,1	988,6	100,1	95,5	95,2	89,9
Боровичский округ	98,5	116,0	111,8	102,9	103,1	117,8	113,5	104,5	104,7
Ленинградский „	159,1	153,6	152,6	154'5	151,0	96,5	95,9	97,1	94,9
Лодейнопольский „	52,6	52,7	49,3	51,2	51,2	100,2	93,7	97,3	97,3
Лужский „	103,3	106,0	97,1	100,3	96,4	102,6	94,0	97,1	93,3
Новгородский „	239,9	205,7	194,8	190,2	184,0	85,7	81,2	79,3	76,7
Псковский „	257,9	270,2	254,5	258,5	219,3	104,8	98,7	100,2	85,0
Череповецкий „	188,1	196,5	189,5	189,5	183,6	104,5	100,7	100,7	97,6

Из всех округов только один Боровичский округ вышел в 1929 году со стадом коров на 4,7% выше 1925 года, но и он с 1926 года потерял до 10% коров.

Наибольшее сокращение коров отмечается в Новгородском округе (— 23,3%) и в Псковском округе (— 15%).

Ремонтный молодняк (до 1 года) крупно-рогатого скота и телята до 1928 года держались в области на устойчивом уровне: около 21 — 22 голов ремонтного молодняка и 37—40 голов телят на сто коров.

Но в 1929 году весь молодняк подвергся резкому сокращению на 33%.

Сокращение молодняка в 1929 году прошло по всем округам, что видно из нижеследующей таблицы:

Округа области.	Ремонтный молодняк крупно-рогатого скота старше 1 года на 100 коров.					Телята до 1 года на 100 коров.				
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская обл. . . .	21,5	19,0	22,5	21,6	14,8	36,6	35,2	37,2	40·1	27,4
Боровичский округ .	23,8	14,7	15,1	19,8	15,5	53,2	47,2	50,4	50,6	44,7
Ленинградский „ .	16,6	12,9	15,1	14,2	12,0	35,1	26,0	28,0	29,8	22,3
Лодейнопольский „ .	28,5	21,1	26·2	26,0	16,0	74,5	75,3	74,8	85,0	61,5
Лужский „ .	17,9	16,1	22,0	17,3	14,1	22,0	19,3	19,2	21,4	12,1
Новгородский „ .	20,1	19,8	21,7	21,3	14,3	27,8	28,1	27,9	33,5	19,5
Псковский „ .	22,3	22,9	30,6	24,1	14,2	27,6	30,3	32,3	32,4	12,6
Череповецкий „ .	25,3	21,3	22,3	26,2	23,5	50,0	47,0	52,7	57,9	46,1

Овечье стадо за последние пять лет дает картину, аналогичную динамике рабочего скота.

Округа области.	Овцы взрослые в тыс. голов.					Тоже в %% к 1925 г.			
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская область	725,6	850,4	886,2	899,0	681,7	117,2	122,1	123,9	93,9
Боровичский округ	58,1	98,8	102,2	98,2	91,2	170,1	175,9	169,0	157,0
Ленинградский „	102,0	96,1	97,8	107,5	79,7	94,2	95,9	105,4	78,1
Лодейнопольский „	27,3	31,3	34,7	35,7	29,6	114,7	127,1	130,8	108,4
Лужский „	80,6	83,5	85,3	89,0	73,7	109,8	105,8	110,4	91,4
Новгородский „	103,4	159,6	173,2	152,7	110,4	154,4	167,5	147,7	106,8
Псковский „	228,2	244,7	260,0	271,8	181,7	107,2	113,9	119,1	79,6
Череповецкий „	126,0	131,4	133,0	144,1	115,4	104,3	105,6	114,4	91,6

За последний 1929 год стадо взрослых овец резко сократилось и опустилось по отношению уровня 1925 года по области до 93,9%, т.-е. убыло за один год более чем на 30% (123,9% и 93,9 по отношению уровня 1925 года). Убыль стада

овец в 1929 году проходит по всем округам, достигая максимума в Псковском и Новгородском округах.

Стадо свиней по области убыло на 50,5%. Поокружные данные, представлены в нижеследующей таблице.

Округа области.	Свиней старше 4-х мес в тыс. голов.					Тоже в %% к 1925 г.			
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская область	166,6	165,8	134,8	159,2	82,5	99,5	80,9	95,6	49,5
Боровичский округ	8,5	8,7	7,4	7,0	2,3	102,4	87,1	82,4	27,1
Ленинградский „	15,0	9,9	10,1	11,3	8,3	66,0	67,3	75,3	55,3
Лодейнопольский „	5,3	3,3	3,1	3,4	1,7	62,3	58,5	64,2	32.1
Лужский „	9,8	12,6	11,5	14,0	9,4	128,6	117,3	142,9	95,9
Новгородский „	48,8	40,7	31,4	43,4	21,1	85,4	64,3	88,9	43,2
Псковский „	65,4	78.7	58,5	67,2	27,7	120,3	89,4	102,8	42,4
Череповецкий „	13,8	11.9	12,8	12,9	12,0	86,2	92,8	93,5	87,0

Только в Лужском и Череповецком округах стадо свиней в 1929 году сохранилось на уровне 95,9% и 87% 1925 года, в остальных округах падение достигло более низкого уровня вплоть до 27,1% для Боровичского округа.

Причиной такой убыли свиней являются стесненные хлебо-фуражные ресурсы области истекшего пятилетия.

Оценивая динамику скотоводства области во всем сельском хозяйстве, мы прежде всего остановимся на похозяйственной обеспеченности скотом и обеспеченности скотом общей посевной площади, памятуя, что скот является капиталом в хозяйстве и служит источником естественного удобрения, пока могучего фактора урожайности крестьянских полей.

Округа области.	На 1 хозяйство голов скота в переводе на крупный.					На 100 гектар посева скота в переводе на крупный.				
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская область	3,09	3,03	2,99	2,97	2,63	126,8	124,7	119,5	124,7	112,2
Боровичский округ	3,24	3,48	3,41	3.27	3,10	169,8	175,2	152,3	144,7	134,9
Ленинградский „	2,45	2,28	2,32	2,27	2,11	157,8	147,7	146,5	160,8	149,9
Лодейнопольский „	3,07	3,00	2,90	2,96	2,70	212,6	205,3	214,3	216,9	204,2
Лужский „	3,01	3,08	2,79	2,81	2,58	133,4	137,3	109,5	116,4	103,7
Новгородский „	3,74	3,31	3,28	3,27	2,89	136,6	135,0	130,6	137,2	123,1
Псковский „	3.06	3,12	3,12	3,14	2,52	83,9	84,1	84,5	86,6	76,3
Череповецкий „	3,08	3,10	3,06	3,07	2,82	164,2	153,6	144,8	145,3	127,0

Лишь в некоторых округах, как например, в Череповецком, Псковском и Боровичском в течение первых четырех лет похозяйственная обеспеченность скотом сохранилась на одном и том же уровне.

Обеспеченность скотом посевной площади не носит ясно выраженной тенденции к сокращению, если исключить последний 1929 год; в части округов отмечается повышение (Псковский, Лодейнопольский), в другой—стабилизация (Новгородский, Ленинградский) и наконец понижение (Боровичский, Лужский, Череповецкий). Здесь,

конечно, дело объясняется еще динамикой посевной площади за тот же пятилетний отрезок времени.

Конская тяговая сила в отношении посевной площади представляется в более или менее постоянных устойчивых величинах.

Округа области	Рабочих лошадей на 100 гектаров посева.				
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская область	34,7	34,8	34,3	36,0	34,8
Боровичский округ	56,3	51,9	47,5	46,6	43,9
Ленинградский „	43,6	43,0	43,6	47,6	45,8
Лодейнопольский „	51,5	53,6	57,8	57,9	57,2
Лужский „	37,4	39,2	31,6	34,0	31,8
Новгородский „	35,7	39,5	39,6	42,5	41,2
Псковский „	23,2	22,9	23,3	24,6	23,9
Череповецкий „	41,2	39,0	38,5	38,8	36,3

Каждые 100 гектар посева области обеспечены 34—35 рабочими лошадьми. Меньше всего рабочих лошадей по отношению посева в многопосевном чисто земледельческом Псковском округе и больше всего в промышленных округах Ленинградском и Лодейнопольском, где большая наличность рабочих лошадей объясняется промысловыми (лесными) занятиями крестьянского населения. В силу далеко неодинаковой динамики численности рабочих лошадей и коров за последние пять лет соотношение между этими категориями скота пошло по пути сокращения роли молочного скота. Так в 1925 году на 100 рабочих лошадей по области было почти двойное количество коров, то теперь оно опустилось до 170,9 коров: Подобного рода явление отмечается во всех округах области.

Приведем еще одну таблицу, в которой выявляется значение молочного скота.

	На 100 душ сельского населения коров:				
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская область	32,0	31,6	30,0	30,2	28,6
Боровичский округ	29,8	34,6	33,3	30,8	30,6
Ленинградский „	28,2	26,7	26,7	27,0	26,3
Лодейнопольский „	32,6	32,3	29,6	30,4	29,4
Лужский „	32,1	32,7	29,2	30,5	29,6
Новгородский „	41,4	35,0	31,9	32,3	31,4
Псковский „	28,4	29,5	28,4	29,5	25,6
Череповецкий „	33,1	33,9	32,0	31,5	30,5

Дальнейшее изменение в скотоводстве показывает выборочное обследование проведенное Статистико-Экономическим Сектором Облплана в марте месяце. С небольшими поправками, внесенными Областной Экспертной Комиссией, оно дало следующие коэфициенты по отношению весны 1929 года.

Коэффициенты изменения стада коллективного и индивидуального по Ленинградской области на начало марта 1930 г. по сравнению с весной 1929 года, принятые Областной Экспертной Комиссией.

	Лошадей.		Крупного рогатого скота.						Овец	Свиней.			
	Всего.	В т. ч. рабочих.	Коров.	Нетелей старше 2-х лет.	Молодняка от 1 г. до 2 л. Нетелей и подтелк.	Молодняка от 1 г. до 2 л. Бычков.	Телят до 1 года.	Всего голов крупн. рогат скота.	всего.	Свиней и боровов взрослых.	Подсвинков от 4 м. до 1 года.	Поросят до 4-х месяцев.	Всего.
Ленинградская область . .	97,8	96,3	93,3	232,4	72,1	95,4	92,9	93,5	63,7	111,4	44,4	94,2	71,4
1. Боровичский округ . .	99,5	98,0	92,7	433,4	76,1	133,6	91,8	93,6	51,0	82,5	52,1	68,3	65,0
2. Ленинградский „ . .	100,6	97,8	97,1	214,3	76,6	66,7	86,2	94,5	72,3	100,0	45,9	40,2	47,6
3. Лодейнопольский „ . .	100,0	97,2	85,0	476,5	75,5	135,6	53,4	76,1	65,9	29,0	24,6	51,0	28,0
4. Лужский „ . .	100,0	100,0	98,7	332,8	68,6	143,4	150,3	104,9	76,7	75,2	50,8	28,5	40,1
5. Новгородский „ . .	96,2	95,0	87,9	290,6	63,8	86,2	74,7	87,6	58,7	105,4	47,1	211,0	111,5
6. Псковский „ . .	96,3	95,0	96,6	112,8	65,0	84,2	162,3	101,3	77,1	143,8	36,8	143,1	70,3
7. Череповецкий „ . .	95,8	95,0	90,8	361,0	80,9	84,1	86,8	90,4	44,3	201,2	56,3	70,0	69,7

Из таблицы видно что к марту месяцу 1930 года снижение уровня всего скота в Ленинградской области еще не приостановилось.

Уровень численности продуктивного скота Ленинградской области определяет собою во многом продовольственные рессурсы области и вообще весь баланс продуктов животноводства.

Мы не берем на себя задачу дать развернутый и полный баланс продуктов животноводства как показатель уровня стада за рассматриваемый период времени, но привоким его наиболее уловимую часть—баланс мяса и сала по области.

Соответствующие данные нами приводятся в краткой балансовой таблице.

Мясной баланс области.

Годы.	Баланс села.				Баланс города.				Сальдо района
	Приход тыс. тонн	Норма потребления на 1 душу килограмм.	Расход тыс. тонн.	Избыток + недостаток — тыс. тонн.	Приход тыс. тонн.	Норма потребления на 1 душу килограмм.	Расход тыс. тонн.	Избыток + недостаток — тыс. тонн.	Избыток + недостаток—тыс. тонн.
1926 — 27 с.-х. год . . .	83052	16,98	56472	+ 26580	2279	62,69	135177	—132898	—106318
1927 — 28 „ „ . . .	85775	17,57	58980	+ 26795	2373	65,67	147184	-144811	—118016
1928 — 29 „ „ . . .	90466	19,34	65492	+ 24974	2118	71,73	169744	—167626	—142652
1929 — 30 „ „ . . .	61071	15,46	52034	+ 9037	1584	55,22	140656	—139072	—130035
1930 — 31 „ „ . . .	51924	15,46	52100	— 176	1584	55,22	146806	—145222	—145398

Более или менее нормальными годами в смысле приходных и расходных статей мясного баланса и норм потребления мяса сельским городским населением можно считать 1926—27 и 1927—28 с. г. годы.

1928/29 год является годом усиленной резки скота, когда реализовались на мясо не только нормальные выбракованные и сверхремонтные части стада, но частично основной капитал скота. Для данного года характерны высокие нормы потребляемых продуктов городского и сельского населения. 1929/30 год характеризуется сжатым приходом продуктов, сокращенными нормами потребления и возросшим мясным дефицитом по области.

Проектируемый 1930/31 год усиливает оттенки мясного баланса предыдущего 1929/30 года. Таковы выводы из количественного состава скота за те же годы.

Переходим теперь к характеристике другой отрасли сельского хозяйства—полеводству.

Остановимся прежде всего на общем размере посевной площади (см. табл. на стр. 83).

Сокращение посевов по части округов отнюдь нельзя рассматривать как явление, вызванное какой-либо постоянной действующей причиной: на лицо имеется целый ряд временных конъюнктурных причин — большой недород 1928 года, продовольственных и семенных затруднений последних лет, которые имеют опреде-

	Общая посевная площадь в тыс. га.					Тоже в %% к 1925 г.			
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская область	1.632,8	1.680,3	1.739,2	1.672,3	1.662,0	102,9	106,5	102,4	101,8
Боровичский округ	121,9	130,2	151,0	150,1	154,8	106,8	123,9	123,1	127,0
Ленинградский „	177,6	182,1	187,5	173,2	175,0	102,5	105,6	97,5	98,5
Лодейнопольский „	45,2	47,2	44,8	46,1	45,6	104,4	99,1	102,0	100,9
Лужский „	143,7	145,3	171.8	166,9	173,6	101,1	119,6	116,1	120,8
Новгородский „	314,3	298,1	302,4	286,3	287,9	94,8	96,2	91,1	91,6
Псковский „	618,9	645,7	633,9	596,8	556,5	104,3	102,4	96,4	89,9
Череповецкий „	211,2	231,7	247,8	252,9	268,6	109,7	117,3	119,7	127,2

ляющее значение только на данном отрезке времени. При стабильности численности сельского населения и стабильности посевной площади по области обеспеченность сельского населения посевной площадью за все годы сохраняется приблизительно на одном и том же уровне.

	Гектар посева на 100 душ сельского населения.					Тоже в %% к 1925 г.			
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ленинградская область	47,6	48,2	49,6	48,2	48,1	101,5	104.4	101,3	101,1
Боровичский округ	36,9	38,8	45,0	44,9	46,0	105,2	122,1	121,7	124,7
Ленинградский „	31,4	31,6	32,9	30,3	30,5	100,5	104.5	96,2	96.9
Лодейнопольский „	28,0	28,9	26,9	27,4	26,2	103,3	96,2	97,8	93,6
Лужский „	44,6	44.9	51,7	50,7	53,3	100,7	115,9	113,6	119,5
Новгородский „	54,3	50,8	49,5	48,7	49,1	93,5	91,3	89,7	90,5
Псковский „	68,2	70,4	70,8	68,0	64,9	103,2	103,8	99,7	95,1
Череповецкий „	37,4	40,0	41,8	42,1	44,6	107,5	112,4	113,1	119,8

Состав посевной площади отличается перебоями цифр, что правильно отражает действительно перебойный период для полевого хозяйства области.

Приводим в нижеследующей таблице пропорцию посевов по области.

Годы.	Пропорция культур.												
		В том числе.											
	Всего посева.	Рожь озимая.	Овес.	Ячмень.	Горох.	Пр. зернов.	Всего зернов.	Картофель.	Лен.	Травы.		Прочие культуры.
										Одно летн.	Много.	
1917 г.	100	37.0	26,2	9,6	1.5	0,3	75,1	5,2	9,0	0,4	10,0	0,3
1925 г.	100	38,4	21,9	9,2	4,2	1,9	75.6	7,4	7,8	1,0	7,3	0,9
1926 г.	100	35,4	20,6	9,7	5,0	2,1	72,8	8,0	7,4	1,1	9,4	1,3
1927 г.	100	33.6	20,5	9.4	4,0	1,9	69,4	9,1	7,9	1.0	11,3	1,3
1928 г.	100	32,9	19,0	8,1	3,6	1.9	65,5	8.7	8,8	0,9	14,5	1,6
1929 г.	100	31,0	22,3	6,2	1,4	2,3	63,2	5,7	10,4	0,8	18,2	1,7

Рожь имеет правильный ряд сокращений ее процента в общей посевной площади, моголетние травы с перебоем, но упорно растут, остальные культуры дают волнистую, т. е. неустойчивую кривую.

Заканчивая этим характеристику изменений в сельском хозяйстве за последнее пятилетие, попытаемся в виде резюме отметить основные моменты.

1. Прежде всего необходимо особо выделить 1928—29 сельскохозяйственный год, как исключительно неблагоприятный по недороду хлебов и трав в области. Отсюда произошла большая убыль скота и приостановка роста посевных площадей в 1929 году. Но это обстоятельство, носящее случайный характер, не может изменить общего направления в развитии сельского хозяйства.

2. Особо серьезно недородный 1928—29 с. х. год отразился на скотоводстве области, которое численно сокращалось усиленной резкой в 1929 и 1930 г. г. Это повлекло за собой необходимость пересмотра проектировок пятилетнего плана по животноводству, ставя основной задачей восстановление стада к уровню 1927 года.

3. Природные условия области вполне позволяют широко развивать сельское хозяйство и в особенности наиболее пострадавшую ее часть—скотоводство, так как область располагает всеми условиями для создания хорошей кормовой базы для скота.

4. Последние пять лет застают сельское хозяйство на переломе—с одной стороны оно заканчивало период восстановления и переходило в реконструктивный и с другой стороны в области наметился отчетливо переход от индивидуального хозяйствования к коллективному земледелию.

Признаки реконструктивного порядка наиболее отчетливо выявляются в полеводстве, в котором идет процесс сокращения зерновых культур и выдвижение технических (льна и картофеля) и особенно многолетних трав.

5. С общей народохозяйственной точки зрения нельзя не отметить еще одного важного момента—отлива сельского населения в индустрию, что говорит об индустриализации области и повышении ее производительных сил.

Темпы классовых сдвигов и социально-органические изменения деревни Ленинградской области от 1927 г. к 1929 году.

(Предварительное сообщение).

I. Социально-органические изменения от 1927 г. к 1929 г.

Одними из наиболее боевых вопросов экономики советской деревни являются коллективизация и тесно связанные с ней характер классовых сдвигов и социально-органических изменений. Данные всесоюзной выборочной с.-х. гнездовой переписи 1929 г. служат, и в прошлом и в настоящем, единственным материалом, позволяющим ответить этот последний вопрос в классовом разрезе.

В основу разработки была положена принадлежность хозяйств к той или иной классовой группе по данным предыдущей гнездовой переписи 1927 г. Самые же классовые группы устанавливались согласно всесоюзной схеме ЦСУ СССР по принципу довольно сложной комбинации показателей социально-экономических отношений, с одной стороны, и размера с.-х. предприятия, измеряемого стоимостью основных средств производства, с другой [1]).

Общеизвестные особенности Ленинградской области порождают и неоднородность производственных укладов крестьянского хозяйства в смысле относительного значения доходов от земледелия и внеземледельческих заработков. А так как каждый производственный уклад накладывает свой отпечаток на строй хозяйства в целом, и, в частности, на его классовую структуру, то здесь и во всем дальнейшем изложении все вопросы будут рассматриваться не только в разрезе классовых групп, взятых на фоне данного производственного уклада, но также и в разрезе производственных укладов [2]).

Публикуемые ниже данные за оба года относятся к 16 гнездам Ленинградской области в современных ее границах, т.-е. без Великолуцкого округа, и представляют главнейшие сельскохозяйственные ее районы; относительный объем выборки равен 3% от общего числа крестьянских хозяйств [3]).

---

[1]) Подробности о методологических особенностях выборочных гнездовых с.-х. переписей, а также о системе классовой группировки см. В. Лосиевская „К вопросу о классовом составе деревни Ленинградской области" (Бюллетень Ленингр. Облстатотдела № 21, 1929 г.).

[2]) Система разработки ЦСУ позволяет выделить следующие производственные уклады: 1) группу с е л ь с к и х хозяйств, т.-е. таких, где свое сельское хозяйство или работа по найму в чужом сельском хозяйстве являются главным источником средств к существованию, и, вместе с тем, первым источником денежного дохода; 2) группу с е л ь с к и х с н е з е м л е д е л ь ч е с к и м и з а н я т и я м и, где сельское хозяйство продолжает оставаться главным источником средств к существованию, но роль первого источника денежного дохода уступает внеземледельческим заработкам и 3) группу н е с е л ь с к и х хозяйств, т.-е. таких, где внеземледельческие заработки служат главным источником средств к существованию и, вместе в тем, первым источником денежного дохода.

[3]) Подробно о сети гнезд и их географическом размещении см. в названной статье.

Не менее $^4/_5$ хозяйств каждой классовой и производственной групп остались от 1927 г. к 1929 г. без всяких социально-органических изменений (см. табл. I). Наиболее стабильной оказалась группа сельских хозяйств, а наименее — группа несельских.

Из классовых же групп меньше всего изменялась в социально-органическом отношении, в разрезе всех без исключения производственных укладов, группа мелких товаропроизводителей, а больше всего пролетарская группа.

Второе место по степени стабильности занимает группа мелко-капиталистических хозяйств (в сводной без различия производственных укладов и в группах сельских и несельских хозяйств), а третье — полупролетариат.

Социальный смысл отмеченной степени стабильности каждой из классовых групп раскрывается характером органических изменений. Главнейшим из них для всей массы хозяйств в целом являются разделы (3,9%), т.-е. дальнейшее распыление и без того мелких, и в силу уже одного этого обстоятельства не могущих быть рационально организованными, хозяйственных единиц. Остальные главные процессы дают следующий порядок: вступление в колхоз (2,6%), временное выселение (1,9%), переселение (1,6%), соединения (1,1%) и ликвидация (1,0%).

Процесс разделов в наибольшей мере выявлен в группе сельских хозяйств с неземледельческими занятиями (4,5%) и в наименьшей в группе несельских (2,8%).

В сводке без различия производственных групп, равно как и в пределах каждой из них, разделы неуклонно и очень правильно растут от пролетариата к мелко-капиталистическим хозяйствам.

Следующим по степени распространенности процессом является вступление в колхозы.

За период, разделяющий две последние гнездовые переписи (июнь-июль 1927 г.—сентябрь 1929 г.) в обследованных гнездах было коллективизировано всего 2,6% наличных хозяйств, при чем подавляющее большинство колхозов принадлежало к типу простейших производственных объединений (машинные товарищества), которые не являются колхозами в строгом смысле этого слова, т. к. здесь обобществленная часть почти исчерпывается совместно приобретенным с.-х. инвентарем. Этим обстоятельством и объясняется своеобразное поведение соответствующего показателя [1]).

В группах сельских и несельских хозяйств, охватывавших вместе в 1927 больше половины всего числа наличных, на первом месте идет мелкий товаропроизводитель, а в группе сельских с неземледельческими занятиями основная роль принадлежит мелкому товаропроизводителю и полупролетариату (по 3%).

Нужно обратить внимание на самый факт повсеместной наличности в колхозах представителей группы мелко-капиталистических хозяйств; это свидетельствует об искривлении в то время четкой классовой линии в деле строительства простейших производственных объединений.

Временное выселение и ликвидация, усилившиеся под влиянием неурожая 1928 г., по всем производственным группам без исключения оказываются наиболее всего свойственными пролетарским, а затем полупролетарским группам.

---

[1]) Система разработки ЦСУ включает, однако, в рубрику колхозов и указанные простейшие производственные объединения без возможности их выделения.

Социально-органические изменения наличных хозяйств 1927 г. *Таблица 1.*

Производственные группы.	Классовые группы в 1927 г.	Число наличных хоз. 27 г., вошедш. в разраб. по этой таблице.	Тоже в %%.	Из них к 1929 году в %% к числу наличных хозяйств 27 г.									
				Без социально-органических изменений.	С социально-органическими изменениями.								
						В том числе главны изменения.							
					Всего.	Разделились.	Вступили в колхоз.	Временно выселил.		Переселились.	Соединились.	Ликвидировались.	
								Всего.	В т. ч. в города.			Всего.	В т. ч. выбыли в города.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Сельские.	Пр. . . .	558	5,8	83,3	16,7	0,5	0,9	7,3	2,0	2,8	1,6	3,2	0,5
	Пп. . . .	1.509	15,7	85,1	14,9	1,3	1,4	4,0	2,5	3,5	2,2	1,8	0,4
	М. т. . . .	7.268	75,4	89,9	10.1	4,3	2,5	0,6	0,2	1,2	0,8	0,3	0,1
	М. к. х. . .	302	3,1	87,1	12,9	7,9	1,7	0,3	—	0,3	1,7	0,7	0,3
	Без разл. групп . .	9.637	100	88,8	11,2	3,6	2,2	1,6	0,7	1,6	1,1	0,7	0,2
Сельские с несельскохоз. занятиями.	Пр. . . .	585	6,1	80,5	19,5	1,7	1,9	7,3	4,6	4,6	1,2	1,9	1,0
	Пп. . . .	2.175	22,6	86,2	13,8	2,5	3,0	2,3	0,9	3.1	1,3	0,8	0,5
	М. т. . . .	6.574	68,3	88,3	11,7	5,3	3,0	0,8	0,2	1,0	0,7	0,3	0,1
	М. к. х. . .	284	3,0	85,8	14,2	8,7	1,8	0,4	0,4	1,1	0,7	1,1	0,7
	Без разл. групп. . .	9.618	100	87,2	12.8	4,5	2,9	1,5	0,6	1,7	0,9	0,6	0,2
Несельские.	Пр. . . .	787	32,5	80,2	19,8	1,3	2,5	6,7	3,6	1,4	1,4	6,1	2,2
	Пп. . . .	744	30,8	81,4	18,6	1,5	2,8	5,5	1,3	1,3	1,6	5,1	1,9
	М. т. . . .	825	34,1	85,5	14,5	4,8	4,6	1,6	0,2	0,7	1,2	1,1	0,5
	М. к. х. . .	62	2,6	82,3	17,7	9,7	1,6	1,6	1,6	—	1,6	3,2	1,6
	Без разл. групп. . .	2.418	100	82,4	17,6	2,8	3.3	4,5	1,7	1,1	1,4	4,0	1,5
Без различ. производств. групп.	Пр. . . .	1.930	8,9	81,2	18,8	1,2	1,9	7,1	3,4	2,7	1,4	4,0	1,3
	Пп. . . .	4.428	20,4	85,1	14,9	1,9	2,4	3,4	1,5	2,9	1,7	1,9	0,7
	М. т. . . .	14.667	67,7	89,0	11,0	4,7	2,8	0,8	0,2	1,1	0,8	0,3	0,1
	М. к. х. . .	648	3,0	86,1	13,9	8,5	1,7	0,5	0,3	0,6	1,2	1,1	0,6
	Все хоз. .	21.673	100	87,3	12,7	3,9	2,6	1,9	0,8	1,6	1,1	1,0	0,4

Примечание к табл. I. Объяснение сокращений; Пр.—пролетариат, Пп.—полупролетариат, М. т.—мелкие товаропроизводители (термин достаточно неудачный), весьма близко соответствующие общераспространенному понятию середняка; М. к. х.—мелко-капиталистические хозяйства. Последняя группа несколько шире понятия действительного кулацкого хозяйства; несомненно. однако, что подавляющее большинство этих хозяйств принадлежит к категории кулацких.

Взятые по производственным признакам, отмеченные только что процессы получают наибольшее развитие в группе несельских хозяйств, что показывает их большее родство с городом.

Те же классовые группы обнаруживают всюду и наибольшую тягу к переселению, тоже усилившуюся тогда под влиянием того же неурожая.

Как было уже отмечено выше, процесс укрупнения хозяйств (соединения) занимает, относительно и безотносительно к другим, очень скромное место (1,1% от всего числа наличных хозяйств, вошедших в разработку). В каждой из производственных групп этот процесс оказывается наиболее свойственным пролетарским и полупролетарским слоям, если не придавать значения показателям по группе мелко-капиталистических хозяйств, основанным на единичных случаях.

Рассмотренные выше показатели социально-органических сдвигов в целом лишний раз подтверждают, что вся совокупность мероприятий советской власти, направленных к поднятию пролетарских, полупролетарских и середняцких слоев деревни, в состоянии лишь ослабить, но не устранить органические процессы, свойственные мелкому крестьянскому хозяйству, и что единственный радикальный выход лежит на путях их действительной коллективизации.

II. Классовые сдвиги от 1927 г. к 1929 г.

Вполне отчетливая картина классовых сдвигов деревни могла бы быть получена лишь при условии такого метода разработки, который позволил бы вскрыть внутренний механизм классовых передвижек, т.-е. дал бы, например, ответ на вопрос, какая доля полупролетариата 1927 г. осталась в прежней классовой группе, какая перешла в следующую, высшую, и в какую именно, какая передвинулась в низшую и т. п. Этот методический прием, включенный первоначально в план разработки, впоследствии был отменен Центр. Стат. Упр. СССР. Поэтому дальнейшие выводы будут основаны только на непосредственном сопоставлении классового состава деревни Ленинградской обл. по данным двух гнездовых с.-х. переписей.

Однако, нельзя ограничиться простым сопоставлением относительной численности каждой классовой группы. При изучении динамики какого либо явления, а тем более динамики классового состава крестьянства, необходимо в первую очередь поставить вопрос в плоскость величины темпов и их социального смысла.

Темпы классовых сдвигов. *Таблица 2.*

Классовые группы.	В %% к числу наличных хоз., вошедших в разработку.		1929 г. в %% к 1927 г.	Социальный плюс или минус.	Произведение данных гр. 5 на гр. 2.	Средний взвешенный показатель социального смысла совокупности классовых сдвигов.
	В 1927 г.	В 1929 г. (сохр.+разд.)				
1	2	3	4	5	6	7
Пролетариат . . .	9,0	6,3	70	+ 30	+ 270	—
Полупролетариат. .	20,4	14,1	69	+ 31	+ 632	—
Мелкие товаропроизводители	67,6	75,9	112	+ 12	+ 811	—
Мелко-капиталистич. хоз-ва	3.0	3,7	123	— 23	— 69	—
Итого . . .	100	100	—	—	+1.644	+16,44

Приняв за 100 относительную численность каждой классовой группы в 1927 г., получаем для 1929 г. следующие темпы (см. табл. 2) для пролетариата 70, для полупролетариата 69, для мелких товаропроизводителей 112 и для мелко-капиталистических хозяйств 123. Сравнение каждого из этих чисел с одним и тем же уровнем (т.-е. с 100), с учетом их социального смысла, дает в той же последовательности классовых групп числа: +30, +31, +12, —23 [1]).

Разумеется, что понятие „социального плюса" здесь очень условно, ибо таковым следовало бы считать не характер классовых передвижек внутри частного сектора сельского хозяйства, а сплошную коллективизацию бедняцко-середняцких слоев и полную ликвидацию на этой базе кулачества, как класса. Мы рассматриваем данные 1929 г. и на этой ступени состояния развития производительных сил Ленинградской области процесс осереднячения был условным социальным плюсом для пролетариата и полупролетариата потому, что являлся показателем высвобождения главной его массы от мелко-капиталистической деревенской верхушки и поднятия уровня его благосостояния.

Итак, получается очевидный перевес в сторону плюсов.

Придадим рассматриваемой величине статистическое оформление, т.-е. выразим ее одним с р е д н и м числом. Правильное получение такой с р е д н е й требует взвешивания каждого значения на численность каждой классовой группы, давшей указанную величину темпа. В результате показанных арифметических действий (см. табл. 2) получаем +16,44. В таком виде величина становится вполне пригодной и для сравнения. Поэтому, воспользуемся указанным методом для выяснения темпов классовых сдвигов в разрезе производственных групп.

Реальный экономический смысл картины классовых сдвигов нуждается в увязке ее хотя бы с характером и темпами изменения натуральных и ценностных показателей степени благосостояния крестьянского двора. По состоянию разработки материалов такая увязка может быть сделана пока только для совокупности хозяйств, оставшихся без всяких социально-органических изменений от 1927 г. к 1929 г. (сохранившихся). Поэтому во всем дальнейшем изложении сопоставлению за оба года будут подлежать одни и те же хозяйственные единицы. Такое ограничение является скорее плюсом, нежели минусом, т.-к. оно позволяет нацело исключить влияние социально-органических процессов, как таковых, и выявить сдвиги для более устойчивых элементов деревни.

Совокупность сохранившихся хозяйств в целом дает следующую общую картину классовых сдвигов (см. табл. 3) [2]).

[1]) Арифметически этот ряд не вполне точен. Уменьшение пролетариата на показанную величину не заключает никакой неточности т. к. он может передвинуться только в высшую группу; правда, передвижку его в группу М. к. х. нельзя рассматривать, как социальный плюс, но вероятность такого события в советских условиях столь ничтожна, что ею вполне можно практически пренебречь. Уменьшение полупролетариата, говоря вообще, разнозначно в социальном смысле, ибо оно может произойти и за счет перехода в пролетарскую группу. Однако, вся совокупность нижеприводимых данных, посвященных вопросу о темпах сдвигов различных элементов сельского хозяйства (в классовом разрезе), говорит о почти полной невозможности сколько-нибудь ощутительного размера перехода полупролетариата в пролетарскую группу. Увеличение группы мелких товаропроизводителей всегда идет с плюсом, а рост мелко-капиталистических хозяйств—с минусом.

Уменьшение группы мелких товаропроизводителей всегда идет с социальным минусом.

[2]) Условия печатания настоящей статьи, носящей характер предварительного сообщения, не позволяют дать сколько-нибудь полный анализ данных всех помещаемых ниже таблиц. Поэтому, в дальнейшем каждый раз в нескольких словах будет резюмирована лишь сущность вопроса и при том исключительно под углом темпов сдвигов.

Каждая классовая группа сохранила свое порядковое место, но, вместе с тем, проявила и весьма заметный темп изменчивости, который в итоге, в принятых условных единицах измерения, дал ощутительный перевес (+15,10) темпам положительного социального порядка. Эта общая картина, однако, является равнодействующей сил довольно различного социального смысла.

Таблица 3.

Темпы классовых сдвигов для сохранившихся хозяйств.

Производственные группы.	Классовые группы.	Распределение вошедших в разработку наличн. сохранившихся хоз. по классовым группам. Абсолютные числа. В 1927 г.	Абсолютные числа. В 1929 г.	В %% к итогам. В 1927 г.	В %% к итогам. В 1929 г.	1929 в %% к 1927 г.	Социальный плюс или минус.	Произведение данных гр. 8 на гр. 5.	Средний взвешенный показатель социального смысла совокупности классовых сдвигов.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сельские.	Пр.	464	251	5.4	2,7	50	+ 50	+ 270	—
	Пп.	1276	908	15,0	9.9	66	+ 34	+ 510	—
	М. т.	6524	7709	76,5	84,3	110	+ 10	+ 765	—
	М. к. х.	263	281	3,1	3,1	100	0	0	—
	Итого	8527	9149	100	100	—	—	+1545	+15,45
Сельские с неземледел. занят.	Пр.	470	325	5,6	4,2	75	+ 25	+ 140	—
	Пп.	1868	1245	22,3	15,9	71	+ 29	+ 646	—
	М. т.	5802	5979	69,2	76,4	110	+ 10	+ 612	—
	М. к. х.	244	270	2,9	3,5	121	— 21	— 60	—
	Итого	8384	7819	100	100	—	—	+1418	+14,18
Несельские.	Пр.	630	548	31,6	28,4	89	+ 11	+ 347	—
	Пп.	605	453	30,4	23,4	77	+ 23	+ 699	—
	М. т.	705	766	35,4	39,6	112	+ 12	+ 424	—
	М. к. х.	51	167	2.6	8,6	344	— 244	— 634	—
	Итого	1991	1934	100	100	—	—	+ 836	+ 8,36
Без различия произв. групп.	Пр.	1564	1124	8,3	5,9	71	+ 29	+ 240	—
	Пп.	3749	2606	19,8	13,9	70	+ 30	+ 594	—
	М. т.	13031	14454	68,9	76,4	111	+ 11	+ 757	—
	М. к. х.	558	718	3,0	3,8	127	— 27	— 81	—
	Итого	18902	18902	100	100	—	—	+1510	+15,10

Так, наиболее многочисленная группа сельских хозяйств, охватывавшая в 1927 г. 45,2% сохранившихся и имевшая общий удельный вес в сел.-хоз. производстве, конечно, превышающий эту величину, дает наибольший показатель сдвигов положительного порядка (+15,45) и является, вместе с тем, единственной, где мелкокапиталистические хозяйства не дают никакого прироста. Величина этого положительного показателя несколько ослабевает при переходе к группе сельских с неземледельческими заниями (+14,18) с относительным весом в общей массе сохранившихся хозяйств в 44,3% в 1927 г., с тем, чтобы дать весьма значительное снижение (+8,36) в немногочисленной группе несельских хозяйств, численность которой была равна в том же году 10,5%.

Картина, взятая в целом, свидетельствует, прежде всего, о том, что совокупность государственных и общественных мероприятий по поднятию бедняцко-середняцких слоев имела за рассматриваемый период своим результатом несомненное осереднячение деревни. Однако, в то же самое время, она говорит и о другом: реализация политики ограничения роста мелко-капиталистической верхушки дала сравнительно наибольший положительный результат в группе сельских хозяйств и наименьший в группе несельских. Наконец, мы видим определенную перекочевку мелко-капиталистичеекой верхушки из сферы сельского хозяйства в сферу внеземледельческих занятий: взятая в относительно наибольшие тиски в области сельско-хозяйственного производства, она, в порядке классовой гибкости, передвигается в „промыслы", чтобы стать более трудно уловимой.

III. Темпы сдвигов показателей главнейших производственных элементов.

В сравнительную разработку за оба года взята только совокупность тех хозяйств, которые не претерпели никаких социально-органических изменений от 1927 г. к 1929 г. („сохранившиеся"). Более существенная особенность названных таблиц заключается в том, что подсчет всех данных был произведен в разрезе принадлежности хозяйств к соответствующей производственной и классовой группе в 1927 году. Поэтому, показатели за 1927 год, безотносительно к сравнению их с показателями за 1929 год, вполне пригодны для характеристики классовых групп 1927 года. Показатели же за 1929 г. никоим образом не могут быть использованы для характеристики классовых групп 1929 г. [1]). Их назначение совсем другое: дать характер и темп сдвигов натуральных и ценностных элементов каждой данной классовой группы 1927 года, влить этим дополнительно реальное социально-экономическое содержание в схематическую картину классовых сдвигов и тем самым в главном объяснить ее. Голый факт увеличения или уменьшения той или иной классовой группы от 1927 г. к 1929 г. оставляет нерасшифрованным вопрос о характере и темпе тех социально-экономических процессов, которые в итоге привели к изменению ее относительного веса и данному темпу этого изменения.

Далее, только подобного типа таблицы в состоянии дать ответ на вопрос, в чем конкретно выразилась, по отношению к каждому данному классу, классовая

[1]) Такая характеристика вообще не дается системой первоочередной разработки данных гнездовой переписи 1929 г.

политика советской власти в деревне в период с лета 1927 г. по сентябрь 1929 г. включительно, ибо конечный результат—характер классовых сдвигов и их темпы—и является прямым следствием всей совокупности мероприятий, приложенных к данному классу в некоторый отправной начальный момент.

Обратимся теперь к содержанию самих таблиц.

Неурожай 1928 г. затормозил развитие сельского хозяйства Ленинградской области, что выразилось в почти стабильной картине от лета 1929 г. общего среднего уровня таких основных показателей, как средняя обеспеченность рабочим скотом, коровами и посевом.

Так, средняя лошадность увеличилась всего с 0,84 до 0,86 голов на двор, средняя обеспеченность коровами чуть снизилась (1,47 и 1,46 головы), посев тоже снизился с 2,55 до 2,50 *га* на хозяйство, что дает соответственно, если принять данные 1927 г. за 100, следующие темпы: 102, 99 и 98.

Анализ темпов изменения названных показателей в классовом разрезе дает во многом весьма существенные отступления от этих общих уровней. Так, по всем производственным группам без исключения, пролетариат очень резко выделяется в положительную сторону от остальных классовых групп по темпу роста средней обеспеченности рабочим скотом (см. табл. 4), при чем наивысшего напряжения этот темп достигает в группе сельских хозяйств с неземледельческими занятиями (193), меньшего в группе сельских (166) и наинизшего в группе несельских, оставаясь, однако, даже в этой группе резко отступающим от среднего уровня (151 против 102). За пролетариатом идет полупролетариат, дающий наибольший показатель в группе сельских хозяйств (116), следующий по высоте в группе несельских (108) и наинизший в группе сельских с неземледельческими занятиями (103).

Мелкие товаропроизводители, оставаясь по рассматриваемому показателю в стабильном положении в группе сельских хозяйств, дают очень небольшой прирост в группе сельских с неземледельческими занятиями (102) и несколько больший в группе несельских (107).

Единственным классом, не дающим в среднем никакого прироста (100 в итоге без различия производственных групп) и идущим в двух производственных группах, охватывающих вместе больше половины хозяйств, под знаком снижения, являются мелко-капиталистические хозяйства, дающие 97 для группы сельских хозяйств, только 88 для несельских и 104 для сельских с неземледельческими занятиями.

Взятый в разрезе производственных групп (без различия классовых), рассматриваемый показатель дает наростание темпов при переходе от группы сельских хозяйств к группе сельских с неземледельческими занятиями и от этой последней к группе несельских. Любопытно, что отмеченное, довольно неожиданное, направление темпов по производственным группам повторяется и по другим сельско-хозяйственным показателям (см. табл. 6, 8, 9). Как программа обследования, так равно и система разработки материалов, не дают прямого ответа на вопрос о том, чем объясняется указанное направление сдвигов. Поэтому ограничимся некоторыми соображениями косвенного порядка.

Прежде всего, не надо упускать из вида, что в основу разработки положена принадлежность хозяйств к данной производственной группе не в 1929, а в 1927 г. Поэтому частичное объяснение констатированному факту можно искать в пере-

Таблица 4.

Изменение обеспеченности рабочим скотом и коровами.

Производственные группы.	Кассовые группы.	Число наличных сохранивш. хозяйств, вошедших в разработку.	В среднем на наличное хозяйство.					
			Рабочих лошадей.			Коров.		
			1927 г.	1929 г.	1929 г. в % % к 1927 г.	1927	1929	1929 в % % к 1927 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Сельские.	Пр.	464	0,12	0,20	166	0,51	0,50	98
	Пп.	1276	0,43	0,50	116	0,96	0,92	96
	М. т.	6524	1,02	1,02	100	1,73	1,75	101
	М. к. х.	263	1,29	1,25	97	2,54	2,63	104
	Без разл. кл. гр.	8527	0,89	0,90	101	1,58	1,59	101
Сельские с несельскохозяйственными занятиями.	Пр.	470	0,15	0,29	193	0,86	0,84	98
	Пп.	1868	0,71	0,73	103	1,07	1,13	106
	М. т.	5802	1,00	1,02	102	1,67	1,64	98
	М. к. х.	244	1,09	1,13	104	1,83	1,82	99
	Без разл. кл. гр.	8384	0,89	0,92	103	1,50	1,48	99
Несельские.	Пр.	630	0,16	0,25	151	0,55	0,58	106
	Пп.	605	0,25	0,27	108	0,64	0,66	103
	М. т.	705	0,75	0,80	107	1,28	1,26	98
	М. к. х.	51	0,86	0,76	88	1,41	1,29	91
	Без разл. кл. гр.	1991	0,41	0,46	112	0,86	0,86	100
Без различия производственных групп.	Пр.	1564	0,15	0,25	167	0,63	0,63	100
	Пп.	3749	0.54	0,58	107	0.97	0,98	101
	М. т.	13031	1,00	1,01	101	1,68	1,67	99
	М. к. х.	558	1,16	1,16	100	2,13	2,16	101
	Без разл. кл. гр.	18902	0,84	0,86	102	1,47	1,46	99

Примечание к табл. 4. Так как число хозяйств, вошедших в разработку, остается одним и тем же, то, в целях сокращения места, оно не будет повторяться во всех последующих таблицах.

движке всей массы хозяйств в сторону увеличения экономического значения сельско-хозяйственного производства [1]), если при этом принять еще во внимание падение средней насыщенности сельско-хозяйственными показателями в указанной последовательности производственных групп, которое не устраняется даже отмеченным характером роста темпов (см. средние величины по производственным группам за каждый год в указанных таблицах).

Таблица 5.

Изменение производственных групп.

Источник.	Число налич. сохр. хоз., вошедших разработку.	В %% к числу наличных хозяйств, вошедших в разработку.			
		Сельские.	Сельские с неземледел. занят.	Несельские.	Итого.
Выборочн. гнездов. с-х перепись 1927 г. . .	18902	45,2	44,3	10,5	100
„ „ „ „ 1929 г. . .	18902	48,4	41,4	10,2	100
1929 г. в %% к 1927 г. . .	—	108	94	97	—

Это вполне последовательное падение насыщенности не имеет места только по отношению к средней обеспеченности рабочими лошадьми 1929 г. (см. гр. 5 табл. 4). Средняя достигает наибольшей величины в группе сельских хозяйств с неземледельческими занятиями, но в группе несельских (несмотря на наибольший темп) резко снижается; за 1927 г. (см. гр. 4 табл. 4) средняя стоит на одном уровне в группах сельских и сельских с земледельческими занятияии и столь же резко снижается в группе несельских.

В частности, не без некоторого влияния, хотя и очень незначительного, на сравнительную величину темпов изменения средней обеспеченности рабочими лошадьми по названным производственным группам осталась и разница в сезонах производства переписей (июнь-июль 1927 г. и сентябрь 1929 г.) [2]). Известно, что в условиях Ленинградской области те хозяйства, где лошадь имеет только сельско-хозяйственное значение, часто продают ее осенью, чтобы снова купить весной на время полевых работ. Там же, где лошадь имеет и промысловое значение, а особенно, где ее роль почти исчерпывается работой в области внеземледельческих занятий хозяйства (группа несельских), она содержится круглый год.

В связи со сказанным о моментах обоих переписей следует попутно отметить, что темп роста лошадности в группе сельских хозяйств, и отчасти в группе сельских с неземледельческими занятиями, следует считать вообще несколько, правда, очень незначительно, преуменьшенным.

Возвратимся, однако, к дальнейшему анализу данных табл. 4 в разрезе классовых групп.

---

[1]) См. табл. 5.

[2]) Окончание сева озимых по некоторым гнездам совпало с моментом производства переписи.

Изменение посевной площади. *Таблица 6.*

Производственные группы.	Классовые группы в 1927 г.	Всего га полевого, ус. и приус. посева в среднем на наличное хозяйство.		
		1927 г.	1929 г.	1929 г. в % % к 1927 г.
1	2	3	4	5
Сельские.	Пр.	0,74	0,86	116
	Пп.	1,74	1,76	101
	М. т.	3,41	3,31	97
	М. к. х.	5,79	5,63	97
	Без разл. кл. гр.	3,09	3,01	97
Сельские с несельскохозяйственными занятиями.	Пр.	1,35	1,42	105
	Пп.	1,76	1,78	101
	М. т.	2,65	2,57	97
	М. к. х.	3,37	3,29	98
	Без разл. кл. гр.	2,40	2,35	98
Несельские.	Пр.	0,59	0,62	105
	Пп.	0,55	0,62	113
	М. т.	1,49	1,50	101
	М. к. х.	1,54	1,66	108
	Без разл. кл. гр.	0,92	0,96	104
Без различия производственных групп.	Пр.	0,86	0,93	108
	Пп.	1,56	1,59	102
	М. т.	2,97	2,88	97
	М. к. х.	4,34	4,24	98
	Без разл. кл. гр.	2,55	2,50	98

Картину, весьма отличную от обрисованной по средней обеспеченности лошадьми, дают показатели темпов по средней обеспеченности коровами.

Данные граф 7—9 табл. 4 убедительно показывают, что совокупность государственных и общественных мероприятий по поднятию бедняцко-середняцких масс в этой области, особенно после неурожая 1928 г. [1]) была явно недостаточной. Объяснение же этому, надо полагать, лежит в том, что корова у большинства крестьянских хозяйств Ленинградской области имеет потребительское, а не товарно-производственное значение [2]).

[1]) Известно, что в случае нужды крестьянин скорее продаст корову или нетель, нежели лошадь

[2]) Стадия освоения материала на данный момент (отсутствие средних и относительных величин по отдельным гнездам) не позволяет осветить вопрос о темпах изменения средней обеспеченности коровами в гнездах с свеже-молочным и скопо-молочным товарным направлением крупно-рогатого скотоводства.

Обратимся теперь к обзору темпов изменения средней обеспеченности посевами.

Общему небольшому снижению площади посева в среднем на наличное хозяйство и почти такому же общему темпу этого снижения в группах мелких товаропроизводителей и мелко-капиталистических хозяйств (97и 98) может быть противопоставлено явление обратного порядка в пролетарской и полупролетарской группе (см. табл. 6).

Эта общая картина видоизменяется по производственным группам следующим образом:

Пролетариат дает наибольший показатель прироста (116) в группе сельских хозяйств, при чем этот высокий прирост имеет фоном почти стабильное положение для полупролетариата (101) и небольшое, при том одинаковое, снижение для остальных классовых групп (по 97).

В группе сельских с неземледельческими занятиями пролетариат снижает темп до 105, при не изменившейся его величине у полупролетариата и оставшейся почти той же у двух остальных групп.

В группе несельских хозяйств картина становится существенно иной: вместо снижения мелко-капиталистические хозяйства дают рост (108), при чем этот рост обгоняет темп пролетариата (105) и уступает лишь темпу полупролетарской группы (113). Отмеченному обстоятельству не следует, однако, придавать особого значения не только в силу малочисленности группы несельских хозяйств, но еще и потому, что здесь даже высокий темп роста мало изменяет дело по существу, вследствие относительно весьма ничтожной роли земледелия, особенно в группе мелко-капиталистических хозяйств рассматриваемого производственного уклада.

Следующая таблица (см. табл. 7) освещает тот же вопрос о посевной площади, но в несколько ином разрезе: она дает представление о темпах изменения относительного веса в посеве каждой из классовых групп. Так как содержание ее в той лоскости, в какой ведется все изложение, не вносит существенного нового, то мы не будем особо останавливаться на анализе ее данных. Заметим только, что они попутно освещают и другой вопрос: горизонтальное сопоставление граф 3 и 4 за 1927 г. весьма интересно в том отношении, что оно дает возможность сравнить степень отрицательного или положительного расхождения между относительной численностью данной классовой группы и относительным же экономическим ее весом в посеве.

Данные о темпе роста обеспеченности усовершенствованным сел.-хоз. инвентарем (зерноочистителями, усовершенствованными боронами, веялками и т. п.) (см. табл. 8) нуждаются в следующем предварительном пояснении. Наиболее правильный показатель заключался бы в сопоставлении средней обеспеченности, данной за оба года в ценностном выражении. Однако, этого не позволяет сделать программа разработки. Нельзя также сопоставить и по среднему количеству данного вида инвентаря на хозяйство. Суждение же о темпе изменения по проценту хозяйств с усовершенствованным сел.-хоз. инвентарем заключает в себе известную долю неточности, и вот почему. Обычно инвентарь этого типа покупается вскладчину и требуется очень большая внимательность со стороны обследователя для полного выявления всех совладельцев, особенно, если они живут в разных деревнях. Хотя гнездовые переписи каждый год производятся одним и тем же (экспедиционным)

Таблица 7.

Изменение относительного веса классовых групп в посеве.

Производственные группы.	Классовые группы.	Распределение наличн. сохранившихся хоз. по классовым группам в 1927 году.	Относительный вес классовых групп в общей площади всего посева (полевого, усадебного, приусадебного).		
			1927 г.	1929 г.	1929 г. в % % к 1927 г.
1	2	3	4	5	6
Сельские.	Пр.	5.4	1,3	1,5	116
	Пп.	15,0	8,4	8,7	104
	М. т.	76,5	84,5	84.0	99
	М. к. х.	3,1	5,8	5,8	100
	Итого . .	100	100	100	—
Сельские с неземлед. занят.	Пр.	5,6	3,1	3,4	109
	Пп.	22,3	16,4	16,9	103
	М. т.	69,2	76,4	75,6	99
	М. к. х.	2,9	4,1	4,1	100
	Итого . .	100	100	100	—
Несельские.	Пр.	31,6	20,2	20,4	101
	Пп.	30,4	18,2	19,8	109
	М. т.	35,4	57.3	55.4	97
	М. к. х.	2,5	4,3	4,4	102
	Итого . .	100	100	100	—
Без различия производ-свен. групп.	Пр.	8,3	2,8	3,1	111
	Пп.	19,8	12,1	12,6	104
	М. т.	68,9	80,1	79,3	99
	М. к. х.	3,0	5,0	5,0	100
	Итого . .	100	100	100	—

методом и квалифицированным составом сотрудников, однако, есть основание полагать, что в 1927 году по некоторым гнездам имела место неточность регистрации совладельцев, что привело в результате к несколько преуменьшенному числу хозяйств с усовершенствованным сел.-хоз. инвентарем за этот год, а, следовательно, и к небольшому преувеличению темпов изменений. Указанная особенность

материала не оказала, однако, влияния на соотношение темпов по классовым группам.

Данные таблицы 8 прежде всего показывают, что внедрение усовершенствованного с.-х. инвентаря, даже в область мелкого крестьянского хозяйства, упорно продолжается и тогда, когда неурожай задерживает рост других показателей подъема сел.-хоз. производства; это имеет место именно потому, что самый факт неурожая заставляет обратить усиленное внимание на улучшение техники земледелия.

Таблица 8.

Изменение обеспеченности усовершенствованным с.-х. инвентарем.

Производственные группы.	Классовые группы в 1927 г.	% наличных хозяйств с сложным с.-х. инвентарем.		
		1927 г.	1929 г.	1929 г. в % % к 1927 г.
1	2	3	4	5
Сельские.	Пр.	0,2	1,1	550
	Пп.	2,7	3,9	144
	М. т.	27,2	37,5	138
	М. к. х.	68,8	79,1	115
	Без разл. кл. гр.	23.3	31,8	136
Сельские с неземледельческими занятиями.	Пр.	1,1	3,4	309
	Пп.	4,0	9,6	240
	М. т.	22,2	34,8	157
	М. к. х.	57,0	66,4	117
	Без разл. кл. гр.	18,0	28,3	157
Несельские.	Пр.	1,4	3,3	236
	Пп.	0,7	4,0	571
	М. т.	14,5	26,1	180
	М. к. х.	15,7	21,6	138
	Без разл. кл. гр.	6,2	12,1	195
Без различия производственных групп.	Пр.	1,0	2,7	270
	Пп.	3,0	6,8	227
	М. т.	24,3	35,7	147
	М. к. х.	58,8	68,3	116
	Без разл. кл. гр.	19,2	28,2	147

Вариации темпов в разрезе классовых групп дают совершенно определенный социальный смысл, тождественный тому, который выше был уже отмечен для посева и обеспечения рабочим скотом, но отличающийся в положительную сторону величи-

ной размаха и амплитудой колебаний по классовым группам. Эти особенности названных данных отличают их в выгодную сторону и от остальных показателей, о которых речь впереди. Правда, мелко-капиталистические хозяйства тоже дают рост, но они неизменно остаются на последнем месте, несмотря на то, что средний размер их хозяйств и наличность бо́льших денежных ресурсов более благоприятствуют внедрению сложного сел.-хоз. инвентаря. Если еще добавить, что хозяйства этой последней категории не могут считаться уже достаточно насыщенными названным видом сел.-хоз. инвентаря, то смысл цифр не будет нуждаться в дальнейших пояснениях.

В заключение анализа темпов сдвигов в области элементов сельского хозяйства обратимся к рассмотрению данных об основных средствах производства, включая и промысловую их часть (см. табл. 9 и 10).

Общий сдвиг средней обеспеченности основными средствами производства в ценностном выражении [1]) дает заметный темп роста (121), при чем наибольшей величины этот темп достигает по разделу сел.-хох. инвентаря (136), что стоит в непосредственной связи с отмеченным выше значительным темпом роста усовершенствованных сел.-хоз. орудий (см. табл. 8).

Сущность движения темпов в классовом разрезе как стоимости всех учтенных основных средств производства, так равно и каждой из главнейших категорий в отдельности, повторяет с незначительными вариациями картину, знакомую из предыдущего изложения, и нарушенную тогда только средней обеспеченностью коровами. Лишь в одном случае (стоимость сел.-хоз. инвентаря в группе несельских хозяйств) мелко-капиталистические хозяйства дают темп, несколько превышающий темп мелких товаропроизводителей (140 против 136), но и здесь он остается далеко позади темпов для двух остальных классовых групп. Это отступление, однако, с лихвой окупается значительным снижением темпов рассматриваемой группы во всех остальных случаях, в большинстве дающих меньше 100. Если этому противопоставить то обстоятельство, что группа мелких товаропроизводителей везде дает больше 100, и часто значительно больше, а пролетариат и полупролетариат оставляют далеко позади и эту группу, то станет вполне ясно, что здесь равнодействующая идет по линии социального плюса и как бы резюмирует все предыдущее.

Полное резюмэ дается последней таблицей, показывающей изменение к осени 1929 года относительного веса каждой из классовых групп в стоимости основных средств производства: она выражает конечный экономический результат той разницы в темпах сдвигов средних величин классовых групп, которая была неоднократно отмечена выше. Стоимость основных средств производства, исчисленная в среднем

[1]) Состав учтенных основных средств производства: лошади, крупный рогатый скот и мелкий скот всех видов и возрастных категорий, сел.-хоз. и транспортный инвентарь, промысловый инвентарь, включая стоимость построек и оборудования, сел.-хоз. постройки, торговые заведения вместе с оборудованием, взрослая птица, пчелиные улья.

Конечно, точнее было бы сравнивать стоимость с поправкой на конъюнктурную разницу в ценах, но система разработки не дает возможности сделать это. Далее, всесторонний предварительный косвенный экономический анализ, на котором здесь нет возможности останавливаться, показал, что эта поправка не внесла бы сколько-нибудь существенного результата и, во всяком случае, абсолютно не отразилась бы на соотношении темпов в разрезе классовых групп.

Изменение стоимости основных средств производства. *Таблица 9.*

Производственные группы	Классов. группы в 1927 году.	Стоимость основных средств производства в среднем на наличное хозяйство (в червонных рублях). Всех, за исключением многолетних насаждений и мелиоративных сооружений.			В том числе: Хозяйств. постр.			Всего с.-хоз. инвентаря.			Скота. Всего.			В т. ч. раб. лошад.		
		1927 г.	1929 г.	1929 г. в % % к 1927 г.	1927 г.	1929 г.	1929 г. в % % к 1927 г.	1927 г.	1929 г.	1929 г. в % % к 1927 г.	1927 г.	1929 г.	1929 г. в % % к 1927 г.	1927 г.	1929 г.	1929 г. в % % к 1927 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Сельские.	Пр.	83,65	137,50	164	28,54	45,06	158	1,76	2,44	139	50,58	79,36	157	7,56	19,26	255
	Пп.	181,15	289,62	160	58,99	106,05	180	4,88	8,27	170	108,77	158,32	146	30,66	46,75	153
	М. т.	661,38	789,23	119	239,54	27,66	116	38,22	52,67	138	322,88	374,80	116	133,25	134,50	101
	М. к. х.	1618,45	1728,53	107	561,66	572,67	102	177,04	180,22	102	725,97	805,00	111	283,61	236,68	84
	Без различ. кл. гр.	587,60	707,98	121	210,98	248,42	118	35,53	47,23	133	288,46	339,59	118	115,70	118,25	102
Сельские с неземлед. занят.	Пр.	116,61	235,87	202	38,97	94,20	242	1,71	5,16	302	73,00	124,86	171	9,35	30,17	323
	Пп.	264,31	394,07	149	80,82	134,17	166	9,74	14,26	146	155,18	213,81	138	59,06	78,78	133
	М. т.	651,33	773,25	119	223,24	249,41	112	30,88	42,81	139	321,11	362,50	113	133,27	137,67	103
	М. к. х.	1466,11	1527,00	104	489,12	420,65	86	85,17	106,66	125	485,49	492,70	102	210,07	183,42	87
	Без различ. кл. гр.	558,84	680,58	122	188,92	220,02	117	26,12	36,19	139	274,99	319,84	116	112,03	119,85	107
Несельские.	Пр.	133,23	219,54	165	50,21	77,84	155	2,41	5,04	209	74,92	115,39	154	14,86	30,70	207
	Пп.	144,73	214,65	148	57,12	78,22	137	3,67	5,53	151	75,28	108,77	145	23,82	30,76	148
	Мт.	596,39	755,16	127	198,65	222,56	112	22,91	31,22	136	258,32	308,77	120	109,28	127,18	116
	М. к. х.	2087,25	1452,12	70	391,29	333,25	85	58,76	82,25	140	433,43	344,24	79	202,84	120,20	59
	Без различ. кл. гр.	350,78	439,29	125	113,61	135,74	120	11,50	16,94	147	149,15	187,71	126	54,92	67,17	122
Без различн. производст. групп.	Пр.	113,52	200,11	176	40,40	73,0	181	2,01	4,31	214	67,12	107,55	160	11,04	27,14	246
	Пп.	216,71	329,57	152	69,57	115,57	166	7,11	10,81	152	126,44	177,97	141	43,22	60,13	139
	М. т.	653,39	780,27	119	230,07	262,10	114	34,12	47,20	138	318,60	365,75	115	131,97	135,52	103
	М. к. х.	1594,68	1615,14	101	514,37	484,31	94	126,06	139,10	110	594,08	626,32	105	244,07	202,74	83
	Без различ. кл. гр.	549,90	667,52	121	190,94	223,95	117	28,82	39,14	136	267,81	314,83	118	107,67	113,58	106

Примечание к табл. 9. Данные о темпе изменения коровности в ценностном выражении не могут быть приведены за отсутствием их в программе областных сводок.

Таблица 10.

Изменение относительного веса классовых групп 1927 г. в стоимости основных средств производства.

Производственные группы	Классовые группы в 1927 г.	Распред. наличн. сохр. хоз. в 1927 г. по классовым гр.	Относительный вес классовых групп в стоимости основных средств производства.												
			Всех учтенных основн. средств производства.			В том числе:									
						Всего с.-х. инвентаря.			Всего скота.			Рабочего скота.			
			1927 г.	1929 г.	1929 г. в % % к 1927 г.	1927 г.	1929 г.	1927 г. в % % к 1929 г.	1927 г.	1929 г.	1927 г. в % % к 1929 г.	1927 г.	1929 г.	1927 г. в % % к 1929 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Сельские	Пр.	5,4	0,7	1,0	143	0,3	0,3	100	0,9	1,3	144	0,3	0,9	300,0
	Пп.	15,0	4,6	6,1	133	2,0	2,6	130	5,7	6,9	121	4,0	5.9	147
	М. т.	76,5	86,2	85,3	99	82,3	85,3	104	85,7	84,4	98	88,1	87,0	99
	М. к. х.	3.1	8,5	7,6	89	15.4	11,8	77	7,7	7,4	97	7,6	6,2	82
	Итого	100	100	100	—	100	100	—	100	100	—	100	100	—
Сельские с неземледельскими занятиями.	Пр.	5,6	1,2	1,9	158	0,4	0,8	200	1,5	2.2	147	0,5	1,4	280
	Пп.	22,3	10,6	12,9	122	8,3	8,8	106	12,6	14,9	119	11,7	14,6	125
	М. т.	69,2	80,6	78,6	97	81,8	81,8	100	80.8	78,4	97	82,3	79,5	98
	М. к. х.	2,9	7,6	6,6	87	9,5	8,6	90	5,1	4,5	88	5,5	4,5	82
	Итого	100	100	100	—	100	100	—	100	100	—	100	100	—
Несельские.	Пр.	31,6	12,0	15,8	132	6,6	9,4	143	15,9	19,4	122	8,5	14,5	171
	Пп.	30,4	12,5	14,8	118	9,7	9,9	102	15,3	17,6	115	11,5	13,9	121
	М. т.	35,4	60,3	60,9	101	70,6	68,2	97	61,4	58,3	95	70,5	67,0	95
	М. к. х.	2,5	15,2	8,5	56	13,1	12,5	95	7,4	4.7	63	9,5	4,6	48
	Итого	100	100	100	—	100	100	—	100	100	—	100	100	—
Без различия производственных групп.	Пр.	8,3	1,7	2,5	147	0,6	0,9	150	2,1	2,8	133	0,8	1,9	237
	Пп.	19,8	7,8	9,8	126	4,9	5,5	112	9,4	11.2	119	8,0	10,5	131
	М. т.	68,9	81,9	80,6	98	81,6	83,1	102	82,0	80,1	98	84.5	82,3	98
	М. к. х.	3,0	8,6	7,1	82	12,9	10,5	81	6,5	5.9	91	6,7	5,3	79
	Итого	100	100	100	—	100	100	—	100	100	—	100	100	—

Изменение стоимости основных средств производства. Таблица 9.

на хозяйство данной классовой группы, может рассматриваться как сводный показатель ее средней экономической мощи. Поэтому, относительный вес данной классовой группы в сумме стоимости основных средств производства всех классовых групп вместе взятых является общим показателем ее экономической значимости в данной отрасли народного хозяйства. Более непосредственно эта экономическая значимость измеряется суммой материальных ценностей, принадлежащих данной классовой группе, но в нашем распоряжении нет такого показателя. Поэтому используем названную косвенную величину, находящуюся в очень тесной положительной связи с прямой.

Каков же общий результат сдвигов этого синтетического показателя?

Рассмотрим сначала темп в плоскости общей стоимости основных средств производства (гр. 6 табл. 10) в суммарных итогах. Сражение оказывается выигранным только пролетарскими и полупролетарскими группами: первая дает 147, вторая—126. Мелкий товаропроизводитель, несмотря на то, что в подавляющем большинстве случаев он давал положительный темп роста средних, не повысил, а несколько понизил свой относительный вес (98). Мелко-капиталистические хозяйства вышли из борьбы с значительными потерями (82).

Сходная общая картина получается и внутри каждой из производственных групп. Здесь интересно отметить следующие детали. Порядок убыли темпов идет всюду в той же последовательности классовых групп, которая только что отмечена для сводной без различия производственных категорий. Пролетариат оказывается в наиболее выгодном положении в группе сельских хозяйств с неземледельческими занятиями (158), а полупролетариат — в группе сельских (133). Мелкий товаропроизводитель больше всего потерял в той же самой группе, где больше всего приобрел пролетариат (97) и почти сохранил свой вес в группах сельских и несельских хозяйств. Мелко-капиталистические хозяйства остались почти на одном уровне в первых двух производственных группах (по 87 и 89) и потерями около половины своего веса в группе несельских (56). Этот последний результат может показаться стоящим в противоречии с фактом отмеченного ранее наивысшего темпа роста численности мелко-капиталистических хозяйств именно в несельской группе (см. табл. 3), где доля названного класса возросла от 1927 г. к 1929 г. с 2,6% до 8,6% (темп в 344) и что дало, в свою очередь, основание сделать предположение, что в сфере разного рода неземледельческих занятий рассматриваемая группа чувствует себя сравнительно тверже. Следовательно, и совокупность хозяйств, принадлежащая к мелко-капиталистической группе в 1927 г., должна была бы даже выиграть, а не потерять, да еще так значительно. Объяснение этого противоречия, повидимому, заключается в том, что названная группа начала быстро перевооружаться на ходу и переливаться в сферу занятий спекулянтского характера, не требующих значительного вооружения средствами производства и, вместе с тем, наименее уловимых по размеру получаемого дохода [1]).

Результат, тождественный только что отмеченному общему, если опустить детали, получается и по главнейшим категориям основных средств производства.

[1]) Отмеченная особенность, свойственная очень немногочисленной группе (все м. к. х. составляют 0,3% от общей численности хозяйств всех производственных групп), не нарушает общего принципа положительной связи стоимости основных средств производства со степенью экономической значимости любой классовой группы.

IV. Выводы.

1. Рассмотренные данные о социально-органических изменениях крестьянских хозяйств показывают, что, во первых, процесс коллективизации к осени 1929 г. в обследованных гнездах развивался весьма слабо, во вторых, шел преимущественно по линии простейших производственных объединений (маш. т-ва и ТОЗ'ы), охватывая, главным образом, середняцкие и полупролетарские слои и, в третьих, был засорен местами мелко-капиталистическими элементами.

2. Анализ хозяйств временно выселившихся или совсем ликвидировавшихся показывает, что этот процесс охватывает главным образом пролетарские и полупролетарские слои, что является совершенно естественным в менее обеспеченных группах при мелко-крестьянском хозяйствовании.

3. Разделы, и связанное с этим мельчание крестьянского хозяйства, в наиболее высоком своем выражении отмечаются у середняцких и, главным образом, в мелко-капиталистических группах, коим наиболее свойственны внутридворовые противоречия.

4. Вся совокупность показателей, характеризующих темпы классовых сдвигов и сдвигов главнейших производственных элементов сельского хозяйства, выявила ясно выраженный процессосереднячивания. Этот процесс явился прямым результатом политики ограничения мелко-капиталистической деревенской верхушки и поднятия уровня благосостояния пролетарских, полупролетарских и середняцких слоев, при чем, эти мероприятия шли в рассматриваемый период времени с бо́льшим напряжением по линии пролетарских и полупролетарских слоев, что соответствует всей политике подъема бедняцких хозяйств.

5. Несмотря на взятые высокие темпы поднятия уровня благосостояния пролетарских и полупролетарских масс деревни, средняя обеспеченность этих групп состава 1927 г. по всем рассмотренным основным показателям не догнала средней обеспеченности мелких товаропроизводителей; темпы изменили в благоприятную сторону лишь соотношение этих средних. Отсюда следует необходимость усиления соответствующих мероприятий по дальнейшему поднятию названных групп.

6. Процесс осереднячивания является переходным моментом, ибо он не в состоянии радикально разрешить вопрос в плоскости максимального развития производительных сил сельского хозяйства. Он, однако, был, и еще на известное время останется в условиях Ленинградской области, временной необходимостью, обусловленной данным состоянием всех ее особенностей. Но эти особенности нельзя рассматривать в качестве непреоборимой стихии. Наоборот, надо активно бороться за создание твердых предпосылок наивозможно скорого перехода на социально высшую ступень, которой является только коллективизация на основе принципов, соответствующих генеральной линии партии.

Урожайность и товарность в колхозах и совхозах.

„В каждом колхозе необходима настойчивая и систематическая борьба за повышение производительности труда, за поднятие урожайности, за увеличение товарной продукции".

(Из резолюции ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1929 г.).

Состояние производительных сил деревни на данном этапе развития нашего народного хозяйства настойчиво выдвигает, наряду с расширением посевных площадей, проблему повышения урожайности и увеличения товарности сельского хозяйства.

Без высокой товарности, без поднятия производительных сил промышленности и сельского хозяйства успешное осуществление социализма в нашей стране невозможно. Ленин говорил, что „мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в политическом отношении, построив диктатуру пролетариата. Но этого мало. Мы должны использовать диктатуру пролетариата, нашу социализированную промышленность, транспорт, кредитную систему и т. д., кооперацию, колхозы, совхозы и т. д. для того, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны также и экономически".

Насколько отстала бывшая царская Россия от передовых капиталистических стран, можно видеть из сравнения урожайности за одно десятилетие перед войной. Данные Римского международного института по сельскому хозяйству показывают такую урожайность в центнерах с гектара.

Страны	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
Дания	30,2	16,6	21,6	17,7
Германия	20.6	17,2	20,0	19,4
Франция	13.6	10,7	13,4	12,7
Соединенные Штаты	9,6	11,1	13,4	10,6
Европейская Россия	6,8	6,8	8,2	6,2

Эти данные говорят о том, что урожайность в царской России была одной из самых низких в мире.

За первые 100 лет урожайность германских полей повысилась только на 4,9 ц. В дальнейшем повышение увеличивается, но все же не превышает 2,1% с гектара в год. В Соединенных Штатах Северной Америки в среднем за 20 лет повышение урожайности происходило лишь на 0,5% с гектара в год. Что касается царской России, то за 100 лет урожай ее увеличился всего в полтора раза.

В настоящее время лучшие наши колхозы и совхозы по своей урожайности догнали и перегнали целый ряд передовых капиталистических стран. Более того,

эти колхозы и совхозы добились двойных и тройных урожаев за первое советское пятилетие мирного социалистического строительства, в то время как многие капиталистические страны, достигли этой цели—двойных урожаев—лишь в 100 и более лет.

Для иллюстрации приведем несколько примеров об урожайности колхозов и крестьянских хозяйств (в центнерах с гектара) [1]).

Название округа и района	Колхозы и крестьянские хозяйства	Оз. рожь	Оз. пшеница	Яр. пшеница	Ячмень	Овес
Донецкий округ, Тарасовск. р-н (Сев. Кавказ)	Т-во „Труд Госзнака“ . . .	16,3	18,8	8,2	16,3	14,7
	Крест. хоз-ва по району . .	7,3	6,5	5,7	7,3	7,3
Кубань, Приморско-Ахарский район	Коммуна „Кр. Боец“	18,3	—	—	21,3	21,8
	Крест. хоз-ва по району . .	10,3	—	—	9,0	8,2
Ставропольский округ (Сев. Кавказ)	Т-во „Хлебороб“	9,3	17,0	12,8	16,8	—
	Крест. х-ва по району . . .	2,1	11,4	8,2	11,4	—
Украина	В коммунах	14,9	17,3	8,5	10,6	12,0
	В артелях	13,2	15,1	7,8	9,3	12,1
	По крест. хоз-вам	10,6	10,8	6,8	6,9	9,3

Уровень урожаев в колхозах и совхозах значительно выше урожая крестьянских хозяйств не только в зерновых районах, но и в нашей области (данные за 1929 г.):

Типы хозяйств	Средний урожай в центнерах (с гектара)				
	Рожь	Ячмень	Овес	Картофель	Лен (волокно)
Обобществленный сектор:					
Совхозы	11,5	9,4	10,6	90,5	2,8
Коммуны	9,5	7,6	10,2	92,3	—
Артели	7,8	7,4	9,4	92,5	—
Единоличные крестьянские х-ва:					
Пролетариат	5,0	5,7	8,4	87,6	1,8
Полупролетариат	5,7	6,8	7,6	88,3	1,6
Мелк. товаропроизводит.	6,7	8,1	9,7	103,4	2,5
Мелкие капиталистическ хозяйства	7,7	8,3	11,6	106,6	2,5

Совхозы и коммуны в общем дают более высокий урожай по ржи и ячменю, чем мелкие капиталистические крестьянские хозяйства, а по овсу, картофелю и

[1]) Данные взяты из книги П. Я. Тадеуш „За двойной урожай“. Изд. Книгосоюз 1929 г.

льну урожайность мелких капиталистических хозяйств пока еще в среднем выше урожайности совхозов и коммун.

Совершенно очевидно, какое исключительно важное значение имеет для колхозного строительства поднятие урожайности и увеличение товарности обобществленного сектора сельского хозяйства. Правда, удельный вес валовой продукции обобществленного сектора сельского хозяйства нашей области за предшествующие годы ко всей продукции основных отраслей сельского хозяйства в Области был крайне незначительный.

Рассмотрим товарность колхозов и совхозов. Для изучения товарности наших колхозов и совхозов интересный материал дают данные переписи колхозов и совхозов за 1928 и 1929 г.г. и динамика 1927 г. по крестьянским хозяйствам.

Процент отчуждения к валовой продукции.

Типы хозяйств		Годы переписи	Название культур: Рожь	Ячмень	Овес	Все зернов.	Картоф.	Лен (волокно)
Итого по области	Совхозы	1928	40,6	36,6	18.4	—	32.7	—
	Колхозы	1928	10,2	9,1	18,2	12,6	8,4	68,9
	„	1929	9,1	15,6	18,7	15,0	2,4	55,7
	Крест. хозяйства	1927	0,6	0,8	6,4	4,6	16,2	47,9
В том числе Округа:								
Лужский	Совхозы	1928	40,8	54,0	21,8	—	1,9	—
	Колхозы	1928	13,3	1,2	14,1	11,2	8,7	49,1
	„	1929	21,5	16,1	48,5	34,9	3,5	20,0
Новгородский	Совхозы	1928	46,8	17,2	35,5	—	21,1	—
	Колхозы	1928	3,9	8,5	16,2	9,4	8,3	42,3
	„	1929	7,4	17,4	21,5	15,2	—	40,9
Псковский	Совхозы	1928	44,5	20.3	14,5	—	52,6	—
	Колхозы	1828	13,0	14,9	13,8	13,4	11,1	79,9
	„	1929	9,2	31,5	24.6	16,8	4,1	79,8

Совхозы дают по всем основным культурам полеводства в 2 — 3 раза более высокую товарность, чем колхозы, а колхозы в свою очередь в несколько раз превышают товарность крестьянских хозяйств. В совхозах наиболее товарной культурой является рожь, а в колхозах—лен и овес.

Товарность полевых культур в колхозах по видам и группам стоимости коллективных средств производства за 1928—29 г.г. характеризуется так (см. табл. на стр. 107):

Товарность полевых культур в колхозах от низших форм к высшим повышается; по крупным колхозам (свыше 15.000 р.) процент товарности (за исключением льна, волокна) значительно выше, чем в мелких колхозах. Процент товарности льна по колхозам нашей области весьма солидный, особенно в Псковском округе (79,8),

Процент отчуждения к валовой продукции.

Уставные формы и группы колхозов по стоимости коллективн. основных средств производства	Название культуры					
	Рожь	Ячмень	Овес	Все зерновые культуры	Картофель	Лен (волокно)
Все т-ва по СОЗ	0,8	5,2	14,1	11,3	—	21,1
„ с.-х. артели	2,3	10,4	15,0	9,8	1,4	66,0
„ коммуны	15,6	21,1	22,6	19,7	3,4	57,8
Все колхозы	9,1	15,6	18,7	15,0	2,4	55,7
В том числе колхозы, имеющие коллективн. основные средства производства:						
До 15.000 р.	2,7	10,8	11,9	8,4	0,4	76,5
Свыше 15.000 р.	16,7	18,5	25,4	21,1	2,0	60,2
В крест. хозяйствах	0,6	0,8	6,4	4.6	4,6	47,9

и говорит о том, что лен является наиболее товарным продуктом в полеводстве колхозов. Товарность льна (волокна) в колхозах значительно выше, чем в мелких крестьянских и даже кулацких хозяйствах.

Все группы крестьянских хозяйств по сравнению с колхозами и совхозами являются хозяйствами малотоварными или полунатуральными хозяйствами. Мелкие товаропроизводители (средняцкие хозяйства) и мелкие капиталистические хозяйства по товарности полевых культур уступают совхозам по всем культурам и колхозам, за исключением картофеля; товарность картофеля в колхозах за два последних года была крайне низкая—2,4% в 1929 г. и 8,4% в 1928 г., а в крестьянских хозяйствах по области—16,2%, в кулацких хозяйствах—26,9%.

Товарность совхозов должна значительно повыситься в ближайшие годы, особенно по картофелю, а колхозы уже в нынешнем году должны принять все меры к тому, чтобы повысить уровень товарности зерновых культур, картофеля и догнать товарность совхозов, ибо нельзя ни на минуту забывать, что без поднятия урожайности полевых культур невозможно форсировать развитие основной отрасли сельского хозяйства нашей области—животноводства.

Какова товарность нашего животноводства об этом можно судить по следующей таблице (см. стр. 108), дающей одновременно и показатели товарности огородничества.

Основным товарным продуктом животноводства как в колхозах, совхозах, так и в крестьянских хозяйствах является молоко. Процент товарности молока в совхозах гораздо больше, чем в колхозах, а в колхозах в свою очередь в три раза больше, чем в крестьянских хозяйствах. Если взять даже товарность мелко-капиталистических хозяйств и то совхозы и колхозы дают значительно больше товарной продукции молока.

Процент товарности (% отчуждения к валовой продукции) молока и овощей в колхозах и совхозах.

Типы хозяйств		Годы переписи	Название продуктов	
			Молоко	Овощи
Итого по области	Совхозы	1928	77,2	—
	Колхозы	1928	48,4	29,4
	„	1929	48,9	27,4
	Крест. хозяйства	1927	16,0	—
В том числе округа:				
Ленинградский	Совхозы	1928	84,7	—
	Колхозы	1928	68,9	45,9
	„	1929	71,8	37,6
Лужский	Совхозы	1928	83,7	—
	Колхозы	1928	58,8	69,7
	„	1929	40,0	4,4

Крупные и сложные виды колхозов дают значительно более высокую товарность, чем мелкие и простые формы колхозов, как это видно из следующей таблицы:

Процент товарности (% отчуждения к валовой продукции) продуктов животноводства, огородничества и садоводства в колхозах по переписи 1929 г.

Уставные формы и группы колхозов по стоимости коллективн. основных средств производства	Название продуктов				
	Молоко	Масло	Яйца	Овощи	Фрукты
Все артели	47,3	29,0	14,2	30,2	44.4
„ коммуны	48,0	86,6	30,7	26,7	74,6
„ колхозы	48,9	53,8	24,7	27,4	67,5
В том числе, колхозы, имеющие коллективные основные средства производства					
До 15.000 руб.	24,2	65,0	14.3	14,7	47,8
Свыше 15.000 руб.	60,0	45,2	42.2	35,6	75,9

Выводы—первое: колхозы и совхозы нашей области имеют значительно более высокую урожайность и товарность основных отраслей сельского хозяйства, чем индивидуальные мелкие крестьянские хозяйства.

Второе: наши колхозы и совхозы дают крайне низкую урожайность и товарность по картофелю.

Третье: наши колхозы и совхозы по урожайности и товарности за последние годы социалистического строительства имеют целый ряд крупных достижений, в особенности старые и крупные колхозы, но эти достижения далеко еще недостаточны, ибо мы пока еще не догнали экономически наиболее развитые сельскохозяйственные страны.

Задача заключается в том, чтобы каждый колхоз вел настойчивую и систематическую борьбу за повышение производительности труда, за поднятие урожайности и за увеличение товарной продукции сельского хозяйства.

К вопросу о социальном направлении сельско-хозяйственного кредитования единоличных хозяйств.

Деятельность сельско-хозяйственной кредитной кооперации в отношении кредитования единоличных хозяйств, в период коллективизации с. х. должна быть направлена к тому, чтобы, помогая единоличнику, в то же время создать условия, наиболее благоприятствующие скорейшему обобществлению с.-х. производства. Недостаточный охват сетью с.-х. кредитной кооперации бедняцких и середняцких масс и более активное обслуживание кредитом экономической верхушки деревни, установленные анализом кредитных отношений деревни в 1927 г., являлись тормозящими моментами в достижении указанной цели [1]). Специальная разработка материалов выборочной гнездовой с.-х. переписи 1929 года, в части, касающейся вопросов кредитования, позволяет не только осветить вопрос о социальном направлении с.-х. кредитования единоличных хозяйств, но дает также возможность проследить темп вовлечения различных по экономической мощности групп деревни в сеть кредитной кооперации за время с 1927 года по 1929 год и отметить те изменения в деятельности последней, которые произошли за этот же период времени. Указанную задачу можно выполнить путем сопоставления результатов исследований с.-х. кредита по двум переписям 1927 и 1929 г.г.

Обследование с.-х. кредита в 1929 году было произведено в 16 районах (гнездах) области с 21.450 хозяйствами. Все 16 гнезд вошли в разработку по с.-х. кредиту. Степень вовлечения крестьянских хозяйств за две сравниваемые переписи дает следующую картину по отдельным гнездам (см. табл. на стр. 110, сверху).

По всем 16 гнездам % хозяйств с членами с.-х. кредитной кооперации значительно возрастает к 1929 году, причем в нескольких гнездах он увеличивается в 1,5 и даже в два раза.

Недостаточно, однако, отметить рост кооперированности всей деревни; следует проследить, как повышается при этом % кооперированности отдельных, различных по экономической мощности, групп хозяйств.

Разработка вопросов с.-х. кредита в 1929 году была проведена только в разрезе групп по стоимости основных средств производства, а потому в дальнейшем анализ указанного явления дан по группам стоимости основных средств производства (см. табл. на стр. 110, снизу).

В состав стоимости основных средств прозводства входит стоимость всего скота, с.-х., транспортного и промыслового инвентаря, хозяйственных построек и торгово-промышленных заведений.

Из приведенных данных видно, что темп втягивания в кредитную кооперацию не для всех групп одинаков. Если, в среднем, по всем группам % кооперирован-

[1]) Статья Н. Я. Гринблат. Социальное направление с.-х. кредита в Ленинградской области. Бюллютень Облстатотдела № 21.

Округа.	Название обследованного гнезда.	Местонахождение гнезд, применительно к административно районному делению.	1927 г.[1] Число всех обследованных хоз-в.	1927 г.[1] % хоз-в с членами с.-х. кред. кооперации	1929 г. Число всех обследованных хоз-в.	1929 г. % хоз-в с членами с.-х. кред. кооперации.
Ленинградский	Бегуницкое	Часть Волосовского.	1.224	32,8	1.236	64,4
	Врудское	Части Волосовского и Молосковицкого.	1.039	28,0	1.082	37,0
	Колчановское	Часть Волховского.	796	35,4	859	50,0
	Ленинское	„ Ленинского	1.439	30,4	1.534	45,2
	Наровское	Части Кингисеппского и Котельского.	1.812	33,4	1.861	37,4
Боровичский	Васильевское	Части Кончанского, Мошенского и Боровичск.	1.144	27,7	1.132	42.3
	Яжелбицкое	Часть Валдайского.	1.530	22.5	1.545	33,3
Новгородский	Любынское	Часть Подгощского.	922	47,7	924	61,8
	Чудовское	„ Чудовского.	1.631	31,0	1.625	40.0
	Велильское	„ Молвотицкого.	1.037	41,5	1.055	52,0
Псковский	Корешевское	Часть Выборского.	1.594	27,8	1.566	44,6
	Пушкинское	„ Пушкинского.	1.777	25,5	1.683	46,9
	Остенское	Части Псковского и Середкинск.	1.509	25,8	1.465	42,4
Череповецкий	Бабаевское	Часть Бабаевского.	1.364	16,3	1.190	35,1
	Петриневское	„ Петриневск.	1.500	20,0	1.252	38,5
	Перкумзское	„ Белозерского.	1.465	47,4	1.441	57,3
	По 16 гнездам .		21.783	31,0	21.450	44,8

Группы по стоимости основных средств производства.	% хозяйств с членами с.-х. кредитной кооперации в: 1927 г.	1929 г.	1929 год к 1927 г. 1927 г. принят за единицу по данн. группе (темп роста).
Без средств производства	5,9	3,0	17,9
До 100 руб.	15,6	1,6	25,7
От 101—200 руб. . . .	25,1	1,5	38.3
„ 201—400 „ . . .	31,5	1,3	42,6
„ 401—800 „ . . .	33,1	1,2	41.3
„ 801—1600 „ . . .	36,3	1,2	44,0
Свыше 1600 „ . . .	39,4	1,0	39,0
По всем группам . . .	31,0	1,3	40,5[1]

[1]) Данные за 1927 г. для сопоставления с 1928 г. везде приведены по 16 гнездам по материалам основной разработки переписи 1927 г., чем и объясняются очень незначительные, не влияющие на выводы, изменения средних и относительных величин, по сравнению с данными специальной разработки с.-х. кредита за 1927 г., которая охватывала 15 гнезд, приведенными в статье Н. Я. Гринблат.

[2]) % кооперированности в 1929 г. по материалам специальной разработки с.-х. кредита является несколько пониженным по сравнению с действительным % кооперир. (44,8) по 16 гнездам области, установленным на основании общей разработки переписи 1929 г., вследствие незначительной неполноты материалов спец. разраб. Последнее обстоятельство не повлияло на тенденции распределения по группам.

ности увеличивается в 1,3 раза, то в группе без средств производства он возрастает в три раза, затем, с повышением экономической мощности темп замедляется, с тем, чтобы в высшей группе, наиболее обеспеченной средствами производства, дать стабильный уровень.

Несмотря, однако, на усиленное втягивание в кредитную кооперацию групп без средств производства и обеспеченных средствами производства до 200 руб., которые можно считать бедняцкими, охват их слабее охвата середняцких (с обеспеченностью средствами производства от 200—до 800 р.) и зажиточных групп, с обеспеченностью средствами производства свыше 800 руб.

При сопоставлении данных о степени насыщенности кредитом отдельных групп замечаем следующее:

Группы по стоимости основных средств производства.	% хоз-в, кредитовавшихся к числу хоз. с членами с.-х. кред. коопер.		% хоз-в кредитовавшихся к числу всех хоз. в группе.	
	1927 г.	1929 г.	1927 г.	1929 г.
Без средств производства	61,0	51,0	4,0	11,0
До 100 руб.	60,1	46,1	9,4	15,1
От 101—201 руб. . . .	59,9	63,6	15,0	27,9
„ 201—400 „	64,4	59,5	20,3	28,5
„ 401—800 „ . . .	67,3	55,0	22,2	24,1
„ 801—1600 „ . . .	65,3	49,8	23,6	22,8
Свыше 1600 „ . . .	66,4	38,2	26,1	16,0
По всем группам: . . .	65,3	54,3	20,2	23,8

Кооперированная масса хозяйств в 1929 г. стала менее насыщенной кредитом по сравнению с 1927 г. % хозяйств, получивших ссуду в среднем по всем группам упал с 65,3% в 1927 г. до 54,3% в 1929 г. Это объясняется двумя причинами—увеличением самой массы кооперированных хозяйств и одновременным оттоком средств кредитной кооперации в сторону коллективного сектора с. х.

В 1927 г. был заметен некоторый уклон в сторону преимущественного удовлетворения кредитом середняцких и верхушечных групп, в 1929 году это преимущество, оставаясь за середняцкими группами, переходит от верхушечных к бедняцким. Если обратиться к сопоставлению данных о степени проникновения кредита во всю массу хозяйств, вне зависимости от участия в кредитной кооперации, то нарастание более интенсивного обслуживания кредитом бедняцких и середняцких групп в 1929 г. по сравнению с 1927 г. выступает ярче. На 100 х-в в бедняцких группах в 1927 г. кредитом пользовались от 4—15 хоз., в 1929 году—от 17—27 хоз., т.-е. почти в 2 раза больше. Пропитанность кредитом всей массы середняцких хозяйств увеличивается в 1929 году незначительно, высших групп—падает.

В уменьшении степени насыщенности кредитом кооперированной части хозяйств в 1929 г. и одновременном повышении % хозяйств всей массы, пользующейся кредитом, нет противоречия, так как на повышение последнего % влияет только увеличение числа хоз-в с членами кредитной кооперации, а таковое было отмечено выше.

Перейдем к сравнению данных о размере кредита.

Группы по стоимости основных средств производства.	Размер полученного кредита в рублях в среднем:				% хоз-в с задолженностью к числу хоз-в с членами кред. кооперации.		Задолженность в руб. в среднем на одно хоз. с задолженностью.	
	На 1 хоз. с чл. с.-х кред. коопер.		На 1 хоз., получившее ссуду.					
	1927 г.	1929 г.	1927 г.	1929 г.	1927 г.	1929 г.	1927 г.	1929 г.
Без средств производства . . .	31,7	14,13	52,59	27,42	60,0	59,2	48,22	26,6
До 100 руб. . .	21.07	16,17	35,01	36,38	73,6	71,1	31,60	28.8
От 101—200 р. .	22,58	19.31	37,69	30,38	63,9	73,1	32,49	30,0
„ 201—400 „ .	26,03	20,17	44.12	33,69	69,5	64,6	34,06	32.6
„ 401—800 „ .	30,87	21,26	45,88	38.69	64,5	57,1	38,29	34,2
„ 801—1600 „ .	39,24	22,51	60,12	45,23	56,6	42,4	45,37	38,0
Свыше 1600 „ .	48,12	23.15	72,49	60,43	56,6	37,9	55,26	40,1
По всем группам:	30.95	21,02	47,38	38,72	63,3	56,0	38,26	33,9

Данные за 1927 г. относятся к периоду с 1/VI 1926 г. по 1/VI 1927 г.
„ „ 1929 г. „ „ „ „ 1/VI 1928 „ „ 1/VI 1929 „

Размер кредита, полученного в среднем на 1 хозяйство в 1929 году, вообще несколько меньший, чем в 1927 г. При этом тенденция выдачи более крупных ссуд экономически более сильным группам в ослабленном виде сохраняется и в 1929 г.

Большая активность зажиточных групп в погашении задолженности, наблюдаемая в 1927 году, несколько усиливается в 1929 г. В то время, как в бедняцких групах % хоз-в с задолженностью стабилен, зажиточные группы снижают его.

Размер же задолженности на 1 хозяйство остается более высоким в зажиточных группах и в 1929 г., что связано с продолжающейся выдачей более крупных ссуд зажиточным группам.

Общая сумма кредита, выданного в 1928/29 г. распределяется следующим образом:

Группы по стоимости основных средств производства.	Распределение в %% к итогу:					
	1927 г.			1929 г.		
	Хоз. с член. с.-х. кредит. кооперац.	Кредитовавшихся.	Всей суммы кредита.	Хоз. с член. с.-х. кредит. коопер.	Кредитовавшихся.	Всей суммы кредита.
Без средств производства	0,4	0,4	0,6	1,2	1,3	0,9
До 100 руб.	3,2	3,1	2,2	3,0	2,9	2,8
От 101—200 руб. .	7,9	7,0	5,8	6,5	8,1	6,3
„ 201—400 „ .	25,4	25,0	21,3	21,8	24.8	21,6
„ 401—800 „ .	40,5	41,7	40,5	38,2	37,9	37,9
„ 801—1600 „ .	19,1	19,1	24,2	24,2	21,5	25,1
Свыше 1600 „ .	3,5	3,5	5,4	4,9	3,5	5,4
Всего	100	100	100	100	100	100

Изменение в распределении всей кооперированной массы, кредитовавшихся хозяйств и суммы кредита отражают уже указанные выше черты деятельности кредитной кооперации: некоторое усиление в обслуживании кредитом бедняцких групп, выражающееся в увеличении числа кредитующихся этих групп за счет уменьшения кредитующихся экономической верхушки, а с другой стороны продолжающуюся выдачу повышенных по размеру ссуд зажиточным группам.

Какие же нужды удовлеворяет с.-х. кредит в 1929 г.?

Рассмотрим целевое распределение ссуд в связи с характеристикой разных по экономической мощности групп.

Группы по стоимости основных средств производства.	Распределение сумм кредита по целевому назначению в %%:												Итого.
	Рабочий скот.	Молочный скот.	С.-х. инвентарь.	В т. ч. Сложн. с.-х. машины.	В т. ч. Прочий инвентарь.	Семена.	Постройки.	Корм скоту.	Наем, обработ. земли и уборка урожая.	Прочие производств. нужды.	Потребительские нужды.	
Без средств производ.	13,3	9,7	7,7	5,5	2,2	34,4	16,2	2,2	9,2	4,3	3,0	100
До 100 руб.	12 1	13,1	2,9	—	2,9	41,8	8,7	2,5	12,1	3,6	3,2	100
От 101—200 р.	22,1	12,2	5,2	—	5,2	33,3	5,3	8,9	8,4	3,1	1,5	100
„ 201—400 „	30,5	10,4	11,7	0,7	11,0	30,8	5,6	5,9	2,4	2,0	0,7	100
„ 401—800 „	28,7	8,2	24,9	6,6	18,3	24,0	4,9	5,4	1,1	2,0	0,8	100
„ 801--1600 „	23,4	7,6	33,1	14,7	18,4	19,7	6,9	4,7	0,8	3,6	0,2	100
Свыше 1600 „	24,6	4,1	37,4	19,6	17,8	18,7	5,5	5,4	—	3,6	0,7	100
По всем группам . .	26,5	8,7	22,8	7,5	15,3	25,3	5,8	5,5	2,1	2,6	0,7	100

В бедняцких группах со стоимостью средств с.-х. производства до 200 р. первое место по общей сумме полученного кредита занимают семенные ссуды, второе—ссуды на рабочий скот, третье—ссуды на молочный скот, ссуды же на с.-х. инвентарь ничтожны, а ссуд на с.-х. машины совершенно нет, в группе со стоимостью средств производства от 201—400 р., первое и второе место занимают те же ссуды, но на третье выдвигаются ссуды на инвентарь, из них ссуды на с.-х. машины еще очень ничтожны. В центральной середняцкой группе со стоимостью средств производства от 401—800 р. семенные ссуды отходят на 3 место, первое занимают ссуды на рабочий скот, 2—ссуды на с.-х. инвентарь, при чем ссуды на с.-х. машины увеличиваются. В двух верхних зажиточных группах первое место занимают ссуды на с.-х. инвентарь, из них половину составляют ссуды на сложные с.-х. машины, второе место принадлежит ссудам на рабочий скот и третье—ссудам на семена.

Если сравнить по группам показатели обеспеченности рабочим скотом и с.-х. инвентарем с движением ссуд, то заметим следующее: в группах, хорошо вооруженных в с.-х. отношении, с относительно высокими показателями по рабочему скоту, с.-х. инвентарю и машинам, наиболее высок и % кредита, взятого на с.-х. инвентарь, наиболее эффективного в производственном отношении. В группах же, в которых с.-х. вооружение слабо, % кредита, взятого на с.-х. инвентарь ничтожен,

а ссуд на с.-х. машины вовсе нет. Исключение составляет лишь группа хоз. без всяких средств производства, в которой 7,7% всей суммы кредита взято на с.-х. инвентарь, в т. ч. 5,5% на с.-х. машины.

Группы по стоимости основ. средств производства.	В среднем на 1 хозяйство с членами с.-х. кредитной кооперации:										
	Всех основных средств производства в рублях.	В том числе:				Раб. скота.	Коров.	Плугов.	С.-х. машин.	Посева.	% хоз-в нанимающих средства производства.
		В скоте.	В т. ч. в раб.	В инвентаре.	В т. ч. вс.-х. машинах.	Голов.				га	
	рублей.										
Без средств производ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,47	35,4
До 100 р.	54,75	20,62	3,03	3,25	0,08	0,06	0,23	0,07	0,0	1,01	58.9
От 101—200	156,79	92,72	20,77	11,00	0,19	0,32	0,76	0,33	0,01	1,29	51,2
„ 201—400	350,70	169,12	53,27	33,37	1,20	0,73	1,00	0,67	0,02	1,79	29,7
„ 401—800	578,97	295,14	110,98	72,27	8,09	0,95	1,42	0,86	0,15	2,43	18,6
„ 801—1600	1.080,14	461,39	175,76	162,38	37,50	1,10	1,84	1,05	0,56	3,19	13,6
Свыше 1600	2.192,39	675,42	236,29	303,14	99,75	1,20	2.22	1,24	1,24	4,08	18,8
По всем группам:	668,71	269,80	108,93	88,32	16,98	0,86	1,35	0,81	0,25	2,39	26,1

Выше было указано, что специальная разработка материалов по социальному направлению с.-х. кредита была произведена только по группам стоимости основных средств производства. В классовом же разрезе по всем гнездам области может быть освещен только вопрос о степени охвата каждой из них членством кредитной кооперации по материалам первоочередной разработки переписи 1929 года, и то только в разрезе классовых групп 1927 г. года следовательно, без учета изменения состава самих классовых групп к 1929 г.

Классовые группы 1927 г.	% хозяйств с членами с.-х. кред. кооперации к числу хоз-в в группе.	
	1927 г.	1929 г.
Пролетариат	21,4	41,1
Полупролетариат	27,0	44,4
Мелкие товаропроизводители	33,3	45,9
Мелко-капиталистические хоз.	34,1	40,8
По всем группам	31.0	44,8

В отношении роста кооперированности по классовым группам можно сделать тот же вывод, как и при анализе движения кооперированности групп по стоимости основных средств производства. Темп втягивания в кредитную кооперацию пролетарских и полупролетарских масс, значительно быстрее, чем группы мелкокапиталистической.

Для освещения же вопросов социального направления с.-х. кредита в разрезе классовых групп 1929 года—была выполнена соответствующая специальная работа только по Ленинскому гнезду. Приводимые ниже данные не могут толковаться распространительно, они в известной степени могут служить только для выявления соответствующих тенденций для всей совокупности и то лишь в том случае, если

выводы, сделанные на основании выборочной обработки одного гнезда, подтвердятся вышеприведенным анализом материала по всем 16-ти гнездам в разрезе групп по стоимости основных средств производства.

В Ленинском гнезде 1534 хоз. (7% всех обследованных) хозяйств с членами с.-х. кредитной кооперации 690 (7,8% всех кооперированных хозяйств), % кооперированности гнезда 45,2 (в среднем по 16 гнездам 44,8). Степень охвата членством в кредитной кооперации классовых групп в 1927 г. в гнезде была очень близка к охвату классовых групп во всей совокупности:

Классовые группы.	% хоз-в с член. с.-х. кред. коопер. в 1927 г.	
	По 16 гнездам.	По Ленинскому гнезду
Пролетариат	21,4	19,5
Полупролетариат	27,0	23,4
Мелк. товаропроизв.	33,3	32,4
Мелко-капиталистич.	34,1	32,1
По всем группам	31,0	30,4

Приведем данные специальной разработки Ленинского гнезда в 1929 г.

Классовые группы.	1927 г.		1929 г.		% распределение хоз. с членами с.-х. кред. кооп.		% хоз-в с членами с.-х. кред. кооперации к числу хоз в группе.		Кредитовавшихся.		Размер кредита в руб. в среднем на 1 хоз.	
	Число обследованных хоз.	В %	Число обследованных хоз.	В %	1927	1929	1927	1929	1926—27	1928—29	1927	1929
Пролетариат	118	8,2	92	5,9	3,0	4,3	19,5	32,6	52,2	53,3	39,33	42.01
Полупролетар.	145	10,0	138	9,0	7,6	8,8	23,4	44,2	32,4	70,5	43,73	35,90
Мелк. товаропр.	110	77,0	1209	79.0	84,6	83,1	32,1	47,4	45,8	68,6	66,97	57,45
Мелко-капит.	60	4,8	93	6.1	4.8	3,8	35,3	28,0	50,0	53,8	93,39	82,92
По всем группам	1439	100	1532	100	100	100	30,4	45,8	45,3	67,5	65,61	55,31

Кооперированность по классовым группам возрастает в том же направлении, какое указано было по группам стоимости основных средств производства. Темп роста кооперированности пролетариата и полупролетариата — наиболее быстрый, мелких товаропроизводителей (середняцкая группа) медленнее, а в мелкокапиталистической группе, не только замедление роста ,но и снижение % кооперированности по сравнению с 1927 годом.

В отношении размера кредита данные по классовым группам обнаруживают ту же тенденцию, что и группы по стоимости основных средств производства, хотя и ослабленную, но продолжающуюся и в 1929 г. выдачу более крупных ссуд середняцким и мелкокапиталистическим группам.

Анализ данных по социальному направлению кредитования единоличных хозяйств в разрезе групп по стоимости основных средств производства и классовым группам приводит к одинаковым выводам: в деятельности с.-х. кредитной кооперации от 1927 к 1929 г. наблюдается усиленное вовлечение в кредитную кооперацию бедняцких групп, увеличение числа кредитующихся этих групп, но преимущественное удовлетворение кредитом в отношении размера кредита, хотя и в меньшей степени чем это выражалось в 1927 г. остается на стороне середняцких и зажиточных слоев деревни.

Урожайность главнейших культур по районам Ленинградской области [1]).

Несмотря на решающее значение определения урожая для исчисления продукции сел. хоз-ва, вопрос о нем не может считаться достаточно ясно освещенным. Особенно слабо освещенной является урожайность по мелким, дробным районам. Работы, посвященные изучению районов, обычно обходят вопросы урожайности за недостатком статистического материала. Если обратиться к работам по районированию, то в них, как правило, можно найти детальные структурные показатели по полеводству и животноводству и недостаточно уделяется внимания такому сводному показателю, каким является урожайность. Этот недостаток всецело объясняется тем, что существующие статистические материалы мало пригодны для характеристики урожайности в мелко-районном разрезе. Ежегодная значительная колеблемость и „пестрота" урожаев требуют накопления статистического материала за ряд лет, чтобы на основании его можно было отметить районы большей или меньшей урожайности.

Делая в настоящей статье попытку отметить районы большей или меньшей урожайности, мы используем материал об урожаях, сообщенный доброкорами за 1927, 1928 и 1929 г.г. Урожайность района будем характеризовать средней урожайностью за эти три года.

Прежде чем перейти к рассмотрению урожаев по районам, необходимо выяснить следующий вопрос: можно ли отнестись к районной урожайности, выведенной за последние три года, как к урожайности, которая во всех округах и во всех районах может рассматриваться как „средний" уровень для данного района или округа. Может легко оказаться, что урожай за 1927/29 годы в одних округах или районах подвергался влиянию исключительно неблагоприятных факторов, в то время как по другим округам или районам влияние этих факторов было слабее или совсем не наблюдалось. Не учитывая этого обстоятельства, легко наметить как более урожайные районы такие, в которых за указанный период времени неблагоприятные факторы были в минимуме, а районами с пониженной урожайностью считать те районы, в которых за указанный период времени неблагоприятные факторы случайно были в максимуме. Надо решить вопрос, дает ли средняя трехлетняя урожайность, выведенная на основании доброкоровских показаний устойчивые соотношения по районам или эти соотношения являются только результатом тех изменчивых климатических и метеорологических условий, которые наблюдались за эти годы. Обратимся к следующей таблице.

---

[1]) Картограммы урожайности по районам Ленинградской области см. в приложении.

Урожай зерновых культур в центнерах с гектара. *Таблица 1.*

Округа	Оз. рожь			Овес			Ячмень		
	Сколько собирается при „среднем" урожае (представл. о „средн." урожае)	Урожай за 1927—1929 г. в среднем	Отнош. гр. 3 к гр. 2 = 100,0	Сколько собирается при „среднем" урожае (представл. о „средн." урожае)	Урожай за 1927—1929 г. в среднем	Отнош. гр. 6 к гр. 5 = 100,0	Сколько собирается при „среднем" урожае (представл. о „средн." урожае)	Урожай за 1927—1929 г. в среднем	Отнош. гр. 9 к гр. 8 = 100,0
Боровичский	8,1	8,1	100,0	8,8	8,9	101,1	8,2	7,9	96,3
Ленинградский	8,8	8,7	98,9	9,3	10,0	107,5	8,6	9,0	104,7
Лодейнопольский	7,1	6,6	93,0	8,0	7,3	91,3	7,3	8,9	121,9
Лужский	7,7	8,2	106,5	7,3	7,2	98,6	7,5	6,1	81,3
Новгородский	8,0	7,4	92,5	9,0	7,6	84,4	7,7	4,9	63,6
Псковский	7,5	6,7	89,3	8,2	6,2	75,6	7,9	4,3	54,4
Череповецкий	8,7	8,8	101,1	8,5	8,9	104,7	8,9	10,1	113,5
Итого по области	8,0	7,8	97,5	8,4	8,0	95,2	8,0	7,3	91,3

За 1927, 1928 и 1929 годы урожаи зерновых культур в целом по Ленинградской области характеризуются, как средние по оз. ржи и пониженные по яровым. Особенно пониженными урожаями за указанный период характеризуются Псковский и Новгородский округа, а повышенным сбором отмечается Череповецкий.

Объяснение этим фактам надо искать в метеорологических условиях этих лет [1]).

Таблица 2.

Округа	Температура за вегетационный период			Осадки в *мм* за вегетационный период		
	Норма	В среднем за 1927—1929 г.	Отношение гр. 3 к гр. 2 = 100,0	Норма	В среднем за 1927—1929 г.	Отношение гр. 6 к гр. 5 = 100,0
Боровичский	+ 14,2°	+ 13,6°	95,8	330,0	408,9	123,9
Ленинградский	+ 13,2°	+ 13,2°	100,0	305,0	400,9	131,4
Лодейнопольский	+ 13,1°	+ 13,5°	103,1	330,0	300,1	90,9
Лужский	+ 13,6°	+ 13,7°	100,7	300,0	358,0	119,3
Новгородский	+ 13,9°	+ 13,6°	97,8	330,0	318,6	96,5
Псковский	+ 14,5°	+ 13,7°	94,5	316,0	442,9	140,1
Череповецкий	+ 13,1°	+ 13,6°	103,8	275,0	330,0	120,0
По области	+ 13,7°	+ 13,6°	99,3	312,3	366,9	117,4

Наибольшим недостатком температуры и исключительным избытком влаги характеризуется Псковский округ, отмеченный выше наибольшим понижением урожая против „среднего".

Приведенные таблицы указывают, что округа области за время 1927—1929 г.г. находились в неодинаковых метеорологических условиях и характеризуются неодинаковым понижением урожайности.

[1]) Приводимая ниже таблица полностью составлена по материалам Метеорологического Бюро Облземуправления.

Таблица 3.

Урожайность главнейших культур по районам Ленинградской области в среднем за 1927—1929 г.г. в центнерах с гектара.

Округа и районы	Оз. рожь			Овес			Ячмень			Картофель		
	Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней		Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней		Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней		Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней	
		Областн.	Округн.		Областн.	Округн.		Областн.	Округн.		Областн.	Округн.
Боровичский округ.												
Бельский	7,5	— 0,3	— 0,6	8.8	+ 0,8	— 0,1	7,9	+ 0,6	0,0	80,2	— 0,5	+ 0,4
Бологовский	8,7	+ 0,9	+ 0,6	11,6	+ 3,6	+ 2,7	7,6	+ 0,3	— 0,3	75,2	— 5,5	— 4,6
Боровичский	8,1	+ 0,3	0,0	9,5	+ 1,5	+ 0,6	7,8	+ 0,5	— 0,1	90,4	+ 9,7	+ 10,6
Валдайский	7,1	— 0,7	— 1,0	9,5	+ 1,5	+ 0,6	7,7	+ 0,4	— 0,2	79,4	— 1,3	— 0.4
Кончанский	7,6	— 0,2	— 0,5	8,3	+ 0,3	— 0,6	9,1	+ 1,8	+ 1,2	92,4	+ 11,7	+ 12,6
Минецкий	7,7	— 0,1	— 0,4	7,5	— 0,5	— 1.4	7,4	+ 0,1	— 0,5	65,9	— 14,8	— 13.9
Н.-Мошенский	8,7	+ 0,9	+ 0,6	10,0	+ 2,0	+ 1,1	8,6	+ 1,3	+ 0,7	81,2	+ 0,5	+ 1,4
Окуловский	7,4	— 0,4	— 0,7	6,9	— 1,1	— 2,0	5,7	— 1,6	— 2,2	79,8	— 0,9	0,0
Опеченский	9,1	+ 1,3	+ 1,0	9,3	+ 1,3	+ 0,4	8,3	+ 1,0	+ 0,4	82.3	+ 1.6	+ 2,5
Ореховский	9,8	+ 2,0	+ 1.7	10,4	+ 2,4	+ 1,5	11,0	+ 3,7	+ 3,1	83,0	+ 2,3	+ 3,2
Рождественский	7,9	+ 0,1	— 0,2	8,1	+ 0,1	— 0,8	7,0	— 0,3	— 0,9	74,5	— 6,2	— 5,3
Торбинский	8,3	+ 0,5	+ 0,2	8,3	+ 0,3	— 0,6	6,3	— 1,0	— 1,6	81.9	+ 1,2	+ 2,1
Угловский	7,2	— 0,6	— 0,9	8,1	+ 0,1	— 0,8	8,2	+ 0,9	+ 0,3	71,2	— 9,5	— 8,6
По округу	8,1	+ 0,3	0.0	8,9	+ 0,9	0,0	7,9	+ 0,6	0.0	79,8	— 0,9	0,0
Ленинградский округ.												
Андреевский	7,3	— 0,5	— 1,4	9,6	+ 1,6	— 0,4	9,2	+ 1,9	+ 0,3	96,6	+ 15,9	+ 4,7
Будогощенский	9,8	+ 2,0	+ 1,1	6,9	— 1,1	— 3,1	8,3	+ 1,0	— 0,6	98,5	+ 17,8	+ 6,6
Волосовский	8,9	+ 1,1	+ 0,2	11,2	+ 3,2	+ 1,2	11.2	+ 3,9	+ 2,3	75,3	— 5,4	— 16,6
Волховской	7,0	— 0,8	— 1,7	9,7	+ 1,7	— 0.3	7,6	+ 0,3	— 1,3	93,2	+ 12,5	+ 1,3
Детскосельский	9,9	+ 2,1	+ 1,2	11,8	+ 3,8	+ 1,8	9,7	+ 2,4	+ 0,8	94,0	+ 13,3	+ 2,1
Жуковский	8,0	+ 0,2	— 0,7	6,7	— 1,3	— 3,3	9,3	+ 2,0	+ 0,4	96,0	+ 15,3	+ 4,1
Капшинский	8,2	+ 0,4	— 0,5	8,6	+ 0,6	— 1,4	7,2	— 0.1	— 1,7	96,3	+ 15,6	+ 4,4
Кингисеппский	8,4	+ 0,6	— 0,3	9,8	+ 1,8	— 0,2	9,1	+ 1,8	+ 0,2	97,0	+ 16,3	+ 5,1
Колпинский	9,0	+ 1,2	+ 0,3	10,1	+ 2,1	+ 0,1	10,3	+ 3,0	+ 1,4	96,6	+ 15,9	+ 4.7
Котельский	7,8	0,0	— 0,9	8,6	+ 0,6	— 1,4	7,8	+ 0,5	— 1,1	97,9	+ 17,2	+ 6,0
Красногвардейск.	9,8	+ 2,0	+ 1,1	12,2	+ 4,2	+ 2,2	9,8	+ 2,5	+ 0,9	84,8	+ 4,1	— 7,1
Куйвозовский	8,9	+ 1,1	+ 0,2	8,8	+ 0,8	— 1,2	8,4	+ 1,1	— 0,5	122,1	+ 41,4	+ 30.2
Ленинский	8,8	+ 1,0	+ 0,1	9,6	+ 1,6	— 0,4	8,9	+ 1,6	0,0	79,2	— 1,5	— 12.7
Любанский	8,0	+ 0,2	— 0,7	9,8	+ 1,8	— 0,2	9,1	+ 1,8	+ 0,2	99,8	+ 19,1	+ 7,9
Мгинский	7,5	— 0,3	— 1,2	10,4	+ 2,4	+ 0,4	7,2	— 0,1	— 1,7	93,1	+ 12,4	+ 1,2

Округа и районы	Оз. рожь			Овес			Ячмень			Картофель		
	Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней		Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней		Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней		Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней	
		Областн.	Окружн.		Областн.	Окружн.		Областн.	Окружн.		Областн.	Окружн.
Молосковицкий . .	9,8	+ 2,0	+ 1,1	8,7	+ 0,7	— 1,3	6,7	— 0,6	— 2,2	82,9	+ 2,2	— 9,0
Ораниенбаумский.	9,4	+ 1,6	+ 0,7	12,2	+ 4,2	+ 2,2	7,9	+ 0,6	— 1,0	99,9	+ 19,2	+ 8,0
Парголовский . .	10,1	+ 2,3	+ 1,4	11,8	+ 3,8	+ 1,8	8,7	+ 1,4	— 0,2	87.8	+ 7,1	— 4,1
Пикалевский . . .	7,9	+ 0,1	— 0,8	9,8	+ 1,8	— 0,2	9,7	+ 2,4	+ 0,8	74.9	— 5,8	— 17,0
Тихвинский . . .	9,1	+ 1,3	+ 0,4	7,2	— 0,8	— 2,8	9,5	+ 2,2	+ 0,6	92,6	+ 11,9	+ 0,7
Урицкий	8,4	+ 0,6	— 0,3	15,9	+ 7,9	+ 5,9	12,0	+ 4,7	+ 3,1	72,0	— 8,7	— 19,9
По округу .	8,7	+ 0,9	0,0	10,0	+ 2,0	0,0	8,9	+ 1,6	0,0	91,9	+ 11,2	0,0
Лодейнопольский округ.												
Андомский	7,1	— 0,7	+ 0,5	7,0	— 1,0	— 0,3	7,8	+ 0,5	— 1,1	96,5	+ 15,8	+ 1,9
Винницкий	7,1	— 0,7	+ 0,5	6,1	— 1,9	— 1,2	8,1	+ 0,8	— 0,8	89,6	+ 8,9	— 5,0
Вознесенский . .	6,8	— 1,0	+ 0,2	6,8	— 1,2	— 0,5	5,7	— 1,6	— 3,2	87,2	+ 6,5	— 7,4
Вытегорский . . .	7,2	— 0,6	+ 0,6	9,8	+ 1,8	+ 2,5	12,8	+ 5,5	+ 3,9	100,1	+ 19,4	+ 5,5
Ковжинский . . .	7,3	— 0,5	+ 0,7	8,6	+ 0,6	+ 1,3	8,7	+ 1,4	— 0,2	111,7	+ 31,0	+ 17,1
Лодейнопольский .	5,3	— 2,5	— 1,3	9.0	+ 1,0	+ 1,7	8,6	+ 1,3	— 0,3	87,9	+ 7,2	— 6,7
Оштинский . . .	6,2	— 1,6	— 0,4	6,4	— 1,6	— 0,9	10,2	+ 2,9	+ 1,3	79,0	— 1,7	— 15,6
Оятский	5,9	— 1,9	— 0,7	7,9	— 0,1	+ 0,6	9,4	+ 2,1	+ 0,5	82,8	+ 2,1	— 11,8
Пашский	4,8	— 3,0	— 1,8	6,1	— 1,9	— 1,2	7,3	0,0	— 1,6	104,0	+ 23,3	+ 9,4
Подпорожский . .	8,4	+ 0,6	+ 1,8	5,7	— 2,3	— 1,6	10,4	+ 3,1	+ 1,5	107,2	+ 26,5	+ 12,6
По округу .	6,6	— 1,2	0,0	7,3	— 0,7	0,0	8,9	+ 1,6	0,0	94,6	+ 13,9	0,0
Лужский округ.												
Батецкий	9,0	+ 1,2	+ 0,8	10,2	+ 2,2	+ 3,0	7,6	+ 0,3	+ 1,5	65,8	— 14,9	— 6,4
Гдовский	7,4	— 0,4	— 0,8	9,5	+ 1,5	+ 2,3	6,9	— 0,4	+ 0,8	85,7	+ 5.0	+ 13.5
Лужский	8,9	+ 1,1	+ 0,7	7,4	— 0,6	+ 0,2	6,8	— 0,5	+ 0,7	71,8	— 8,9	— 0,4
Лядский	8,4	+ 0,6	+ 0,2	7,1	— 0,9	— 0,1	6,5	— 0,8	+ 0,4	80,7	0,0	+ 8,5
Оредежский . . .	9,5	+ 1,7	+ 1,3	8,7	+ 0,7	+ 1,5	8,1	+ 0,8	+ 2,0	70,4	— 10,3	— 1,8
Осьминский . . .	7,0	— 0,8	— 1,2	6,5	— 1,5	— 0,7	5,1	— 2,2	— 1,0	60,8	— 19,9	— 11,4
Плюсский	9,7	+ 1,9	+ 1,5	6,5	— 1,5	— 0,7	6,0	— 1,3	— 0,1	61,1	— 19,6	— 11,1
Полновский . . .	7,6	— 0,2	— 0,6	6,1	— 1,9	— 1,1	5,8	— 1,5	— 0,3	84,4	+ 3,7	+ 12,2
Рудненский . . .	6,8	— 1,0	— 1,4	6,4	— 1,6	— 0,8	5,2	— 2,1	— 0,9	78,4	— 2,3	+ 6,2
Струго-Красненск.	8,0	+ 0,2	— 0,2	5,8	— 2,2	— 1,4	4,1	— 3,2	— 2,0	69,9	— 10,8	— 2,3
Уторгошский . . .	8,2	+ 0,4	0,0	5,2	— 2,8	— 2,0	5,1	— 2,2	— 1,0	64,7	— 16,0	— 7,5
По округу .	8,2	+ 0,4	0,0	7,2	— 0,8	0,0	6,1	— 1,2	0,0	72,2	— 8,5	0,0

Округа и районы	Оз. рожь			Овес			Ячмень			Картофель		
	Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней		Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней		Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней		Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней	
		Области.	Округи.		Области.	Округи.		Области.	Округи.		Области.	Округи.
Новгородский округ.												
Белебелковский	7,6	— 0,2	+ 0,2	7,6	— 0,4	0,0	4,1	— 3,2	— 0,8	91,2	+ 10,5	+ 17,4
Бронницкий	9,4	+ 1,6	+ 2,0	8,4	+ 0,4	+ 0,8	6,0	— 1,3	+ 1,1	86,8	+ 6,1	+ 13,0
Болотовский	5,9	— 1,9	— 1,5	5,2	— 2,8	— 2,4	3,9	— 3,4	— 1,0	62,9	— 17,8	— 10,9
Демянский	6,8	— 1,0	— 0,6	8,1	+ 0,1	+ 0,5	5,2	— 2,1	+ 0,3	74,3	— 6,4	+ 0,5
Залучский	7,1	— 0,7	— 0,3	7,1	— 0,9	— 0,4	2,6	— 4,7	— 2,3	67,2	— 13,5	— 6,6
Крестецкий	8,1	+ 0,3	+ 0,7	7,7	— 0,3	+ 0,1	5,3	— 2,0	+ 0,4	81,9	+ 1,2	+ 8,1
Лычковский	6,9	— 0,9	— 0,5	9,6	+ 1,6	+ 2,0	5,6	— 1,7	+ 0,7	63,9	— 16,8	— 9,9
М.-Вишерский	6,9	— 0,9	— 0,5	5,9	— 2,1	— 1,7	6,1	— 1,2	+ 1,2	59,1	— 21,6	— 14,7
Медведский	8,0	+ 0,2	+ 0,6	6,6	— 1,4	— 1,0	3,1	— 4,2	— 1,8	94,7	+ 14,0	+ 20,9
Молвотицкий	8,5	+ 0,7	+ 1,1	7,7	— 0,3	+ 0,1	5,5	— 1,8	+ 0,6	74,5	— 6,2	+ 0,7
Новгородский	9,8	+ 2,0	+ 2,4	10,0	+ 2,0	+ 2,4	5,6	— 1,7	+ 0,7	86,2	+ 5,5	+ 12,4
Подгощский	7,8	0,0	+ 0,4	6,6	— 1,4	— 1,0	4,8	— 2,5	— 0,1	61,2	— 19,5	— 12,6
Поддорский	7,7	— 0,1	+ 0,3	8,5	+ 0,5	+ 0,9	4,6	— 2,7	— 0,3	70,2	— 10,5	— 3,6
Полновский	5,5	— 2,3	— 1,9	7,0	— 1,0	— 0,6	5,2	— 2,1	+ 0,3	77,1	— 3,6	+ 3,3
Польский	7,1	— 0,7	— 0,3	7,7	— 0,3	+ 0,1	4,4	— 2,9	— 0,5	86,0	+ 5,3	+ 12,2
Солецкий	5,6	— 2,2	— 1,8	5,1	— 2,9	— 2,5	5,4	— 1,9	+ 0,5	51,9	— 28,8	— 21,9
Старорусский	6,8	— 1,0	— 0,6	6,6	— 1,4	— 1,0	3,6	— 3,7	— 1,3	75,4	— 5,3	+ 1,6
Черновский	7,8	0,0	+ 0,4	9,3	+ 1,3	+ 1,7	6,0	— 1,3	+ 1,1	54,3	— 26,4	— 19,5
Чудовский	6,9	— 0,9	— 0,5	9,0	+ 1,0	+ 1,4	5,6	— 1,7	+ 0,7	84,2	+ 3,5	+ 10,4
По округу	7,4	— 0,4	0,0	7,6	— 0,4	0,0	4,9	— 2,4	0,0	73,8	— 6,9	0,0
Псковский округ.												
Бежаницкий	8,1	+ 0,3	+ 1,4	5,6	— 2,4	— 0,6	5,8	— 1,5	+ 1,5	52,3	— 28,4	— 9,5
Выборский	7,3	— 0,5	+ 0,6	6,4	— 1,6	+ 0,2	3,5	— 3,8	— 0,8	56,6	— 24,1	— 5,2
Дедовичский	6,4	— 1,4	— 0,3	5,8	— 2,2	— 0,4	2,9	— 4,4	— 1,4	65,9	— 14,8	+ 4,1
Дновский	5,6	— 2,2	— 1,1	5,6	— 2,4	— 0,6	3,7	— 3,6	— 0,6	54,6	— 26,1	— 7,2
Карамышевский	7,0	— 0,8	+ 0,3	6,4	— 1,6	+ 0,2	4,4	— 2,9	+ 0,1	73,8	— 6,9	+ 12,0
Красногородский	6,2	— 1,6	— 0,5	5,9	— 2,1	— 0,3	5,7	— 1,6	+ 1,4	66,0	— 14,7	+ 4,2
Кудеверский	6,1	— 1,7	— 0,6	7,0	— 1,0	+ 0,8	4,4	— 2,9	+ 0,1	54,4	— 26,3	— 7,4
Новоржевский	7,3	— 0,5	+ 0,6	7,4	— 0,6	+ 1,2	4,8	— 2,5	+ 0,5	60,7	— 20,0	— 1,1
Новосельский	5,9	— 1,9	— 0,8	5,6	— 2,4	— 0,6	3,6	— 3,7	— 0,7	54,8	— 25,9	— 7,0

Округа и районы	Оз. рожь			Овес			Ячмень			Картофель		
	Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней		Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней		Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней		Урожай 1927—29 г.	Отклонения от средней	
		Областн.	Окружн.		Областн.	Окружн.		Областн.	Окружн.		Областн.	Окружн.
Опочецкий	6,3	— 1,5	— 0,4	6,7	— 1,3	+ 0,5	4,1	— 3,2	— 0,2	65,8	— 14,9	+ 4,0
Островский	6,9	— 0,9	+ 0,2	8,2	+ 0,2	+ 2,0	4,5	— 2,8	+ 0,2	63,7	— 17,0	+ 1,9
Палкинский	7,0	— 0,8	+ 0,3	5,3	— 2,7	— 0,9	5,7	— 1,6	+ 1,4	64,6	— 16,1	+ 2,8
Порховский	7,1	— 0,7	+ 0,4	6,1	— 1,9	— 0,1	3,4	— 3,9	— 0,9	54,9	— 25,8	— 6,9
Псковский	6,3	— 1,5	— 0,4	5,6	— 2,4	— 0,6	4,3	— 3,0	0,0	63,4	— 17,3	+ 1,6
Пушкинский	6,8	— 1,0	+ 0,1	6,9	— 1,1	+ 0,7	4,7	— 2,6	+ 0,4	64,8	— 15,9	+ 3,0
Середкинский	7,2	— 0,6	+ 0,5	5,6	— 2,4	— 0,6	4,7	— 2,6	+ 0,4	74,4	— 6,3	+ 12,6
Славковский	6,1	— 1,7	— 0,6	6,9	— 1,1	+ 0,7	4,3	— 3,0	0,0	66,0	— 14,7	+ 4,2
Чихачевский	6,7	— 1,1	0,0	5,1	— 2,9	— 1,1	3,0	— 4,3	— 1,3	56,3	— 24,4	— 5,5
По округу	6,7	— 1,1	0,0	6,2	— 1,8	0,0	4,3	— 3,0	0,0	61,8	— 18,9	0,0
Череповецкий округ.												
Абакановский	9,8	+ 2,0	+ 1,0	10,6	+ 2,6	+ 1,7	14,7	+ 7,4	+ 4,6	88,4	+ 7,7	— 2,5
Бабаевский	6,6	— 1,2	— 2,2	6,7	— 1,3	— 2,2	8,5	+ 1,2	— 1,6	97,8	+ 17,1	+ 6,9
Белозерский	8,4	+ 0,6	— 0,4	10,4	+ 2,4	+ 1,5	11,1	+ 3,8	+ 1,0	83,1	+ 2,4	— 7,8
Борисово-Судский	6,7	— 1,1	— 2,1	7,3	— 0,7	— 1,6	9,6	+ 2,3	— 0,5	87,3	+ 6,6	— 3,6
Вашкинский	7,0	— 0,8	— 1,8	8,9	+ 0,9	0,0	8,7	+ 1,4	— 1,4	96,4	+ 15,7	+ 5,5
В.-Чагодощенский.	8,2	+ 0,4	— 0,6	7,5	— 0,5	— 1,4	10,1	+ 2,8	0,0	76,6	— 4,1	— 14,3
Ефимовский	8,1	+ 0,3	— 0,7	7,7	— 0,3	— 1,2	9,1	+ 1,8	— 1,0	92,0	+ 11,3	+ 1,1
Кадуйский	10,5	+ 2,7	+ 1,7	10,9	+ 2,9	+ 2,0	12,2	+ 4,9	+ 2,1	88,1	+ 7,4	— 2,8
Кирилловский	8,4	+ 0,6	— 0,4	9,5	+ 1,5	+ 0,6	9,4	+ 2,1	— 0,7	81,3	+ 0,6	— 9,6
Мяксинский	11,1	+ 3,3	+ 2,3	10,2	+ 2,2	+ 1,3	9,2	+ 1,9	— 0,9	85,0	+ 4,3	— 5,9
Николо-Торжский.	8,3	+ 0,5	— 0,5	9,7	+ 1,7	+ 0,8	9,6	+ 2,3	— 0,5	103,2	+ 22,5	+ 12,3
Пестовский	8,7	+ 0,9	— 0,1	7,2	— 0,8	— 1,7	8,6	+ 1,3	— 1,5	69,8	— 10,9	— 21,1
Петриневский	9,1	+ 1,3	+ 0,3	8,4	+ 0,4	— 0,5	8,9	+ 1,6	— 1,2	80,3	— 0,4	— 10,6
Петропавловский	7,5	— 0,3	— 1,3	8,8	+ 0,8	— 0,1	9,8	+ 2,5	— 0,3	90,9	+ 10,2	0,0
Пришекснинский	11,4	+ 3,6	+ 2,6	9,5	+ 1,5	+ 0,6	10,5	+ 3,2	+ 0,4	102,0	+ 21,3	+ 11,1
Уломский	9,3	+ 1,5	+ 0,5	8,6	+ 0,6	— 0,3	11,8	+ 4,5	+ 1,7	107,6	+ 26,9	+ 16,7
Устюженский	9,1	+ 1,3	+ 0,3	9,5	+ 1,5	+ 0,6	9,9	+ 2,6	— 0,2	90,4	+ 9,7	— 0,5
Череповецкий	10,6	+ 2,8	+ 1,8	10,0	+ 2,0	+ 1,1	12,4	+ 5,1	+ 2,3	113,6	+ 32,9	+ 22,7
Шольский	8,0	+ 0,2	— 0,8	7,2	— 0,8	— 1,7	7,7	+ 0,4	— 2,4	93,0	+ 12,3	+ 2,1
По округу	8,8	+ 1,0	0,0	8,9	+ 0,9	0,0	10,1	+ 2,8	0,0	90,9	+ 10,2	0,0

Рассмотрение цифр таблицы 1 убеждает нас в том, что в разных округах за время 1927/29 г.г. мы наблюдаем различные по темпу и по характеру отклонения от среднего уровня. Это различие отклонений вынуждает признать, что, характеризуя даже округа, мы должны рассматривать урожайность за 1927—1929 г.г. в них не столько как показатель обычных средних соотношений, сколько как показатель уровня урожайности за последнее трехлетие. Если подобную оговорку необходимо сделать по отношению к округам, то еще в большей мере она уместна по отношению к отдельным районам. Имея в виду это замечание, перейдем к рассмотрению цифр урожаев главнейших культур за последние три года. Состояние материала не позволило привести урожайности льна по районам, а потому ограничиваем наше рассмотрение только урожайностью оз. ржи, овса, ячменя и картофеля (см. табл. на стр. 118—121).

Приведенные таблицы рассмотрим в двух направлениях:

1) Характеризуем районную урожайность несколькими обобщающими показателями.

2) Наметим отдельные районы с наиболее высокой и наиболее низкой урожайностью в пределах каждого округа.

Переходя к характеристике районной урожайности за последние 3 года, остановимся прежде всего на вопросе о „пестроте“ урожаев по районам. За показатель „пестроты“ урожая принимаем отклонение от окружной средней. Суммируя эти отклонения (не обращая внимания на знак отклонения) по всем районам в пределах каждого округа и деля эту сумму на число районов, мы получаем „среднее отклонение“, которое и принимаем за показатель „пестроты“ урожая в округе.

„Пестрота„ урожаев за 1927—1929 г.г. (в центнерах с гектара).

Округа	Оз. рожь			Ячмень			Овес			Картофель		
	Средний урожай за 1927—1929 г.	Среднее отклонение		Средний урожай за 1927—1929 г.	Среднее отклонение		Средний урожай за 1927—1929 г.	Среднее отклонение		Средний урожай за 1927—1929 г.	Среднее отклонение	
		В центнер. с гектара	В %% к сред. урожаю		В центнер. с гектара	В %% к сред. урожаю		В центнер. с гектара	В %% к сред. урожаю		В центнер. с гектара	В %% к сред. урожаю
Боровичский	8,1	0,7	8.0	7,9	0,9	11,1	8,9	1,0	11,5	79,8	5,1	6,3
Ленинградский	8,7	0,8	9,0	8,9	1,0	11,4	10,0	1,5	15,2	91,9	8,3	9,0
Лодейнопольский	6,6	0,8	12,9	8,9	1,4	16,2	7,3	1,2	16.2	94,6	9,3	9,8
Лужский	8,2	0,8	9,6	6,1	1,0	15,9	7,2	1,3	17,5	72,2	7,4	10,2
Новгородский	7.4	0,9	11,8	4,9	0,8	16,9	7,6	1,1	14,2	73,8	10,5	14,3
Псковский	6,7	0,5	7,6	4,3	0,7	15,4	6.2	0,7	10,8	61,8	5,6	9,0
Череповецкий	8,8	1,1	12,8	10,1	1,3	12,7	8,9	1,1	12,4	90,9	8,3	9,1
По области.	7,8	0,8	10,3	8,0	1,0	12,5	8,4	1,1	13,1	80,7	7,8	9,7

Прежде всего можно отметить большую „пестроту“ урожаев по зерновым яровым и меньшую по озимым и еще меньшую по картофелю.

По отдельным округам можно отметить следующие черты, характеризующие урожай со стороны его пестроты по районам.

1) Наиболее пестрые урожаи оз. ржи наблюдаются в восточных округах области—в Лодейнопольском (12,9%) и Череповецком (12,8%) округах.

Пестрота урожаев оз. ржи правильно снижается по направлению к западным округам, опускаясь в Псковском округе до 7,6% от среднего урожая за 1927/29 г.г.

2) Зерновые яровые культуры дают более пестрые урожаи в округах Лужском, Новгородском, Ленинградском и Лодейнопольском.

3) Урожаи картофеля отличаются наибольшей пестротой в Лужском и Новгородском округах.

Пестрота урожаев яровых культур не понижается в том же направлении, в каком убывает пестрота урожаев оз. ржи, т.-е. с востока на запад. Скорее можно отметить обратную черту—возрастание пестроты урожаев яровых культур в центральных и западных округах по сравнению с восточными.

Неизученность размеров урожаев с точки зрения влияния на них различных факторов не позволяет определить причины различной пестроты урожаев по округам, а попытка истолкования ее могла бы завести в область мало обоснованных догадок. Поэтому мы ограничиваемся пока лишь констатированием отмеченных фактов.

Следующим вопросом, естественно возникающим из рассмотрения цифр районной урожайности, является вопрос о том, наблюдаются ли высокие урожаи озимых в тех же районах, в которых наблюдаются высокие урожаи яровых.

Районы с урожаями озим. ржи в центнер. с гектара	Урожаи яровых в центн. с гектара		
	Овса	Ячменя	Картофеля
До 6,0	6,4	5,9	72,5
6,1—7,0	6,9	5,6	72,1
7,1—8,0	7,9	6,7	82,0
8,1—9,0	8,7	8,4	83,4
9,1—10,0	9,3	8,6	87,5
10,1—11,0	10,5	11,2	95,0
11,1—12,0	10,0	10,0	95,0

Таблица позволяет отметить отчетливую тенденцию возрастания урожаев яровых по мере возрастания урожаев озим. ржи, т. е. районы с более высокой урожайностью оз. ржи характеризуются и более высокими урожаями яровых культур. В этой связи между урожаями озимых хлебов и яровых, повидимому, сказывается решающее влияние почвенных условий.

Для выяснения влияния на урожайность системы полеводства группируем все районы по % посева озимых и по % сеянных трав. Процент посева озимых и сеянных трав для каждого района исчислены по материалам подворных книг за 1928 год. И процент посева озимых и процент посева сеянных трав являются характерными показателями для системы полеводства. Многопольные системы, как известно, будут характеризоваться высоким % сеянных трав и пониженным %

озимых посевов и обратно—высокий % оз. ржи будет указывать на трехпольную систему полевого хозяйства.

Обратимся к следующим таблицам.

Урожаи главнейших культур за 1927/29 г.г. в центн. с га.

Группы районов по % посева озимых	Оз. рожь	Овес	Ячмень	Картоф.
До 10	9,2	10,5	9,2	85,0
10,1—20,0	9,0	10,8	9,7	88,3
20,1—30,0	8,2	8,3	7,4	82,6
30,1—40,0	7,6	7,6	7,0	78,9
40,1—50,0	7,3	8,0	6,7	81,7

Группы районов по % посева сеянных трав	Оз. рожь	Овес	Ячмень	Картоф.
До 10	7,3	7.5	7.0	83,8
10,1—20,0	8,0	8,2	7,1	77,1
20,1—30,0	8,6	8,9	8,0	84,0
Свыше 30,0	9,0	10,0	9,0	80,0

Как и следовало ожидать, районы с наибольшим % посева озимых характеризуются пониженной урожайностью и обратно: повышение урожайности наблюдается в районах с повышенным % сеяных трав.

Так как повышение % посева озимых, как правило, наблюдается с удалением от г. Ленинграда, а возрастание % посева сеяных трав отмечается в районах, близлежащих к Ленинграду, то общая тенденция в географии урожайности Ленинградской области сводится к повышению урожайности с приближением к г. Ленинграду и к понижению ее по мере удаления от Ленинграда. Эта черта верна лишь в смысле самой общей тенденции, допускающей значительные уклонения по отдельным округам. Влияние г. Ленинграда на размеры урожайности сказывается через улучшенные системы полевого и животноводческого хозяйства, к которым близлежащие районы вынуждены прибегать в силу тесных рыночных связей с городом и большей плотности населения.

Переходим к последнему признаку, по которому представилось возможным сгруппировать материал о районных урожаях — к группировке районов по % посева льна.

Районы с процентом посева льна	Урожай в центнерах с 1 га			
	Оз. рожь	Овес	Ячмень	Картоф.
До 4	8,0	8,8	9,0	90,2
4,1—8,0	8,1	8,4	7,8	84,1
8,1—12,0	7,8	7,8	6,0	75,7
12,1—16,0	7,3	7,0	5,0	67,7
Свыше 16,0	6,4	5,6	3,8	63,8

Урожаи всех без исключения культур понижаются по мере увеличения % посева льна. Наиболее льноводные районы следовательно характеризуются самыми низкими урожаями. Возможно, что резкость понижательной тенденции объясняется неблагоприятными климатическими условиями рассматриваемого трехлетия, но ее характер, т.-е. понижение урожаев в районах с большим % посева льна является чертой, наблюдающейся в течение длительного периода. Псковский округ, характеризующийся большим % посева льна, уже довоенными материалами выделялся, как округ с низкими урожаями. Уже земская статистика отмечала неблагоприятное влияние „азартного" расширения площади посевов льна [1]). Приведенная выше таблица устанавливает с особой отчетливостью неблагоприятное влияние больших распашек под лен. Поэтому односторонне форсированное расширение посевных площадей льна без мероприятий по повышению урожайности и по устранению так называемого „льноутомления" почвы может свести в конечном итоге все успехи по расширению посевных площадей льна к отрицательным показателям по урожайности. Сравнительная легкость и быстрота эффекта по расширению посевной площади может отвлекать внимание от более сложных, но настоятельно необходимых мероприятий по повышению урожайности, иногда требующих умеренного роста распашек под лен.

Прежде чем перейти к установлению конкретных районов по урожайности, подведем итоги, сделанные при рассмотрении урожаев с областной точки зрения.

1) „Пестрота" урожаев озимых наблюдается в большей степени в восточных округах и в меньшей степени в западных. „Пестрота" урожаев яровых в большей степени проявляется в западных и центральных округах и меньше в восточных.

2) Районы с более высокими урожаями озимых характеризуются и более высокими урожаями яровых.

3) Общая тенденция в географии урожаев, рассматриваемых в целом по области, сводится к повышению урожайности по мере приближения к Ленинграду.

4) Районы с многопольными системами полеводства характеризуются более высокими урожаями, чем районы трехпольной системы.

5) Понижение урожаев в районах с большим % посева льна требует решительных мероприятий по повышению урожайности в льноводных районах.

Делая попытку наметить в пределах каждого округа районы с более высокой и низкой урожайностью главнейших культур, мы наталкиваемся на неустранимое пока препятствие—на малочисленность корреспондентских показаний для характеристики районной урожайности. Объединение этих показаний за последние три года несколько смягчает этот недостаток, но не устраняет его полностью.

Пока районная урожайность рассматривалась с областной точки зрения, т.-е. пока интересовали лишь основные тенденции урожайности, этот недостаток мало давал себя чувствовать. Переход же к мелким административным единицам должен обнаружить слабую сторону рассматриваемого источника. Поэтому вполне возможно, что отдельные районы могут быть отнесены вследствие малочисленности корреспондентских показаний в не совсем правильную группу районов по урожайности. Намечаемое в настоящей статье распределение районов следует поэтому рассматривать, как первую попытку подойти к вопросам районной урожайности.

---

[1]) См. Рыбников. Промышленное льноводство. Прянишников. Частное земледелие и др.

Принцип, по которому районы распределялись на более или менее урожайные, сводился к следующему: для урожайности каждого района по каждой культуре было вычислено отклонение от областной средней (см. таблицы выше). Эти отклонения позволили сразу же выделить районы с урожайностью выше средней областной и ниже средней областной. И те и другие районы были разбиты на 3 группы в зависимости от величины отклонения от областной средней. Таким путем, для зерновых хлебов было получено 6 групп с интервалами в центнерах с гектара: 1) свыше —3,0, 2) от —1,5 до 3,0, 3) от 0,0 до —1,5, 4) от 0,0 до +1,5, 5) от +1,5 до +3,0, 6) св. +3,0. Во всех зерновых культурах эти интервалы одинаковы. Приводимые на картограммах различные границы этих интервалов в различных хлебах зависят лишь от различия средних областных по этим хлебам:

Боровичский округ. По всем зерновым культурам округ в целом характеризуется повышенной урожайностью по сравнению со средними областными. И по озимым и по яровым культурам наиболее урожайными являются южные районы: Бологовский, Опеченский, Ореховский, Н.-Мошенский. В западной части округа наблюдается понижение урожаев более резкое по озимым и менее резкое по яровым. К этой группе следует отнести районы: Окуловский, Угловский и Валдайский.

Ленинградский округ. По урожаю всех культур округ стоит выше областных показателей. Наибольшей урожайностью и по озимым и по яровым выделяются подгородние районы: Парголовский, Ленинский, Детскосельский, Колпинский, Красногвардейский, Волосовский и др.

Пониженная урожайность по озимым наблюдается в Мгинском, Волховском и Андреевском районах, а по овсу в Тихвинском, Будогощенском и Жуковском.

Лодейнопольский округ. По урожаю оз. ржи и овса округ в целом характеризуется, по сравнению с областными средними, пониженными показателями. И лишь урожаи ячменя в округе выше, чем урожаи областные. Особенно низкие урожаи оз. ржи наблюдаются в районах: Пашском, Лодейнопольском, Оятском, Вознесенском и Оштинском. Более высокими урожаями, главным образом по яровым культурам, характеризуются Вытегорский и Ковжинский районы. По урожаю ячменя почти все районы характеризуются повышенными показателями.

Лужский округ. Урожаи озимых в округе выше, а урожаи яровых ниже средних областных. Западная часть округа характеризуется пониженной урожайностью по всем культурам. Особенно резко это понижение урожаев наблюдается в Рудненском и Осьминском районах. Значительно пониженными урожаями яровых характеризуется южная часть округа в составе: Струго-Красненского, Уторгошского и Полновского районов.

Новгородский округ. Урожаи всех рассматриваемых культур в округе ниже средних областных. По урожаю озимых и яровых округ может быть разделен на две полосы—южная часть менее урожайная и северная более урожайная. Граница между этими полосами проходит приблизительно по параллели оз. Ильмень. Особенно пониженными урожаями выделяются районы юго-западной части округа: Волотовский, Солецкий, Медведский, Подгощский, Старорусский, Белебелковский. Все эти районы являются наиболее льноводными. В северной части наибольшая урожайность наблюдается в Бронницком и Новгородском районах, обра-

зующих сплошной массив повышенной урожайности с южными районами Ленинградского округа и с восточными Лужского.

Псковский округ. Урожайность Псковского округа по всем культурам значительно ниже средне-областной урожайности. По яровым зерновым культурам урожайность не достигает областной средней ни по одному из районов (кроме Островского по ячменю). По оз. ржи лишь урожай одного Новосельского района выше областной средней. Как наиболее неурожайные районы можно отметить восточные районы округа: Дедовичский, Дновский и Чихачевский и западные—Красногородский, Опочецкий, Пушкинский и Палкинский. Выделение этих районов весьма условно, так как весь Псковский округ является сплошным массивом пониженных урожаев.

Череповецкий округ. Урожаи всех культур в округе являются повышенными по сравнению с областными средними. Череповецкий округ является в этом смысле полной противоположностью Псковскому округу. Как наиболее урожайные районы следует отметить районы юго-восточной части округа: Абакановский, Череповецкий, Мяксинский, Пришекснинский, Петриневский, Уломский и Устюженский. Северная и западная часть округа характеризуется более низкими урожаями, чем в отмеченных выше районах.

Подводя итог краткой характеристики районной урожайности, мы можем отметить на территории области два крупных центра урожайности: 1) подгородные районы и 2) районы юго-восточной части Области (Череповецкий округ). По направлению к югу от Ленинграда повышенная урожайность наблюдается в северных районах Новгородского округа и в районах Лужского округа, связанных удобным сообщением с Ленинградом. К югу за линией Луга—Новгород урожайность понижается и образует в Псковском округе сплошной массив районов низкой урожайности, перекидывающийся на смежные части Новгородского округа. Менее ярко выраженную группу районов по урожайности следует отметить в юго-восточной части Боровичского округа.

Социальный состав населения Ленинграда.

Ленинград, население которого достигло к настоящему моменту (1 мая 1930 г.) 1.988.000 чел., представляет собою чрезвычайно крупный центр, заслуживающий со всех точек зрения особого изучения. В составе населения всей Области—население Ленинграда равняется приблизительно 33%—иными словами Ленинград включает в себя около трети населения всей Области. В составе всего городского населения СССР—Ленинград занимает свыше 7%. Из крупнейших европейских городов по населению Ленинград уступает только Лондону, Берлину, Парижу и Москве. Вместе с тем, население Ленинграда по численности превышает население всей Латвии, далеко оставляет за собой население Эстонии, весьма близко к населению Литвы и даже Норвегии.

Численность населения.

Эстония	1.116.000
Латвия	1.883.000
Ленинград	**1.988.000**
Литва	2.317.000
Норвегия	2.799.000

Естественно, что столь крупный центр должен вызывать повышенное внимание в смысле изучения его особенностей. Сосредоточенная в одном пункте почти двухмиллионная масса — естественно вызывает вопрос о составе этой массы и, прежде всего, о социально-классовом составе.

Что мы знаем о социальном составе населения Ленинграда?

Последняя перепись, произведенная 17 декабря 1926 г., дала нам следующее отражение социально-классовой структуры тогдашнего ленинградского населения.

Население Ленинграда по социальным группам в %% (перепись 17/XII—1926 г.)

Рабочие	37,1
Служащие	30,4
Безработные	10,3
Лица свободных профессий	0,5
Хозяйские группы (включая кустарей)	9,6
Прочие	12,1
Всего	100,0

Приведенная табличка нуждается в некоторых пояснениях. Прежде всего отметим, что здесь дана группировка по социальным группам всего населения—не только работающих, но и их иждивенцев, почему разная нагрузка иждивенцами отдельных классовых групп несомненно должна была сказаться на полученной картине. Во-вторых, отметим, что довольно значительная группа „прочих"—содержит

в себе по преимуществу лиц, находящихся на разных видах государственного содержания: пенсионеров, учащихся - стипендиатов и, наконец, военнослужащих (с их семьями), данные о которых раздельно не публикуются.

Таким образом, ко времени переписи, население, живущее наемным трудом вместе с государственными иждивенцами—составляло в Ленинграде до 90% всего населения включая сюда и безработных. Из остального населения до 7,5% падало на ремесленников-кустарей. Собственно нетрудовое население (хозяева с наемными рабочими, торговцы, живущие доходом от сдачи домов, деклассированное население и т. п.) по тогдашнему подсчету составляло лишь 2,4% всего населения.

Социально-классовая группировка населения отдельных районов города видна из следующих данных:

Социальные группы	Моск.-Нарв.	Володар.	Выборгский	Василеостр.	Петроградский	Центральный
Рабочие	47,3	45,6	42,5	41,7	34,0	24.5
Служащие	24,0	24,6	24,2	28.4	34,0	39,1
Безработные	9,4	9,7	8,2	11,4	12,0	10,9
Лица своб. профессий	0,3	0,3	0,3	0,3	0,5	0,8
Хозяйские группы (включая кустарей)	9,7	10,1	7,1	5,4	7,8	11,0
Прочие	9,3	9,7	17,7	12,8	11,7	13,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В табличке—районы города приведены в порядке убывания процента рабочего населения. Рабочее население составляет большинство во всех районах, кроме Центрального, где наибольшую часть населения составляют служащие (с их семьями). Следует однако отметить, что абсолютное число рабочих, живущих в Центральном районе — отнюдь не мало: наоборот, лишь в одном Московско-Нарвском районе мы имели большее число рабочего населения (152.951), нежели в Центральном (120.534). Расселение рабочего населения по районам города приведено в следующей таблице.

Из всего числа рабочего населения жили:

	Абсолютные числа	В %% к итогу
В Московско-Нарвском р-не	152.951	25,9
„ Центральном „	120,534	20,4
„ Володарском „	113.035	19.1
„ Петроградском „	76.685	13,0
„ Василеостровском „	64 361	10,9
„ Выборгском „	63.485	10,7
Всего	599.632 [1])	100,0

[1]) В том числе 8571 в селениях, отнесенных к округу, лежащих у самой городской черты.

Приведенное сопоставление, между прочим, лишний раз показывает, насколько осторожным следует быть, делая ту или иную огульную классовую характеристику района. Проводя любое мероприятие по отношению, напр., к Центральному району в расчете на то, что большая часть населения в нем нерабочего состава, следует тем не менее всегда иметь в виду, что указанное мероприятие затронет весьма большую массу рабочего населения (свыше 20,6% всех Ленинградских рабочих), живущего в этом районе.

Нельзя, однако, забывать—и это мы подчеркиваем со всей настойчивостью,—что все приведенные до сего времени данные относятся к декабрю 1926 года, т.-е. к моменту, отстоящему более чем на три года назад от настоящего периода. За это время в населении Ленинграда произошли весьма значительные изменения. Прежде всего численность населения Ленинграда возросла с 1.614.000 до 1.988.000, т.-е. число жителей в Ленинграде возросло на 375.000 или на 23% своей тогдашней величины.

Но эти данные отнюдь не исчерпывают всех изменений. Никак нельзя считать, что в Ленинграде появилось лишь 375.000 человек новых жителей. За эти три года (до 1-го января 1930 г.) в Ленинград успело въехать 1.481.009 чел. и выехать 1.224.489 чел. Какая часть из этих лиц выезжала и въезжала по нескольку раз — мы не знаем, а потому и не знаем, сколько появилось в Ленинграде новых лиц.

Вполне вероятно, что мы сейчас имеем в Ленинграде более полумиллиона такого населения, которое не жило в Ленинграде в момент переписи 17 декабря 1926 года. Социальное лицо этого нового населения — нам в сущности почти неизвестно. Правда, по данным статистики механического движения населения мы получаем возможность некоторых суждений о составе прибывающего (и выбывающего) населения. Нужно сказать, однако, что сведения, получаемые из этого вида текущей статистики могут служить лишь чисто-ориентировочным материалом, прежде всего для суждений о численности и, в гораздо меньшей степени,—о составе прибывающего населения. Как известно, основанием этой статистики служит материал прописки и отметки в адресных столах. Определение социального положения при прописке, по большей части, доверяется самому прописывающемуся; дефектность такого определения—не подлежит никакому сомнению. Кроме того, в отношении наиболее крупной массы въезжающих—относительно многих десятков тысяч ежегодно въезжающих в город сельских жителей, мы при прописке узнаем лишь то, что относится к моменту въезда этого населения. Иными словами мы узнаем лишь, что в город въезжает большое количество „крестьян", „землепашцев", а как складывается социально-классовое лицо этих прибывших масс населения после их прибытия—мы совершенно не знаем.

Но изменения в социальном составе населения могут происходить и не только в результате прибытия в город новых элементов: социальные группы могут взаимно обмениваться составом. Увеличение рабочей прослойки в советском аппарате и, обратно, сокращение штатов учреждений, сокращение частной торговли, рост или уменьшение числа кустарей—все это создает в наше время непрекращающуюся передвижку населения из одной социальной группы в другую.

Что мы знаем конкретного и достоверного о результатах этих передвижений, происшедших за последние 3 года? В сущности—почти ничего, ибо разрозненные

данные отдельных текущих учетов, как практика показала, почти немыслимо свести в одно балансирующееся целое, дающее картину действительных социальных сдвигов в Ленинграде. Никакой учет, например, не дает нам картины изменений семейной нагрузки отдельных групп населения, а следовательно не дает и возможности распределить все население по классам. Только перепись, новая перепись населения смогла бы ответить на все эти вопросы.

А сдвиги социального состава—несомненно произошли за этот период.

За отсутствием прямых статистических данных об изменениях, происшедших в социальном составе населения, об этих изменениях приходится судить по разным косвенным данным. Так напр., выборочное обследование домовладений Ленинграда, произведенное по состоянию на февраль месяц 1929 года дает уже следующее распределение населения по социально-классовым группам:

Рабочие	47,0
Служащие	31,3
Безработные	7,6
Свободные профессии	0,3
Хозяйские группы (включая кустарей)	6,1
Прочие	7,7
Всего	100,0

Правда, указанное распределение представляет собою лишь результат десятипроцентной выборки. Имеется и целый ряд иных обстоятельств, мешающих полной сравнимости приводимых данных с прежними: в подсчет вовсе не вошли казарменно-расположенные группы населения. Социальная группировка производилась по социальной принадлежности основного плательщика, а не по личному занятию каждого из членов семьи и т. д.

Тем не менее, если это обследование правильно отразило основные черты социальной структуры Ленинградского населения, нельзя не признать, что оно говорит о серьезных изменениях состава жителей Ленинграда. При почти полной стабильности процента служащих, мы должны отметить значительный рост процента рабочего населения, наряду с падением доли всех прочих групп и, прежде всего, групп „хозяйских". В переводе на абсолютные величины, это напр., обозначает, что вместо ожидаемого числа рабочего населения в размере 716.000, мы можем получить до 900.000 чел. рабочих с их семьями.

Разница в числах слишком значительна, чтобы можно было не искать более определенных данных.

Повторяем опять, что только новая перепись населения сможет дать нам эти данные.

В вопросе о производстве переписей населения мы не только не идем в уровень с темпами всего нашего хозяйства, но самым явным образом отстаем даже от передовых (и не очень передовых) стран Западной Европы. Франция и Германия с точностью часового механизма производят переписи через каждые 5 лет. В условиях современного капиталистического развития этих стран такой срок, повидимому, является достаточным.

Можно ли говорить серьезно о таком сроке в наших условиях? В тех условиях, когда, например, как сейчас, не только каждый год—каждый квартал, каждый месяц несет за собой сдвиги, соответствующие прежним десятилетиям. Можем ли

мы ждать годы для того, чтобы иметь понятие о тех сдвигах городского населения, какие влечет за собой промышленная пятилетка в действии или процесс коллективизации сельского хозяйства и связанная с ним ликвидация кулачества, как класса? Ведь имеется ряд сведений о передвижении кулака именно в город. А вовлечение новых слоев рабочих в производство, в связи с высокими темпами пятилетнего плана? Совершенно ясно, что западно-европейские сроки в наших конкретных условиях являются не отвечающими нашим потребностям.

Между тем, последнюю перепись мы имели с лишним три года тому назад, а для новой переписи срок даже и не намечен. Вполне понятно, что часто повторять столь дорогую операцию как перепись населения во всесоюзном масштабе—невозможно. Кроме того, в отношении сельского населения наиболее острые потребности в суммарных данных предполагается удовлетворить на основе проводимой этой весной сплошного сельсоветского учета.

Остается вопрос о городах, в особенности о тех немногих крупных городах, которые обнаруживают столь исключительные по высоте темпы роста, как Ленинград. За последний год, по темпу роста, Ленинград обошел Москву, и, повидимому, по быстроте роста стоит на ряду с наиболее интенсивно растущими крупными городами Союза—Иваново-Вознесенском и Новосибирском.

В Ленинграде перепись нужна настоятельно. Мы уже отмечали, что в сущности, даже социальный состав современного Ленинграда—нам неизвестен. Мы не можем, напр., проверить. правильно ли проведен классовый принцип по линии снабжения населения продовольствием и предметами первой необходимости. Мы не знаем современного расселения социально-классовых групп по районам города, не знаем, напр., орабочиваются ли и как орабочиваются центральные части города.

Но не только для получения сведений о социальном составе нужна перепись. Прежде всего—только перепись и может дать определенный ответ о самой численности Ленинградского населения. Те данные, какие мы сообщили здесь в статье—есть данные, полученные на основании текущей статистики. А практика показала, что даже в сравнительно спокойные периоды эти данные всегда являются неточными. В настоящий же момент исключительных по размаху изменений, нельзя предугадать даже приблизительных размеров возможной ошибки. Нельзя поручиться за то, что ошибка не достигнет многих десятков тысяч. А это уже представляет собою прямую угрозу делу планирования и выполнению плана во всех отраслях хозяйства.

Мы не знаем, далее, даже грубо-приблизительно, сколько у нас неграмотного населения и кто такие эти неграмотные. Огромная работа Ликбеза — во многом идет в слепую. Принимать в серьез данные таких сурогатов переписей, как „учеты неграмотных" конечно не приходится. С совершенной уверенностью можно отметить, что первые же сводки произведенной переписи покажут, как далеки результаты этих учетов от действительности.

Мы не знаем профессионального состава нашего населения. Возможно, что многие больные вопросы, связанные с кадрами, получали бы совсем иное направление в своем решении, если бы мы более точно знали численность некоторых дефицитных профессиональных групп во всем Ленинградском населении.

Особо остро стоит вопрос о современных жилищных условиях, вопрос о жилищных условиях отдельных групп. И здесь, без исчерпывающей сплошной

переписи мы наполовину принуждены брести ощупью там, где нужно итти быстрыми шагами и в верном свете свежих цифровых данных.

Перепись нужна и откладывать ее надолго нельзя. Без нее ни пересмотр культурной пятилетки, ни строительство нового быта, ни вопрос о кадрах—не получит верного направления. Нужна местная решительная инициатива. Нужны и местные средства. Из этого не следует конечно, что перепись может быть целиком уложена в местную смету. Ленинград — слишком крупный, имеющий республиканское и союзное значение центр, чтобы и перепись населения Ленинграда не была делом всесоюзного значения. Но инициатива должна исходить от нас.

На такой же путь вступил находящийся примерно в наших условиях, по темпам роста, Новосибирск. Перепись населения в Новосибирске, намеченная по местной инициативе на начало 1930 г., по последним корреспонденциям уже проведена и проведена с полным успехом.

Культурно-бытовые факторы в рождаемости и смертности Ленинграда.

Процессы рождаемости и смертности населения, будучи по существу процессами биологическими, находятся вместе с тем в теснейшей зависимости от социально-экономических условий. Свойственные капиталистическому обществу контрастные различия в жизненных экономических и культурных условиях отдельных социальных классов естественно создают резкие же контрасты в уровне и характере рождаемости и смертности.

В условиях нашей страны — в условиях революционной ломки, социалистического строительства и культурной революции, процессы воспроизводства живой силы страны должны были испытать глубокие изменения, отразившиеся на темпах и тенденциях воспроизводства. Изучение этих изменений, позволяющих судить о социальном здоровье населения в условиях социалистического переустройства культурно-бытового уклада естественно приобретает значение актуальной задачи. В этом отношении материалы по Ленинграду, как по одному из крупнейших хозяйственных и культурных центров Советского Союза, представляют особый интерес.

Влияние степени материального благосостояния отдельных социальных слоев населения довоенного Петербурга на смертность и рождаемость четко выявляют приводимые ниже построения, основанные на данных за годы, примыкающие к городской переписи населения 1910 года. При этом 48 административных участков б. Петербурга были сведены в семь групп по совокупности ряда косвенных признаков, характеризующих социальный состав, экономические и культурно-бытовые условия этих групп. Признаки эти и величины рождаемости и смертности в выделенных группах сопоставлены в следующей таблице, стр. 8 [1]):

По мере увеличения процента лиц наемного труда, живущих в данной группе участков, уменьшения относительного числа личной прислуги, уменьшения средней платы за квартиру и увеличения скученности, т.-е. по мере перехода от группы участков с преобладанием более зажиточного населения к группам участков с преобладанием бедного населения в довоенном Петербурге смертность и рождаемость непрерывно возрастали.

Характеризуя влияние экономических факторов на процессы воспроизводства населения, приведенные данные устанавливают вместе с тем и связь между культурным уровнем населения, отраженным процентом неграмотных и высотою рождаемости и смертности: рождаемость и смертность непрерывно возрастали по мере роста относительного числа неграмотных.

---

[1]) При образовании групп участков быв. административные участки были распределены следующим образом: I группа (богатые)—1 и 2 Адмиралтейские, 1 Казанский, 1 Спасский, 1, 2, 4 Литейные; II группа—3 Казанский, 2 Спасский, 1 Московский, 3 Литейный и 1 Василеостровский и т. д.

Влияние социально-экономических условий на рождаемость и смертность в Петербурге 1909—1912 г.г.

	Группы участков						
	I богат.	II	III	IV	V	VI	VII бедн.
Процент лиц наемного труда среди самодеятельного промыслового населения	74,2	75,4	78,8	83,3	87,2	89,3	91,8
Число личной прислуги на 100 самодеятельных	34,7	29,9	19,9	13,2	8,9	5,4	4,0
Среднее число жителей на одну комнату	1,5	1,6	2,1	2,3	2,6	2,9	3,3
Средняя годовая плата за квартиру в руб.	933	745	536	430	353	213	190
Процент неграмотных среди населения старше 6 лет	15,7	16,4	17,8	22,0	24,7	29,6	35,1
Смертность.							
Число умерших на 1.000 населения	12,6	14,3	18,3	19,9	21,9	24,5	27,2
Число детей умерших на первом году жизни на 100 родившихся	10,7	11,5	14,7	16,8	19,1	21,9	26,3
Число умерших от туберкулеза легких на 100.000 жителей	129	135	229	250	289	318	350
Рождаемость.							
Число родившихся на 1.000 женщин в возрасте 15—49 лет	45,6	49,5	63,7	87,4	111,2	129,9	139,8

По наиболее бедной и малограмотной группе окраинных участков города общая и детская смертность населения были примерно в $2^1/_2$ раза выше, чем в центральных частях города, где преобладали зажиточные слои населения. Особенно резкими представлялись различия в уровне смертности от туберкулеза, занимающего, как известно, первое место среди причин городской смертности в рабочих возрастах. Плохое питание, отсутствие, в условиях капиталистической эксплоатации, элементарных мероприятий по охране труда, изнурительный рабочий день, скученность при антисанитарном состоянии жилищ понижали сопротивляемость организма эксплоатируемых и вели к резко повышенной заболеваемости и смертности как взрослого, так и детского населения.

На ряду с повышенной смертностью наиболее бедные группы участков характеризовались повышенной рождаемостью. Общая плодовитость женщин по рабочим окраинам города была почти в 3 раза выше, чем в богатых частях центра города. Различие между высокой плодовитостью пролетарского населения и пониженной плодовитостью буржуазии отмечалось неоднократно. К числу наиболее существенных причин этих различий следует отнести ранние браки и высокую детскую смертность среди пролетариата. Гибель большого числа детей в раннем возрасте является стимулом к возмещению потерянных детей новыми рождениями; наоборот, когда большая часть или все родившиеся дети остаются в живых, возникает стимул к ограничению деторождений. Ранние же браки пролетариата сами по себе являются более плодовитыми, чем поздние, подчас основанные на хозяйственных расчетах, браки буржуазии. Если среди населения рабочих окраин в Ленинграде

в годы перед мировой войной рождаемость продолжала стоять на высоком уровне, то среди „высших" слоев населения тенденция к ограничению деторождений была выявлена с достаточной четкостью. Среди крупной буржуазии тенденцию ограничения деторождений питало нарастающее стремление к дальнейшему накоплению и концентрации капитала и вытекающее отсюда нежелание дробить имущество между многочисленными наследниками. Среди мелкобуржуазных слоев в условиях капиталистической конкуренции создавалось и ширилось психологическое настроение против неограниченного деторождения, как фактора, понижающего жизненный уровень семьи.

В сравнении с довоенным временем послереволюционный Ленинград обнаруживает резко отличную картину. Прежде всего с первых лет периода восстановления народного хозяйства по Ленинграду наблюдается смертность, резко пониженная по сравнению с годами, непосредственно предшествовавшими мировой войне.

Годы	Общая смертность		Смертность грудных детей	
	Число умерших на 1.000 населения	Если принять коэфиц. общей смертн. 1911/13 г. за 100, то коэф. последних лет составят	Число детей, умерших на первом году жизни на 100 родившихся	Если принять коэф. детской смерт. 1911/13 г. за 100, то коэф. последних лет составят
Средн. 1911—1913 г.	21,8	100	23,8	100
1923 г.	16,0	73	13,8	58
1924 „	16,1	74	16,8	71
1925 „	14,6	67	14,9	63
1926 „	14,4	66	14,7	62
1927 „	16,0	73	16,7	70
1928 „	14,4	66	13,6	57
1929 „	15,0	69	14,9	63

Такое резкое понижение смертности очевидно могло явиться лишь вследствие значительного экономического и культурного подъема и глубоких бытовых сдвигов среди масс трудового населения послереволюционного Ленинграда. Культурный рост населения находил себе ближайшее отражение в росте грамотности населения. Поэтому не случайным представляется то обстоятельство, что в послереволюционном Ленинграде смертность в основном снижалась параллельно снижению числа неграмотных.

	Число неграмотных на 1.000 населения	Число умерших на 1.000 населения
1910—1911 г.	247	21,8
1926—1927 г.	126	15,2

Культурный рост пролетарского населения Ленинграда нашел себе четкое отражение в росте удельного веса культурно-просветительных и общественно-политических расходов в составе бюджета семейного рабочего:

Расходы на культурно-просветительные и общественно-политические нужды в бюджете семейного рабочего в процентах ко всему бюджету.

1908 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
4,6	5,6	6,3

Несомненно, что на сопутствующем культурному подъему понижении смертности существеннейшим образом сказались различного рода мероприятия советской власти, направленные на оздоровление условий труда и быта трудового населения. Многие из этих мероприятий стали для нас столь обычными, что значение их для социального здоровья населения подчас не дооценивается. Между тем эти мероприятия, претворяясь в жизнь и становясь неразрывными звеньями нового бытового уклада, являются мощными факторами физического оздоровления трудового населения, влияние которых на ленинградскую смертность легко проследить на небольшом числе ярких примеров.

Среди мероприятий, направленных на оздоровление условий быта первое место бесспорно занимает работа органов охраны материнства и младенчества, ограждающая жизнь и здоровье ребенка на первых порах его жизни. Довоенный Петербург почти не знал этой отрасли общественной медицины. В настоящее время 24 пунктами Охматмлада охвачено 88% грудного населения города. Очевидно, что достигнутое снижение смертности грудных детей на 35% против довоенного уровня (в 1926/27 г. умерло на первом году жизни — 15,7 родившихся против 23,8 в 1911/13 г.) было бы немыслимо без столь широко развернутой работы органов охматмлада и освоения широкими слоями трудового населения мысли о необходимости врачебного совета при взращивании ребенка.

На смертности взрослого трудового населения должны были сказаться мероприятия по охране труда на предприятиях, ограничение рабочего времени, ежегодные отпуска с сохранением содержания, организация лечебной помощи застрахованным. Наиболее четким показателем оздоровления условий быта взрослого населения является резкое снижение смертности от туберкулеза, занимающего, как известно, первое место среди причин городской смертности в рабочих возрастах.

Годы	Число умерш. от всех форм туберкулеза на 100.000 населения	Если принять, коэфиц. 1911/13 г. за 100, то коэфициенты последующих лет составят
Средн. 1909—1913 . . .	345	100
1923	296	86
1924	263	76
1925	224	65
1926	216	63
1927	241	70
1928	237	69
1929	235	68

Одним из существеннейших факторов повышения жизнестойкости населения и тем самым понижения смертности, являлось наблюдавшееся в послереволюционные годы улучшение питания рабочего, по сравнению с довоенным временем, в осо-

бенности отмечалось усиление в составе питания рабочего населения полноценных в питательном отношении продуктов.

Продукты	Единица меры	В среднем в месяц на едока в рабочей семье	
		1908 г.	1928/29 г.
Мясо и сало	Кгр.	4,3	6,9
Яйца	Шт.	6,5	15,5
Сахар и пр. сладости	Кгр.	1,4	2,9

В настоящее время, когда мы переживаем полосу временных продовольственных затруднений, отчасти обусловленных расширением круга потребления полноценных продуктов питания, в Ленинграде все интенсивнее и интенсивнее развертывается сеть организаций общественного питания, которой суждено стать мощным фактором борьбы за новый быт и вместе с тем и за качество и уровень народного питания.

	Число фаб.-кухонь	Число кооп. столовых	Число кооп. буфетов	Кооп. чайные закусочные	Подвиж. кооп.
1 октября 1927 г.	—	95	108	—	3
1 „ 1928 „	—	112	195	—	77
1 „ 1929 „	1	151	358	37	231

Число пищевых единиц, отпущенных сетью общественного питания и ясно характеризующее ее мощность, составляло в 1926/27 г.—18.470 тыс., а к 1928/29 г. достигло 52.000 тыс.

Мощным фактором социального оздоровления явилась также социальная установка жилищной политики и строительства, направленная в сторону реального уравнения и постепенного улучшения жилищно-санитарных условий рабочих масс. Напомним, что жилищные условия в довоенном Ленинграде были крайне неравномерны: так, в наиболее бедной группе участков среднее число жителей на 1 комнату достигало 3,3 чел., в то время как в центральных частях города с преобладанием зажиточного населения на одну комнату приходилось в среднем всего лишь 1,5 чел. Приведенные показатели являются „средними“ числами, недостаточно и неполно характеризующими условия дореволюционного быта. В действительности контраст между жилищными условиями буржуа, как правило, владельца благоустроенных квартир, и пролетария, сплошь и рядом углового жильца, представлялся еще более разительным. Изживание скученности заселения окраин и более равномерное распределение жилплощади в послереволюционные годы вело к постепенному выравниванию различий в уровне смертности между рабочими окраинами и центром города, социальный состав населения которого к тому же испытал за годы революции резкие изменения.

Годы	Число умерших на 1.000 населения	
	Центр города	Окраины
1909—1912	13,5	25,9
1926—1927	13,3	17,0

Таким образом, в окраинных частях города смертность снижалась значительно сильнее, чем в центре города. Вместе с тем величины смертности для основных социальных групп современного Ленинграда—рабочих и служащих—обнаруживавшие значительные различия в прошлом, постепенно сближались.

Число умерших в возрасте 20—60 лет на 1.000 населения данного пола и возраста.

	Мужского п.	Женского п.
Рабочие	9,7	4,3
Служащие	9,3	4,5

Все ясней и ясней вырисовывающиеся в наши дни „великого перелома" контуры нового быта таят в себе огромные возможности дальнейшего оздоровления условий жизни трудящихся и тем самым дальнейшего снижения смертности. В этом отношении непосредственные перспективы открывает изживание алкоголизма.

Смертность от алкоголизма в довоенном Петербурге стояла на значительной высоте, достигая 35 чел. на 100.000 населения. В последние годы, до 1928 г. включ., смертность в Ленинграде от острых форм отравления алкоголем неуклонно росла быстрым темпом, хотя и не достигала довоенного уровня. В 1928 году число умерших от алкоголизма составило 25,9 чел. на 100.000 населения, в минувшем 1929 г. под влиянием ограничительных мероприятий по продаже алкогольных напитков, с одной стороны, а, с другой в результате привлечения внимания общественности к борьбе с алкоголизмом, наметился резкий перелом, и число умерших от алкоголизма составило всего лишь 12,7 на 100.000 населения, т.-е. понизилось более, чем на 50%. Снижение алкоголизма четко отражают данные рабочих бюджетов, как видно из сопоставленных в следующей таблице данных:

Число бутылок, выпитых в среднем за месяц на одну семью индустриального рабочего.

	1927/28 г.	1928/29 г.
Водочные изделия	2,03	1,73
Вино	0,31	0,20
Пиво	3,46	2,58

Таким образом, из приведенных данных видно, что среди индустриальных рабочих потребление водочных изделий сократилось в 1928/29 г. по сравнению с 1927/28 г. на 15%, потребление вина на 35% и потребление пива на 25%.

Рождаемость в послереволюционном Ленинграде, испытав в первые годы скачок в сторону повышения, в последующие годы обнаружила систематическое снижение.

Годы	Число родившихся на 1.000 насел.	Если принять коэфиц. родившихся 1911/13 г. на 100, то коэф. последующих лет составят
Средн. 1909—1913	27,7	100
1923	29,2	105
1924	25,9	94
1925	27,8	100
1926	27,8	100
1927	24,7	89
1928	22,6	82
1929	21,9	79

При высоком уровне рождаемости некоторое понижение ее, при понижении уровня смертности, можно признать следствием культурного подъема населения. К сожалению, однако, среди факторов понижения рождаемости в Ленинграде за последние годы главнейшую преобладающую роль, повидимому, играют аборты, число которых непрерывно возрастая, достигло в 1929 году 67 тыс.

Развертывающаяся борьба за оздоровляющие жизнь человека новые формы быта и дальнейшее продвижение в гущу трудовых масс элементарных санитарных знаний должны создать для Ленинграда условия для дальнейшего снижения смертности населения и борьбы с теневыми сторонами ограничения деторождений и в первую очередь с абортом.

К вопросу о перераспределении жилплощади в Ленинграде.

Чрезвычайно быстрый рост Ленинграда, как промышленного и культурного центра, придает жилищному вопросу особую злободневность. Достаточно привести табличку годового прироста населения, чтобы установить, что по темпу роста Ленинград обгоняет ряд городов, в том числе и Москву.

Годы	Численность населения Л-да (в тыс.)	% годового прироста населения по отношению к начальному населению года		
		Годы	Ленингр.	Москва
1 янв. 1927 г.	1.618	—	—	—
„ 1928 г.	1.676	1927	3,60	6,04
„ 1929 г.	1.776	1928	5,93	6,05
„ 1930 г.	1.915	1929	7,83	5,57

Рабочие Ленинграда дали Совету целый ряд наказов об усилении жилищного строительства, о пересмотре порядка распределения жилплощади среди населения, о наиболее целесообразном использовании жилого фонда. В 1929 г. на жилищное строительство было затрачено около 40 мил. руб.; прирост жилплощади (новая стройка минус износ) составил 220 тыс. $м^2$. Прирост населения за 1929 г. составляет 139 т. чел. Темп жилищного строительства, таким образом, значительно отстает от размеров прироста населения в городе; ясно, что и в ближайшие годы прирост жилплощади далеко не удовлетворит потребности в жилье прибывающих кадров рабочего населения. Особого внимания, поэтому, заслуживает вопрос о перераспределении имеющегося жилфонда. Сопоставление жилищных условий населения в дореволюционное и в настоящее время вскрывает процесс перераспределения наличной жилой площади среди различных слоев населения. По исчисленным данным переписи 1910 г., средняя обеспеченность жилплощадью в 1910 г. по всему городу равнялась 8,4 $м^2$; в феврале 1929 г. на 1 человека в среднем по городу приходится также 8,4 $м^2$. Равные средние на два приведенных срока, имеют, однако, различные отклонения в зависимости от различных районов города. Было бы крайне интересно сопоставление обеспеченности жилплощадью в дореволюционном Петербурге и в настоящее время провести по отдельным социальным группам населения. К сожалению, материалы переписи 1910 г. не дают прямого ответа на поставленный вопрос; представляется возможным, тем не менее, сопоставить жилищные условия по отдельным районам и участкам города, являющимися характерными по проживанию в них определенных социальных слоев населения. Данные 1910 г. говорят о резких коле-

баниях обеспеченности жилплощадью по отдельным участкам города. При 13,5 $м^2$, 13,4 $м^2$, 13,2 $м^2$ на 1 человека в центральных участках, имелись участки с преобладающим рабочим населением, по которым на 1 человека приходилось 3,8 $м^2$, 4,7 $м^2$. Обследование, произведенное профсоюзом текстильных рабочих в Петербурге в 1908 г. показало, что в среднем на одного рабочего приходится значительно меньше 4 $м^2$ пола и около 10 куб. $м$ объема комнаты. При обследовании положения строительных рабочих в 1900-х годах, выяснилось, что эти рабочие ютятся в каморках, где на каждого из них приходится 5,8—6, 8 $м^3$ воздуха.

Неудовлетворительные жилищные условия „низов" населения усугублялись большой распространенностью подвальных помещений. По переписи 1900 г. количество подвальных жителей в Петербурге составляло 52 тыс. человек.

Имеющиеся последние данные (на февраль 1929 г.) говорят о том, что жилплощадь распределена между населением в настоящее время значительно равномернее, чем то наблюдалось в дореволюционном Петербурге. Целый ряд мероприятий в области жилищной политики, в частности, экономическое регулирование пользования жилой площадью (путем увеличения квартирной платы за излишние занимаемую площадь) достигли значительных успехов. В результате продолжающегося „жилищного передела", отклонение средней обеспеченности жилплощадью по отдельным территоральным единицам (милицейским участкам) от общегородской—постепенно сглаживается.

Необходимо иметь в виду, что колебание среднего размера площади по отдельным районам города в настоящее время, объясняется, в некоторой мере, конструктивными особенностями домов в некоторых частях города. Особняки б. аристократических районов, дома с огромными комнатами в центре, без специальных перепланировок, мало пригодны для целесообразного использования их в смысле более густого заселения. По сравнению с 1910 г., наиболее неблагополучные в жилищном отношении рабочие районы города в настоящее время находятся, сравнительно, в более благоприятных условиях. Следующие данные характеризуют среднюю обеспеченность жилплощадью в 1910 г. и на февраль 1929 г. по наиболее характерным (по преобладающему социальному составу населения) районам города (в пределах б. полицейских участков).

Жилплощадь на 1 чел. (в м²) в участках с преобладающим рабочим населением.

Сроки	Бывш. полицейские участки.						
	3 Александро-Невский	4 Александро-Невский	3-й Нарвск.	4-й Нарвск.	Петербургский	Шлиссельбургский	2-й Выборгский
1910 г.	3,8	4,7	5,6	5,4	4,9	5,1	6,4
Февр. 1929 г. . .	6,0	6,4	6,8	6,0	5,1	5,6	7,0

Приведенные, хотя и отрывочные данные, свидетельствуют, что революция привела к улучшению жилищных условий рабочих окраин. Улучшение жилищных условий рабочих по сравнению с дореволюционным временем видно также из того,

что значительно увеличился % рабочих, проживающих в так наз. „буржуазных", наиболее благоустроенных, частях города. Так, например, по данным переписи 1910 г. % рабочих семей, проживающих в Центральном районе составлял 14,7, по данным переписи 1926 г. он равен 21,5.

При увеличении средней обеспеченности жилплощадью в окраинных участках, значительно снизилась средняя душевая жилплощадь в участках центральных:

Сроки	Бывш.. полицейские участки						
	2-й Литейный	3-й Литейный	1-й Казанский	1-й Адмиралтейский	1-й Василеостровский	2-й Петроградский	1-й Спасский
1910 г.	13,5	13,2	13,4	13,2	12,8	11,2	12,2
Февр. 1929 г. . .	10,2	10,2	10,4	10,4	9,0	9,5	10,4

В пределах отдельных частей города „жилищный передел"—в результате регулирования пользования жилой площадью, получает более яркое выражение. Так, население б. А.-Невской части, в отдельных участках ее, в 1910 г. имело на душу: 9 $м^2$, 6,2, $м^2$, 3,8 $м^2$, 4,7 $м^2$ — в феврале 1929 г. приблизительно в тех же границах, на 1 человека приходится: 6,8 $м^2$, 6,2 $м^2$, 6,5 $м^2$, 6,4 $м^2$.

В границах современных административных районов обеспеченность жилплощадью в 1910 г. и в февр. 1929 г. характеризуется следующими данными:

Сроки	Средняя жилплощадь на 1 чел. (в кв. м).						
	Василеостр. р-н	Володарск. р-н	Выборгск. р-н	Моск.-Нарв. р-н	Петроград. р-н	Центральный р-н	Итого по городу
1910 г.	9,2	6,5	7,3	6,5	9,9	10,6	8,4
Февр. 1929 г. . .	8,7	7,4	7,4	7,2	8,8	9,8	8,4

Как видно из таблицы, рабочие районы: Володарский, Моск.-Нарвский и Выборгский находятся в лучших жилищных условиях, чем находились в дореволюционное время; наоборот, в Центральном, Василеостровском и Петроградском районах—обеспеченность жилплощадью снизилась.

Одной из особенностей нашей жилищной политики, отличающей ее от политики в капиталистических странах, является принцип оплаты занимаемого помещения в связи с заработком и социальным положением съемщика. Квартирная плата построена из расчета, чтобы расходы по оплате помещения имели одинаковый вес в бюджете рабочих и служащих различного благосостояния. (В капиталистических странах, наоборот, чем ниже материальный уровень рабочего, тем большую долю своего бюджета он принужден затрачивать на квартиру). Указанный принцип внимания квартплаты немало способствует выравниванию жилищных условий. Приводимая ниже таблица дает представление об обеспеченности жилплощадью рабочих и служащих в связи с заработком главы семьи:

Средняя жилплощадь на 1 чел. у рабочих на февраль 1929 г. (в $м^2$).

Группы семей по заработку главы:	Районы						
	Василеостровский	Володарский	Выборгский	Моск.-Нарвский	Петроградский	Центральный	Итого по городу
До 40 рублей . .	7,5	6,2	6,8	6,6	7,2	8,0	7,1
До 41 — 70 руб.	7,2	6,4	6,9	6,1	7,0	7,5	6,8
„ 71—100 „ .	7,0	6,1	6,8	6,2	7,0	7,5	6,7
„ 101—154 „ .	7,0	6,3	6,7	6,3	7,3	7,9	6,8
„ 155—224 „ .	7,5	6,7	7,2	6,7	8,4	8,0	7,3
„ 225 и выше .	8,1	8,0	7,2	7,5	8,0	9,9	8,2
Итого по всем группам: . .	7,1	6,4	6,8	6,3	7,2	7,8	6,9

Резких колебаний в обеспеченности жилплощадью в зависимости от материальной обеспеченности не наблюдается. Правда, в некоторых районах заметна тенденция к улучшению жилищных условий в группах более обеспеченных (Моск.-Нарвский район, Центральный р-н).

Средняя обеспеченность жилплощадью у служащих имеет следующее выражение:

Группы семей по заработку главы.	Районы						
	Василеостровский	Володарский	Выборгский	Моск.-Нарвский	Петроградский	Центральный	Итого по городу
До 40 рублей . .	10,3	10,0	8,7	8,8	9,1	10,7	9,9
От 41 — 70 руб.	10,0	8,9	8,4	8,4	9,3	10,0	9,4
„ 71—100 „ .	11,2	9,3	9,4	9,3	10,3	10,8	10,3
„ 101—154 „ .	13,3	9,7	10,1	9,5	11,3	11,8	11,1
„ 155—224 „ .	12,3	10,5	9,7	10,3	11,5	12,2	11,4
„ 225—304 „ .	13,8	12,0	11,2	12,1	12,6	13,2	12,8
„ 305 и выше .	12,8	13,7	10,4	13,2	14,6	13,4	13,5
Итого по всем группам: . .	11,6	9,6	9,4	9,4	10,6	11,2	10,6

В группе служащих зависимость между материальной обеспеченностью и жилищными условиями выражена последовательнее и ярче: группы с более высоким заработком почти во всех районах живут в лучших жилищных условиях. В известной мере указанное обстоятельство объясняется наличием дополнительной площади для профессиональных занятий в группах квалифицированных служащих.

Возвращаясь к вопросу о перераспределении жилплощади среди населения, следует отметить, что по сравнению с дореволюционным временем, в отношении

олее равномерного распределения жилфонда, достигнуты значительные положи-ельные результаты. Ощущаемый жилищный кризис, возрастающий приток рабочих асс заставляют, однако, заострить вопрос о реальной возможности обеспечить удящихся жилплощадью путем дальнейшего перераспределения жилфонда. Помимо отности населения, серьезным обстоятельством, при определении жилищных овий, является степень изолированности жилища. Для освещения поставленного опроса, приводим данные о количестве комнат, приходящихся в среднем на семью бочего и служащего по районам города (на февраль 1929 г.).

Районы	Количество комнат на одну семью.						
	Василеостровский	Володарский	Выборгский	Моск.-Нарв.	Петроградский	Центральный	Итого по городу
Рабочие	1,4	1,4	1,4	1,3	1,4	1,3	1,4
Служащие	1,7	1,7	1,7	1,5	1,8	1,6	1,7

В среднем на 1 семью, как у рабочих, так и у служащих, приходится менее х комнат, при чем Центральный район, за которым числится наибольший процент лишков площади, имеет низкую обеспеченность комнатами. На Центральный район риходится на февр. 1929 г. 47% всех излишков, имеющихся в городе; но, казанный район, вследствие особой структуры квартир (значительное количество ольших по размеру комнат), мало пригоден для дальнейшего уплотнения, так как нутрикомнатные излишки представляют целый ряд осложнений при использовании х для заселения. Отсюда вытекает необходимость, при разрешении вопроса о пере-аспределении жилплощади, заострить вопрос о перепланировке квартир, о наиболее ланомерном проведении в жизнь указанного мероприятия, как в отношении финан-рования, так и в отношении технического надзора.

К вопросу об экономических последствиях аборта, как социального явления.

Политика советской власти, ставшей на путь легализации аборта (отмены наказуемости при производстве его в надлежащих условиях) и, даже предоставившей широким массам населения возможность бесплатного, больничного производства этой операции — оправдала себя полностью.

Основная цель, какая ставилась Наркомздравом и Наркомюстом при разрешении беспрепятственного производства аборта — это вывести аборт из состояния подпольного, тайного промысла и тем уменьшить, а, если возможно, то и устранить опасности, угрожающие значительной массе женского населения.

Советская власть не могла стоять на той точке зрения, на какой стояла — и продолжает стоять — большая часть капиталистических государств. Советская власть не могла закрывать глаза на то, что никакие запретительные меры не смогут остановить рост такого явления, как аборт, явления, имеющего глубочайшие и совершенно ясно проявляющиеся социально-экономические основы. Всякое запрещение производства аборта — лишь немедленно загоняло его в подполье, отдавало женщину в руки невежественных бабок и знахарей, промышляющих этим ремеслом. При политике запрещения — лишь наиболее экономически-обеспеченные слои населения находили возможность покупать услуги настоящего врача, не боящегося уголовной ответственности, а мало-обеспеченное беднейшее население неизбежно должно было нести на себе все последствия подпольных „операций", в виде громадной смертности и калечения наиболее молодого, цветущего женского населения.

Как мы говорили уже, практика применения советского законодательства — полностью оправдала себя.

Об этом с полной убедительностью свидетельствуют сравнительные данные о смертности, связанной с беременностью и ее последствиями — родами и абортами в крупных германских городах и Ленинграде:

Смертность от родильной горячки. На 1000 родоразрешений.

Годы.	Ленинград.		Крупн. германск. города с населением 100.000 и более.	
	После родов.	После аборта.	После родов.	После аборта.
1925	1.15	1.30	1.42	2.79
1926	0.74	0.90	1.25	2.63
1927	1.00	1.09	1.16	2.40
1928	0.90	1.00	1.04	2.56

После абортная смертность в два с половиной раза выше в германских крупных городах, нежели в Ленинграде. Это делается вполне понятным, если вспомнить, что в Германии аборт продолжает оставаться тайным, подпольным явлением, находится еще и посейчас, нередко в руках не врачебного персонала, производится не в больнице, а где попало, на дому и т. д., в то время, как у нас подавляющая часть всех абортов производится в больницах под наблюдением специально-квалифицированного персонала, в максимально-лучших гигиенических условиях.

Таким образом, первая основная установка, намеченная нашими мероприятиями по крайней мере у нас в Ленинграде — может считаться выполненной.

Можно задать другой вопрос: исчерпываются ли достигнутыми успехами все остальные установки мероприятий правительства полностью или нет.

Наркомздрав и Наркомюст, издавая свое известное постановление о легализации аборта 18 ноября 1920 года, отнюдь не закрывали глаза на тот, совершенно неоспоримый факт, что аборт, сам по себе, как явление — есть несомненное социальное зло. Оставляя совершенно в стороне вопрос о связанном с абортом понижении рождаемости, — нельзя забывать ни на минуту о том, что всякий аборт, даже произведенный в наилучших больничных условиях — является опасным для здоровья женщины, особенно при неоднократном повторении этой операции. С этой точки зрения — необходимо стремиться к тому, чтобы по возможности ограничить рост этого явления нашей социальной жизни. Конечно, это ограничение не должно итти путем создания запретительных мер. В дальнейшем мы коснемся вопроса о некоторых социальных мероприятиях.

Пока что отметим, что в Ленинграде данные последних лет обнаруживают, несомненный и весьма интенсивный рост аборта.

Число абортов: [1]	Число населения.	Число абортов на 1.000 насел.
1925 г. 16.598	1.379.000	12,04
1926 г. 21.646	1.535.000	14,10
1927 г. 35.523	1.627.000	21,83
1928 г. 53.562	1.700.000	31,51
1929 г. . . около . . . 67.000	1.827.800	36,61

Рост чисел из года в год — весьма велик, хотя и не все в этом росте может быть засчитано, как действительный рост числа абортов (ибо и регистрация постепенно улучшается — мы охватываем все новые и новые области производства аборта), нужно признать, что количество абортов растет угрожающе быстро. Не лишним будет отметить и то обстоятельство, что за 1929 год число зарегистрированных в больницах абортов (67.000) уже более чем в полтора раза превысило число родившихся за тот же 1929 год детей (40.200).

В связи с таким значительным ростом аборта, как явления, мы хотели бы остановиться еще на одной стороне этого дела. Как известно, операция аборта кладет на некоторое время женщину на больничную койку. Хотя и не все 67.000 женщин, абортировавших в 1929 году, полностью произвели аборт в больнице (некоторая часть попала в больницу уже с начавшимся абортом), мы должны

[1]) Сведения о которых статистически можно было учесть.

считать, что в идеале они все должны были пройти через правильную больничную операцию. Срок пребывания на койке различен. Часто он ограничивается 3—4 днями. В случаях неизбежных иногда осложнений — он затягивается на значительно более продолжительный срок. Положив из осторожности средний срок пребывания на койке, равным 4 дням, мы получаем, что произведенные в Ленинграде в 1929 году аборты потребовали свыше 260.000 койкодней. Свыше четверти миллиона койкодней, при нашем несомненном недостатке в больницах, оказались отнятыми у больного населения. В переводе на деньги это означает (при средней стоимости одного койко-дня 4 р. 50 к. — 4 р. 70 к.) около 1.200.000 рублей, потраченных здравоохранением в год на аборты.

По данным статистики предшествующих лет можно считать, что приблизительно 40% абортирующих женщин относятся к женщинам самодеятельным (работницам и служащим и т. п.) и 60% — к несамодеятельным (женам рабочих, служащих и т. п.). Таким образом, около 25.000 – 27.000 женщин, производивших аборт, были оторваны на 4 дня (в среднем) от производства. Всего должно было быть потеряно около 100.000 рабочих дней. По новым законоположениям абортирующие застрахованные должны оплачиваться из страхкассы наравне с больными. Мы получаем, таким образом, новый расход государства, измеряемый во всяком случае сотнями тысяч рублей (от 200.000 до 400.000 руб.).

Нельзя, не отметить и того недопроизводства, которое создается абортом, как вынужденным прогулом. Если здесь принимать во внимание только труд работниц (оставляя в стороне служащих), то и в этом случае мы должны считаться с наличием около 40.000—50.000 прогульных, вследствие аборта, дней в году. В ценностном выражении эта потеря может достигнуть около 1.000.000 рублей, только по прогулам работниц. А еще остаются служащие.

Таким образом, мы видим, что рост абортов, помимо своих невыгодных социально-гигиенических сторон, может иметь и значительные экономические последствия. Отсюда — и с этой последней точки зрения — необходима борьба с ростом аборта, как явления.

Подчеркнем еще раз, что мерами борьбы ни в коем случае не могут быть меры запретительного характера. Этого рода политика давно и совершенно резонно отброшена советской властью.

Первая роль в деле борьбы с абортом — конечно, должна принадлежать мероприятиям просветительно-пропагандного характера. Что такого рода мероприятия должны иметь успех — показывает опыт борьбы с алкоголизмом. Известно, что алкогольная смертность в 1929 году более чем вдвое упала против предыдущего года и этим мы в значительной мере обязаны широко осуществлявшимся культурно-просветительным и санитарно-профилактическим мероприятиям.

Абортирующие представляют собой в высокой степени благоприятный материал для воздействия культурной пропаганды. По социальному составу абортирующие почти на 50% принадлежат к рабочим (работницы и жены рабочих), на 33% к служащим, на 14% к безработным; лишь 3% всех абортирующих принадлежит к составу хозяйских и „прочих“ групп.

По возрасту — доминирующая часть абортирующих — молодежь. Свыше 30% абортирующих имели не свыше 24 лет. В возрастах не свыше 29 лет аборт имели 67% всех подвергавшихся аборту.

Но, конечно, одними мерами культурно-воспитательного воздействия не исчерпываются все средства борьбы с абортом.

Нельзя закрывать глаза на тот несомненный факт, что если женщина под влиянием социально-экономических условий твердо решается не иметь детей,— в таком случае убеждение не всегда может сыграть значительную роль.

Нужно в этом случае направить это волевое ограничение рождаемости по наименее нежелательному руслу, наименее опасному для женщины и наименее невыгодному экономически.

Русло это давно найдено и часть населения уже идет по нему в Ленинграде. Отводом стремлений населения к ограничению рождаемости должен явиться отвод в сторону предохранения от беременности (противозачаточные мероприятия), во всех отношениях более предпочтительного нежели аборт — прерывание уже начавшейся беременности. Этот путь сводит к минимуму вредности для женского населения; на этом пути минимальны и экономические потери.

Как мы уже говорили, политика здравоохранения уже отчасти пошла по этому пути. Уже создано несколько консультаций „по регулированию деторождений". Нужно лишь решительнее итти по этому пути, отбросив во многом ту боязнь, которая до сих пор связывается с расширением этого дела. И здесь, и по этому конкретному вопросу, мнение общественности должно найти свою четкую и ясную формулировку, которая могла бы стать достоянием широких кругов работников здравоохранения и широких масс трудящихся.

Ленинградские ВУЗ'ы накануне реорганизации.

В работе по подготовке кадров квалифицированных сил различных специальностей для различных отраслей народного хозяйства Ленинграду принадлежит ответственная и значительная роль.

ВУЗ'ы Ленинграда готовят специалистов не только для удовлетворения потребностей хозяйства области, но в значительной мере и для всего Союза.

Число учащихся в ВУЗ'ах Ленинграда по отношению к общему числу учащихся в ВУЗ'ах СССР составляло в 1914/15 уч. г.—33%, в 1927/28 уч. г.—19% (по отношению к числу учащихся по РСФСР в 1927/28 учебном году — 28%, в 1929/30 г.—26%).

Создание новых вузов в окраинных республиках и областях, лишенных прежде центров высшего образования и более равномерное распределение вузов по территории СССР, уменьшило вес Ленинграда в сравнении с довоенным временем, но все же участие Ленинграда в подготовке высших квалифицированных сил осталось значительным.

Процент учащихся в вузах Ленинграда, равный по отношению к общему числу учащихся по РСФСР в 1929/30 уч. г. 26%, сильно колеблется по различным специальностям. Так, сопоставляя число учащихся (без дипломников) по РСФСР и Ленинграду, можно видеть, что наибольшее значение имеет Ленинград в подготовке специалистов для транспорта, наименьшее в подготовке педагогических кадров.

Специальности	Число учащихся без (дипломников) в 1929/30 уч. г.		
	РСФСР	Ленинград	
		Абсолютн. число	В процентах к числу уч-ся по РСФСР
Сельское хозяйственная	21.316	4.850	22,7
Индустриально-техн.	33.402	9 862	29,5
Строительство	6.854	1.696	24,7
Транспортн.	2.936	1.729	58,9
Физико-математич.	4.766	1.507	31,6
Социально-экономич.	9.879	2.904	29,4
Педагогическая	19.054	2.691	14,1
Медицинская	15.144	2.511	16,6
Физкультура	826	375	45,4
Филология, этнография	3.733	2.197	58,8
Право	3.270	1.175	35,9
Художественные	3.302	1.309	39,6
Всего	124.482	32.806	26,3

В приведенной таблице представлен удельный вес ленинградских вузов по отношению ко всем вузам по РСФСР.

Значение отдельных специальностей в составе ленинградских вузов предстанет еще более отчетливо, если удельный вес определять по отношению к общему числу учащихся в вузах по РСФСР и по Ленинграду.

Специальности	Процент учащихся РСФСР	Ленинград
Сельско-хозяйственная	17,1	14,8
Индустриально-техническая	26,8	30,0
Строительная	5,5	5,2
Транспортная	2,4	5,2
Физико-математическая	3,8	4,6
Социально-экономическая	7,0	8,9
Педагогическая	15,3	8,2
Филология и этнография	3,0	6,7
Право	2,6	3,6
Медицина	12,2	7,6
Физкультура	0,7	1.1
Художественная	2,7	4,0
Итого	100,0	100,0

По сравнению с РСФСР в Ленинграде заметно меньше развиты сельско-хозяйственные, педагогические и медицинские вузы. Остальные, или имеют больший вес, или одинаковы с РСФСР.

Как по РСФСР, так и по Ленинграду наибольшее число учащихся находится в индустриально-технических вузах.

Индустриально-технические вузы заняли преобладающее по численности учащихся место только после революции. В дореволюционном Ленинграде на первом месте находились общеобразовательные вузы, в которых насчитывалось 41% всех учащихся, технические же вузы, включая строительные, транспортные и собственно индустриально-технические вузы, имели 28% из общего числа учащихся.

Соответствующая группа индустриально-технических вузов в 1929/30 уч. году включает 40,5% учащихся.

Если в группу индустриально-техническую включить близкую к ней по содержанию группу физико-математическую, то удельный вес группы будет равен—45,1%.

За последние три года (1926/27—1928/29 уч. г.г.) вузы Ленинграда окончило 11.051, что по отношению к общему числу учащихся составляет 10,1% (в год) или около 3.500 в год. В приведенное число окончивших вошли только те студенты, которых вуз считал окончившими, т.-е. или выполнивших дипломную работу или сдавших государственные экзамены в тех вузах, где дипломных работ нет. По обследованию вузов на 1/XI 1929 г. во всех вузах числилось 6.612 дипломников, которых в настоящее время можно присчитать к окончившим.

Таким образом, к продукции последнего года можно присуммировать и дипломников, выпущенных после уничтожения дипломных работ. Тогда окажется, что в 1928/29 уч. году окончило вузы 11.346 чел.

По специальностям эти окончившие распределяются так:

	Окончившие	Дипломники	Итого
Сельско-хозяйствен.	837	1.041	1.878
Индустриально-техническ.	1.009	1.354	2.363
Строительные	272	362	634
Транспортные	231	305	536
Физико-математические	80	220	300
Социально-экономические	475	973	1.348
Педагогические	808	2.089	2.897
Медицинские и физкультура	694	92	786
Художественные	187	52	239
Прочие (право, филология, этнография)	141	124	265
Всего	4.734	6.612	11.346

Определяя выпуск вузов равным 11.346 чел., нельзя утверждать, что именно такое число специалистов высокой квалификации влилось в 1929 году в народное хозяйство. Часть из дипломников (в группах педагогической и социально-экономической даже очень значительная) уже работала по специальности.

Рассмотрим теперь социальный состав вузов.

Задание довести рабоче-крестьянскую группу в вузах до 65% еще полностью не выполнено, но выполнено уже в отношении 1 курса.

Рост рабочего ядра в вузах за последние годы шел так:

	Процент рабочих	
	Во всех вузах	В том числе индустр.-технич.
1926/27 учебн. год	27,6	35,2
1927/28 „ „	28,8	37,6
1928/29 „ „	32,5	44,3
1929/30 „ „	37,0	49,1

Процент рабочих значительно изменяется в зависимости от курсов.

	Процент рабочих 1929/30 уч. г.	
	Вузы	В том числе индустр.-технич.
1-й курс	46,0	62,7
2-й „	38,7	56,2
3-й „	34,6	50,4
4-й „	31,8	44,4
5-й „	27,5	31,1
Всего . .	37,0	49,1

Вес рабоче-крестьянской группы, как отмечено выше, достиг планового задания на 1-м курсе всех вузов:

	Процент учащихся		
	Рабочих	Крестьян	Рабочих и крестьян
Все вузы	37,0	19,3	56,3
В том числе индустр.-технич.	49,5	13,7	63,2
1-й курс по всем вузам	46,0	20,9	66,9
В том числе по 1 курсу индустр.-технических вузов	62,7	16,2	78,9

Повышенный процент рабочих на 1-м курсе объясняется исключительно увеличением процента рабочих при приемах, а не отсевом рабочих на старших курсах.

Отсев по группе рабочих несколько ниже среднего отсева по общему числу учащихся.

По материалам обследования 1928/29 уч. года получены следующие данные об отсеве студентов по вузам:

	Все студенты		В том числе рабочие	
	Процент выбывших из общего числа студентов	Из общ. числа выбывших выбыло по неуспеваемости (в %%)	Процент выбывших из общего числа	Из числа выбывших выбыло по неуспеваемости (в %%)
По всем вузам	10,1	37,5	9,1	37,3
В том числе по индустр.-техническим	11,8	49,5	9,4	45,8

Из общего числа выбывающих почти половина выбывает по неуспеваемости. По некоторым факультетам (кораблестроительный, электро-механический Политехнического института) процент выбывающих по неуспеваемости возрастает до 70 %. Нельзя, конечно, утверждать, что вся вина в студентах. Значительная часть вины лежит на учебных планах и программах, излишне загруженных и усложненных.

С неуспеваемостью, являющейся результатом плохой материальной обеспеченности, борьба ведется путем увеличения стипендий и контрактацией учащихся.

Рост процента стипендиатов по ленинградским вузам шел так:

	Процент стипендиатов	
	По всем вузам	По высшим техн. учебн. заведениям
1922/23 г.	12,0	15,8
1923/24 „	15,9	19,5
1924/25 „	19,6	24,3
1925/26 „	29.7	28,8
1926/27 „	44,4	50,8
1927/28 „	44,0	49,6
1928/29 „	46,7	54,6
1929/30 „	45,2	53,0

Некоторое понижение прироста числа стипендиатов, имевшееся от 1928/29 к 1929/30 году объясняется тем, что стипендии заменяются контрактацией.

А в отношении партийного состава учащихся мы имеем следующие данные:

	В вузы	
	Членов КП(б) всех вузов	Членов ВЛКСМ всех вузов
1926/27 г.	16,9	21,1
1925/28 „	17,9	22,6
1928/29 „	21,3	24,0
1929/30 „	25,1	26,1

Задача подготовки и воспроизводства квалифицированных сил в условиях коренного социалистического переустройства всего народного хозяйства приобретает значение одной из решающих общеполитических задач.

Подготовка кадров квалифицированных сил обычно выполнявшаяся сетью учреждений Профобра в виду важности и сложности задачи, перестает быть делом учреждений Профобра. Прежде всего это вопрос поднятия общего культурного уровня. Нельзя создавать кадры квалифицированных рабочих без полной ликвидации неграмотности среди рабочих. Необходима тесная связь работы школ Соцвоса с работой учебных учреждений Профобра и в отношении программы и в отношении числа и состава учащихся. Необходима широкая сеть курсов по подготовке в вузы и техникумы, развитие общеобразовательных вечерних школ рабочей молодежи.

Самая сеть вузов—по обследованию на 1/XI 1929 г. 21 учреждение с 32.608 учащимися — в ближайшем же учебном году должна быть расширена и должна быть изменена структура сети в сторону большей рационализации (соединение факультетов одной специальности, находящихся в различных вузах) и большего приближения к производству.

Материалы к характеристике районов Ленинграда, установленных постановлением Президиума Ленинградского Совета 17 мая 1930 г.

(Предварительные пересчеты)

	Районы								
	Василеостровск	Володарский	Выборгский	Городской.	Московский	Нарвский	Петроградский.	Смольнинский.	Итого.
Население на 1/V 1930 г.	192.400	255.200	178.100	348.900	95.200	147.600	279 900	463.600	1.960.900
В %% к итогу по городу	9,8	13,0	9,1	17,8	4,9	7,5	14,3	23,6	100,0
Население по переписи 17/XII—1926 г.	154.083	210 164	149.265	279.635	78 769	123.424	225 744	369.686	1.590.770
В %% к итогу по городу	9,7	13,2	9,4	17,6	4,9	7,8	14,2	23,2	100,0
Число квартир по переписи 17/XII—1926 г.	24 964	36.039	25.631	39.383	12.173	24.214	37.361	53.129	252.894
В %% к итогу по городу	9,9	14,2	10,1	15,6	4,8	9,6	14,8	21,0	100,0
Жилая площадь по переписи 17/XII—1926 г. (в тыс. *кв. м*)	1 302	1.441	1 019	2.175	457	901	1 986	3.647	12.928
В %% к итогу по городу	10,1	11,1	7,9	16,8	3,5	7,0	15,4	28,2	100,0
Обеспеченность жилплощ. в феврале 1930 г. (*кв. м* на человека) в домах ЖАКТ	7,8	7,3	6,8	8,5	6,6	6,1	8,2	9,4	8,0
Число школ Соцвос'а в 29/30 уч. г	29	37	26	34	11	13	31	44	225
Число учащихся в школах Соцвос'а в 29/30 г	17.328	24 753	18 191	28.149	8.419	14.495	23.122	39 778	174 235
В %% к итогу по городу	9,9	14,2	10,4	16,2	4,8	8,3	13,3	22,9	100,0
На 1.000 населения учащихся	93,9	100,1	113,3	83,9	91,3	101,5	82,6	89,3	92,3
Число детских очагов в 1929/30 уч. г.	15	20	20	14	6	5	17	22	119
В них детей в 1929/30 г.	1 087	1 273	1 126	908	603	444	1 051	1 486	7 667
На 1 000 населения детей в очагах	5,9	5,1	7,0	2,7	5,5	3,0	3,8	3,3	4,2
Число техникумов в 1929/30 уч. году	7	7	3	10	—	2	8	24	61
В них учащихся	1.875	1 767	1 193	3.220	—	306	1.650	6 627	16.638
На 1.000 населения учащихся	10,2	7,1	7,4	9,6		2,1	5,9	14,9	8,8
В %% к итогу по городу	11,3	10,6	7,2	19,3	—	1,8	9,9	39,9	100,0
Число школ ФЗУ в 1929/30 уч г	8	5	8	5	4	6	4	7	47
В них учащихся	1.611	1.750	1 901	1.280	942	1.782	812	2.121	12.199
На 1.000 населения учащихся	8,7	7,2	11,8	3,8	10,2	12,5	2,9	4,8	6,5
В %% к итогу по городу	13,2	14,3	15,6	10,5	7,7	14,6	6,7	17,4	100,0
Число библиотек в 1929/30 г	6	7	8	11	1	3	9	20	65
На 1 библиотеку населения	30 760	35.315	20.072	30.510	92.174	47.588	31.114	22.268	29.051
Число театров в 1929/30 г.		—	1	1	—	1	2	15	20
На 1 театр населения			160 587	335.620		142 765	140.012	29.690	94.415
Число кино-театров в 1929/30 г	9	10	9	13	2	4	12	26	85
На 1 кино-театр населения	20.507	24 721	17.843	25.817	46.087	35.691	23 335	17 129	22 215
Число клубов в 1929/30 г	11	8	16	14	8	11	14	20	[illegible]
На 1 клуб населения	16 778	30 900	10.036	23 973	11 522	12.979	20.002	22.268	18.513
Число цензов промышленных заведений	45	50	42	45	57	43	44	67	393
В них рабочих на 1/IV 1930 г. (без младш. обслуж персонала)	35.029	24 717	50 461	25.867	40.740	63.031	34.217	29.035	303.097
В %% к итогу по городу	11,6	8 2	16,6	8,5	13,4	20,8	11,3	9,6	100,0

Примечание 1. При отнесении к общему числу населения данных по народному образованию численность населения бралась на 1/I—1930 г., т.-е на середину учебного года

Примечание 2. Данные о промзаведениях и рабочих относятся только к цензовым промзаведениям Отделения хлебозаводов не считались самостоятельными промзаведениями Рабочие жел.-дор. водного и местного транспорта в подсчет не вошли.

Примечание 3. Обеспеченность жилплощадью дана по предварительному подсчету материалов выборочного обследования жилищных условий населения в домах ЖАКТ

Торговая сеть Ленинградской области по секторам торговли.

	Ленинград.				Прочие города.				Сельск. местности.				Вся область.			
	Число заведений 1/I—29 г.	Удельный вес секторов 1/I—1929 г.	Число заведений 1/I—30 г.	Удельный вес секторов 1/I—1930 г.	Число заведений 1/I—30 г.	Удельный вес секторов 1/I—1929 г.	Число заведений 1/I—29 г.	Удельный вес секторов 1/I—1930 г.	Число заведений 1/I—29 г.	Удельный вес секторов 1/I—1929 г.	Число заведений 1/I—30 г.	Удельный вес секторов 1/I—1930 г.	Число заведений 1/I—29 г.	Удельный вес секторов 1/I—1929 г.	Число заведений 1/I—30 г.	Удельный вес секторов 1/I 1930 г.
Госторговля.																
Оптовые	160	49,4	176	69,9	122	48,8	49	46,7	18	14,0	5	6,0	300	42,7	230	52,2
Розничные	857	10,0	936	13,5	454	10,9	390	13,9	376	7,6	307	8,5	1.687	9,5	1.633	12,2
В т. ч. магазины	628	14,3	576	15,4	429	15,2	319	18,7	370	9,5	303	9,6	1.427	12,8	1.198	13,9
Итого	1.017	11,4	1.112	15,5	576	13,1	439	15,0	394	7,8	312	8,4	1.987	10,8	1.863	13,5
Кооперация.																
Оптовые	81	25,0	60	23,8	109	43,6	53	50,5	50	38,7	73	86,8	240	34,1	186	42,2
Розничные	3.673	42,7	5.071	73,0	1.681	40,4	1.858	66,0	3.154	63,9	3.020	83,5	8.508	48,1	9.949	74,4
В т. ч. магазины	2.039	46,3	2.764	73,7	1.406	49,8	1.264	74,2	3.036	78,0	2.798	88,7	6.481	58,3	6.826	79,3
Итого	3.754	42,0	5.131	71,3	1.790	40,6	1.911	65,5	3.204	63,3	3.093	83,6	8.748	47,5	10.135	73,4
Частные.																
Оптовые	83	25,6	16	6,3	19	7,6	3	2,8	61	47,3	6	7,2	163	23,2	25	5,6
Розничные	4.077	47,3	933	13,5	2.025	48,7	566	20,1	1.407	29,5	288	8,0	7.509	42,4	1.787	13,4
В т. ч. магазины	1.741	39,4	409	10,9	986	35,0	121	7,1	488	12,5	52	1,7	3.215	28,9	582	6,8
Итого	4.160	46,6	949	13,2	2.044	46,3	569	19,5	1.468	28,9	294	8,0	7.672	41,7	1.812	13,1
Все сектора торговли.																
Оптовые	324	100,0	252	100,0	250	100,0	105	100,0	129	100,0	84	100,0	703	100,0	441	100,0
Розничные	8.607	100,0	6.940	100,0	4.160	100,0	2.814	100,0	4.937	100,0	3.615	100,0	17.704	100,0	13.369	100,0
В т. ч. магазины	4.408	100,0	3.749	100,0	2.821	100,0	1.704	100,0	3.894	100,0	3.153	100,0	11.123	100,0	8.606	100,0
Итого	8.931	100,0	7.192	100,0	4.410	100,0	2.919	100,0	5.066	100,0	3.699	100,0	18.407	100,0	13.810	100,0

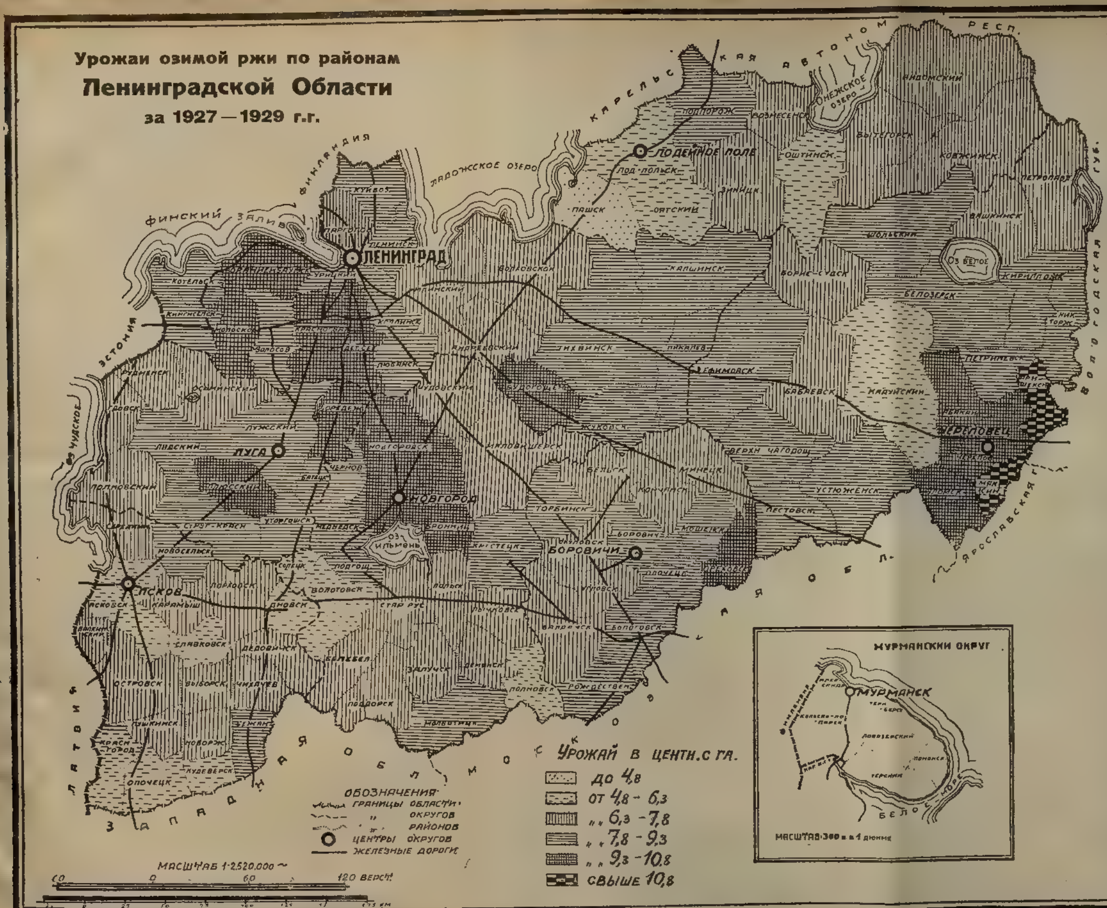
ТАБЛИЦЫ

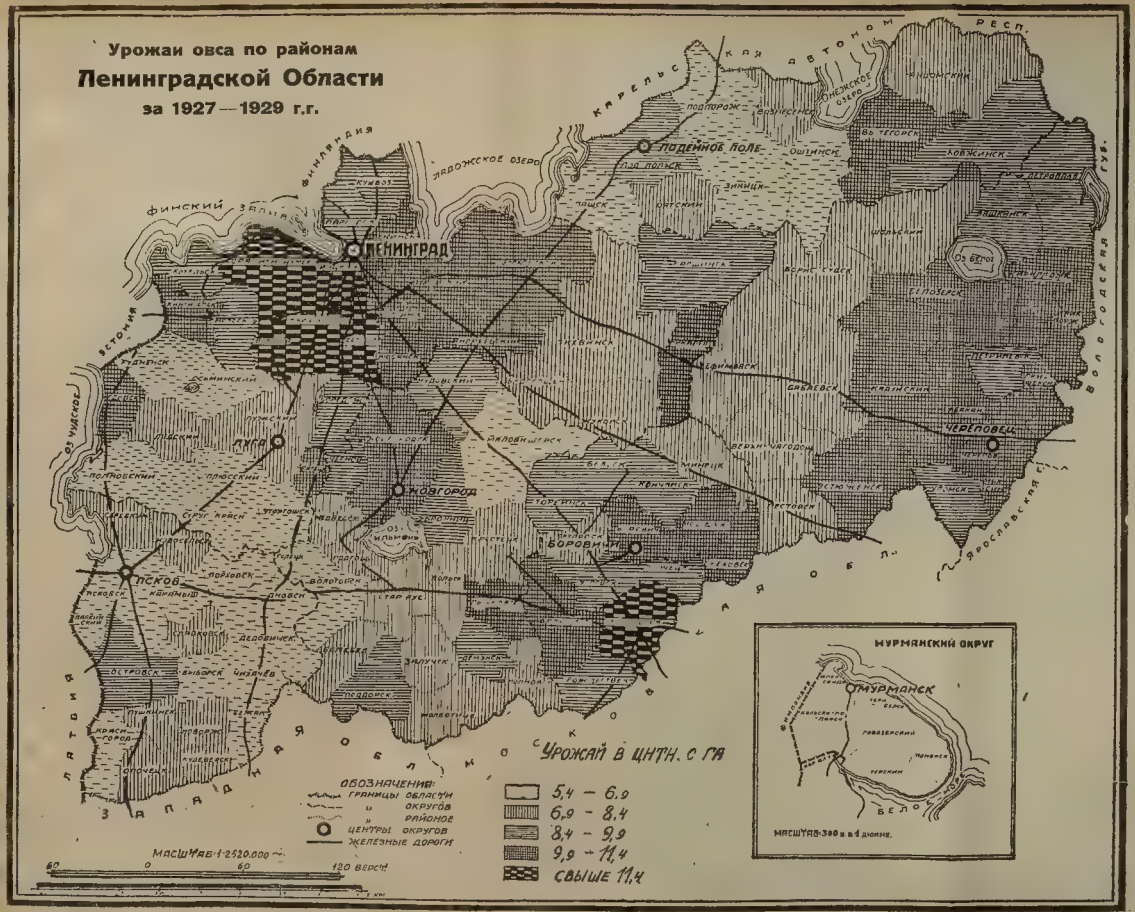
Торговые обороты Ленинграда по отраслям торговли (в тыс. руб.).

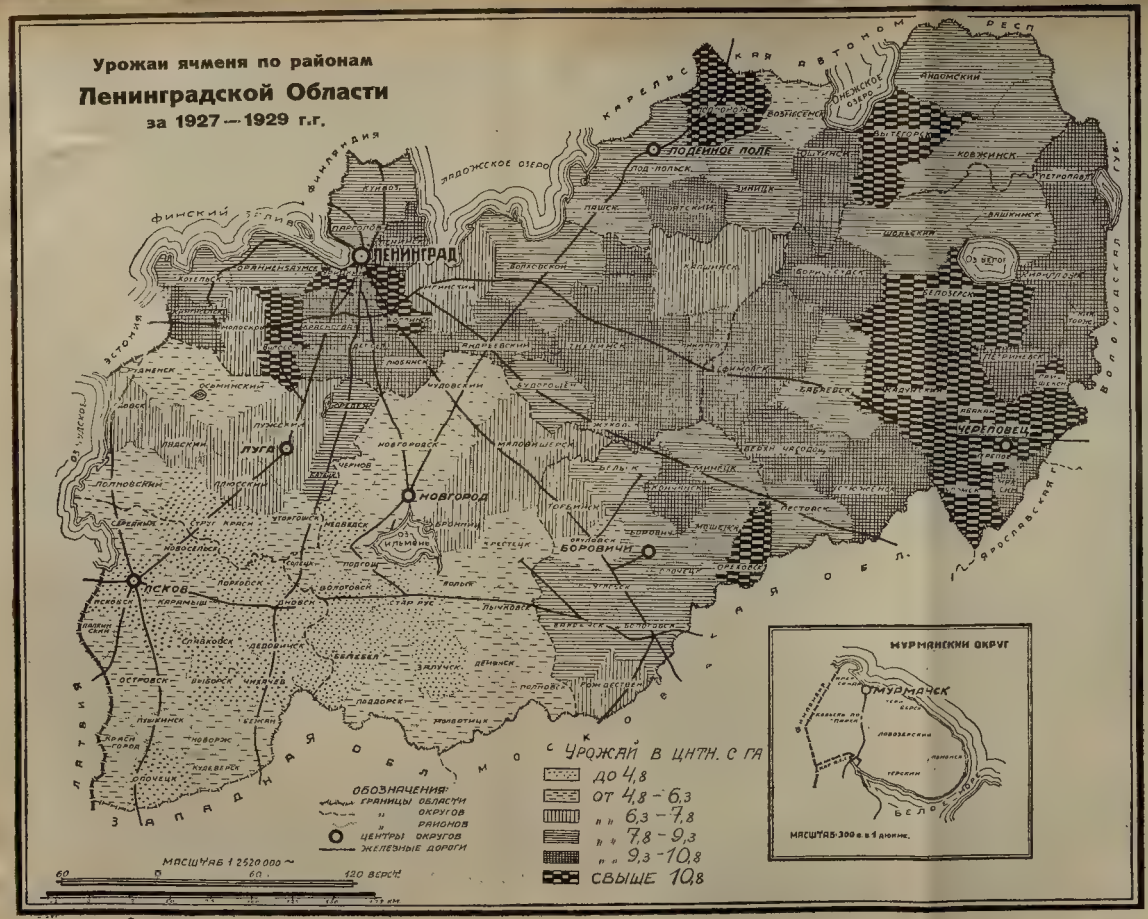
	1925—26 г.			1926—27 г.			1927—28 г.			1928—29 г.
	Весь оборот.	В т. ч. частной торговли.	% частной торговли.	Весь оборот.	В т. ч. частной торговли.	% частной торговли.	Весь оборот.	В т. ч. частной торговли.	% частной торговли.	Оборот частной торговли.
Вся торговля	1.628.980	270.628	16,6	1.946.101	268.275	13,8	2.483.583	222.799	9.0	170.269
В том числе:										
Съестными припасами и напитками	560.191	159.127	28,4	628.765	154.150	24,5	741.962	114.770	15.2	83.779
Мануфактурой, галантереей и одеждой	236.327	31.953	13,5	307.574	33.817	11,0	399.785	30.957	7,7	28.890
Кожей и обувью	99.515	114.556	14,7	113.309	13.448	11,9	137.365	9.569	7,0	7.796
Предметами домашнего обихода	80.801	11.252	13,9	95.449	15.627	16,4	113.492	10.186	9,0	8.230
Книгами и канцелярскими принадлежностями	26.093	3.920	15,0	26.229	4.376	16.7	26.471	3.649	13,8	7.029
Металлами	68.206	8.753	12,8	94.351	7.869	8,3	130.828	5.718	4,4	5.392
Машинами	70.865	5.614	7,9	88.997	5.356	6,0	116.318	5.836	5,0	4.720
Лесными и строительными материалами	66.826	13.203	19,8	94.488	12.872	13,6	86.488	7.701	8,9	7.292
Универсальная торговля	317.539	9.367	2,9	363.364	10.201	2,8	556.449	13.937	2,5	10.624
Рестораны, столовые и пивные	49.656	12.771	25,7	52.058	13.524	26,0	58.303	11.507	19,7	5.966

Торговые обороты Ленинградской области (в тыс. руб.).

	Годы.	Вся область.	В том числе.		Удельный вес секторов торговли.		
			Ленинград.	Округа.	Вся область.	Ленинград.	Округа.
Госторговля	1925—6	1.009.142	917.403	91.739	50,5	56,4	24,9
	1926—7	1.171.948	1.066.023	105.925	48,8	54,8	23,1
	1927—8	1.360.788	1.282.645	78.143	45,0	51,6	14,5
Кооперация	1925—6	626.536	440.949	185.587	31,4	27,0	50,3
	1926—7	866.729	611.803	254.926	36,0	31,4	55,7
	1927—8	1.362.206	978.139	384.067	45,1	39,4	71,2
Частная торговля	1925—6	362.589	270.628	91.961	18,1	16,6	24,8
	1926—7	365.070	268.275	96.795	15,2	13,8	21,2
	1927—8	300.154	222.799	77.355	9,9	9,0	14,3
Итого	1925—6	1.998.267	1.628.980	369.287	100,0	100,0	100,0
	1926—7	2.403.747	1.946.101	457.646	100,0	100,0	100,0
	1927—8	3.023.148	2.483.583	539.565	100,0	100,0	100,0


Урожаи озимой ржи по районам
Ленинградской Области
за 1927—1929 г.г.
ЛЕНИНГРАД
НОВГОРОД
ЛУГА
ПСКОВ
БОРОВИЧИ
ЛОДЕЙНОЕ ПОЛЕ
ЧЕРЕПОВЕЦ
ФИНСКИЙ ЗАЛИВ
ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО
ОНЕЖСКОЕ ОЗЕРО
ОЗ БЕЛОЕ
ОЗ ИЛЬМЕНЬ
ФИНЛЯНДИЯ
ЭСТОНИЯ
ЛАТВИЯ
КАРЕЛЬСКАЯ АВТОНОМ РЕСП.
ВОЛОГОДСКАЯ ГУБ.
ЯРОСЛАВСКАЯ Г
ЗАПАДНАЯ ОБЛ
МОСКОВСКАЯ ОБЛ.
ОБОЗНАЧЕНИЯ
ГРАНИЦЫ ОБЛАСТИ
" ОКРУГОВ
" РАЙОНОВ
ЦЕНТРЫ ОКРУГОВ
ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ
МАСШТАБ 1:2.520.000
120 ВЕРСТ
УРОЖАЙ В ЦЕНТН. С ГА.
ДО 4,8
ОТ 4,8 - 6,3
" " 6,3 - 7,8
" " 7,8 - 9,3
" " 9,3 - 10,8
СВЫШЕ 10,8
МУРМАНСКИЙ ОКРУГ
МУРМАНСК
БЕЛОЕ МОРЕ
МАСШТАБ 300 в. в 1 дюйме


Урожаи овса по районам
Ленинградской Области
за 1927—1929 г.г.
ЛЕНИНГРАД
ЛОДЕЙНОЕ ПОЛЕ
ПСКОВ
ЛУГА
ЖЛОБОРОД
БОРОВИЧИ
ЧЕРЕПОВЕЦ
МУРМАНСКИЙ ОКРУГ
МУРМАНСК
ФИНСКИЙ ЗАЛИВ
ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО
ОНЕЖСКОЕ ОЗЕРО
ЭСТОНИЯ
ЛАТВИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
КАРЕЛЬСКАЯ АВТОНОМ. РЕСП.
ВОЛОГОДСКАЯ ГУБ.
ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБ.
ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ
ОБОЗНАЧЕНИЯ:
ГРАНИЦЫ ОБЛАСТИ
ОКРУГОВ
РАЙОНОВ
ЦЕНТРЫ ОКРУГОВ
ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ
Урожай в цнтн. с га
5,4 — 6,9
6,9 — 8,4
8,4 — 9,9
9,9 — 11,4
свыше 11,4
МАСШТАБ 1:2520.000
60 0 60 120 верст
МАСШТАБ 300 в в 1 дюйме.


Урожаи ячменя по районам
Ленинградской Области
за 1927—1929 г.г.
ЛЕНИНГРАД
ЛУГА
НОВГОРОД
ПСКОВ
БОРОВИЧИ
ЧЕРЕПОВЕЦ
ПОДЕЙНОЕ ПОЛЕ
ОНЕЖСКОЕ ОЗЕРО
ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО
ФИНЛЯНДИЯ
ЭСТОНИЯ
ЛАТВИЯ
ЗАПАДНАЯ ОБЛ.
МОСКОВСКАЯ ОБЛ.
ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБ.
ВОЛОГОДСКАЯ ГУБ.
КАРЕЛЬСКАЯ АВТОНОМ РЕСП
ОБОЗНАЧЕНИЯ:
ГРАНИЦЫ ОБЛАСТИ
" ОКРУГОВ
" РАЙОНОВ
ЦЕНТРЫ ОКРУГОВ
ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ
МАСШТАБ 1:2520000
УРОЖАЙ В ЦНТН. С ГА
до 4,8
от 4,8 – 6,3
" " 6,3 – 7,8
" " 7,8 – 9,3
" " 9,3 – 10,8
свыше 10,8
МУРМАНСКИЙ ОКРУГ
МУРМАНСК
МАСШТАБ 300 в. в 1 дюйме.

Бесплатно. 28511